Министерство здравоохранения Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Военная кафедра

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Сборник материалов
VIII Республиканской студенческой военно-научной конференции,
посвященной Дню Победы в Великой Отечественной войне
1941-1945 гг.

4 мая 2023 года

Гродно
ГрГМУ
2023

УДК 355.233.231.1:378.4.]:005.745(06)
ББК 63.3(2)622л0
Э 90

Рекомендовано Редакционно-издательским советом ГрГМУ
(протокол № 8 от 26.04.2023 г.).

Редакционная коллегия: нач. военной каф., канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с В. А. Новоселецкий (отв. ред.);
ст. препод. военной каф., подполковник м/с
И. Н. Князев.

Рецензенты: зав. каф. социально-гуманитарных наук ГрГМУ,
канд. ист. наук, доц. С. А. Ситкевич;
зав. каф. русского и белорусского языков ГрГМУ,
канд. филол. наук, доц. Е. П. Пустошило.

Э90 **Этих дней** не смолкнет слава : сборник материалов VIII Республиканской студенческой военно-научной конференции, посвященной Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., 4 мая 2023 года [Электронный ресурс] / отв. ред. В. А. Новоселецкий. – Электрон. текст. дан. и прогр. (объем 3,6 Мб). – Гродно : ГрГМУ, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-985-595-785-1.

Сборник включает материалы VIII Республиканской студенческой военно-научной конференции «Этих дней не смолкнет слава», посвященной Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Материалы студенческой конференции отличаются актуальностью и новизной, отражают результаты проблемно-поисковой деятельности студентов в вопросах основных вех и событий Великой Отечественной войны, военной медицины и военно-патриотического воспитания. Сборник поможет студентам, преподавателям и широкому кругу читателей ознакомиться с проблемами, освещенными в докладах конференции, будет способствовать развитию дальнейшей научной деятельности студентов.

Материалы сборника рассчитаны на широкий круг читателей.

УДК 355.233.231.1:378.4.]:005.745(06)
ББК 63.3(2)622л0

ISBN 978-985-595-785-1

© ГрГМУ, 2023

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ ТАДЖИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Акбарзода Ахрор

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель
кафедры русского и белорусского языков Н. А. Мишонкова

До начала Великой Отечественной войны военнослужащие из Таджикистана служили на всех частях (краях) бывшего СССР, в том числе на западной его границе, в Белоруссии и Бессарабии (Молдова).

По архивным данным, в годы Великой Отечественной войны в Таджикистане было сформировано 11 новых воинских подразделений, а также сформирована особая стрелковая дивизия, 45-й резервный кавалерийский, 179-й минометный и 213-й гвардейский артиллерийский полки, 106-й штурмовой авиационный полк и 31-й отдельный таджикский батальон [1].

В победу в Великой Отечественной войне внесли свой вклад и бойцы из Средней Азии: туркмены, таджики, узбеки, киргизы, казахи и другие национальности. Они храбро сражались против фашизма, как и все жители Советского Союза. Солдаты и офицеры в годы Великой Отечественной войны совершили немало героических подвигов, забыть которые мы не имеем права.

С первых дней нападения фашистской Германии на Советский Союз в Таджикистане была развернута гигантская работа по организации всенародной борьбы против врага. Яркое проявление патриотизма – массовые заявления населения о добровольном вступлении в ряды защитников страны [2].

Воины-таджики участвовали во всех важных сражениях и событиях Великой Отечественной войны – оборона Брестской крепости, Киева, Смоленска, Одессы, Севастополя, других городов. Они помогали освобождать блокадные Ленинград и Москву, сражались на Курской дуге, очищали от захватчиков Беларусь, Прибалтику и Польшу [3].

В 1943 г. было опубликовано письмо трудящихся Таджикистана бойцам-таджикам, которые сражались на фронтах Великой

Отечественной войны: «Где бы вы ни сражались – на берегах Дона, в степях Украины, в окрестностях Ленинграда, – вы защищаете Сталинабад, берега Пянджа, горы Памира, долины Вахша и Ленинабада… русские, украинцы, белорусы, грузины, узбеки, таджики, казахи, киргизы – все мы дети этой великой Родины. Наша страна СССР. Солнечный Таджикистан – ее неотъемлемая часть» [3].

Таджикистанцы показали высокое мастерство и отвагу в боях за освобождение Белоруссии. Бойцы и командиры краснознаменной ордена Ленина кавалерийской дивизии с хода форсировали р. Припять и в течение трех суток удерживали плацдарм на правом берегу, участвовали в освобождении Мозыря, Калинковичей. За личное мужество и умелое руководство подразделением командиру С. Сайтвалиеву истребительной противотанковой батареи стрелковой Гомелевской дивизии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1944 г. было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В боях за Белоруссию участвовал известный таджикский писатель Фотех Ниязи, впоследствии написавший великолепный роман о белорусских партизанах. В боях за город Седлец погиб житель Таджикистана Фатхулло Ахмедов. Он ценой своей жизни, бросившись с гранатой под танк, обеспечил своей части продвижение. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [2].

Бывший дехканин из Таджикистана Сафар Амиршоев, командир орудия гаубичной батареи 213 полка, отличился на литовской земле. За свой подвиг он был награжден посмертно званием Героя Советского Союза [2].

Таджикистанцы освобождали Польшу, Чехословакию, Венгрию и дошли до Берлина. 100 тысяч бойцов не вернулись домой. В Таджикистане чтят и помнят всех участников Великой Отечественной войны [4]. Нельзя забыть героический подвиг таджиков, отдавших свои жизни за освобождение прибалтийских республик.

Подвиг героев-таджиков останется незабываемой страницей в истории Таджикистана в период Великой Отечественной войны.

Литературные источники:

1. Рахимов, С. Все для фронта, все для победы. – Душанбе, 1990. – 112 с.

2. Гафуров, А. М. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://surl.li/fntrw. – Дата доступа: 17.03.2023.

3. Вклад Таджикистана в победу в Великой Отечественной войне. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://surl.li/fntss. – Дата доступа: 17.03.2023.

4. Вечная слава героям! – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mir24.tv/articles/16399432/gde-srazhalis-soldaty-tadzhikistana-vo-vremya-velikoi-otechestvennoi-voiny.– Дата доступа: 17.03.2023.

ХИРОСИМА И НАГАСАКИ

А. В. Алейников

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с в отставке В. М. Ивашин

Актуальность. Атомное оружие находится на вооружении в множестве стран. Применение его приведет к необратимым последствиям, которые приведут к гибели мирного населения и даже через значительное время в результате радиоактивного загрязнения.

Цель исследования. Оценить результаты бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

Задачи и методы исследования. 1. Исследовать местоположение и значимость Хиросимы и Нагасаки. 2. Изучить хронологию событий подготовок к атаке на два города. 3. Восстановить хронологию событий в день бомбардировок на Хиросиму и Нагасаки. 4. Оценить тяжесть и масштабы поражений, нанесенных бомбардировкой. Изучение литературных источников, содержащих информацию об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки (6 и 9 августа 1945 г.).

Результаты исследования. Город Хиросима располагается в западной части острова Хонсю и название его переводится как «широкий остров». Нагасаки находится в одноименном заливе на западе острова Кюсю. 6 августа была сброшена атомная бомба на Хиросиму, а 9 августа – на Нагасаки. В это время шла Вторая мировая война. В сентябре 1944 г. на встрече президента США Франклина Рузвельта и премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля в Гайд-парке была заключена договоренность, согласно

которой предусматривалась вероятность применения атомного оружия против Японии.

К лету 1945 года Соединенные Штаты Америки при поддержке Великобритании и Канады в рамках Манхэттенского проекта завершили подготовительные работы по созданию первых действующих образцов ядерного оружия. Города имели огромное стратегическое значение. В Хиросиме располагался штаб 2-й армии, занимавшейся обороной всей южной Японии. Город был узлом связи, перевалочным и сборным пунктом для войск. Нагасаки был одним из крупнейших морских портов южной Японии, имел огромное военное значение из-за многих и разнообразных производств, включая изготовление орудий, кораблей, боевой техники и другой матчасти. Атака на эту длинную узкую полоску земли была особенно важна из-за находящейся там промышленности. Первое в мире испытание ядерного оружия называлось «Тринити» (Trinity), произошло оно 16 июля 1945 года, на полигоне Аламогордо (штат Нью-Мексико. США), в рамках сверхсекретного Манхэттенского проекта. Мощность взрыва составила около 21 килотонны в тротиловом эквиваленте. Для подготовки сброса ракет в течение мая-июня 1945 г. на остров Тиниан прибыла американская 509-я смешанная авиационная группа. Район базирования группы на острове находился в нескольких милях от остальных подразделений и тщательно охранялся. 26 июля крейсер «Индианаполис» доставил на Тиниан атомную бомбу «Малыш», а уже 28 июля и 2 августа на Тиниан самолетами были привезены компоненты атомной бомбы «Толстяк».

Хронология событий 6 августа:

1. Американский бомбардировщик B-29 Энола Гэй (Enola Gay) подлетает к Хиросиме на высоте примерно в 9357 м и начинает бомбардировку.

2. В 08:15 бомба «Малыш» покидает бомбовый отсек.

3. Затем самолет совершает резкий поворот на 155 градусов вправо и снижается на 518 м.

4. Бомба взрывается примерно в 576 метрах над городом. Мощность взрыва составляет 13 килотонн.

5. Спустя примерно минуту самолет настигает первая ударная волна, распространявшаяся со скоростью примерно в 335 метров в секунду.

В 8:15 бомба взорвалась ослепительной вспышкой в небе, огромным мчащимся порывом воздуха и оглушительным грохотом,

распространившимся за много миль от города: первые разрушения сопровождались звуками рушащихся домов, разрастающимися пожарами. гигантское облако пыли и дыма отбросило тень на город.

Первое настоящее понимание японцами того, что действительно вызвало катастрофу, пришло из публичного сообщения из Вашингтона. Заявление президента Соединенных Штатов Америки Гарри Трумена: «Шестнадцать часов назад американский самолет сбросил единственную бомбу на Хиросиму, важную базу японской армии. Эта бомба обладала большей мощью, чем 20 000 тонн тротила. Ее заряд более чем в две тысячи раз превосходит заряд британского Grand Slam'a, самой большой бомбы из использовавшихся в истории войн».

Хронология событий 9 августа

В 2:47 9 августа американский бомбардировщик B-29 под командованием майора Чарльза Суини, несший на борту атомную бомбу «Толстяк», взлетел с острова Тиниан.

В отличие от первой бомбардировки, вторая была сопряжена с многочисленными техническими неполадками. Еще до взлета была обнаружена неполадка топливного насоса в одном из запасных баков с горючим. Несмотря на это, экипаж принял решение провести вылет, как запланировано. Примерно в 7:50 в Нагасаки была объявлена воздушная тревога, которая была отменена в 8:30. В 8:50 B-29, несший атомную бомбу, направился к Кокуре, куда и прибыл в 9:20. К этому моменту, однако, над городом наблюдалась уже 70% облачность, что не позволяло провести визуальное бомбометание. После трех безуспешных заходов на цель, в 10:32, B-29 взял курс на Нагасаки. К этому моменту из-за неполадки топливного насоса горючего хватало только на один проход над Нагасаки. В 10:56 B-29 прибыл к Нагасаки, который, как выяснилось, также был закрыт облаками. Суини нехотя одобрил намного менее точный заход на цель по радару. В последний момент, однако, бомбардир-наводчик капитан Кермит Бихан в просвете между облаками заметил силуэт городского стадиона, ориентируясь на который, он произвел сброс атомной бомбы. Взрыв произошел в 11:02 местного времени на высоте около 500 метров. Мощность взрыва составила около 21 килотонны.

И в Хиросиме, и в Нагасаки характер разрушений оказался сходным.

Уничтожение и повреждение искусственных построек и природных объектов стало результатом следующих поражающих факторов:

A. Ударной или взрывной волны, сходной с возникающей при обычном взрыве.

B. Первичных пожаров, т. е. возгораний, начавшихся в результате нагрева от светового излучения атомного взрыва.

C. Вторичных пожаров, обусловленных обрушением зданий, повреждениями электросети, опрокидыванием печей и остальными первичными эффектами взрыва.

D. Распространений пожаров B и C на соседние сооружения.

Жертвы среди населения обоих городов происходили вследствие:

A. Лучевых ожогов, происходящих из-за почти мгновенного выделения тепла и света при взрыве.

B. Ожогов, причиненных возникшими пожарами.

C. Механических повреждений от обваливающихся домов, отлетающих осколков и травмировании людей, непосредственно попавших под ударную волну.

D. Радиационного поражения, нанесенного проникающей радиацией (во многих отношениях одной с сильными рентгеновскими лучами) ядерного взрыва; все эти лучевые воздействия происходили приблизительно в течение нескольких первых секунд взрыва.

Выводы. Масштабы и последствия бомбардировок были ужасающими: в Хиросиме погибли около 200 000 чел., а в Нагасаки – около 80 000. Понятия «радиоактивное загрязнение» в те годы еще не существовало, потому этот вопрос тогда даже не поднимался. Люди продолжили жить и отстраивать разрушенные постройки там же, где они были раньше. Даже высокую смертность населения в последующие годы, а также болезни и генетические отклонения у детей, родившихся после бомбардировок, поначалу не связывали с воздействием радиации. Эвакуация населения из зараженных районов не проводилась, так как никто не знал о самом наличии радиоактивного загрязнения. В стороне от материального ущерба и убытка самым значительным действием атомных бомб был абсолютный страх, проникший в жителей. Этот страх, проистекающий в немедленную истерику и разлетающийся от городов, имел один ярко проявляющийся эффект: люди, привыкшие к массированным авианалетам, обращали мало внимания на единичные самолеты или маленькие группы самолетов, но после атомных бомбардировок появление одного самолета причиняло больший страх и расстройство обычной жизни, чем появление множества сотен самолетов, происходившее

ранее. О действии этого ужасного страха потенциальной опасности даже от одного вражеского самолета на образ жизни людей во всем мире в ходе любой будущей войны можно легко догадаться. Капитан «Энолы Гэй» Пол Тиббетс на протяжении всей своей жизни не только выражал уверенность в правильности атомного удара по Хиросиме, но и заявлял о готовности сделать это еще раз.

Неужели все написанное выше, весь ужас – это цена победы? Неужели нужна была эта бомбардировка для прекращения войны? К сожалению, даже после стольких лет вопрос остается открытым.

Литературный источник:

1. Буранок, С. О. Победа над Японией в оценках американского общества / С. О. Буранок – Минск: – Асгард : 2012. – 220 с.

ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. В. Алепко

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – зам. нач. военной кафедры – нач. учебной части, подполковник м/с К. Л. Лескевич

В начале Второй мировой войны была разработана единая военно-полевая доктрина, которая опробована и усовершенствована на практике в ходе войны. Главное военно-санитарное управление во главе с генерал-полковником медицинской службы А. И. Смирновым привлекло к работе Ученый Совет крупнейших научных медицинских работников страны. Известные академики и профессора были фронтовыми хирургами. Существовала единая школа, которая включала все лучшее, что было в современной медицинской науке и практике. Это позволило свести к минимуму смертность среди раненых на этапах санитарной эвакуации.

Единая военно-полевая доктрина создала согласованную систему поэтапного лечения с надлежащей эвакуацией и госпитализацией на определенных этапах групп раненых в соответствии с тяжестью заболевания и сроками возвращения на службу. Медицинская

служба оказывала первую медицинскую помощь в войсковом и армейском районах во время Второй мировой войны, проводя дальнейшую эвакуацию и лечение во фронтовом и во внутреннем районе, вплоть до глубокого тыла страны, где была развернута сеть эвакуационных госпиталей.

Единая военно-полевая система медицинской помощи основывалась на соблюдении следующих принципов:

1. Все огнестрельные раны считаются первично-инфицированными.

2. Единственный рациональный метод медицинской помощи – первичная хирургическая обработка ран.

3. Большинство ран требует ранней хирургической обработки.

4. Лучший прогноз – это произведенная ранняя хирургическая обработка.

5. Хирургическая помощь должна быть максимально приближена к линии боя.

Первая медицинская помощь оказывалась на поле боя. Для этого солдат обучали элементарным приемам оказания первой помощи – наложение жгута, асептической повязки, шины. Специально для этого обучали санитаров и предоставляли им санитарные сумки с индивидуальными пакетами. Раненых же доставили в батальонный медицинский пункт, где им при необходимости сменяли повязки и отправляли в полковой госпиталь.

В полковом медицинском пункте конечности иммобилизовали транспортными шинами, проводили противошоковые меры, вводили сыворотку от столбняка и гангрены и обезболивающие. После заполонялась карточка передового участка и проводилась первая сортировка раненых – определялись срочность эвакуации и тип транспорта.

Раненых из полкового медицинского пункта доставили в пункт медицинской помощи дивизии – главное медицинское учреждение военного округа. В дивизионном пункте медицинской помощи раненых сортировали и проводили первичное хирургическое лечение – первичную хирургическую обработку ран, кроме ран головы, челюсти, глаз, ЛОР и суставов (таких раненых направляли в специализированные больницы). Проводились операции на животе, груди, области таза, останавливалось кровотечение, по показаниям – ампутация конечности, транспортная иммобилизация.

Эвакуация начиналась с медико-санитарного батальона. Медсанбат владел приемно-сортировочными отделениями, операционно-перевязочным блоком с противошоковой палатой, операционной в отдельной палате, имелось госпитальное и эвакуационное отделение.

Легкораненые из дивизионного пункта медицинской помощи направлялись прямо в армейский или фронтовой госпиталь для легкораненых до полного выздоровления. Армейские хирургические мобильные госпитали были частью госпитальной базы армии, имели общехирургический или специализированный профиль. Госпитали выполняли такие задачи, как сортировка раненых, госпитализация тяжелораненых, базовая хирургическая обработка ран, проверка общего состояния перед окончательной эвакуацией. В госпитале было выделено отделение для лечения анаэробной инфекции.

Выделение специализированных госпиталей в армии началось в 1942 г. Специализированные больницы имели отделения: нейрохирургическое (головы, позвоночника), челюстно-лицевое, офтальмологическое.

Окончательное лечение тяжелораненых и больных заканчивалось в тыловых эвакуационных госпиталях. В эвакуационных госпиталях проводились сложные хирургические вмешательства и комплексное функциональное лечение – физиотерапия, лечебная гимнастика, массаж, а также лечение глиной и парафином.

В эвакуационном госпитале работала медицинская комиссия, председателем которой был начальник медсанчасти. Солдаты, прошедшие курс реабилитации, признанные годными для дальнейшей военной службы, отправлялись в сборный эвакуационный пункт, а затем в воинские части. Тех, кто был признан негодным к военной службе, направляли в военкоматы по месту жительства. Они получали: справку о ранении, о пребывании в госпитале и акт освидетельствования.

Военно-медицинские учреждения обеспечивали все необходимое для лечения раненых и больных.

Литературный источник:

1. Паукштель, Б. Ф. Медицинская помощь и обеспечение в армейских условиях накануне и в годы Великой Отечественной войны // Труды врачей и фармацевтов Могилевщины: сб. науч. работ. / Могилев: Могилевская областная типография им. Я. М. Свердлова; – Могилев, 1999. – С. 158-162.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ ПАРТИЗАНСКИХ СОЕДИНЕНИЙ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. В. Алепко

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – зам. нач. военной кафедры –
нач. учебной части, подполковник м/с К. Л. Лескевич

В исторической литературе принято считать, что партизанское движение в Белоруссии в своем поступательном движении прошло три основных этапа, соответствующих трем периодам Великой Отечественной войны.

Первый этап – наиболее трудный (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). Второй период коренного перелома (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.) характеризуется всеми формами и видами борьбы, принявшей всенародный характер и приведший к очистке более двух третей территории Белоруссии от фашистов, восстановлению советской власти в так называемых «партизанских зонах». Третий этап – завершающий этап (декабрь 1943 г. – июль 1944 г.), когда Красная Армия во взаимодействии с партизанскими соединениями и подпольщиками разгромила армию «Центр» и полностью освободила белорусские земли.

За этот сложный для нашей Родины период времени, благодаря медицинским работникам, находившимся в партизанских отрядах, обеспечивающим оказание медициной помощи партизанам и населению, в строй вернулись 87% раненых и 99% болеющих партизан.

Один их примеров героизма и самоотдачи, безусловно, – г. Могилев, который оказался обширным очагом сопротивления фашистским войскам. Его защитники – воины 172-й дивизии, войска МВД и ополченцы, будучи окруженными, 26 героических дней вели борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Однако силы были неравные, кончились боеприпасы и Могилев пал, но не сдался, борьба продолжалась.

В результате уже в начале оккупации оставшиеся медицинские работники госпиталей, воинских частей и медицинских учреждений

города, проявляя мужество, зачастую рискуя жизнью, излечивали раненых воинов и направляли в формирующиеся партизанские отряды.

Первыми в области начали борьбу партизанские отряды, сформированные из оставленных в тылу врага диверсионных групп и оставшихся воинов и офицеров Красной армии в Кличевском, Осиповичском, Бобруйском, Березинском, Белыничском, Могилевском, Костюковичском и Шкловском районах.

На первом этапе не все партизанские соединения были обеспечены врачами. В большинстве отрядов медслужбу возглавляли средние медработники, а медикаменты, перевязочный материал и инструменты пополняли с помощью медработников-подпольщиков из сельских и городских больниц и аптек.

По мере накопления опыта вооруженной борьбы в тылу врага, возрастания огневой мощи партизанских соединений складывались организационные принципы и тактика их действий. В марте 1942 года были созданы районные оперативные соединения, главенствующим из которых было Кличевское. Соответственно, при каждом из них (несколько позднее в бригадах и отрядах) были созданы медсанчасти, более точно – подвижные госпитали со стационарами на 15-50 и более коек, размещенные в землянках. В них оказывалась квалифицированная хирургическая и терапевтическая лечебная помощь. В каждой медсанчасти были развернуты операционная, перевязочная, стерилизационная и аптека. Охрану и обслуживание осуществляли хозвзводы.

Штатная структура медперсонала в боевых подразделениях соответствовала армейской (взвод, рота и батальон). Во время боевых действий оказывалась первая доврачебная помощь: перевязка, наложение жгута, вынос раненых, профилактика шока и др.) и первая врачебная (окончательная остановка кровотечения, переливание крови и кровезаменителей, наложение шины и др.) и эвакуация в медсанчасть. Однако не всегда эти принципы «единой врачебной доктрины» соблюдались, особенно в неблагоприятной боевой обстановке и во время крупных карательных операций фашистских войск, преследующих цель блокировать и уничтожить партизан. В этих случаях приходилось прятать тяжелораненых в заранее приготовленных, тщательно замаскированных землянках-укрытиях, на островках непроходимых болот, в конспиративных домах подпольщиков или нести на носилках в боевых колоннах.

Значительное облегчение партизаны почувствовали с весны 1942 г. – осуществлялась эвакуация раненых через «Витебские ворота» в советский тыл. По пути следования через них у д. Бор были организованы эвакопункт и пересылочный госпиталь, оттуда раненые из Беларуси в советский тыл направлялись через медицинские учреждения 4-й ударной армии Калининского фронта. После закрытия «Витебских ворот», с осени 1942 г., эвакуация болеющих и раненых осуществилась с помощью авиации с 22 партизанских аэродромов. В течение 1943 г. в советский тыл были эвакуированы 1900 раненых и болеющих партизан [14].

Осенью 1943 г. враг вывез из г. Могилева в зону партизан группу сыпнотифозных больных и большую партию зараженных сыпнотифозными вшами одеял и белья. Из-за этого в западной части Могилевского района разразилась крупная вспышка сыпного тифа. По инициативе областного оперцентра (руководитель Кордович И. М.) в срочном порядке был созван съезд врачей партизанских соединений (ноябрь 1943 г.) в д. Падевичи Белыничского района. Руководил съездом эпидемиолог В. И. Дурихин. На съезде присутствовали 28 врачей и 16 средних медработников. Съезд наметил план действий, направленный на борьбу с эпидемией, были привлечены население района, медицинские работники и соединения партизан. Общими усилиями в течение трех месяцев эпидемия сыпного тифа пошла на убыль, а среди партизан были зарегистрированы только единичные случаи заболеваний.

К началу 1943 г. в партизанских соединениях области работали около 60 врачей и 450 средних медработников. Благодаря укрепившимся авиасвязям с «большой землей», партизаны не ощущали острой недостачи медикаментов и перевязочных средств, но и не брезговали пользоваться стиранными бинтами, вместо ваты – мхом, корпием, дважды перегнанным самогоном, фитотерапевтическими средствами.

С переходом партизанской борьбы в 1943 году во всенародную и высвобождением более 60% территории области от поработителей, большинство подвижных медицинских формирований дислоцировались в колхозных клубах, школах и частных домах колхозников.

Возможности медицинской службы настолько возросли, что она успешно справлялась со всеми объемами квалифицированной и отдельными видами специализированной медицинской помощи.

Она обеспечила оказание помощи во всех стратегических операциях, проводившихся Красной армией и партизанами: рельсовые войны, наступательная операция «Багратион».

С 1941 по июль 1944 гг. медицинской службой партизан области оказана медицинская помощь около 36 тыс. раненых и более 260 тыс. больных партизан, а также населению области. В 1942 г. партизан обслуживали 166 врачей, в конце 1943 г. – 538, в 1944 г. – 570 врачей и свыше двух тысяч средних медицинских работников. Врачебный состав включал 33,5% врачей общего профиля, 30,4% хирургов, 24,6% терапевтов [14]. Эвакуированы за линию фронта более 1300 тяжелораненых и больных и 63 человека – дети-сироты, сделано более 16 тыс. операций и хирургических обработок ран [13].

Несмотря на то, что лечебный процесс проходил в сложных условиях под бомбежками, обстрелами, во время боев с карателями, а также в условиях периодической нехватки медицинского оборудования, инструментария, перевязочного материала, партизанские, а также полковые медики свято служили своему долгу, проявляли мужество, смелость, решительность и изобретательность.

Литературные источники:

1. Мордачев, И. П. К истории становления и развития медицинской службы партизанских соединений Могилевской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / И. П. Мордачев // УЗ «Могилевский областной лечебно-диагностический центр». Областная научная медицинская библиотека. – Документ № 2734/1.

2. Черноглазов, Р. А. Организация и оказание медецинской помощи партизанам Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / Р. А. Черноглазов // Седьмая научная конференция по истории медицины Беларуси, посвященная 50-летию окончанию Второй мировой войны: сб. материалов – Минск, 1995. – С. 16-17.

ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. В. Алепко

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – зам. нач. военной кафедры –
нач. учебной части, подполковник м/с К. Л. Лескевич

Важный раздел медицинского обслуживания воинов действующей армии – противоэпидемические мероприятия.

По словам военного фельдшера С. М. Залещенко, во всех частях и подразделениях, где ему довелось служить медицинским работником во время Великой Отечественной войны, не было эпидемий сыпного и брюшного тифа, дизентерии. Этим опасным заболеваниям противостояла строгая служба противоэпидемического контроля с целой системой мер и средств для контроля и профилактики заболеваний, начиная с профилактических прививок и борьбы со вшами до контроля пищи, водных источников.

Следует еще раз подчеркнуть, что все превентивные меры могут быть строго и точно проведены в обороне, что сложнее в форсированном наступлении и очень трудно при отступлении, как это было в 1941 г., особенно зимой. В то время вши были почти обычным явлением среди всех солдат и офицеров, борьба с вшами происходила только механическим путем, когда вместе с командиром все солдаты и офицеры, сняв нижнее белье, уничтожали этих паразитов под землей или в заброшенном доме, но тифа не было.

При оборонительных действиях в силу вступали все методы борьбы со вшивостью: не реже 10 дней помывка в бане со сменой нательного белья, которое обрабатывалось дезинфицирующими средствами, применялось мыло «К», пиретрум, в некоторых случаях использовалась мазь из серой ртути. Обязательным был ежедневный осмотр всех солдат на наличие вшей, гнид. При наличии гнид, вшей один из эффективных способов борьбы с ними – «прожаривание» нижнего белья и верхней одежды, вплоть до шинелей, в сухожаровых камерах при разных температурах.

Для профилактики дизентерии и брюшного тифа принимались все необходимые меры контроля за питанием и водоснабжением. Если еда была централизованной и определенный контроль ее качества был на всех этапах, то вода, особенно при наступлении, должна была быть обеспечена путем тщательного изучения водных ресурсов и контролем качества воды при заполнении полевых кухонь.

Однако из-за постоянного контакта с природой во время военных действий развилась природно-очаговая инфекция зимой с 1942 на 1943 г., когда 290-я дивизия вела активные оборонительные бои в Барятинском районе Калужской области. В результате размножения грызунов на неубранных хлебных полях в прифронтовой полосе произошла вспышка туляремии. С наступлением морозов эти грызуны мигрировали в землянки, траншеи, окопы, где располагались солдаты и офицеры. В результате контактов грызунов с посудой и продуктами питания стали появляться сначала отдельные случаи, а затем серьезная вспышка заболевания, которая общими усилиями командования, медработниками, хозяйственной службой, противоэпидемическими мероприятиями была ликвидирована.

Несмотря на удовлетворительное снабжение пищей, наблюдался недостаток витаминов у солдат и офицеров. Весной 1943 г. стали появляться случаи куриной слепоты, это привело к неспособности солдат нести караульную службу, а также вести ночные вылазки и выполнять другие боевые задачи. Были приняты меры по обеспечению солдат продуктами, содержащими витамин «А». Особо эффективным оказалось лечение при помощи инъекций ретинола. После всех предпринятых мер вспышка куриной слепоты быстро пошла на спад.

Все вышеперечисленные усилия военных медиков помогли 72,3% раненых и 90,6% больных солдат и офицеров вернуться в строй.

Литературные источники:

1. Залещенко, С. М. Первая медицинская помощь и медицинское обеспечение в действующей армии в годы Великой Отечественной войны / С. М. Залещенко // Труды врачей и фармацевтов Могилевщины: сб. науч. работ. – Могилев: Могилевская областная типография им. Я. М. Свердлова, 1999. – С. 152-157.

2. Паукштель, Б. Ф. Медицинская помощь и обеспечение в армейских условиях накануне и в годы Великой Отечественной войны / Б. Ф. Паукштель // Труды врачей и фармацевтов Могилевщины: сб. науч. работ. – Могилев: Могилевская областная типография им. Свердлова, 1999. – С. 158-162.

ПРОБЛЕМЫ АКУШЕРСТВА И ГИНЕКОЛОГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К. А. Альферович

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с П. Л. Корнейко

Введение. Великая Отечественная война – это, несомненно, страшное событие в истории нашей страны, которое повлекло за собой колоссальные человеческие потери. Естественно, что война всегда ассоциировалась и будет ассоциироваться у человечества со смертью. Однако даже в такое тяжелое время находилось место рождению нового поколения. Неоспоримо, что в этом большая заслуга врачей акушеров-гинекологов, которые, несмотря на все трудности и лишения войны, смогли помочь матерям и их детям.

Цель. Изучить основные явления и заболевания, с которыми сталкивались врачи акушеры-гинекологи в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Документальное изучение составляющих акушерской помощи в годы Великой Отечественной войны. Исторический анализ проблем акушерства и гинекологии в годы Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. Сначала стоит отметить, что во время войны учреждения родовспоможения были преобразованы в госпитали для раненых или разрушены в результате военных д ействий. Это вынуждало врачей принимать роды и оказывать помощь женщинам в условиях, далеких от санитарных норм, а также при недостатке соответствующего оборудования, медикаментов, перевязочного материала. В это время число осложнений во время родов резко повысилось. Частота случаев эклампсии возросла по сравнению с 1940 г. в 4 раза. Возросло количество преждевременных родов (на 5-7 месяцах), выкидышей. С другой стороны, отмечалось значительное уменьшение числа случаев кровотечений в родах, сокращение длительности родового акта и меньший процент оперативных родоразрешений [1].

Эклампсия характеризовалась утомляемостью, слабостью у беременных, отечностью в ногах, переходящей в асцит, пастозностью

и бледностью лица, ухудшением состояния зубов, малокровием. Наблюдаются также боли неврогенного характера: парестезии, невритические боли, психозы. При данной патологии дети рождались с пониженным ростом, весом, иммунитетом, нередко отмечалась недоношенность и впоследствии – смертность.

На основании работ практикующих в то время специалистов, отмечалось значительное сокращение острых воспалительных заболеваний женских половых органов. На их место пришли аменорея, опущение и выпадение влагалища и матки, разрыв влагалища, метроррагии. Расстройство специфических функций и особенности клинического течения ряда заболеваний у женщин в военное время были связаны в основном с отсутствием условий для соблюдения личной гигиены, алиментарными и нервно-психическими факторами.

У 85% обследованных женщин была установлена так называемая аменорея военного времени. Клинический синдром аменореи складывается из поражения яичников и обусловленными нарушением яичниковой функции изменениями половых органов. Состояние полового аппарата представляет типичную, однообразную картину тяжелой атрофии половых органов, при этом наблюдалось: слизистые гладкие, тонкие, часто даже с такой глубокой потерей эластичности, что малейшее воздействие силы (при исследовании с помощью зеркала) легко приводило к надрывам и трещинам. В связи с быстропрогрессирующей дистрофией и атрофическими явлениями возникало уменьшение размеров матки, сужение входа во влагалище, что представляло затруднительным гинекологическое исследование. По причине потери слизистой влагалища гликогена нормальная флора влагалища, не получая нужных условий для существования, заменялась полиморфной кокковой флорой, вызывающей раздражение и воспалительные процессы слизистой.

Анализ тяжелых изменений женских половых органов и параллельно идущие глубокие атрофические изменения яичников, позволяют полагать, что основная причина возникновения данной патологии – непосредственно поражения яичников. Частая находка – поражение слизистой влагалища петехиального характера, наблюдающееся в условиях мирного времени у женщин, находящихся в длительном, многолетнем климаксе. Примерно с этого же времени особенно участились случаи появления у женщин, страдавших длительной аменореей, симптомов климактерического невроза: приступы сердцебиения, головокружения, рвоты, боли в поясничной области и т. п.

Многие женщины, особенно более молодого возраста, часто находились в депрессивном, подавленном состоянии.

В период Великой Отечественной войны кроме аменореи, было отмечено повышение числа женщин с опущением и выпадением влагалища и матки. Наиболее часто данная патология встречалась в возрасте 25-50 лет, что можно связать с большей физической нагрузкой и несоответствии поступления и расхода энергии. Значительно чаще обнаруживались опущения и выпадения гениталий у совсем молодых женщин, малорожавших и даже совсем не рожавших. Нередко патологии сопутствовали аменорея, анемия, авитаминозы. Выпадение матки наблюдалось во много раз чаще, чем опущение, причем сопровождалось значительным расстройством мочеиспускания и появлением тяжелых декубитальных язв, что, по-видимому, также должно быть отнесено за счет дистрофии и авитаминоза, которые играют основную роль в этиопатогенезе опущений и выпадений гениталий [2].

С начала Великой Отечественной войны женщины стали трудиться на предприятиях разных отраслей промышленности, заменив ушедших на фронт мужчин. Соответственно, это нашло отклик в необходимости формирования на производстве специальных пунктов, которые обеспечивали не только общее медико-санитарное обслуживание рабочих, но и акушерско-гинекологическую помощь. Сформированные пункты производили предварительные и профилактические осмотры рабочих, изучение условий женского труда, оказание помощи, в том числе и гинекологической, наблюдение за беременными и кормящими женщинами. Осмотры акушерами-гинекологами включали также выявление противопоказаний к определенному виду труда, проведение санитарно-просветительской работы среди женщин [3].

С точки зрения уровня трудоспособности руководствовались положениями о том, что здоровые женщины допускаются к выполнению любого вида работ, независимо от условий военного времени. Негодными к выполнению работ, связанных с тяжелой физической нагрузкой, длительным воздействием вредных производственных факторов, низких температур, считались девочки-подростки, женщины, кормящие грудью, беременные, перенесшие тяжелые оперативные вмешательства в ближайшие месяцы после операции, страдающие тяжелыми хроническими воспалительными заболеваниями, выраженными опущениями стенок влагалища с расстройством

мочеиспускания, злокачественными новообразованиями, тяжелыми мочеполовыми свищами.

При анализе документации данных производственных пунктов в период Великой Отечественной войны было замечено повышение частоты родов на дому. Кроме таких фактов, как проблема транспортировки, невозможность госпитализации беременных, было выявлено, что беременные с авитаминозом и алиментарной дистрофией имели достаточно быстрые роды. Это дало основание для учета на предприятиях всех девушек детородного возраста и в период беременности с целью оказания им дальнейшей помощи при возникновении необходимости.

Выводы. Несомненно, вместе с войной в жизни многих женщин пришли голод, потери, стресс, которые становились причинами развития большого числа заболеваний и осложнений. Именно с ними пришлось столкнуться врачам акушерско-гинекологического профиля. Данный опыт лег в основу многочисленных работ и исследований, что позволило улучшить качество ухода за беременными, профилактики и лечения заболеваний гинекологического профиля.

Литературные источники:

1. Полиектова, Л. М. Особенности течения некоторых гинекологических заболеваний в период войны и блокады Ленинграда / Л. М. Полиектова // Сборник работ ленинградского акушерско-гинекологического общества за время войны и блокады / под редкол.: проф. К. К. Скробанского. – Москва : Медгиз, 1945. – С. 59-61.

2. Рабинович, К. Н. Беременность, роды и послеродовый период в условиях блокады Ленинграда / К. Н. Рабинович // Сборник работ Ленинградского акушерско-гинекологического общества за время войны и блокады / под ред. проф. К. К. Скробанского. – Москва : Медгиз, 1943. – С. 9.

3. Гуревич, Е. Е. К вопросу о клинике и патогенезе аменореи / Е. Е. Гуревич // Сборник работ Ленинградского акушерско-гинекологического общества за время войны и блокады / под ред. проф. К. К. Скробанского. – Москва : Медгиз, 1945. – С. 13-18.

НЕПРОСТОЙ ПУТЬ ПРОСТОГО БЕЛОРУСА

В. В. Банцевич

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных наук Е. Ф. Степанова

Введение. В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны среди экспонатов есть военная рация. Глядя на нее, я вспоминаю о родном брате прадеда, который во время Великой Отечественной войны был начальником радиостанции 9-й батареи 199-й стрелковой дивизии 49-й армии 2-го Белорусского фронта – сержанте Иосифе Петровиче Фиясе. В книге «Память» Лидского района Гродненской области о ветеране Великой Отечественной войны И. П. Фиясе лишь скупые строчки. Больше информации находится на сайте «Память народа». Я хочу своим исследованием закрасить белое пятнышко в истории Великой Отечественной войны, рассказав о подвиге брата моего прадеда.

Цель. Изучить жизнь ветерана Иосифа Петровича Фияся и доказать, что каждый участник Великой Отечественной войны внёс личный вклад в общую победу, поэтому никто не должен быть забыт.

Результаты их обсуждение. Иосиф Петрович Фиясь родился 6 января 1916 года в д. Гостиловцы Лидского района Гродненской области и был в семье самым младшим из пятерых детей. Получил начальное образование в Гостиловской народной школе. Был призван служить в Польскую армию. Когда началась Первая мировая война, находился на территории Польши, попал в плен. С другом бежали из плена, спрятались на поле в «бабках» – составленных снопах сжатого хлеба. Но немцы искали их с собаками. Сильно избили и снова отправили в лагерь для военнопленных. Следующий побег оказался успешным и, еле живой, он смог вернуться домой.

Во время Великой Отечественной войны Иосиф вместе с семьей оказался в немецкой оккупации. Когда в 1943 г. в районе местечка Василишки начал действовать партизанский отряд им. Ленинского комсомола (командир Станкевич А. В.), Иосиф Фиясь стал партизанским связным. 11 июля 1944 года партизаны соединились с освобождавшими территорию Беларуси частями Красной Армии. С этого

момента Иосиф Фиясь считается официально призванным в армию Желудокским райисполкомом Барановичской области. Он был зачислен в звании сержанта в 9-ю батарею 199-й стрелковой дивизии 49-й армии 2-го Белорусского фронта. Иосиф был начальником радиостанции 9-й батареи. Журнал боевых действий 500-го артиллерийского полка 199-й стрелковой дивизии представлен на сайте «Память народа» и описывает период с 01.12.1944 г. по 05.06.1945 г. В апреле 1945 г. 2-му Белорусскому фронту предстояло форсировать реку Одер, ширина которой в некоторых местах достигала 600 метров, поэтому инженерной подготовке операции уделялось особое внимание. Инженерные войска фронта под руководством генерал-лейтенанта Благославова в кратчайший срок подтянули и надежно укрыли в прибрежной зоне десятки понтонов, сотни лодок, подвезли лесоматериалы для строительства причалов и мостов, изготовили плоты, проложили гати через заболоченные участки берега.

22-23 апреля 1945 г. в журнале боевых действий 500-го артиллерийского полка сделаны записи: «…Стрелковые части дивизии под прикрытием артиллерийского огня частично форсировали последнюю преграду западнее реки Вест. Одер… Противник продолжает оказывать упорное сопротивление из леса южнее Фридрихсталь. Потери: Ранен КВУ 500 АП младший лейтенант Стершик, КВУ младший лейтенант Пугаченко, ранены 5 сержантов, 10 рядовых, 12 лошадей. Убиты: 1 рядовой и 20 лошадей. Контужен 1 сержант».

Прадед рассказывал, что ночью перед форсированием Одера получили приказ: «Ни в коем случае не оглядываться назад», они не понимали, почему. Потом оказалось, что во время форсирования включили много прожекторных установок для ослепления немецкого берега обороны. Непрерывно рвались снаряды. В лодках и на плотах было много крепких и рослых бойцов из Сибири. Они не умели плавать. И когда плот или лодку переворачивало, они тонули. Там была «мясорубка». Живые прикрывались телами убитых. Прадед сумел, жертвуя своей жизнью, обеспечить бесперебойной связью командира батареи. Хочу описать его подвиг, процитировав командира, который представлял его к награде: «Начальника радиостанции 9-й батареи сержанта Фияся Иосифа Петровича за то, что в период артподготовки на реке Одер 23.04.1945 г., находясь на наблюдательном пункте под огнем артиллерии и минометов врага, обеспечил бесперебойной связью командира батареи». В эту ночь 23 апреля 1945 г. прадед был ранен в бедро и в колено, сильно контужен.

Но Иосиф Петрович Фиясь выжил, долго лечился в госпитале и на всю жизнь остался инвалидом.

Награды ветерана Иосифа Петровича Фияся: орден Отечественной войны 1 степени; медаль «За отвагу»; медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Юбилейная медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»; юбилейная медаль «40 лет Вооруженных Сил СССР»; юбилейная медаль «50 лет Вооруженных Сил СССР»; юбилейная медаль «60 лет Вооруженных Сил СССР»; юбилейная медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР; медаль «Ветеран труда».

Выводы. В результате моего исследования я поняла, что совместные поиски сведений о предках сближают родных людей. Через призму истории моей страны я исследую историю моей семьи, мне ближе и понятнее становятся события далеких военных лет. История нашей страны складывается из судеб простых людей, порою забытых. Но люди, как и деревья, не могут жить без своих корней. Подвиги прадедов – это крылья для нас, внуков и правнуков ветеранов Великой Отечественной войны, это источник понимания жизни.

Я обязательно расскажу об их нелегкой жизни своим детям, чтобы не прервалась нить истории, чтобы они тоже гордились родными по крови людьми и помнили их подвиги. Мне очень хочется, чтобы как можно больше людей стали интересоваться своей родословной, чтобы записывали истории, которые могут рассказать бабушки и дедушки. Их воспоминания для нас бесценны.

Литературные источники:

1. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы : в 3 т. / сост. : Р. Р. Крючок [и др.]. – Минск : Беларусь, 1967. – Т. 1. Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.). – 743 с.

2. Личные архивы, документы и воспоминания Фияся Василия Иосифовича, сына ветерана ВОВ Фияся Иосифа Петровича.

3. Память народа [Электронный ресурс] : Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru – Дата доступа: 18.02.2023.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Г. О. Барсуков

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – зам. нач. военной кафедры –
нач. учебной части, подполковник м/с К. Л. Лескевич

Введение. Изучение истории Второй мировой и Великой Отечественной войн – одна из задач гуманитарной подготовки студентов. Определяющим в процессе воспитания и организации учебно-познавательной деятельности становится формирование системы ценностей, среди которых – патриотизм, идейность, нравственность.

Цель. Изучить и проанализировать содержание специального курса «Великая Отечественная война (в контексте Второй мировой войны)» и преподавание истории Великой Отечественной войны в Республике Беларусь на основании литературных и электронных источников.

Материал и методы. Изучены 3 научные статьи на тему Вторая мировая и Великая Отечественная война в системе образования Республики Беларусь, а также 5 литературных источников. Сделан обзор по проблеме с помощью информационно-аналитического, сравнительного, общенаучного методов.

Результаты и их обсуждение. События Второй мировой и Великой Отечественной войн все более отдаляются от нас во времени. Для молодого поколения события Великой Отечественной войны постепенно становятся чем-то далеким, Победа не воспринимается во всей ее значимости. В Республике Беларусь эта задача решается на государственном уровне.

На основании Указа Президента Республики Беларусь № 579 от 22 ноября 2002 г. и в соответствии с приказом Министерства образования Республики Беларусь от 27.05.2004 № 708 был введен курс «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)». С 2004-2005 гг. введена дисциплина «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» в объеме 34 учебных часов. В 2008-2009 гг.

из-за изменений стандарта высшего образования курс «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» был включен в дисциплину «История Беларуси». Базовой программой на изучение раздела «Геапалітычнае становішча Беларусі ў сярэдзіне XX ст.» предусматривалось 8 часов лекций и 4 часа семинарских занятий. Таким образом, дисциплина, занявшая важное место в системе патриотического и идеологического воспитания, была ликвидирована.

Ввиду празднования 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне Министерство образования РБ незамедлительно отреагировало на неприемлемую ситуацию. На первом-третьем курсах высших учебных заведений было принято решение организовать изучение спецкурса с обязательной текущей аттестацией в форме зачета. Спецкурс был закреплен как обязательный в 2010-2011 гг., но в следующем году в связи с реализацией Концепции оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в вузах, спецкурс отнесен к разряду специализированных модулей по выбору студента. Данные модули служат дополнением к интегрированному модулю «История». Объем модуля – 34 часа, включая темы по Второй мировой и Великой Отечественной войнам – 2 часа лекций и 4 часа семинаров.

Министерство образования Республики Беларусь в письме от 13.09.2013 г. № 09–20/267/дп/1 предложило «включить в учебные планы учреждений высшего образования обязательную факультативную дисциплину «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)». Благодаря этому вузы получили право самостоятельно определять объем часов. Например, в Минском государственном лингвистическом университете на дневной форме обучения преподается в объеме 6 часов на поток. В Витебском государственном университете имени П. М. Машерова – до 34 часов.

В соответствии с программой курса было подготовлено учебное пособие под редакцией А. А. Ковалени и Н. С. Сташкевича «Великая Отечественная война (в контексте Второй мировой войны)». Данное пособие содержит разнообразный дидактичный материал: официальные и личные документы, фотографии, карты, схемы, работа с которыми способствует формированию исторического, абстрактного и логического мышления. Рекомендуется использовать (как дополнительное пособие) учебник «С верой в Победу:

Беларусь в Великой Отечественной войне: 100 вопросов и ответов», контент которого включает разнообразные архивные материалы, подтверждает и углубляет сведения, полученные из базовых учебных пособий для вузов.

Важное место в перечне основной литературы занимает учебное пособие под редакцией С. А. Елизарова «История Беларуси в контексте европейской цивилизации», в котором подробно освещена предыстория войны, начальный период, итоги, ключевые события.

Кроме пособий, созданных под редакцией А. А. Ковалени, в некоторых высших учебных заведениях подготовлены альтернативные учебники: например, в Белорусском национальном техническом университете, Полоцком государственном университете.

Мысль, представленная в учебниках, соответствует основным положениям советской версии истории войны, несет в себе отдельные пункты, посвященные теме вклада белорусского народа в победу над фашистской Германией, жизни оккупированных территорий, репрессий.

Среди наиболее эффективных направлений преподавания, отвечающих целям и задачам изучения спецкурса «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)», используются стратегии коллективного и активного обучения. Эти стратегии реализуются определенным рядом методов (объяснительно-иллюстративный, исследовательский, частично поисковый, когнитивные, интерактивные) и технологий (личностно-ориентированные, информационно-коммуникационные).

Из традиционных форм работы, а именно, групповых и индивидуальных (подготовка рефератов, эссе, встречи с ветеранами, посещение музеев, и т. д.), используют работу над исторической справкой, проектом, конференции. Применяют работу с художественными фильмами о войне: «А зори здесь тихие», «В трудный час», «Горячий снег», «Два бойца», «Живые и мертвые», «Завтра была война» и другими. Также в образовательном процессе активно используют картины: Б. Аракчеев «Брестская крепость. Раненые бойцы»; И. Беланович «Память»; В. Волков «Минск. 3 июля 1944 г.»; А. Шибнёв «Июль, 1944. Ясное небо над Брестом» и другие. Ряд художественных полотен служит хорошим эмоциональным дополнением к основному тексту. Наиболее эффективные формы и методы организации самостоятельной работы студентов – это решение проблемных задач и ситуаций, выполнение творческих заданий.

Таким образом, дисциплина «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» уникальна сама по себе, так как изучается только в высших учебных заведениях Республики Беларусь и не читается ни в одном вузе стран постсоветского пространства, однако выполняет не только образовательную, но и воспитательную функцию, а также функцию передачи социальной памяти.

Учебные пособия по истории – базовые источники образования образов прошлого. В них авторы стремятся ответить на такие важные и проблематичные вопросы, как коллаборационизм, репрессии в армии и т. д. Основная мысль основывается на том, что это была справедливая, «священная война советского народа за свободу и независимость Отечества», а победа стала возможна благодаря единству и мужеству всего советского народа.

Изучение истории Второй мировой и Великой Отечественной войн рассматривается как одна из главных задач военно-патриотического воспитания студенческой молодежи, которое в свою очередь – приоритетное направление создания всей модели воспитательно-образовательной среды вуза.

Литературные источники:

1. Победа – одна на всех: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 24 апреля 2014 г. / ВГУ ; редкол. А. И. Жук, А. А. Коваленя [и др.]. – Витебск: ВГУ, 2014. – 373 с.

2. Беларусь и Европа: историко-культурное наследие и современность : материалы Междунар. науч.-практ. Онлайн-конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., Минск, 24 апр. 2020 г. / Белорус. гос. пед. Ун-т ; редкол.: А. В. Торхова (пред.) [и др.] ; отв. ред. В. П. Скок. – Минск : БГПУ, 2021. – 244 с.

3. Грибан, И. В. Научить помнить: Великая Отечественная война в образовательном пространстве Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://griban.ru/blog/80-nauchit-pomnit-velikaya-otechestvennaya-vojna-v-obrazovatelnom-prostranstve-respubliki-belarus.html – Дата доступа: 06.02.2023.

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ – ОРУЖИЕ ПРОТИВ ГУМАНИЗМА

А. С. Бенаш

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – зам. нач. военной кафедры –
нач. учебной части, подполковник м/с К. Л. Лескевич

Введение. 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война (ВОВ), которая, несмотря на Женевскую конвенцию о запрете использования химического и бактериологического оружия в военное время (1925 г.) и свежую память об ужасах химических атак, не избавила военных и мирных жителей от мучительной смерти и от воздействия отравляющих веществ. В период между войнами химическое оружие стало еще более смертельным, появился целый вид фосфорорганических ядов, вызывающих мучительную смерть на фронтах ВОВ.

Цель. Рассказать о химическом оружии, исследовать эпизоды его применения во время ВОВ, проанализировать последствия применения различных отравляющих веществ.

Материал и методы. Анализ разных печатных и электронных источников информации, содержащих сведения о применении химического оружия во время ВОВ.

Результаты и их обсуждение. Химическое оружие имело широкое применение во время Великой Отечественной войны, особенно на территории Советского Союза и Германии. Обе стороны производили и применяли газы, в том числе хлор, фосген и серную группу, а также более совершенные газы, такие как зарин и льюисит. Химическое оружие использовалось как на фронтах, так и в газовых камерах нацистских концлагерей.

В ходе Второй мировой войны нацисты активно использовали химическое оружие, особенно на Восточном фронте. Так, в битве за Сталинград было применено более 500 тонн газовых бомб, что привело к тысячам жертв среди советских военнослужащих и мирных жителей.

В концлагерях нацистской Германии было широко использовано химическое оружие для убийства заключенных. В числе наиболее известных примеров – газовая камера в лагере Аушвиц-Биркенау.

Новизной для концлагеря стало использование газа «Циклон-Б» – цианистого водорода, который через трубы пускали в зал. Первый опыт его использования был проведен на 600 советских военнопленных и 250 больных поляках 3 сентября 1941 г. в Аушвице I, эксперимент продлился более 20 часов. Узники умирали через 5-7 минут, а затем их сжигали. Крематории работали круглосуточно и останавливались только на три часа для очистки печи. Пепел сожженных людей разбрасывался гитлеровцами по полям как удобрение, ежедневно убивали тысячи людей газом циклон-Б. Это были одни из самых ужасных примеров применения химического оружия в истории человечества.

В 1942 г. немецкие войска начали использовать зарин в боях на Восточном фронте. Этот газ разработан немецкими учеными в 1930-х гг. и был гораздо более токсичным, чем хлор и фосген, которые использовались ранее. Зарин был особо опасен, поскольку быстро впитывался через кожу и легкие, вызывая судороги и смерть в течение нескольких минут после контакта с ним. Этот газ был использован немцами в нескольких крупных битвах на Восточном фронте, в том числе в битве за Сталинград. Вместе с тем, отказавшись от массового применения химического оружия на Восточном фронте, немцы не гнушались его применять в локальных масштабах на Черноморском побережье. Так, газ использовался в боях за Севастополь, Одессу, Керчь. Только в Аджимушкайских катакомбах было отравлено около 3 тысяч человек. В 1943 г. проведены крупномасштабные испытания химических веществ на полигоне в районе города Львова. В результате этого эксперимента убиты около 700 советских военнопленных. В 1944 г. немцы применили фосген и зарин в битве за Крым.

Советские войска также использовали химическое оружие. Например, в 1944 г. проведена операция «Черный крест», в рамках которой было сброшено на территорию Германии около 1200 тонн ядовитых газов, таких как фосген, мостикс и диметилсульфат. Мостикс разработан в Германии в 1930-х гг. и был бесцветной жидкостью, которая вызывала ожоги и коррозию металла. Он использовался как противотанковое оружие, поскольку мог проникать в танковые механизмы и вызывать их выход из строя.

Диметилсульфат – растворитель, однако во время ВОВ использовался как химическое оружие. Он разбрызгивался на землю или в воздух, что вызывало раздражение глаз и легких у жертв, а также гипертермию – повышение температуры тела. Это могло привести к серьезным проблемам со здоровьем и даже к смерти.

Вывод. По оценкам историков, около 1 млн человек погибли от химических веществ во время Второй мировой войны. Это привело к тому, что международное сообщество осознало ужасы химического оружия и приняло меры для его запрета и уничтожения.

Сегодня большинство стран мира – участники Конвенции о запрете химического оружия, которая была подписана в 1993 году. Эта конвенция запрещает производство, хранение и использование химического оружия. Международное сообщество продолжает работать над улучшением мер безопасности и предотвращения террористических нападений с использованием химических веществ. Однако, как ни прискорбно, но многочисленные конвенции о запрете химического оружия постоянно нарушаются. Первое послевоенное применение ОВ было зафиксировано уже в 1957 г. во Вьетнаме, то есть через 12 лет после окончания Второй мировой войны.

Литературные источники:

1. История химического оружия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fptl.ru/Chem%20block_Him%20orujie.html. – Дата доступа: 17.03.2023.

2. Супотницкий, М. В. Отложенный апокалипсис. Почему Вторая мировая война не стала химической / М. В. Супотницкий // Офицеры. – 2011. – № 3 (53). – С. 56-61.

3. Широкорад, А. Б. Химическое оружие: От Крымской до Первой мировой / А. Б. Широкорад // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://topwar.ru/28355-himicheskoe-oruzhie-ot-krymskoy-do-pervoy-mirovoy.html. – Дата доступа: 17.03.2023.

ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е. П. Бердович

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с С. И. Окулич

Введение. Жестокая и губительная Великая Отечественная война, которая длилась с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г., унесшая десятки и сотни тысяч жизней, отразилась на истории всего мира,

стала одним из самых крупных военных конфликтов всех времен и народов. В ней действительно принимали участие практически все жители нашей страны, кто-то воевал и участвовал в жестоких и кровопролитных сражениях с жестоким и многочисленным врагом. В честь 78-летия со Дня Победы над немецко-фашистскими захватчиками хотелось отметить подвиг медицинских работников нашей страны, которые внесли неоценимый вклад в Великую Победу.

Цель. Представить на обзор тему, которая посвящена подвигу Белорусских медиков в годы Великой Отечественной войны.

Метод. Анализ источников информации.

Материалы. Подвиг медицинских работников может вызывать только восхищение: какое количество жизней они спасли, скольких вернули к полноценной жизни, несмотря на тяжелейшие условия, в которых приходилось работать.

Благодаря труду врачей были спасены более 17 млн бойцов, по другим данным – 22 млн (около 70% раненых были спасены и вернулись к полноценной жизни). Следует помнить, что в военные годы медицина столкнулась со множеством трудностей. Не хватало квалифицированных специалистов, мест в госпиталях, медикаментов. Хирургам в полевых условиях приходилось работать круглосуточно. Врачи рисковали жизнью наравне с боевыми товарищами, из 700 тысяч военных медиков погибли более 12,5%.

Отдельно хотелось бы отметить медиков, которые закончили медицинские вузы Беларуси и были уроженцами Беларуси, а также участвовали в Великой Отечественной войне. Эти герои пошли на фронт еще будучи санинструкторами и военфельдшерами.

Один из таких героев – *Игнатий Петрович Антонов*. Родился 28 декабря 1922 г. в д. Будница Суражского района Витебской области в семье крестьянина. В 1940 г., окончив с отличием Витебскую фельдшерско-акушерскую школу, поступил в Витебский медицинский институт. С началом войны был призван в Красную Армию. В должности военфельдшера танкового батальона 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса и прошел от Сталинграда до Кенигсберга; участвовал в боях под Прохоровкой на Курской дуге, в освобождении Белоруссии. Одним из первых вошел в Минск, в том бою был ранен. За годы войны вынес с поля боя 128 раненых.

Виктор Яковлевич Гапанович родился 15 апреля 1921 года в д. Середняки Слуцкого уезда Минской губернии (ныне Слуцкий

район Минской области) в крестьянской семье. В 1940 г. окончил Могилевский медицинский техникум и работал фельдшером в областной поликлинике в г. Могилеве.

С 1940 г. в Красной армии. С 1940 по 1941 г. – фельдшер стрелкового батальона Прибалтийского военного округа, старший лейтенант медицинской службы. В годы Великой Отечественной войны был старшим фельдшером, командиром санитарного взвода пехотного батальона, фельдшером полевого эвакуационного пункта. Работал в блокадном Ленинграде. В 1942 г. тяжело ранен. С прорывом блокады Ленинграда в должности фельдшера батальона мотострелкового полка в составе Прибалтийского фронта двигался на запад. Участвовал в ожесточенных боях за взятие Кенигсберга, где встретил победу.

Отдельно хотелось бы отметить женщин. Героини, которые спасли не один десяток жизней. Одна из них – Зинаида Михайловна Туснолобова-Марченко.

Зинаида Михайловна Туснолобова-Марченко родилась 23 ноября 1920 г. на хуторе близ г. Полоцка, в крестьянской семье. 11 июля 1942 г. санинструктор стрелковой роты Зинаида Туснолобова приняла участие в своем первом бою под Воронежем. Всего в этом бою она вынесла из-под огня противника 40 раненых с их личным оружием. За этот подвиг была награждена орденом Красной Звезды. Всего за 8 месяцев пребывания на фронте санитарный инструктор роты Зинаида Михайловна вынесла с поля боя 128 раненых бойцов и командиров вместе с их личным оружием.

2 февраля 1943 г. во время очередной атаки, спасая своего командира роты, Зинаида сама получила тяжелое ранение. В таком состоянии она сутки в мороз и холод пролежала в снегу среди трупов бойцов… Ее, всю обмороженную, подобрали возвращавшиеся с боевого задания батальонные разведчики и отнесли в мадсанбат. Девушка еще дышала, но руки и ноги ее уже почернели – началась гангрена. 8 мучительных операций следовали одна за другой. Зинаиде ампутировали обе верхних и нижних конечности. Сейчас нам трудно даже предположить, как страдала и о чем думала Зина, лежа на госпитальной койке. В 23 года потерять обе руки и обе ноги, чувствовать себя изуродованной и совершенно беспомощной. Однако силе духа, твердости воли и жизнелюбию этой скромной и миниатюрной девушки могли позавидовать сотни и сотни воинов. Зина выжила, несмотря ни на что, стала примером стойкости и самоотверженности в деле достижении Победы над ненавистным врагом!

Вывод. Исходя из всего изложенного, хотелось отметить, что подвиг белорусских медиков и всего народа Беларуси никогда не будет забыт. И каждое поколение с уважением относится к тому, что для нас сделали наши предки. Сколько жизней было спасено, но нельзя забывать и о том, какое количество жизней унесла Великая Отечественная война. Об этом подвиге надо помнить и ценить мирное время, в которое сейчас мы живем.

Литературные источники:

1. Военная медицина в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: //www.bsmu.by/downloads/universitet/vosp/2020/75_let_pobedy/6_tusnob.pdf – Дата доступа: 15.03.2023.

2. Военная медицина в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mywebs.su/blog/history/6036/ – Дата доступа: 15.03.2023.

ЗАЩИТНИКИ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ – ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

А. И. Бойко

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с П. Л. Корнейко

Введение. В нынешнее время, когда в мире происходит много военных конфликтов, важно, чтобы люди помнили свою историю. Одним из самых кровопролитных событий была Вторая мировая война. Республика Беларусь в период с 1941 по 1945 г. потеряла свыше 2 млн людей. При этом защитники Советского Союза сражались до последней капли крови и до последнего патрона. Одним из примеров служит оборона, организованная в первые дни Великой Отечественной войны, на территории Брестской крепости.

Цель. Рассмотреть примеры героизма советских людей при защите своей Родины.

Материал и методы. Проведена историческая оценка вклада защитников Брестской крепости во время Великой Отечественной

войны. Изучены архивные данные героических поступков защитников Брестской крепости.

Результаты и их обсуждение. История Брестской крепости начинается с даты ее строительства – 1 июня 1836 г. Крепость возводилась на землях, ограниченных реками Мухавец и Западный Буг, а также другими водными артериями.

26 апреля 1842 г. завершилось строительство крепости. Такое место выбрано из-за удачного военного и стратегического положения. Предназначение цитадели – защитная функция от врагов.

22 июня 1941 года немецко-фашистские войска без объявления войны напали на СССР. Именно с этой даты, а конкретно – с 4:15 утра, началась оборонительная история Брестской крепости. В результате нападения на территории Брестской крепости погибли военнослужащие, были уничтожены средства связи, склады, военная техника, а также система подачи воды.

Несмотря на большие потери, солдаты не сдавали крепость. Они стоически защищали родную землю, не пропуская врага из последних сил.

Несмотря на планы Гитлера, защитникам Брестской крепости удалось держать оборону на протяжении 32 дней. Потом крепость пала. Около 7 тысяч человек были взяты в плен немецко-фашистскими захватчиками. Одним из последних был захвачен командующий на Восточном форте майор Петр Михайлович Гаврилов [1].

Подвиг защитников Брестской крепости бессмертен. Одно из свидетельств мужества и стойкости защитников – надписи, оставленные ими на стенах казематов. Самой известной из них стала надпись: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20/VII–41».

Герои Советского Союза

Петр Михайлович Гаврилов. Воинское звание – майор, командовал 44-м стрелковым полком 42-й стрелковой дивизии. Один из последних защитников Брестской крепости. 22 июня 1941 г. возглавил оборону Восточного форта на Кобринском укреплении, где сосредоточились все защитники. Оставшись один, 23 июля 1941 г. тяжело раненным попадает в плен. Освобожден советскими войсками в мае 1945 г. До 1946 г. служил в Советской Армии. После демобилизации жил в Краснодаре.

За образцовое выполнение воинского долга, мужество и героизм, проявленные при обороне Брестской крепости, в 1957 году

П. М. Гаврилову присвоено звание Героя Советского Союза. Умер 26 января 1979 г., похоронен в Бресте на Гарнизонном кладбище.

Андрей Митрофанович Кижеватов. Воинское звание – лейтенант. Начальник 9-й заставы, которая размещалась в цитадели у Тереспольских ворот, 17-го Брестского Краснознаменного погранотряда. Расположение заставы повлияло на то, что ей пришлось первой вступить в бой. При исходе боеприпасов было принято решение о последней отчаянной попытке прорыва. Группу прорыва возглавил лейтенант Потапов. А тяжелораненый лейтенант Кижеватов и 17 раненых бойцов остались для прикрытия в крепости. В этом бою и погиб Андрей Митрофанович. Прорыв также окончился неудачей – большинство участников погибли в бою. Осенью 1942 г. в деревне Малоритского района была расстреляна вся семья Кижеватова: его жена, мать, дети. В 1965 г. за образцовое выполнение долга, мужество и героизм, проявленные при обороне государственной границы, А. М. Кижеватову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен под плитами мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». [2].

Зубачев Иван Николаевич, воинское звание – капитан. Был руководителем обороны цитадели Брестской крепости в 1941 г. Накануне войны был помощником командира 44-го стрелкового полка по снабжению. С 24 июня 1941 г. назначен командиром сводной обороны Брестской крепости. Вместе с комиссаром Е. М. Фоминым подписал приказ N 1. В ходе боев тяжело ранен и контужен. В последние дни июня 1941 г. захвачен в плен. Погиб 24 июля в лагере военнопленных (Хаммельбург, 1944 г.).

Посмертно И. Н. Зубачев награжден орденом Отечественной войны I степени.

Ефим Моисеевич Фомин, воинское звание – полковой комиссар. С 24 июня 1941 г. назначен заместителем И. Н. Зубачева. Тяжело раненый и контуженный, попал в плен в казармах 33-го отдельного инженерного полка. 30 июня, когда один из пленных бойцов выдал его нацистам как еврея и как комиссара, Фомин был расстрелян гитлеровцами у Холмских ворот.

Посмертно награжден орденом Ленина. Захоронен под плитами мемориального комплекса «Брестская крепость-герой».

Алексей Федорович Наганов, воинское звание – лейтенант. Будучи командиром взвода, со своими бойцами в первый же день

занял оборонительные позиции в водонапорной башне над Тереспольскими воротами, в этом бою он и погиб.

При разборке разрушенной башни, под обломками были обнаружены останки советских воинов, их личные вещи и оружие. Рядом с пистолетом и полевой сумкой, в кармане полуистлевшей гимнастерки был обнаружен комсомольский билет на имя Наганова Алексея Федоровича. Урна с прахом А. Ф. Наганова захоронена в некрополе мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» [3]. Награжден орденом Отечественной войны I степени посмертно.

Владимир Васильевич Шабловский, воинское звание – капитан. Был командиром батальона, расквартированного в Брестской крепости.

Посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Иван Филиппович Акимочкин, воинское звание – лейтенант. С 1939 г. стал начальником штаба 96-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона, который размещался в казематах Восточного вала Кобринского укрепления Брестской крепости. До нападения немцев часть артиллерийского расчета вышла в район сосредоточения. Артиллерийскую оборону Брестской крепости возглавлял лейтенант Акимочкин, который организовал размещение пулеметов и пушек на валах. Правильная организация артиллерийской защиты позволила держать оборону более двух недель. 4 июля 1941 г. Акимочкина, измученного и тяжелораненого, фашистам удалось взять в плен. Гитлеровцы, обнаружив в кармане его гимнастерки партийный билет, тут же коммуниста расстреляли. Такая же участь постигла в оккупированном Бресте и его родных.

Посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Выводы. Имена героев, которые отдали жизнь ради мира, можно перечислять до бесконечности. В то же время многие из них останутся неизвестными, но они будут жить в памяти белорусов, потому что подарили свободу и мир нашей многострадальной стране.

Литературные источники:

1. Смирнов, С. С. Брестская крепость / С. С. Смирнов. – Москва : Раритет, 2000. – 404 с.

2. Бешанов, В. Брестская крепость / В. Бешанов. – Москва : Яуза : Эксмо, 2009. – 348 с.

3. Алиев, Р. А. «Брестская крепость» / Р. А. Алиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=12558&p=1. – Дата доступа: 20.03.2023.

СВЕТОЧЕВА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА – ВОЕННЫЙ ХИРУРГ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВРАЧ БССР

А. И. Бричковский

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных наук Е. Ф. Степанова

Введение. Огромный вклад в Победу в Великой Отечественной войне оказали медицинские работники. На фронте и в тылу трудились свыше двухсот тысяч врачей и полумиллионная армия средних медицинских работников [1, с. 3]. Около половины всего медицинского персонала Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны составляли женщины [2, с. 1].

Одна из них – *Елизавета Андреевна Светочева* – врач-хирург, которая за всю свою жизнь спасла около 50 тысяч человеческих жизней [3, с. 2], провела больше 6 000 сложных операций, которые требовали максимальной мобилизации сил, энергии, душевной доброты и большой любви к людям.

Цель. Показать вклад медицинских работников в Победу в Великой Отечественной войне на примере Елизаветы Андреевны Светочевой.

Материал и методы. Анализ, синтез, типологизация.

Результаты и их обсуждение. Елизавета Андреевна родилась 8 марта 1912 года в Курчумском районе Восточно-Казахстанской области. Сразу после окончания школы в 1930 г. обучалась на сельхозрабфаке в д. Пушкино. После его окончания поступила во 2-й Ленинградский медицинский институт. Хорошо училась и после окончания института в 1938 г. получила диплом с отличием, поэтому можно было остаться в Ленинграде, но она поехала работать в участковую больницу Читинской области, в д. Джалинла. Вскоре из участковой больницы ее переводят в Сковородинскую районную больницу. Там она активно занимается хирургией, много читает, набирается опыта.

После трех лет работы в 1941 г. ее отправляют в Ленинградскую военно-медицинскую академию на курсы по военно-полевой хирургии. Через некоторое время начинается война. 22 июня 1941 года

Елизавета Светочева, еще слушатель курсов повышения квалификации, капитан медицинской службы, мобилизуется на фронт. Сначала она попадает в танковую бригаду на место фельдшера.

15 июля 1941 г. Елизавета Андреевна была направлена в 306-й отдельный медико-санитарный батальон 309-й стрелковой дивизии 24-й армии Западного фронта. Враг лютовал, жег, разорял на своем пути все. Медицинским учреждениям приходилось быть зачастую объектом налетов гитлеровской авиации или местом выброса десантов. «Раненым не было счета, – вспоминает Елизавета Андреевна, – их несли, везли, волокли на волокушах, а многие сами шли, зажав рану рукой. Руки хирургов только успевали завершить одну операцию, как тут же им доставляли следующего раненого. Свет в палатку подавали фарой от санитарной машины, а над операционным столом висела лампочка – свет был от аккумулятора. Работа планировалась по выносливости хирурга. Отдыхать часто приходилось вместе с ранеными, на пустых носилках. Помню, как пуля во время операции попала в операционную палатку и убила мою операционную сестру. На ее место стала вторая и операция продолжалась…».

Не только скальпель, но и боевое оружие приходилось пускать в ход. Однажды, в конце августа 1941 г., в период относительного затишья Елизавета Андреевна, проходя мимо штабной землянки, интуитивно почувствовала, а потом и заметила черное дуло винтовки, следившее за ней. На дереве, растущем рядом с землянкой, заметила она притаившегося человека. Не долго думая, она разрядила в него всю обойму пистолета. Оказалось, что это был немецкий снайпер, переодетый в форму красноармейца. В течение нескольких дней он «охотился» на советских командиров и убил из беззвучной винтовки нескольких из них.

Несмотря на героическое сопротивление, советские войска продолжали отступать. Около Ельни немцы окружили большую группировку. И в окружение попал медсанбат, в котором служила Светочева. Во время оказания помощи раненому, неподалеку разорвался снаряд. Осколок попал в правую ногу и ее отбросило воздушной волной в сторону на несколько метров. В тяжелом состоянии ее вынесли в Брянский лес к партизанам. Оттуда на самолете эвакуировали в Москву в эвакогоспиталь 290. Больше двух месяцев Светочева была в тяжелом состоянии. Раненая нога – распухшая, синяя. Решение медиков было одно: для продолжения жизни нужна ампутация ноги.

Елизавету завезли в операционную. Хирурги подготовились к операции, в этом момент зашел ведущий хирург госпиталя Моисей Яковлевич Шур. Когда он увидел, что перед ним девушка-хирург, посмотрев на ее ногу, он отменил операцию, заменив ее рассечением раны и введением большого количества противогангренозной сыворотки. Так нога Елизаветы была спасена.

Как только Елизавета начала поправляться, сразу пошла на помощь медицинскому персоналу госпиталя. Она рвалась на фронт и с группой медиков убежала из госпиталя. С обменного пункта ее сразу взяли на работу в госпиталь 2286 главой одного из хирургических отделений. В эти дни велись жесткие бои за Москву. Раненые поступали сразу прямо с поля боя. В начале 1943 г. их направили в Смоленск в здание военного училища. Враг бомбил почти ежедневно. Однажды во время операции в операционную попала бомба, ударом откололо большой кусок угла операционной, но не взорвалась. Пробоину в операционной заделали простынями и операция продолжилась. В Смоленске помимо своей хирургической работы Светочева исполняла обязанности начальника отделения. Вкладывая в эту работу свои силы и энергию, она целиком отдалась делу улучшения медицинского обслуживания раненых, пропустив в Смоленске через свое отделение свыше 30 000 раненых. После Смоленска переехали в Вильнюс, а потом в Каунас. В Каунасе госпиталь развернулся и стал функционировать как один из сильнейших армейских медицинских учреждений, принимающий и эвакуирующий каждый день до 12 тысяч раненых.

Вслед за наступающими войсками отравилась и бригада, в которую была включена Елизавета Светочева. С этой бригадой она дошла до Кенигсберга, там и встретила День Победы.

«Встреча этого дня была ошеломляющей. В этот день я оперировала. Во время операции, уже было темно, я услышала крики, выстрелы, но чувствовалось, что какая-то радость охватила всех на территории госпиталя. Окончив операцию и выйдя из операционной, я встретила большую группу раненых, лица которых сияли, они кричали мне: «Доктор, милый наш доктор! Победа! Победа!». Меня подхватили на руки и понесли в зал, где стихийно собрались все, кто мог передвигаться. Меня опустили на пол и я села и заплакала. Но это были слезы радости. Осталась живая… А сколько милых, родных друзей не дождались этого дня».

Так Светочева вспоминала тот день. За военные подвиги награждена двумя орденами Красной звезды, медалями за боевые заслуги, за оборону Москвы, за взятие Кенигсберга, за победу над Германией в Великой Отечественной войне, орденом Отечественной войны первой степени.

Потом началось мирное время. В 1946 г. Елизавета Андреевна приезжает в Новогрудок. Она сначала работает хирургом в районной больнице, потом фтизиатром. В 1964 г. была назначена главным врачом противотуберкулезного диспансера. Елизавета Андреевна в дальнейшем, впервые в стране, осуществила идею сплошного флюорографического обследования всего населения с целью максимального выявления пациентов с туберкулезом и организации их оздоровления. С 1989 г. – на заслуженном отдыхе.

За большие успехи в работе за сохранение здоровья в 1970 г. Е. А. Светочевой присвоено звание «Заслуженный врач БССР», награждена двумя грамотами Верховного Совета Беларуси, в 1972 – орденом Ленина и другими грамотами, медалями, похвалами. В 2009 г. была внесена в Книгу Славы Новогрудского района.

Выводы. Небывалый по своим масштабам повседневный массовый героизм, беззаветная преданность Родине, лучшие человеческие и профессиональные качества были проявлены медицинскими работниками в дни суровых испытаний. Самоотверженный, благородный труд их возвращал жизнь и здоровье раненым и больным, помогал вновь занять свое место в боевом строю, восполнял потери, помогал сохранять на должном уровне численность советских Вооруженных Сил.

Литературные источники:

1. Лебедева, Е. В. Фельдшер из подпольной группы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/25_72000_feldsher–iz–podpolnoy–gruppi.html. – Дата доступа: 28.02.2023.

2. Артюшенко О. Г. Медицинские сестры Великой Отечественной войны – герои своего отечества, Советского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.artyushenkooleg.ru/index.php?cID=781. – Дата доступа: 28.02.2023.

3. Жанчыны ў гісторыі Навагрудчыны. Лізавета Андрэеўна Светачава [Видеозапись] / Новогрудский историко-краеведческий музей. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=iZuuWURu9QI. – Дата доступа: 28.02.2023.

ОСОБЕННОСТИ САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКОГО РЕЖИМА КРАСНОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Я. О. Броско

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с П. Л. Корнейко

Введение. С первых дней Великой Отечественной войны медицинская служба испытывала серьезные трудности, ощущался резкий дефицит в средствах, нехватке кадров, возникновении вопросов о том, как наиболее рационально организовать медицинскую помощь с наименьшим числом санитарных потерь. Более 80% всех ее санитарных потерь приходилось на рядовой и сержантский состав, то есть на передовое звено, действовавшее на линии фронта. В связи с неблагополучной санитарно-эпидемической обстановкой на оккупированной территории, а также специфическими условиями размещения, питания и водообеспечения партизан санитарно-противоэпидемическая деятельность медицинской службы партизанских формирований имела первостепенное значение.

Цель. Изучить особенности организации санитарно-гигиенического режима и соблюдение гигиенических норм, профилактики инфекционных заболеваний в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. В данной работе исследованы литературные источники, а также Интернет-ресурсы, касающиеся данной тематики.

Результаты и их обсуждение. В связи со сложившейся в БССР ситуацией во время ВОВ были проведены досрочные выпуски двух последних курсов военно-медицинских академий и медицинских факультетов, организована ускоренная подготовка фельдшеров и младших военфельдшеров. Главными задачами здравоохранения стали: помощь раненым и болеющим воинам; широкие противоэпидемические мероприятия, медицинское обслуживание тружеников тыла; охрана здоровья детей. В БССР была создана широкая сеть эвакуационных госпиталей (однопрофильных и многопрофильных), оформилась система этапного лечения раненых и больных с эвакуацией по назначению [1].

Совместная работа военных и гражданских органов здравоохранения по профилактике инфекционных заболеваний, их активное взаимодействие на фронте и в тылу по предотвращению массового развития эпидемий полностью себя оправдали и позволили создать строжайшую систему противоэпидемических мероприятий, которая включала: создание противоэпидемических барьеров между фронтом и тылом; систематическое наблюдение с целью своевременного выявления инфекционных больных и их немедленной изоляции; регулирование санитарной обработки войск. В ход пошло применение эффективных вакцин, принимались также и другие меры.

В начале войны была сформирована доктрина, однако положения единой полевой военно-медицинской доктрины, основанной на трудах классика отечественной медицины Н. И. Пирогова, а также В. А. Оппеля, Н. А. Вельяминова, Н. Н. Бурденко, М. Н. Ахутина и других, и разработанной группой военных медиков под руководством Е. И. Смирнова, в период тяжелых оборонительных боев практически не использовались [1]. Была необходима четкая организация работы всех военных медиков – рациональное расположение госпиталей и медсанбатов, правильный выбор путей эвакуации, применение обоснованных методов лечения, умение маневрировать силами и средствами военной медицины, вовремя направлять их к местам предстоящих сражений или, наоборот, эвакуировать в тыл. Опыт, который накапливали военные медики в сражениях первого года войны, способствовал унификации применения научно обоснованных методов медицинской помощи раненым. Все это помогло детальной разработке единой военно-полевой медицинской доктрины, претворению в жизнь предусмотренных ею принципов единства, последовательности, преемственности лечебных и эвакуационных мероприятий, основанных на общей теории боевой патологии или хотя бы на единых взглядах на возникновение, течение и лечение боевых поражений и заболеваний [2].

Особую роль в развитии санитарно-гигиенических мероприятий сыграл главный эпидемиолог и инфекционист Красной армии И. Д. Ионин. Усилия гигиенистов способствовали устранению опасности авитаминозов, резкому сокращению алиментарных заболеваний в воинских частях, сохранению эпидемического благополучия войск и гражданского населения. В первую очередь вследствие целенаправленной профилактики заболеваемость кишечными инфекциями

и брюшным тифом была незначительной и не имела тенденции к росту. Так, если в 1941 г. в СССР было проведено 14 млн прививок против брюшного тифа, то в 1943 г. – 26 млн. В БССР проводилось выполнение профилактических прививок (за весь период партизанского движения против сыпного тифа прививку получил каждый десятый, а против желудочно-кишечных инфекционных заболеваний – каждый восьмой партизан), а также санитарно-просветительные работы (в 1943 г. – первой половине 1944 г. состоялось 5670 занятий и бесед; был организован выпуск листовок) [2]. Большое значение для сохранения благоприятной санитарно-эпидемической обстановки имели разработанные отечественными учеными вакцины: поливакцина, построенная на принципе ассоциированных депо вакцин с использованием полных микробных антигенов; вакцины против туляремии; сыпнотифозная вакцина. Были разработаны и успешно применены прививки против столбняка с помощью столбнячного анатоксина. Научная разработка вопросов противоэпидемической защиты войск и населения успешно продолжалась в течение всей войны. Военно-медицинской службе пришлось создавать действенную систему банно-прачечного и дезинфекционного обслуживания. Стройная система противоэпидемических мероприятий, санитарно-гигиеническое обеспечение Красной Армии привели к небывалому в истории войн результату – в период Великой Отечественной войны в советских войсках не было эпидемий. Тщательно проводился санитарный контроль за выбором мест размещения, жилищными постройками, питанием, водообеспечением и территорией партизанских и семейных лагерей [3].

Другим санитарно-противоэпидемическим мероприятием следует признать учет инфекционных заболеваний. На каждый такой случай в лечебном учреждении надлежало заполнить извещение (при возникновении сыпного тифа – извещение особой формы). Составлялись еженедельные, ежемесячные, ежеквартальные отчеты о движении инфекционных больных. В начальном периоде в партизанских формированиях Беларуси создаются первые санитарные части и госпитали, которые действовали в основном разрозненно. Во второй половине 1942 г. – марте 1943 г. были созданы органы управления медико-санитарной службой партизанских формирований. Командование и начальники санитарных частей партизанских формирований принимали также меры по организации подготовки среднего

и младшего медицинского персонала. С этой целью в бригадах, реже – в отрядах организовывали краткосрочные курсы медсестер, санинструкторов, санитаров. Длительность курсов была разной: от одного до трех месяцев. На момент соединения с армией (1944 г.) партизанские формирования нашей республики имели в своем составе 580 врачей и 2133 средних медицинских работника. Необходимо отметить проявление мужества при выполнении профессиональных обязанностей медицинскими работниками-партизанами.

Выводы. С целью восполнения санитарного имущества партизанские группы в ряде случаев проводили мероприятия захвата, в том числе и при разгроме воинских гарнизонов. Осуществлялась эвакуация раненых и больных (вывезены 6617 партизан и 8986 гражданских лиц). 78,4% раненых и 99,5% больных партизан (в их структуре превалировали ранения конечностей, болезни кожи и инфекционные заболевания) возвращены в строй [3]. За весь период партизанского движения оказана медицинская помощь 135 тыс. гражданских жителей. Данные цифры, а также предупреждение развития эпидемий в очередной раз подтверждают гипотезу того, что санитарно-гигиеническая осведомленность Красной Армии соответствует высокому уровню. Условия партизанской войны не только обусловили особую характеристику медико-санитарного дела, но и существенным образом повлияли на его восстановление и развитие в первые послевоенные годы.

Литературные источники:

1. Медицина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mydocx.ru/170985.html. – Дата доступа: 20.03.2023.

2. Развитие медицины в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.net/1463855/istoriya/problemy_voznikshie_meditsinoy_nachale_voyny. – Дата доступа: 20.03.2023.

3. Медицина БССР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studfile.net/preview/5243754/page:7/. – Дата доступа: 20.03.2023.

ВКЛАД МИКРОБИОЛОГА З. В. ЕРМОЛЬЕВОЙ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

О. А. Будевич

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент кафедры микробиологии,
вирусологии и иммунологии имени С. И. Гельберга,
канд. биол. наук, доцент М. В. Горецкая

Введение. Во время Великой Отечественной войны практически каждый советский человек стремился приблизить победу. Бойцы героически сражались, проливая кровь на поле сражения. Люди в тылу производили продукты питания, обмундирование, работали на военных заводах. Врачи спасали раненых и инфицированных, а ученые в лабораториях разрабатывали новые препараты для скорейшего выздоровления больных, для профилактики инфекций, для снижения уровня смертности. Одна из таких ученых – Зинаида Виссарионовна Ермольева (1898-1974 гг.), микробиолог и эпидемиолог. В период Великой Отечественной войны ей удалось создать первый отечественный пенициллин, разработать холерный бактериофаг, наладить их производство и спасти жизни тысячам инфицированных солдат.

Цель. Оценить вклад микробиолога З. В. Ермольевой в победу в Великой Отечественной войне.

Материал и методы. Проанализированы русскоязычные источники литературы об открытиях ученого-микробиолога Зинаиды Виссарионовны Ермольевой в годы Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. Зинаида Виссарионовна Ермольева получила хорошее образование. В 1915 г. она с отличием окончила Мариинскую женскую гимназию в Новочеркасске и поступила на медицинский факультет Донского университета. Со второго курса ее увлекла микробиология. С детства Зинаида Виссарионовна очень любила и вдохновлялась музыкой П. И. Чайковского. Особое влияние на нее оказала книга, в которой повествовалось про смерть композитора от холеры. Тогда у З. В. Ермольевой появилась цель – найти лекарство от этого смертельного заболевания [2].

1922 г. – вспышка эпидемии холеры на Дону. Зинаида Виссарионовна – заведующий отделением бактериологического института.

Исследуя пути заражения, она сумела выделить холероподобный вибрион из водопроводной воды. Затем молодой микробиолог З. В. Ермольева решила проверить, вызывают ли вибрионы холеру. Для этого она решила поставить опыт на себе. Зинаида Виссарионовна выпила воду с растворенными в ней микроорганизмами. Спустя некоторое время она тяжело заболела и едва не умерла. Так, в возрасте 24 лет З. В. Ермольева открыла светящиеся холероподобные вибрионы, которые позже назвали в ее честь. Благодаря ее опытам были созданы санитарные нормы хлорирования воды, что также способствовало спаду эпидемии.

В 1939 г. в Афганистане вспыхнула эпидемия холеры, опытного микробиолога З. В. Ермольеву направили в очаг инфекции. Там она разработала методы экспресс-диагностики болезни, работая с бактериофагами и создала мощнейший препарат (холерный поливалентный бактериофаг), который помог справиться с холерой. Она внедрила методику получения бактериофага, сформулировала рекомендации по терапевтическому и профилактическому его применению. За эту разработку З. В. Ермольевой было присвоено звание профессора.

В 1942 г. Зинаиду Виссарионовну направили в Сталинград, где в войсках началась эпидемия холеры. После оценки сложившейся ситуации З. В. Ермольева запросила у Москвы большую дозу лекарств, однако они не доехали до Сталинграда (железнодорожный эшелон попал под немецкий авиаудар). Ввиду сложившейся ситуации ученый-микробиолог решила наладить собственное производство бактериофага: в одном из разрушенных домов она открыла лабораторию, в которой смогла вырастить нужное количество бактериофагов. Как результат – 50 тысяч человек ежедневно получали лекарство. За организацию массовых прививок Зинаида Виссарионовна получила Сталинскую премию. Эту премию микробиолог пожертвовала на строительство истребителя, названного в ее честь.

Главная работа З. В. Ермольевой посвящена пенициллину. Пенициллин – β-лактамный антибиотик, обладающий широким антимикробным действием. Нарушает синтез клеточной стенки бактерий [1]. Его открытие сыграло немалую роль во время Великой Отечественной войны в борьбе с такими заболеваниями, как гангрена, сифилис, также пенициллин, являющийся первым эффективным лекарством в борьбе с инфекциями, вызываемыми стафилококками и стрептококками. Пенициллин получают из некоторых видов плесневого грибка рода *Penicillium*.

Во время Второй мировой войны западные ученые наладили промышленное производство пенициллина. В 1940 г. биохимик Э. Чейн в Оксфордском университете получил пенициллин в чистом виде. Затем Г. Флори организовал производство пенициллина в Америке. На данном этапе сотрудничать с Советским Союзом не захотели, поэтому З. В. Ермольева решила продолжить свои собственные исследования. Она знала, что в основе пенициллина лежит плесень, но не знала, какая именно.

Микробиолог вместе со своей командой приносила плесень с газонов и деревьев и выращивала ее на продуктах. И только 93-й образец плесени (штамм *Penicillium crustosum*) со стены бомбоубежища показал нужную активность. После первых успешных испытаний в Москве профессор Ермольева отправилась тестировать новый препарат «Крустозин» в военные госпитали. Смертность солдат от ран и инфекций сократилась приблизительно на 80%, а количество ампутаций – на 30%. Бойцы из госпиталей смогли вернуться на фронт, чтобы освободить свою Родину [3].

В феврале 1944 г. в СССР приехала делегация западных ученых, во главе с Говард Флори (через год Нобелевскую премию вручили А. Флемингу, Э. Чейну и Г. Флори за открытие пенициллина). Г. Флори приехал с целью сравнить западный вариант лекарства с отечественным. «Крустозин» оказался эффективнее зарубежного прототипа. Г. Флори назвал З. В. Ермольеву «Мисс Пенициллин», впоследствии это прозвище закрепилось за ней в научных кругах. Она не получила Нобелевскую премию, но у Советского Союза появился собственный эффективный препарат, спасший жизни миллионам.

Выводы. Зинаида Виссарионовна Ермольева внесла значительный вклад в победу. Благодаря ее открытиям, огромному количеству бойцов сохранили жизнь, что способствовало скорейшему освобождению нашей Родины.

Литературные источники:

1. Жмакин, А. И. Микробиология: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1-79 01 04 «Медико-диагностическое дело» / А. И. Жмакин, М. В. Горецкая. – Гродно: ГрГМУ, 2018. – 468 с.

2. Зинаида Ермольева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mel.fm/istorii/3620894–zinaida_ermoleva. –Дата доступа: 27.03.2023

3. История антибиотиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/society/people/sovetskiy_uchenyy–mikrobiolog_zinaida_ermoleva_dose. – Дата доступа: 27.03.2023.

РОЛЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Р. А. Буценец

Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры военной эпидемиологии и военной гигиены, подполковник м/с В. В. Белянко

В годы Великой Отечественной войны немаловажную роль в дело победы над фашистской Германией внесла советская медицина. Число жертв было бы неизмеримо больше, не будь самоотверженных медицинских работников, подчас ценой собственной жизни боровшихся за жизни советских воинов. За время войны отечественная медицина вернула в строй 72% раненых и 90% заболевших солдат и офицеров.

В годы войны медицинская служба встретила множество трудностей: нехватка медикаментов, перевязочных средств, средств для дезинфекции и дезинсекции. Одной из главных проблем медицины военных лет стала нехватка медицинских кадров. Особенно остро это ощущалось в первые годы войны, несмотря на усиленную подготовку. Эти недостатки компенсировались инициативой и героизмом каждого медработника, их желанием любой ценой сохранить жизнь и здоровье своих пациентов. Боевые действия сопровождались разрушением производственных и коммунальных объектов, массовой миграцией населения из зон боевых действий. Возникали трудности с организацией захоронения погибших. Это способствовало росту степени эпидемической опасности и широкому распространению инфекционных заболеваний на территории страны. Заболеваемость военнослужащих и населения часто была обусловлена воздействием разных инфекционных заболеваний: дизентерии, сыпного и брюшного тифа, паратифов, малярии, туляремии. В общей заболеваемости на долю инфекционных болезней приходилось 9,0%, в том числе на дизентерию – 4,4%, сыпной тиф – 2,7%, брюшной тиф и паратифы – 0,6%.

Предотвращение инфекционных заболеваний в тылу и на фронте было одной из основных задач разных специалистов медицинской службы и непосредственной целью работы военных эпидемиологов

и гигиенистов. Принцип профилактики как основы всей противоэпидемической работы по сохранению санитарно-эпидемиологического благополучия был главным в работе медицинской службы в годы войны. Санитарная служба того времени боролась со вспышками эпидемических заболеваний, организовывала переброску медицинских отрядов, дезинфекционных камер. Формировались чрезвычайные противоэпидемические комиссии и мобильные противоэпидемические отряды. На противоэпидемическую комиссию возлагались обязанности контроля и профилактической работы при отсутствии в населенном пункте эпидемий. При возникновении инфекций чрезвычайные комиссии приступали непосредственно к борьбе с ними, контролируя и организуя всю противоэпидемическую деятельность.

Важное решение в организации работы медицинской службы – разработка и внедрение системы противоэпидемических барьеров для предупреждения заноса и распространения инфекционных заболеваний. В первом барьере (войсковое звено) выявлялась основная масса инфекционных пациентов (ориентировочно 76%). Основной задачей было предотвращение заноса инфекционных заболеваний в воинскую часть с новым пополнением, прибывающие группы призывников подвергались санитарной обработке, после чего направлялись на медицинский осмотр и прививались. Все группы размещались отдельно от ранее прибывших бригад. Вторым барьером служили санитарно-контрольные и изоляционно-пропускные пункты, сеть которых была развернута на всех путях передвижения войск. Важным аспектом обеспечения благоприятной эпидемической обстановки служил тот факт, что инфекционных пациентов в годы войны не эвакуировали в тыл и лечили в полевых подвижных госпиталях по месту их выявления, изолируя от окружающих, тем самым локализуя очаги инфекции, не позволяя им развиться до размеров эпидемий. К концу войны эта форма работы медиков стала основной в системе противоэпидемических мероприятий.

Огромный вклад в борьбу с эпидемиями среди военнослужащих внесли мероприятия по проведению иммунопрофилактики. За годы войны военнослужащим было сделано более 30 млн прививок. В 1941 г. армию снабдили поливакциной для однократной подкожной инъекции. Первую в мире поливакцину против 7 инфекций – холеры, брюшного тифа, столбняка, 2 видов паратифов и 2 видов дизентерии – разработали супруги иммунологи: Николай Александров и Нина Герен.

Благодаря работе всех звеньев санитарно-эпидемиологической службы, поддерживалось почти полное отсутствие эпидемий среди воинского контингента, было обеспечено сохранение боеспособности Красной армии, поддерживалось и сохранялось здоровье населения, а также их работоспособность на оборонных объектах. Несомненно, успешные действия и самоотверженность военных медиков, врачей-гигиенистов, эпидемиологов помогли приблизить победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Литературные источники:

1. Абрамова, И. Е. Медицина в военной шинели: героизм советских медиков в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны / И. Е. Абрамова, В. А. Лунёва // Никто не забыт, ничто не забыто: роль СССР во Второй мировой войне: материалы Международной научно-практической конф., Ростов, сентябрь 2020 г. / РостГМУ; редкол.: С. В. Шлык [и др.]. – Ростов, 2020. – С. 77-82.

2. Федотова, Д. А. Великая Отечественная война: история медицины в лицах / Федотова Д. А., Шичанина Е. А. // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. Саратовский ГМУ. – 2016. – № 1. – С. 133-134.

РАЗВИТИЕ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. С. Василевич

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры,
подполковник м/с И. Н. Князев

Введение. С каждым годом численность онкологических заболеваний растет, что формирует проблему ранней диагностики заболеваний, поиска причины и лечения. Установлено, что 100 лет назад раком заболевал 1 из 30 чел., сегодня – 1 из 5. В числе провоцирующих факторов онкологических заболеваний – сильный стресс, неправильный образ жизни и воздействие опасных химических веществ. Такими в годы Великой Отечественной войны были порох, постоянный стресс, связанный с войной, отсутствие продуктов питания.

Многие лечебные учреждения были перепрофилированы в военные госпитали, а врачи и медсестры обучались военно-полевой хирургии и уходили на фронт. Система онкологической помощи только начинала свою работу, но проблема роста онкологических заболеваний была актуальной и в годы ВОВ.

Цель. Изучить развитие онкологии и онкологических институтов в годы Великой Отечественной войны.

Методы. Теоретический анализ и обобщение научной литературы, библиографический анализ литературы по истории развития онкологии. Было проанализировано 6 биографий развития онкологических институтов и 3 электронных источника по исследованиям в онкологии в годы Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. В СССР к началу Великой Отечественной войны онкология приобрела характер самостоятельной системы онкологической практики, полноценно функционирующей на базе 211 онкологических учреждений, в том числе 15 онкологических и радиологических институтов и 26 онкологических диспансеров почти во всех республиках СССР. Все эти учреждения использовали хирургические и радиотерапевтические методы в лечении злокачественных опухолей и активно развивали научно-исследовательскую деятельность в области онкологии. Большой вклад в развитие онкологии в СССР внесли работы советских ученых и организация медицинских обществ, которые задали основное направление развития онкологии в стране и дали понять, что врачи страны активно занимаются онкологическими проблемами.

К 1941 г. Ленинградский онкологический институт под руководством Николая Николаевича Петрова за почти 15 лет существования заслужил общепризнанный авторитет и стал одним из ведущих научно-исследовательских центров по борьбе со злокачественными опухолями. С момента своего создания он располагался на базе больницы имени И. И. Мечникова [1].

Институт включал клинические (мужское, женское, гинекологическое, профилактическое) отделения, рентгеновское отделение, радиевую, клиническую, патологоанатомическую лаборатории, лабораторию опухолевых штаммов и еще несколько важных подразделений. Активный этап деятельности был нарушен летом 1941 г.

С началом Великой Отечественной войны значительная часть больницы имени И. И. Мечникова была переоборудована под сортировочно-эвакуационный госпиталь: СЭГ 2222. Онкологический

институт по-прежнему занимал свое здание, но на его базе были развернуты оперативные койки – они предназначались для наиболее тяжелых раненых и больных, нуждавшихся в разных видах специализированной хирургической помощи, а также для нетранспортабельных бойцов, имевших ранения в грудную клетку, живот, череп, позвоночник. Благодаря самоотверженной работе коллектива, не одна тысяча раненых была возвращена в строй.

С декабря 1941 г. по июль 1942 г. сотрудникам, которые остались в институте, приходилось выживать и трудиться в тяжелейших условиях.

Вышли из строя отопительная и осветительная система, водопровод, канализация. В связи с этим, как и во всех медучреждениях города, перестали работать рентгеновские кабинеты, замедлилась работа лабораторий, а все лекарства отпускались лишь в порошках. Не хватало бинтов, мягкого инвентаря, постельного белья, термометров, грелок, банок, мочеприемников и других предметов ухода за пациентами. Сотрудникам института пришлось заняться печными работами и установить в палатах печки-времянки, которые топили дровами из разобранных деревянных домов на Пискаревском проспекте. Помещения освещали керосинками, а воду доставляли на санях из Невы, которая располагалась в трех километрах от больницы [2, 5].

А. И. Серебров, на чьи плечи легло руководство институтом и ответственность за его сохранение, проводя широкую организационную работу, поддерживая боевой дух сотрудников, в это же время написал и защитил докторскую диссертацию на тему «Рак шейки матки».

Одно из главных научных подразделений – лаборатория опухолевых штаммов – не прекратило свою работу, даже когда штат сотрудников сократился до двух человек, а некоторые лабораторные животные погибли. Чтобы сохранить ценные штаммы, ученым выдавали часть блокадного продовольствия. Перед лицом голода, холода, обстрелов и бомбежек директор института Н. А. Кроткина пересекла осажденный город с продовольствием, закупленным в зарубежных странах еще до войны.

Блокада и голод Ленинграда заставили сотрудников изучить влияние обильной и скудной пищи на развитие индуцированных опухолей; в 1942-1943 гг. были проведены эксперименты по изучению нарушения функции нервной системы при развитии опухолей у собак.

В клинической лаборатории института анализы проводились в основном на раненых солдатах Советской армии во время войны; с 1944 г. заведующим институтом стала Т. В. Шемякина, которая вместе с В. Е. Цымбалом продолжила научные исследования по анализу крови на анаэробную инфекцию. В годы военного режима был написан ряд других научных работ, не только на онкологические темы. Например, течение пиогенного воспалительного процесса при дистрофиях желудочно-кишечного тракта, метастазирование рака нижней губы (Раков А. И.), раны крупных суставов (Хордин С. А., Раков А. И.), дезинфекция ран (Полисадова К. И.), гистогенез меланомы (Шанин А. П.) и другие [1, 3].

Выводы. К началу Великой Отечественной войны была разработана четкая система организации онкологической помощи как комплекс мероприятий, направленных на профилактику опухолей, их раннее выявление и разработку наиболее эффективных методов лечения. Это способствовало обобщению всех онкологических учреждений и развитию научных обществ.

Несмотря на призыв медицинских работников на фронт и размещение в институте военного госпиталя, Ленинградский онкологический институт стал ведущим в лечении опухолевых заболеваний в военные годы. Таким образом продолжилось стремление к ранней диагностике, развитию научных обществ и поиску новых способов лечения.

Литературные источники:

1. Шалимова, С. А. Справочник по онкологии / под ред. С. А. Шалимова, Ю. А. Гриневича, Д. В. Мясоедова. – К., 2000. – 59 с.

2. История онкологии [Электронный ресурс] – http://professiya–vrach.ru/article/istoriya– onkologii/ – Дата доступа: 15.03.2023.

3. Онкология. История онкологии. [Электронный ресурс] – https://radiomed.ru/ publications/12709–onkologiya–istoriya–onkologii. – Дата доступа: 11.03.2023.

КАРБЫШЕВ. НЕПОБЕЖДЕННЫЙ ГЕНЕРАЛ

А. С. Веруш

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук, канд. ист. наук, доцент С. А. Ситкевич

Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.
Николай Тихонов

Мы стоим на пороге грандиозной даты – 78-летия Победы в Великой Отечественной войне. Но в этом году есть еще одна, очень важная, на мой взгляд, цифра – 78-летие со дня гибели человека, чье имя стало символом несгибаемого мужества – Дмитрия Михайловича Карбышева.

Все дальше от нас война. Все меньше живых свидетелей преступлений фашизма перед человечеством. Но тема войны остается ***актуальной***, особенно сегодня, когда многие политики, лидеры разных общественных движений пытаются принизить значение героической борьбы всех народов с фашизмом, роль наших дедов и прадедов в этой борьбе. Я считаю, что надо знать и помнить ту трагедию.

Тему своего исследования я выбрала не случайно. Во время экскурсии в музей Боевой славы гимназии № 1 г. Волковыска я узнала, что Д. М. Карбышев сражался с немецко-фашистскими захватчиками в моем родном городе в первые дни войны. Мне захотелось больше узнать об этом человеке.

Цель работы – изучить героические страницы жизни Дмитрия Михайловича Карбышева, подготовить материалы для написания научной работы о жизни и подвиге Д. М. Карбышева.

В основу работы положен исследовательский метод. При написании работы были использованы воспоминания его сослуживцев, боевые характеристики, публикации в газетах «Гродненская правда» и «Знамя Октября», переписка с дочерью героя, летописи СШ № 1 г. Волковыска, Интернет-ресурсы.

Эта работа позволит расширить знания об одном из героев Великой Отечественной войны. Мы должны знать, помнить и чтить

подвиги тех, кто не задумываясь, отдавал свою жизнь, чтобы жили другие, чтобы жили мы.

Дмитрий Карбышев родился 26 октября 1880 г. в семье военного. Когда ему исполнилось 12 лет, умер отец. И без того небогатая семья стала нуждаться. Решивший пойти по стопам отца и деда, Дмитрий поступил в Сибирский кадетский корпус. Осознавая, что мать отдает за его обучение последние деньги, Дмитрий приложил максимум усилий, чтобы выбиться в лучшие ученики. По окончании кадетского корпуса он был принят в Николаевское инженерное училище.

…Первое назначение Дмитрий получает на Дальний Восток. Во время сражений в русско-японской войне проявил себя как стратег, за что получил 5 орденов и чин поручика. Был дважды женат, имел двух дочерей и сына.

Следующее назначение Дмитрий Михайлович получил в Брест-Литовск. Основной задачей инженера стало строительство Брестской крепости. Во время первой мировой войны проявил доблесть и отвагу, защищая Перемышль.

К концу 1930-х годов Дмитрий Карбышев считался одним из виднейших специалистов в области военно-инженерного искусства не только в Советском Союзе, но и в мире. В 1940 г. ему было присвоено звание генерал-лейтенанта, а в 1941 г. – степень доктора военных наук.

Начало войны Д. М. Карбышев встретил в г. Гродно. Командование армии ему предлагало выехать в Москву, но он отказался: «Я солдат, а солдат в такой момент не уезжает и не бросает фронт».

26 июня Карбышев поехал в пылающий Волковыск, чтобы помочь беде – рассосать пробку. Ситуация ухудшалась наличием так называемого «бутылочного горлышка» в районе Волковыска. Здесь, при движении с запада на восток, количество дорог и переправ уменьшалось. В городе скопилось большое количество войск, которые становились легкой добычей вражеской авиации.

К вечеру 27 июня штаб армии оказался отрезанным от боевых частей. Чтобы сломить сопротивление окруженных, противник обрушил на Замковый лес ураганный огонь. Люди, среди них и Карбышев, зарывшись глубоко в землю, до позднего вечера продолжали вести неравный бой.

8 августа 1941 г. при попытке выйти из окружения генерал Карбышев был тяжело контужен в бою у реки Днепр и в бессознательном состоянии захвачен в плен.

Нацисты решили уговорить генерала перейти на свою сторону, однако очень скоро потерпели поражение – служить Третьему Рейху Карбышев отказывался, выражал уверенность в конечной победе Советского Союза и ничем не напоминал человека, сломленного пленом.

В 1945 г. Дмитрий Карбышев все еще находился в плену. Он сменил 11 концлагерей. Погиб генерал 18 февраля 1945 г. В лагере под названием «Маутхаузен» после зверских пыток немецкие фашисты вывели Карбышева на мороз, сняли с него всю одежду и обливали холодной водой до тех пор, пока тело генерала не превратилось в ледяной столб. Труп фашисты сожгли в печах Маутхаузена.

Ратные подвиги Д. М. Карбышева отмечены высокими наградами. Дмитрий Михайлович – Герой Советского Союза (1946 г., посмертно), награжден орденом Красной Звезды, орденом Красного знамени, орденом Ленина.

Дмитрий Михайлович Карбышев прожил яркую и насыщенную жизнь. Он сделал блестящую военную карьеру. Прошел пять войн, 11 концлагерей. Всегда оставался верен своему долгу и своей Родине. И навечно остался непобежденным генералом.

Литературные источники:

1. Лупало, И. Подвиг генерала Карбышева / И. Лупало – М. : Государственное издательство политической литературы, 1962, 64 с.

2. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Ваўкавыскага района. – Мн.: БЕЛТА, 2004. – 528 с.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДОНОРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. А. Верховцева

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с П. Л. Корнейко

Введение. Вооруженные конфликты всегда сопровождались человеческими жертвами и многочисленными ранениями. Великая Отечественная война известна особенно массовыми человеческими

жертвами. Миллионы жизней были спасены благодаря усилиям советских медиков. Переливание крови и кровезаменителей сыграло главную роль в спасении раненых. Знания науки о переливании крови, полученные до войны, очень помогли медикам. Были решены такие проблемы, как хранение крови, производство и применение кровезаменителей, уточнены показания к переливанию. Однако оставались проблемы, которые тяжело было решить в военное время, такие как доставка крови, поддержание стерильности и количество крови, которое нужно было собрать в день. Из тех, кому требовалось переливание крови, 53% получили одно переливание, 21% – два переливания, 12% – три, 7% – четыре, 3% – пять и 1,5% – шесть. В среднем это означает, что на каждого пострадавшего, которому было сделано переливание крови, приходилось две инъекции.

Цель. Провести анализ развития донорского движения в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Проанализированы исторические документы применительно донорства в годы Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. К началу Великой Отечественной войны страна Советов приобретала масштабную сеть Службы крови. Это была отлично устроенная структура, представленная 7 институтами, 170 станциями, 1778 кабинетами переливания крови. Данная отлаженная система переливания донорской крови дала перспективу в годы Великой Отечественной войны уберечь жизни сотням раненых бойцов [1].

В годы войны донорами стали приблизительно 5,5 млн человек, большую часть которых составили женщины, примерно 90%. За все время боевых столкновений на фронт были отправлены порядка 1 млн 800 тыс. литров донорской крови.

Во время Великой Отечественной войны службы крови прошли три основных этапа развития:

Первый этап. Этот этап имеет непосредственную связь с ее становлением на территории всего государства и образованием главных подразделений, в особенности это касается работы в военно-полевых условиях. Уже летом 1941 г. войскам был отправлен свод правил по неопасному переливанию крови. На тот момент определение группы крови поручалось медсестрам, эта процедура была одной из самых важных. Тем не менее, в условиях боевых действий и громадной перегруженности медицинских сотрудников рациональней всего было

внедрение I группы крови (с целью экономии времени). Это решение содействовало более высококачественному оказанию помощи во время реализации транспортировки с выполнением всех правил, как небезопасных, так и опасных зон.

Каждый фронт нес ответственность за определенное количество маленьких станций по переливанию крови. Данные станции предоставляли огромную помощь по снабжению докторов нужной кровью. За один год Центральным институтом переливания крови было подготовлено порядка 50 тонн консервированной крови, отправка была в действующую армию [2].

Второй этап. Этот этап характерен для накопления, обобщения и реализации приобретенного опыта. В течение данного этапа происходило формирование новых станций переливания крови, особенно в тех областях, где была необходимость в этом.

В пик боевых действий множество станций по переливанию крови вынуждены были перейти в тыл. В результате чего были созданы передвижные станции по переливанию крови для всех фронтов в отдельности, что содействовало весьма высокоэффективной работе и максимальной мобильности.

Третий этап. Завершающий этап по формированию организованной системной службы крови в тылу и в эпицентре боевых действий. На вышеупомянутом этапе наблюдалось повсеместное применение переливания крови во всех лечебных предприятиях СССР. На тот период в медико-санитарных взводах и в военных госпиталях были главные врачи, которые несли ответственность за подготовку и осуществление более эффективной донорской помощи. В свою очередь с задачей получения, сохранения и доставки крови во всех армейских спецподразделениях были подготовлены группы переливания крови, во главе данного состава был врач-гематолог и две медицинские сестры.

Как раз на этапе боевых действий трансфузионная терапия получила свое повсеместное распространение и становление, что в дальнейшем предоставило неоценимую поддержку в совершенствовании глобального научно-технического прогресса.

Основное право доноров – добровольность сдачи крови. Ни один человек не может вынудить донора предоставить свою кровь какому-либо пациенту. Донорство характеризуется добровольным желанием и свободой выбора человека в обществе.

Комитет этого общества проделал огромную работу по превращению представителей рабочих масс в своих активистов. Большинство доноров отказывались принимать плату за сданную кровь и отдавали большую ее часть в Фонд обороны. Множество целых семей становились донорами, стремясь внести свой вклад в поддержку страны [3].

Во время Великой Отечественной войны трудящиеся сдавали по 500 граммов крови, в то время как максимальный лимит составлял 400. Государство предлагало донорам крови денежное вознаграждение и разовый талон на продукты. Однако большинство, особенно те, чьи родственники воевали, не принимали деньги и сдавали кровь безвозмездно. В донорское движение были вовлечены представители интеллигенции: учителя, врачи, работники искусства.

Лидия Николаевна Дмитриева – трижды удостоена звания Почетный донор. В годы войны сдала 50 литров крови, но как она скромно сказала, «а может и больше, тогда не считали».

Одним из самых известных доноров в годы Великой Отечественной войны была Лидия Дмитриевна. Ее трижды награждали нагрудным знаком «Почетный донор СССР», при этом она была инвалидом 2-й группы и заслуженным ветераном Нижегородской области. Вначале войны она хотела уйти на фронт, но и в тылу не хватало работников. Ее взяли на Горьковскую станцию переливания крови, она работала хирургической медсестрой, была трудолюбивой, работала днем и ночью и не знала отдыха. Днем она принимала около 400 доноров, а ночью вместе с другими трудящимися отправлялась разгружать вагоны. За годы войны Лидия Дмитриевна сдала примерно 50 литров крови. Она не считала это большим достижением, а обыденным делом, которое делал каждый сознательный член общества.

Таким образом, станции по сдаче крови пользовались большим уважением Коммунистической партии и Советского правительства: на основании приказа Председателя Верховного Совета от 17 сентября 1943 г. «О повторной и организованной сдаче крови для спасения раненых солдат и командиров» 48 доноров были награждены орденами СССР и медалями. Во время военных действий около 16000 чел. были награждены нагрудным знаком «Почетный донор СССР».

Выводы. Благодаря многочисленному патриотизму советских людей, были спасены тысячи жизней и таким образом сократилось

число смертей. Если в Первой мировой войне 65% раненых умирали от кровотечений, то в Великой Отечественной войне число смертей от кровопотери снизилось до менее менее чем 10%. Доля раненых солдат, вернувшихся на поле боя, увеличилась с 40-50% до 72%.

В целом донорское движение, развивавшееся входе боевых действий в годы Великой Отечественной войны, помогло приблизить победу и спасти огромное количество людей, находившихся в крайне тяжелых условиях. Коллективные донорские акции также помогли объединить людей ради общей цели – спасения человеческих жизней.

Литературные источники:

1. Банайтис, С. И. Опыт организации переливания крови на фронте / С. И. Банайтис // Военно-санитарное дело. – 1943. – № 11-12. – С. 8.

2. Мирский, М. Б. Медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны / М. Б. Мирский // История медицины. – 2006. – № 2. – С. 56-58.

3. Кнопов, М. Ш. Переливание крови на фронтах Великой Отечественной войны (к 70-летию Великой победы) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Гематология и трансфузиология. – 2015. – № 4. – С. 53-55.

О ВОЗМОЖНОСТИ ГЕМОТРАНСФУЗИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. А. Витковский

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с И. Н. Князев

Введение. На начало Великой Отечественной войны повлияло нарушение Германией договора о ненападении, согласованного между Германией и СССР 23 августа 1939 г. Советский союз понес большие потери в первые дни из-за внезапного нападения, а также хорошей подготовки и вооружения немецкой армии. Война приобрела характер травматической эпидемии. Большинство огнестрельных и осколочных ранений привели к массивным кровопотерям среди солдат и мирного населения. Основным методом восполнения

потерянной крови была гемотрансфузия. Это послужило толчком к активному научному исследованию вопроса гемотрансфузиологии и организации переливания крови в военно-полевых условиях. Тема гемотрансфузии приобрела огромную значимость для успешного лечения советских солдат.

Цель. Изучить организацию службы крови и развитие гемотрансфузиологии Советского Союза довоенного и послевоенного времени относительно Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Основные методы исследования:

Исторический – основывающийся на работе с первоисточниками по теме исследования. В исследовании было изучено 10 научных источников по искомой теме, основными следует считать [1, 2 3].

Общенаучный – предполагающий обработку информации и последующий ее научный анализ.

Результаты и их обсуждение. Высокий уровень развития отечественной трансфузиологии в наши дни во многом обеспечен широко развернувшимися еще в довоенные годы, во время ВОВ и в послевоенный период исследованиями проблем переливания крови. Крупные открытия в XX в. были сделаны отечественными учеными. В. А. Юревич и Н. К. Розенгарт в 1914 г. предложили использовать натрия цитрат для предупреждения свертываемости крови, что позволило осуществлять заготовку и хранение крови, переливать ее непрямым способом. В 1919 г. В. Н. Шамов, Н. Н. Еланский, И. Р. Петров получили первые стандартные сыворотки для определения группы крови. В. Н. Шамов впервые произвел переливание крови с учетом групповых факторов. Опыт переливания крови был обобщен в монографии Н. Н. Еланского «Переливание крови» (1926 г.). В. Н. Шамов (1929 г.) и С. С. Юдин (1930 г.) разработали методы переливания крови умерших. В 1926 г. в Москве был создан первый в мире Институт переливания крови. В годы Великой Отечественной войны много и продуктивно работали такие отечественные трансфузиологии, как А. А. Багдасаров, О. К. Гаврилов, Н. Н. Еланский, Н. Г. Карташевский, И.С. Колесников, И. Р. Петров, П. Л. Сельцовский, А. Н. Филатов, В. Н. Шамов, С. С. Юдин и многие другие.

К началу Великой Отечественной войны Советский Союз имел разветвленную сеть службы крови. Это была хорошо организованная система, представленная 7 институтами, 170 станциями, 1778 кабинетами переливания крови. Во время Великой Отечественной войны

Служба крови прошла три основных этапа развития. Первый этап связан с ее развитием и формированием. В июле 1941 г. Главное военно-санитарное управление (ГВСУ) направляет в войска «Инструкцию по организации переливания крови в Красной Армии», в которой предписывалось переливать консервированную кровь, начиная с полковых медицинских пунктов. Однако в сложной обстановке начального периода войны, когда нарушилась система управления в центрах и на местах, Наркомздрав и ГВСУ были вынуждены отказаться от централизованного снабжения фронтов консервированной кровью. Общее руководство делом переливания крови возлагалось на главного хирурга фронта. Каждый фронт получил в оперативное подчинение несколько станций переливания крови и снабжался кровью с этих станций. За первый год войны Центральный институт переливания крови заготовил более 55 тонн консервированной крови и направил ее в действующую армию. Второй этап характеризуется накоплением и обобщением опыта, организационно-штатным формированием новых учреждений службы крови и широким внедрением переливания крови в практику лечения раненых и больных. В ходе наступательных операций Советской армии станции переливания крови, находящиеся в больших городах, оказались в глубоком тылу. Наркомздрав принимает решение об организации передвижных станций переливания крови для каждого фронта. Третий этап ознаменован завершением создания системы службы крови в тылу и на театре военных действий, массовым применением переливания крови во всех лечебных учреждениях Советской армии. В медсанбатах и в госпиталях были выделены врачи, ответственные за переливание крови. Для получения, хранения и рассылки крови по армиям в сентябре 1941 г. во всех армиях были организованы группы переливания крови в составе врача-гематолога и двух сестер. Группа обеспечивалась двумя санитарными машинами и размещалась поблизости от места базирования фронтовой санитарной авиации. В обязанность группы, помимо получения, хранения и рассылки крови на места входила организация донорства при всех лечебных учреждениях, особенно в армейском районе. Кровь доставлялась самолетами из Москвы (Центрального института переливания крови – ЦИПК) и из Ярославля, где специально для фронта был организован филиал ЦИПК.

В то же время учеными из разных институтов гематологии и переливания крови велась работа над усовершенствованием

методов и оборудования для гемотрансфузий. Определение группы крови перед гемотрансфузией было обязательной процедурой и возлагалось на лаборантов или медицинских сестер. Однако опыт войны показал, что на первых этапах эвакуации раненых ПМП (полевых медицинских пунктах) и в МСБ (медико-санитарных батальонах) при большой загруженности персонала целесообразнее переливать кровь группы 0 (1), так как это позволяло обойтись без определения групп крови у раненых. Во время Великой Отечественной войны была признана необходимость подогревания крови до 38°С при быстром введении тяжелораненым первых порций. В остальных случаях использовалась кровь, находившаяся в теплой комнате 1-2 часа. Детальные разработки историй болезни подтвердили правильность подобной тактики: при таких переливаниях в 95,2% трансфузий осложнений не было. Проблемы заготовки крови и массового донорства, бесперебойного обеспечения медицинских учреждений фронтов кровью и ее заменителями, разработки и производства последних, научное обоснование доз и показаний к переливанию крови и заменителей при разных патологических состояниях – эти и многие другие вопросы привлекли в ходе войны внимание многих научных коллективов и лечебных учреждений.

Выводы:

1. Усилиями Центрального и Ленинградского институтов гематологии и переливания крови в довоенные годы были решены проблемы консервирования крови, донорства, массовой заготовки крови в стерильных условиях, проблемы эффективных кровезаменителей, показаний к переливанию крови и другие. В результате хорошей довоенной подготовки службы крови лечебные учреждения в годы войны смогли провести миллионы трансфузий крови раненым солдатам и спасти миллионы человеческих жизней.

2. В первые годы ВОВ возникла проблема централизованного снабжения консервированной кровью фронтов из-за нарушения системы управления в центрах и на местах, но вскоре эта проблема была решена.

3. Опыт отечественной трансфузиологии, накопленный в ходе ВОВ, не теряет своей актуальности до настоящего времени. В годы ВОВ действующая армия получила свыше 1,7 млн литров консервированной крови, в тылу страны активное участие в донорстве приняли более 5,5 млн человек, в лечебных учреждениях Красной Армии было проведено около 7 млн гемотрансфузий.

4. Гемотрансфузионная терапия занимала и занимает одно из центральных мест при оказании помощи раненым и больным. Опыт ВОВ свидетельствует об огромной роли переливания крови в лечении раненых.

Литературные источники:

1. Кнопов, М. Ш., Тарануха В. К. Переливание крови на фронтах Великой Отечественной войны / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Гематология и трансфузиология. – 2015. №. – 4. – С. 53-55.

2. Дмитриев, С. А. К истории вопроса переливания крови / С. А. Дмитриев. – 2009. – С. 26-35.

3. Курлаев, П. П. Переливание компонентов крови и кровезаменителей / П. П. Курлаев, В. К. Есипов, Р. Г. Гильмутдинов; под ред. П. П. Курлаева. – Оренбург. – 2014. – С. 336.

РОЛЬ СЕМЬИ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

В. В. Войскович

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
полковник Д. Н. Мальцев

Введение. Патриотизм – самое древнее и самое сильное чувство. Разумеется, развитие чувства патриотизма у подрастающих поколений – одна из важнейших задач белоруской системы образования. К сожалению, за последние годы учреждения образования разных типов ослабили работу по воспитанию у детей чувства любви к Родине, чувства гордости за ее успехи, готовности защищать ее от любого агрессора.

По результатам массовых волнений, происходивших в нашей стране в 2020 г., государством была проделана огромная работа по изучению причин произошедшего и путей решения сформировавшихся проблем. Одна из проблем, которая «лежит» на поверхности, – недостаточный уровень военно-патриотического воспитания у современной молодежи, результат этой проблемы мы могли наблюдать

по разным источникам интернета и телевидения в ходе протестов, проходивших в нашей стране на фоне выборов Президента Республики Беларусь.

В нашем государстве многое делается в рамках военно-патриотического воспитания молодежи, но в основе своей вся работа проводится внутри учебных учреждений разного уровня. Поэтому актуальность данной темы не только не вызывает сомнения, а дает повод для ее более глубокого рассмотрения.

Цель. Определение роли и места семьи в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Материал и методы. Основой исследования послужили материалы, размещенные на разных интернет-ресурсах, изучение статей, опубликованных в разных педагогических изданиях времен Советского Союза. За основу работы взяты принципы объективности и общенаучные методы анализа и синтеза, на основе которых мы рассмотрим, каким был подход государства к месту семьи в патриотическом воспитании в советское время и какой подход мы имеем на современном этапе в нашем государстве.

Результаты и их обсуждение. Изучая терминологию данной темы, мною предложено руководствоваться определениями, указанными в юридическом словаре, представленными национальным центром правовой информации Республики Беларусь.

Патриотизм – система знаний, ценностей, практических действий личности, общества и государства, направленных на развитие, процветание и обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь; мировоззренческое основание и глубокое чувство любви к своему Отечеству, готовность защищать его [2].

Патриотическое воспитание – систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, общественных организаций (объединений) по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [2].

Военно-патриотическое воспитание – формирование физических, духовных качеств, которые позволят быть морально стойкими, готовыми к выполнению конституционной обязанности по защите Отечества [1].

Рассмотрев представленные термины и сопоставив их с терминологией времен Советского Союза, мало кто найдет существенные

различия. В основном все завязано на обучении и воспитании человека, который готов преданно служить своему отечеству и народу. Из термина патриотического воспитания мы видим, что основная роль в этом направлении возложена на органы государственной власти и общественные организации (объединения), коими по своей сути и являются разного рода учебные заведения, но где здесь семья?

Известно, что человек как личность начинает формироваться с самого рождения, и пусть до трехлетнего возраста это мало осознанный процесс, в дальнейшем огромную роль в формировании личности у ребенка будет играть семья. Думаю, мало кто со мной не согласится, что будьте вы хоть гениями педагогики и рьяными патриотами своей Родины, если, например, у ребенка, которого вы обучаете, родители – рьяные противники всех процессов, происходящих в государстве, и высказывают постоянное недовольство действующей властью, вам никак не удастся достичь поставленной цели, так как большую часть времени ребенок находится со своими родителями.

В 60-х гг. прошлого столетия с такой же проблемой столкнулась система советского образования. Для решения данной проблемы была выработана программа системы воспитания, в которой семья – неотъемлемая часть. работы по патриотическому воспитанию, проводившейся в разного рода учебных учреждениях.

В чем заключалась суть данной программы? На начальном этапе на всех уровнях управления была выработана четкая позиция по поводу того, что должны делать родители в рамках патриотического воспитания. В дальнейшем в учебных учреждениях были проведены родительские конференции с вопросом о совместной работе учебных учреждений и родителей. Вырабатывались планы работы на учебный год с конкретными мероприятиями участия родителей в реализации этих планов. Таким образом, семья становилась неотъемлемой частью учебного учреждения в вопросах воспитания. И это неоспоримо давало положительные результаты, особенно со мной согласятся те, кому довелось проходить разные уровни обучения в те времена [3].

Выводы. Семья была, есть и будет основной составляющей в вопросах патриотического воспитания человека, а в современном мире, где поток информации из разных ресурсов бесконечен и зачастую не дает человеку ничего полезного, роль семьи в формировании личности и патриота значительно возрастает. К сожалению, на данном

этапе наша система работы с родителями сведена лишь к решению финансовых проблем, а вопросы о роли и месте семьи в совместном патриотическом воспитании пока оставляем открытым.

Литературные источники:

1. Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2021 г., № 773 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2023.

2. Юридический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: chttp://multilang.pravo.by. – Дата доступа: 12.02.2023.

3. Петров, М. И. Совместная работа школы, семьи и общественности / М. И. Петров // сб. ст. / Томский гос. ун-т ; сост.: А. И. Апакидзе, В. С. Молотов. – Томск, 1970. – С. 88-98.

БЫХОВСКОЕ ГЕТТО

Д. Д. Войтешонок

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с В. А. Новоселецкий

Множество еврейских гетто было размещено на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны. Еврейское гетто – это жилые зоны на подконтрольных немецким нацистам и их союзникам территориях, куда насильственно перемещали евреев в целях изоляции их от нееврейского населения. Как известно, это создавалось с целью уничтожения еврейского народа.

Одно из таких гетто – Быховское гетто. Не сравнимо по масштабу с Минским, но это все равно великое горе для всего народа. Накануне оккупации в Быхове жили примерно 2 300 евреев, что представляет собой 21% от населения города. Большая часть из них были беженцами из Польши. Когда немецкие войска захватили Быхов, местные еврейские жители не пытались убежать на Восток, вспоминая, как к ним хорошо относились немецкие солдаты в Первую мировую войну. Братья Хаскины – быховские зажиточные евреи,

пострадавшие от Советской власти, – даже вышли встречать немецкие части хлебом-солью.

Однако в этот раз немцы сразу организовали полицейский участок и, боясь еврейского сопротивления, устроили массовые расстрелы мужчин от 15 до 50 лет еще до создания гетто, понимая, что уничтожают самых трудоспособных узников. И вот 28 августа 1941 г. была проведена первая «акция», так называли массовые убийства. Собрали молодых евреев, 252 человека, как юношей, так и девушек, и под предлогом ремонта дороги Быхов-Рогачев отвезли ко рву «Гоньковый», что находится на окраине города. Там всех и уничтожили.

В начале сентября 1941 г. комендант Быхова обер-лейтенант Мартус приказал обязательную перепись населения с уточнением национальности, а также приказал согнать евреев на территорию между старинным Быховским замком и Преображенской церковью, и в само здание замка. Им было разрешено взять собой вещи первой необходимости. Воду и продукты питания им не выдавали. Были заключены не только быховские евреи, а также с районов, члены советско-партийного актива, беженцы из Западной Беларуси и Польши в 1939-1941 гг., беженцы из Могилева, которые не успели уйти от немцев. Общая численность заключенных составила 4679 человек.

Гетто просуществовало всего неделю. В первые два дня были массовые вывозы людей в сторону д. Воронино, за реку Днепр. Часть шли пешком, часть – обессиленных, детей, стариков – перевозили на грузовых машинах. Тех, которые сопротивлялись, скидывали со второго этажа замка прямо в кузов машин, чтобы не тратить лишние силы. Возвращались машины пустыми, постоянно забирая людей. В последующие дни евреев гнали к противотанковому рву в 6 километрах от д. Воронино, в урочище Масловичи за мостом через Днепр.

Немцы заставляли людей снимать с себя одежду, драгоценности и отдавать им. Вначале нацисты пробовали продавать вещи убитых местным, но они не соглашались, поэтому все ценное переправляли в Германию.

Никого не щадили. Детей не расстреливали, а переламывали им позвоночник и еще живыми скидывали в яму с телами убитых. Совсем маленьких подбрасывали и расстреливали в воздухе.

К концу сентября число убитых евреев насчитывалось более 4000. Но аресты евреев все равно проводились ежедневно и вплоть до зимы 1941 года.

Известны случаи спасения. Один из жителей Быхова прятал у себя 17-летнюю Марию (Мусю) Краснову, выдавая за внучку. Она была из многодетной еврейской семьи, но категорически отказалась идти в гетто. Известно, никто из ее семьи не выжил. В ноябре 1941 г. быховчанин отправил девочку к своему знакомому в Ново-Быхов.

Фрейда Адинец была еврейкой, ее муж Степан Данилович – русский. При массовом сборе евреев в Быховское гетто, Степан спрятал в доме жену и детей, в котором также жил немец. Немецкий военный знал об этом, к тому же помогал их укрывать от своих коллег. Однако их выдали и Фрейду с детьми арестовали. Степану разрешили остаться, но он не захотел этого и поехал со всей своей семьей на расстрел. В живых осталась только дочь, которой во время ареста не было дома. Она 10 дней укрывалась у соседей, а потом пошла в партизанский отряд.

Весь этот ужас и бесчеловечность власти СССР не оставили без внимания. Быховская районная комиссия ЧГК занималась данным вопросом. Они выяснили, что в 1943 г. немецким солдатам было приказано замести следы и улики убийств тех злополучных дней. Фашисты заставляли советских военнопленных раскапывать места массовых захоронений, вывозить останки жертв в пригород Быхова в район деревни Язвы (сейчас – деревня Восточное) и сжигать. А потом все свидетели и участники этих работ были убиты, их тела тоже уничтожены.

В 1946 г. быховским евреям было разрешено произвести частичные эксгумацию и перезахоронение останков на еврейском кладбище. На местах массовых расстрелов евреев были установлены памятники лишь много лет спустя. Один установлен в километре от д. Воронино, куда массово вывозили людей на расстрел, второй – рядом с «Гоньковым» рвом, известным тем, что в первый день оккупации там были расстреляны 252 молодых еврея из Быхова.

Литературные источники:

1. Быховское гетто [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%8B%D1%85%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%B3%D0%B5%D1%82%D1%82%D0%BE . Дата доступа: 30.03.23.

2. Коллаборационизм на оккупированной территории. Причины и его проявления в Беларуси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.net/14_37926_kollaboratsionizm-na-okkupirovannoy-territorii-prichini-i-ego-proyavleniya-v-belarusi.html. Дата доступа: 30.03.23.

ТРАГИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ХОЛОКОСТА НА ТЕРРИТОРИИ КОРЕЛИЧСКОГО РАЙОНА

Ю. А. Гинак

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой иностранных языков,
канд. филол. наук, доцент С. Г. Лескевич

Среди всех военно-исторических дат особым трагизмом отмечена дата 27 января 1945 г., когда советские войска освободили концлагерь Освенцим (Аушвиц) – комплекс немецких концентрационных лагерей и лагерей смерти, на территории которых за время военных действий было уничтожено в газовых камерах и крематориях от 1,1 до 1,6 млн человек. «Ад рукотворный» – вот что увидели красноармейцы. В докладной записке военного корреспондента газеты «Правда» Бориса Полевого указываются два способа уничтожения людей: «В первые два года людей умерщвляли обычным способом, расстреливали и зарывали в больших могилах емкостью 200-250 человек. Сотни таких могил находятся в восточной части лагеря, которую лагерники стали называть «аллеей Гитлера». В 1942-м немцы построили два крематория: первый, в котором трупы сжигались так же, как и в Майданеке, напоминает собой внешне большой завод для выжигания извести, второй – так называемый конвейер смерти» [1].

Этимология слова «холокост» связывает данный символ с архаичным символом «огонь». Слово «холокост» от англ. holocaust, из происходит др.-греч. ὁλοκαύστος — «всесожжение», обозначающее «сжигаемый целиком», «всесожжение, жертва всесожжения», «принесение жертвы всесожжения». Таким образом, этимология слова холокост говорит, что *холокост* – это не только политика по уничтожению евреев, это миллионы исчезнувших жизней в пожарище войны. Это слово функционирует в исторической литературе как в широком смысле, подразумевающем уничтожение нацистами представителей разных этнических и социальных групп, в том числе миллионов советских военнопленных.

Как общепризнанный термин, более известно употребление слова (тогда оно пишется с большой буквы) применительно к массовому уничтожению людей, имеющих принадлежность к еврейской

национальности, проживающих в Германии, на территории ее союзников и на оккупированных ими территориях. Международный день памяти жертв Холокоста утвержден Генеральной Ассамблеей ООН 1 ноября 2005 г. и приурочен к дате освобождения Красной Армией узников лагеря смерти Аушвиц 27 января 1945 г.

В данной статье рассмотрим факты Холокоста на землях родного нам Кореличского района Гродненской области.

На территории Беларуси насчитывается около 380 мест – жилых зон, куда насильственно перемещали евреев в целях отделения еврейских общин от нееврейского населения. На территории Гродненской области, по официальным данным, было около 56 гетто, в число которых входили 2 гетто, расположенных на территории Кореличского района. Эти гетто были представлены в г. п. Кореличи и г. п. Мир Кореличского района, в них было убито около 3 тысяч лиц еврейской национальности.

Летом 1941 г. фашисты создали в Кореличах гетто, куда согнали 989 человек. Условия содержания заключенных были ужасными. Согласно распоряжениям немецких оккупационных властей, евреям запрещалось самостоятельно покидать гетто, менять место жительства и квартиры в гетто, ходить по тротуарам, пользоваться общественных транспортом, парками, общественными учреждениями, посещать школы.

Для евреев вводилось обязательное ношение опознавательных знаков – округлые желтые латы и шестиконечные звезды желтого цвета на спине и наручные повязки с шестиконечными звездами. Евреи должны были насильно выполнять самую тяжелую работу, многие из них умирали из-за нечеловеческих условий и работы, из-за отсутствия медицинской помощи. Евреев заставляли лизать колеса отремонтированных машин, сапоги полицаям, запрягаться в телеги и тащить их вместо лошадей, раздеваться до пояса на холоде и многое другое.

Невыносимыми были условия существования и жизни в гетто: евреи вынуждены были разместиться в нескольких домах. В одном доме на трехуровневых нарах жили до 50 человек. На каждого человека приходилось место всего 40 см шириной [2]. Выйти из гетто фактически было возможно, но ежедневно утром и вечером заключенных пересчитывали. При отсутствии людей могли расстрелять других. По этой причине каждый нес ответственность за жизнь другого человека, любые группы, пытавшиеся уйти в лес к партизанам,

отказывались от своих планов, чтобы избежать еще большего количества убийств. Гитлеровцами была объявлена информация о том, что за несколько дней г. п. Кореличи должен стать «юденрейн» – местом, свободным от жителей еврейской национальности. В конце 1942 г. заключенных Кореличского гетто гитлеровцы вывезли в гетто г. Новогрудка, где все они были уничтожены. Летом 1942 г. фашистами была проведена акция по уничтожению евреев в райцентре Мир. Все события описываются в книге «Память. Кореличский район».

Из расстрелянных в Новогрудке кореличских евреев удалось установить только 700 фамилий. Официальными документами и базами данных опубликованы неполные списки жертв геноцида евреев в Кореличах, что свидетельствует о многих потерянных жизнях людей, которые просто жили и в один момент потеряли свою жизнь, бесследно пропали, не оставив и следа своего существования.

Гетто в г. п. Мир отличается своей собственной историей, как и любое место, подвергшееся политике Холокоста. Сейчас сложно представить, что самый красивый и главный замок нашей страны, национальный символ независимой Беларуси – Мирский замок, когда-то представлял собой место, на территории которого было организовано гетто. Это было гетто закрытого типа, огороженного колючей проволокой, однако евреям разрешалось покидать территорию замка для работы в местечке.

Большинство жертв Мирского гетто были расстреляны в ложбине, в песчаном карьере под крепостной стеной Мирского замка, а часть – прямо на центральной площади поселка, между церковью и костелом.

У любого человека возникает вопрос: на братских могилах похоронены только евреи? На братских могилах похоронены не только евреи, но лишь евреи были убиты только за то, что они – евреи.

Невозможно стереть из людской памяти совершенные в годы Великой Отечественной войны злодеяния, совершенные немецкими карателями.

Сохранение исторической памяти, в том числе о событиях Великой Отечественной войны, трагедия Холокоста – это те знания, воспоминания, которые важно передать будущим поколениям. Память о трагических событиях холокоста в Кореличском районе представлена архитектурными памятниками: памятники на братских могилах – все они находятся в г. п. Мире. В память о погибших евреях в г. п. Мир Еврейский национальный фонд совместно с общиной

Иерусалима посадили рощу к северу от иерусалимского района Писгат-Зеэв и назвали ее «Лес Мира».

Тема Холокоста, как показывает информация, предложенная в статье, особо тяжелая и не до конца раскрытая: о ней не принято говорить, о ней больно вспоминать. Безусловно, нельзя все время жить прошлым, однако и забывать о нем нельзя, надо передавать свое знание будущим поколениям, чтобы такие злодеяния не повторились против какого-либо народа на Земле.

Литературные источники:

1. Ад рукотворный. Что увидели красноармейцы, освободив лагерь Освенцим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20200127/1563818354.html – Дата доступа: 25.03.2023.

2. Ярошук, М. 27 февраля – Международный день памяти жертв Холокоста: голоса кореличских евреев звучат сквозь десятилетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://korelichi.by/27–fevralja–mezhdunarodnyj–den–pamjati–zhertv–holokosta–golosa–korelichskih–evreev–zvuchat–skvoz–desjatiletija/ – Дата доступа: 22.03.2023.

УРАНОВЫЙ ПРОЕКТ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

А. С. Голушко

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с Окулич С. И.

Введение. Урановый проект третьего рейха – комплекс работ периода второй мировой войны, направленный на создание первого в мире ядерного оружия, которое должно было определить ход войны в пользу нацистской Германии, но обернулось полным крахом для рейха. Тяжело представить, какие последствия для мира мог бы понести за собой успех данного проекта, если бы Германия не проиграла Великую Отечественную войну Советскому Союзу. [2]

Актуальность. Метод расщепления атома включает два пути развития: «военный» атом и «мирный» атом. Развитие «военного» атома позволило достичь огромных успехов в военной сфере. Развитие же «мирного» атома позволило ученым достичь успехов

в таких сферах, как медицина, энергетика и космонавтика.

Цель. Изучить основные события создания ядерной бомбы, причины провала проекта и последствия на жизнь человечества.

Задачи. 1. Изучить вклад ученых, принимавших участие в разработке уранового проекта. 2. Определить основные этапы разработки урановой бомбы. 3. Проследить дальнейшее развитие создания ядерного оружия после окончания Великой Отечественной войны.

Материалы и методы исследования. Изучены 13 литературных источников, основные из них 3 [1, 2, 3]. Использован исторический метод изучения.

Результаты и их обсуждения. С начала двадцатого века на передовой науки находились немецкие ученые, такие как: Альберт Эйнштейн, Макс Планк, Вернер Гейзенберг. В ядерном же делении преуспели сотрудники Института Кайзера Вильгельма Фриц Штрассман и Отто Ганн, которые выяснили в результате эксперимента способность облученного медленными нейтронами урана образовывать барий с в 2 раза меньшей ядерной массой, чем уран. Это открытие послужило основой к открытию цепной реакции с выделением огромного количества энергии. Таким образом, основой ядерной энергетики стала управляемая цепная реакция, а основой ядерного оружия – неконтролируемая. Тем временем, ученые Пауль Хартек и Вильгельм Грот утверждали, что государство, которое первым освоит ядерное оружие, сможет приобрести неоспоримое преимущество перед другими.

Основной проблемой в создании ядерного оружия нацистской Германией являлось отсутствие необходимого сырья. Решением проблемы явился захват аннексированной в 1938 году Судетской области, имеющей урановые рудники вблизи города Яхимов. В 1940 году Германия оккупировала Бельгию, что позволило ей беспрепятственно изъять более тысячи тонн урановой руды с рудников бельгийских колоний в Африке. В том же году был произведен захват единственного в мире завода по производству тяжелой воды, который находился в норвежской деревне Веморк близ города Рьюкан. Тяжелая вода была необходима для замедления реакции в ядерном реакторе. Извлечение же тяжелой воды основано на разложении пресной воды под действием электрического тока на атомарный водород и кислород. Тяжелая вода, являющаяся оксидом дейтерия (D2O), не разлагается и остается в жидкой форме. Она более тяжелая, чем обычная вода, не имеет цвета и запаха и безвредна для здоровья.

Чтобы извлечь один литр тяжелой воды, требуется электролизировать 6700 литров пресной воды. Для реализации было необходимо получить более 5000 литров тяжелой воды. Все эти мероприятия позволили Вернеру Гейзенбергу начать практическую работу по созданию первого ядерного реактора, или так называемой «урановой машины».

Провал блицкрига в 1941 на восточном фронте дал понять, что война может иметь негарантированный результат, чему способствовало использование огромных финансовых и людских ресурсов на восточном фронте. Поэтому в июле 1942 года было решено свернуть проект «военного» атома для развития «мирного» атома, так как работа над созданием ядерного оружия читалась невозможным до окончания войны.

Одновременно с этим, Советским командованием и союзными войсками были предприняты действия по организации диверсионной деятельности по отношению к ранее известному местонахождению завода по производству тяжелой воды в деревне Веморк. Первая диверсионная кампания была развернута в ноябре 1942 года под названием «Операция Незнакомец», но она оказалась провальной. Вторая диверсия проводилась в период с января по февраль 1943 года по названием «Операция Ганнерсайд». За эти два месяца была произведена переброска нескольких групп десантирования, которые в ночь 28 февраля смогли проникнуть на территорию завода и произвести его подрыв. В этом же году 16 ноября в течение 33 минут была произведена массивная бомбардировка Рюкана и Веморка, в итоге которой немецким командованием было решено эвакуировать производство на территорию Германии. 20 февраля 1944 года желелнодорожный паром отошел от причала озера Тиннше. Диверсионные группы сумели заминировать паром и рассчитать время подрыва так, чтобы взрыв произошел в центральной части озера. Таким образом, через 35 минут после отплытия произошел взрыв, в результате которого затонуло порядка 15 тонн тяжелой воды, что положило конец ядерной программе третьего рейха.

На протяжении всей войны, Вернер Гейзенберг продолжал эксперименты по получению цепной реакции, но ситуация на фронтах заставила прибегнуть к эвакуации группы Гейзенберка и почти достроенного реактора BVIII в деревню Хайерлох вблизи швейцарской столицы. Здесь работа продолжалась даже в условиях проигранной

воны. Последняя попытка активации цепной реакции была произведена 23 марта 1945 года, но из-за нехватки урана и тяжелой воды, попытка вновь обернулась неудачей. [1]

Выводы. Провал уранового проекта Третьего Рейха не означал окончания эры ядерного оружия. Ученые, занимающиеся расщеплением ядра были вывезены на территорию Советского союза и Соединенных Штатов, где продолжили трудиться в развития ядерного потенциала этих держав. Первой же страной, испытавшей урановую бомбу на населении планеты, является США, сбросившая ядерный боезаряд пушечного типа под названием «Малыш» на японские города Хиросима и Нагасаки 6 августа 1945 года. С этого момента США являлась монополистов в сфере ядерного потенциала до 29 августа 1949 года, когда под руководством Игоря Васильевича Курчатова не был произведен первый успешный запуск атомной бомбы в СССР, что стало предпосылкой к появлению ядерного сдерживания [3].

Литература:

1. Урановый проект [Электронный ресурс] – Режим доступа: https:// https://realt.onliner.by/2018/07/09/heisenberg – Дата доступа: 15.03.2023.

2. Немецкая ядерная программа [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Немецкая_ядерная_программа – Дата доступа: 15.03.2023.

3. Манхэттенский проект [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Манхэттенский_проект. – Дата доступа: 15.03.2023.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

П. И. Гончарик

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с П. Л. Корнейко

Введение. Война всегда связана со смертью людей, это самое негативное, что затронуло 7 млн советских граждан. Война затронула каждую семью и оставила свой след. Время с каждым годом отделяет

нас от этих событий, однако наша жизнь не была бы возможной без Победы 1945 г. В победе принимали участие все: командиры, солдаты и медицинские работники (врачи, медицинские сестры, санитарные дружинницы), которые принимали активное участие, лечив раненых, возвращая бойцов в строй. Медицинские работники, оказывая помощь, находились в опасном положении под огнем врага, вынося раненых с поля боя, оказывая помощь, эвакуируя больных. При огромном числе раненых и больных врачам и медсестрам приходилось работать и на фронте, и в тылу без передышки, порой по несколько суток подряд. Их подвиги во время войны неповторимы. Про Великую Отечественную войну опубликовано огромное количество научных статей, монографий. Затрагивая тему героизма советских солдат на фронте, порой часто забывается огромный вклад тех, кто приближал Победу – медицинских работников: врачей, медицинских сестер.

Цель. Рассмотреть детерминанты военной медицины в годы Великой Отечественной войны. Проанализировать роль медицинской службы и ее вклад в борьбу с врагов в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Проведен анализ роли медицинской службы в достижении победы во время Великой Отечественной войны. Изучены основные детерминанты военной медицины во время Великой Отечественной войны [1].

Результаты и их обсуждение. С началом Великой Отечественной войны на медицинскую службу возлагались серьезные задачи, ощущался дефицит подготовленных кадров. Одновременно с началом войны медицинская служба несла большие потери непосредственно на местах сражений. Подавляющее большинство санитарных потерь приходилось на рядовой и сержантский состав. Вследствие чего в кротчайшие сроки необходимо было организовать медицинскую помощь на фронте и в тылу. Незамедлительно были организованы потоки оказания медицинской помощи и меры по укреплению медицинской службы.

Трудности с началом войны – отсутствие необходимого количества медицинских частей и учреждений, транспорта, медицинских кадров. Главенствующая задача с началом войны – быстрейшее развертывание медицинских подразделений для действующей армии. Руководствующую функцию взяло на себя военно-санитарное управление Красной армии, которое осуществляло направление своих

представителей для оказания помощи и руководства работой медицинских частей. Формирование медицинской службы для нужд армии проводилось во взаимодействии с главным военно-санитарным управлением. Основной задачей в формировании медицинской службы было укомплектование медицинскими кадрами, с началом войны регистрировался огромный некомплект медицинского состава, особенно врачей-хирургов и операционных медицинских сестер. Проводилась оперативная переподготовка гражданских врачей. Основным медицинским учреждением, участвующим в переподготовке специалистов, стала Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова [2].

Перед медицинской службой стояла задача быстрейшего возвращения в строй военнослужащих. Медицинское обеспечение начиналось с поля боя, где велась борьба за жизнь. Одновременно на медицинскую службу возлагалась задача выноса раненых с оружием, что восстанавливало военно-технический потенциал Советской армии. В кротчайшие сроки была создана сеть этапного лечения раненых и больных, налажена доставка в эвакуационные госпитали. По пути следования к фронтовой линии создавались линии санитарно-заградительных барьеров. Таким образом, на фронте и в тылу было сделано многое для организации помощи раненым воинам.

Успехи, достигнутые в лечении раненых и больных, быстрейшее возвращение их в строй приравнивались к крупнейшим стратегическим сражениям. Мероприятия, проводимые медицинскими работниками, имели порой важное значение в ходе достижения победы. Огромное количество примеров героизма, бесстрашие и мужество были зарегистрированы во время Великой Отечественной войны со стороны медицинских работников [3].

Огромный вклад медицинских работников для достижения победы был сделан на фронте и в тылу. Благодаря самоотверженному труду медицинских работников, было организовано быстрейшее восстановление здоровья и возвращение в строй военнослужащих. Благодаря стараниям медицинских работников, за время войны не регистрировались эпидемии.

В ходе войны сотни тысяч медицинских работников получили смертельные ранения и погибли, до настоящего времени точное число погибших уточняется. Мужественная работа военных медиков во время Великой Отечественной войны была оценена многократно. Около 120000 медицинских работников получили ордена и медали

разных степеней, 42 медицинским работникам было присвоено звание Героя Советского Союза. В ходе войны 40 военных госпиталей и 9 медико-санитарных батальонов были награждены орденами. Однако самая весомая награда для военных медиков – память в современном обществе.

За время войны вузами нашей страны подготовлены и направлены в Армию более 70 тысяч врачей и мобилизовано из запаса порядка 90 тысяч врачей. Выдающийся ученый Е. И. Смирнов писал: «Важное значение принадлежит организации медицинского снабжения войск. Грамотная организация позволит обеспечить маневр медицинским имуществом в ходе боевого обеспечения, и чем выше ранг у медицинского начальника, тем более обширными правами он располагает для выполнения маневра». В 1941 г. была утверждена «Инструкция по обеспечению медицинским имуществом действующей армии», а в 1942 г. разработана единая военно-полевая медицинская доктрина.

С введением вышеперечисленной доктрины вводились следующие положения для действующей армии:

– при оказании медицинской помощи все огнестрельные раны необходимо относить к первично-инфицированным;

– первоочередной метод борьбы с инфекцией огнестрельных ран – их первичная обработка;

– подавляющее большинство раненых нуждаются в ранней хирургической обработке;

– при оказании медицинской помощи раненым в первые часы проводимая хирургическая обработка показывает наилучший прогноз.

Во время Великой Отечественной войны основной задачей медицинских работников было проведение сортировки раненых, доставляемых с поля боя в перевязочные подразделения. Примером самоотверженности и качественной работы медицинской службы во время Великой Отечественной войны было то, что осуществлялось поэтапное оказание медицинской помощи, в частности поступление раненых в медицинский пункт полка, где оказывалась первая врачебная медицинская помощь.

Одной из основных задач медицинской службы во время Великой Отечественной войны было обеспечение прибытия и доставки раненых в полевой медицинский пункт в первые шесть часов после ранения и в медсанбат до двенадцати часов. Если время доставки и прибытия увеличивалось, это регистрировалось как недостаток

в организации медицинской помощи в ходе боевых мероприятий. Нормативным сроком в оказании первичной хирургической медицинской помощи раненым в медсанбате был выделен срок от 6 до 8 часов после ранения.

Выводы. Подытожив, можно сделать вывод об огромных потерях среди медицинской службы во время Великой Отечественной войны, потери медицинской службы в десятки раз превышали потери медицинской службы других государств. Следует отметить неоценимый вклад медицинских работников в достижении победы. На протяжении всей войны, в любое время дня и ночи медицинские работники спасали жизнь воинам.

Литературные источники:

1. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления : в 2 т. / Г. К. Жуков. – 13-е изд., испр. и доп. по рукоп. авт. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2011.

2. Блинский, С. А. Героические будни медиков / С. А. Блинский. – М. : Медицина, 1980. – 190 с.

3. Быков, И. Ю. Вклад советской медицины в достижение Победы в Великой Отечественной войне / И. Ю. Быков // Военно-медицинский журнал. – 2005. – № 5. – С. 86.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОБРУЙСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, НАНЕСЕННОГО ОККУПАНТАМИ

А. Н. Грищенко

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – зам. нач. военной кафедры –
нач. учебной части, подполковник м/с К. Л. Лескевич

Введение. Изучение истории Великой Отечественной войны остается и будет одним из приоритетных направлений нашего государства, особенно важный момент ее изучения – освещение проблематики преступлений и наказаний. Помимо преступления против мирного населения и военопленных, важным моментом остается также изучение материального ущерба, нанесенного фашистами за время оккупации.

Цель. Изучение и анализ деятельность ЧГК по установлению материального ущерба на территории Бобруйской области.

Материал и методы. Работа основана на архивных данных Зонального архива г. Бобруйска, а также на документах, находящихся в опубликованных сборниках.

Результаты и их обсуждение. 29 июня 1944 г. был освобожден город Бобруйск, городские и районные власти вступили в город вместе с Красной армией. В тот же день было издано постановление городского исполнительного комитета, в котором были даны указания разным отделам горсовета об учете имущества, восстановлении и пуске предприятий. Началась работа по учету ущерба, нанесенного войной народному хозяйству. Учет разрушений велся по нескольким направлениям, по линии НКВД. 11 июля Берия отправил сообщение: «В гор. Бобруйске сохранились: электростанция, лесокомбинат, за исключением белодеревного цеха, швейная фабрика имени Дзержинского, типография, телеграф, городской театр, два кинотеатра, а также три больницы и шесть поликлиник с полным оборудованием. Фанерный завод имени Кирова целиком сохранился и готовится к пуску. Имеется достаточное количество готовой продукции и лесоматериалов. Станции Бобруйск и Березина целы, пристань и судостроительные мастерские сожжены. Оборудование спиртзавода и хлебозавода вывезено немцами; склады сожжены, а здания заводов уцелели. Школы в основном сохранились. В городе насчитывается до 50 000 населения» [1, с. 116].

Учет разрушений велся и по линии ЦК КПБ(б), 8 июля 1944 г. была составлена информационная записка заведующего промышленным отделом газеты «Гомельская правда» С. А. Ратгауза в ЦК КП(б)Б о положении в городах Жлобин, Бобруйск, Осиповичи и Пуховичском районе, автор давал следующую характеристику состояния г. Боруйска: «Городские предприятия в основном сохранились. Готовится к пуску электростанция, которая также сохранилась. Многие директора предприятий считают возможным пуск своих фабрик и заводов после получения энергии. Культурные учреждения города: кинотеатры, драматический театр сохранились, но заминированы. Горисполком работает довольно четко. Работают горздрав, две больницы, амбулатория. Прошли перерегистрацию примерно 30 человек врачей, из них бобруйчан – 7, остальные из Орловской, Калининской и Смоленской областей. Начала работать хлебопекарня. Сохранились железнодорожные сооружения, обе станции –

Бобруйск и Березина. Пути целы, кроме повреждений, нанесенных мостам. В основном город сохранился» [1, с. 106-108]. Бобруйская областная комиссия также выявляла материальный ущерб, нанесенный области.

Таблица 1. – Ущерб государственным предприятиям, учреждениям и организациям

Наименование отраслей	Кол-во актов	Сумма ущерба (в тыс. руб.)
Местная промышленность	34	17060883
Топливная промышленность	3	1505706
Коммунальное хозяйство	31	136056961
Дорожный отдел	14	32356046
Торговля	8	28595477
Райисполкомы и с/советы	42	16100629
Земельный отдел	41	17963237
Отдел социального обеспечения	6	134655
ИТОГО	179	249.823.504

Самый большой урон, согласно данным комиссии, понес областной центр Бобруйск. Из доклада Бобруйской областной комиссии: «Специальные команды поджигателей взрывали и сжигали сооружения и постройки города. Перед бегством из города гитлеровцы во главе с комендантом города генерал-майором Гоманом специально взрывали ряд крупных коммунальных построек и сооружений. Разрушено и выведено из строя более 34 сооружений и предприятий союзного и республиканского подчинения» [3].

Областная комиссия отмечала: «Ворвавшись в город, немцы разрушили и ограбили большинство лечебных учреждений, больных, находящихся в больницах, выбросили на улицу, а ценное медицинское оборудование вывезено в Германию. Жители города были лишены медицинской помощи. Более 15 больниц, амбулаторий полностью или частично разрушены. Городские больницы, детская поликлиника № 2 и центральная поликлиника полностью ограблены немцами во главе с главным немецким врачом Штайгер. Разрушены амбулатория № 2, кожно-венерологический диспансер, диетическая столовая, здание молочной кухни, детская поликлиника и консультация,

туберкулезный диспансер, дом младенцев, курортная лечебница, зубоврачебная амбулатория и т. п. Ущерб, причиненный городскому здравоохранению, составляет более 14 миллионов рублей.

Таблица 2. – Ущерб учреждениям культуры,
искусства и религиозного культа в области

Наименование отраслей	Кол-во актов	Сумма ущерба (в тыс. руб.)
Памятники архитектуры	2	275000
Отдел здравоохранения	85	38839849
Отдел народного образования	200	193753764
Управление по делам Искусств	2	2397485
Отдел кинофикации	9	3399346
Учреждения религиозного культа	3	5174331
Физкультура и спорт	10	2167899
Аптеки	3	5426731
ИТОГО	314	251.434.405

Выводы. В ходе изучения данного вопроса я пришел к следующим выводам:

1. Результатом оккупации Бобруйской области стали огромные людские и материальные потери, их учетом занялась Бобруйская областная комиссия содействия ЧГК СССР.

2. Слабая сторона данных комиссий – кадровый состав, так, в сельской местности большинство населения составляло крестьянство, там в состав комиссий входили: председатель колхоза, счетовод, представитель сельсовета и несколько колхозников. Обычно это были люди с низким уровнем образования.

3. Судебные процессы стали закономерным результатом справедливого правосудия. На широкой документальной базе убедительно доказывались преступления немецких оккупационных властей.

4. Областные комиссии и ЧГК действовали в условиях военного времени, что не помешало объективно оценивать ситуацию.

Литературные источники:

1. Освобожденная Беларусь. Документы и материалы. В 2-х кн. Кн. 1. Сентябрь 1943 – декабрь 1944 / сост.: В. И. Адамушко и др. – Мн.: НАРБ, 2004. – 398 с.

2. ЗАГБ. Фонд 1569. – Оп.3. – Д.3. – Л.19 – 22.Справка об итогах учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Бобруйской области.

3. ЗАГБ. Фонд 1569. – Оп.3. – Д.3. – Л.12 – 14.О разрушениях в городе Бобруйске.

ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БОБРУЙСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Н. Грищенко

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – зам. нач. военной кафедры –
нач. учебной части, подполковник м/с К. Л. Лескевич

Введение. Изучение ВОВ – неотъемлемая часть белорусского общества, так как не забыты еще те ужасные события, покалечившие и разбившие душу белорусского народа.

Цель. Изучение и анализ военных преступлений на территории Бобруйской области во время Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Работа основана на архивных данных Зонального архива г. Бобруйска и документах, находящихся в опубликованных сборниках.

Результаты и их обсуждение. До начала Великой Отечественной войны население городов и районов, входивших в состав Бобруйской области, равнялось 806136 чел., из которых городское население составляло около 110 тысяч человек. За период немецкой оккупации население области сократилось. После освобождения ее Красной армией в июле 1944 г. количество жителей в городах и районах составляло 517949 человек, в том числе в городах – 32397 человек [2].

Соотношение людских потерь по Бобруйской области к потерям БССР выглядит следующим образом: уничтожено мирного населения – 5,83%, уничтожено военнопленных – 6, 67%, угнано в немецкое рабство – 4,4%.

Вопрос об установлении числа жертв немецко-фашистских захватчиков был одним из основных в работе Бобруйской областной комиссии содействия. В разделе итогового доклада комиссии: «О злодеяниях, совершенных немцами и их сообщниками на территории Бобруйской области» отмечалось: «С первых дней оккупации немецкое военное командование, власти приступали к массовому зверству и истреблению советских граждан, не исключая детей, стариков и женщин. Гитлеровцы широко насадили в области свои карательные органы (отряды СС, гестапо, ГФП, военные и хозяйственные комендатуры). Таким образом за трехлетний период оккупации немецкие захватчики уничтожили 136871 чел., среди них свыше 5 тысяч детей и 8 тысяч женщин; повешены 168, среди них детей 42 и женщин 49; сожжены 4178 человек, среди них детей 1173 и женщин 1373. В немецкое рабство угнаны 15 675 советских граждан обоего пола. Главные виновники истребления мирного населения Бобруйской области и военнопленных и причиненного ущерба народному хозяйству – комендант города Бобруйска Гомен, комендант полевой комендатуры Предер, окружной комендант по сельскому хозяйству капитан Панзе и другие» [1]. Согласно сведениям ЧГК, статистика людских потерь, включая жертвы среди военнопленных и число угнанных на принудительные работу в Германию, по районам Бобруйской области выглядит следующим образом: г. Бобруйск – 80269, Бобруйский район – 1787, Паричский – 4787 Кличевский – 605, Краснослободский – 764, Кировский – 2866, Гресский – 2276, Любаньский – 4613, Осиповичский – 2667, Глусский – 4482, Октябрьский – 5581, Старобинский – 3104, Стародорожский – 4041, Копыльский – 3539, г. Слуцк – 27946, Слуцкий район – 2233. Всего 151 560 человек, из которых убиты и замучены мирные граждане – 82272 человека, убиты и замучены военнопленные – 54003 человека, угнаны в немецкое рабство 15 275 человек. Надо отметить, что не все люди, вошедшие в данную статистику, погибли: шел процесс репатриации угнанных в Германию, некоторые люди вошли в данные о погибших ошибочно, также, как видно из данных, наибольшее число жертв приходится на городскую местность, здесь надо выделить два основных фактора: первый – именно в городах располагались карательные подразделения немцев и их пособников, и второй фактор – именно в городах Слуцке и Бобруйске находились крупнейшие в области лагеря для военнопленных. При подсчете потерь населения в Бобруйском и Кировском районах основным статистическим

источником служат акты ЧГК [2]. Составлялись и систематизировались эти данные в период с 13 января по 31 марта 1945 г.

Основными местами уничтожения мирного населения и военнопленных в акте комиссии указывались: деревня Каменка (военный объект № 152), деревня Еловики, урочище «Лысая Гора», в Бобруйской крепости и на ул. Парковой находились лагеря военнопленных, еврейское кладбище города Бобруйска – место массового истребления советских граждан. Основными местами уничтожения мирного населения на территории Кировского района указывались: деревни Борки, Козуличи, Подречье, Столпище.

Таким образом, опираясь на данные областной ЧГК, всего на территории Бобруйского и Кировского районов за годы оккупации погибли до 42000 мирных жителей, до 40000 военнопленных, 3178 чел. были угнаны в Германию. Военные преступления, совершенные фашистами на территории Бобруйской области, разбирались на открытых судебных процессах в Брянске, Минске, Бобруйске. На Брянском судебном процессе был осужден генерал-майор А. Гаманн, бывший комендант Бобруйска, приговорен к смертной казни через повешение [3].

Выводы. В процессе изучения данного вопроса правомерны следующие выводы:

1. В результате оккупации Бобруйская область понесла большие людские потери.

2. Всего на территории Бобруйского и Кировского районов за годы оккупации погибли до 42000 мирных жителей, до 40000 военнопленных, 3178 чел. были угнаны в Германию.

3. Слабая сторона деятельности местных комиссий – кадровый состав на местах, так как это были люди с низким уровнем образования.

4. Судебные процессы были основаны на широкой документальной базе, убедительно доказывавшей преступления немецких оккупационных властей.

Литературные источники:

1. ЗАГБ. Фонд 1569. – Оп.3. – Д.3. – Л.15 –17. О злодеяниях, совершенных немцами и их сообщниками на территории Бобруйской области.

2. ЗАГБ. Фонд 1569. – Оп.3. – Д.3. – Л.15. О злодеяниях, совершенных немцами и их сообщниками на территории Бобруйской области.

3. Минский процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://histrf.ru/ru/biblioteka/Soviet–Nuremberg/Minsky–process – Дата доступа: 12.10.2015.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

А. А. Гурновский

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник кафедры тылового обеспечения военного факультета, полковник М. А. Цветков

Введение. Любовь к родине имеет огромное значение во внутреннем и социальном развитии человека. Она выступает как составной элемент его миропонимания и отношения к родной стране, другим народам и нациям. Только на основе чувств патриотизма и национальных святынь укрепляется любовь к родине, возникает чувство ответственности за ее независимость, сохранение материальных и духовных ценностей, развивается благородство и достоинство личности.

Цель. Рассказать о военно-патриотическом воспитании молодежи в школах, колледжах, университетах и военно-патриотических классах. Рассказать о методах воспитания, способах привития чувства гордости и любви к своей стране. Доказать, что в настоящее время любовь к своей Родине особо важна.

Материал и методы. Для подготовки работы использованы интернет-источники, материалы личного архива, а также учебные пособия.

Результаты и их обсуждение. Патриотическое воспитание и развитие культуры общения осуществляется в процессе привлечения обучающихся к активному труду для будущего своей страны, привития бережного отношения к истории государства, к его культурному наследию, к обычаям и традициям народа – любви к малой Родине, воспитания готовности к защите независимости и территориальной целостности отчизны; исследованиям традиций, а также культуры разных народов. Немаловажную роль в патриотическом воспитании играет организация работы по изучению государственных символов Республики Беларусь.

Патриотизм можно определить как любовь и уважение к своему народу, самому себе, прошлому, родному языку, культуре, гордость за принадлежность к белорусскому этносу. Идентификация –

проверка схожести объектов по определенным признакам. Принятие, а также осмысление независимости государства и его государственных интересов. Патриотизм – политический принцип и социальное чувство, осознанная любовь, привязанность к Родине, преданность ей и готовность к жертвам ради нее, осознанная любовь к своему народу, его традициям. В этом определении заложена сущность идеологии патриотизма в общем виде. Непосредственно нацеленность патриотизма обуславливается его идейной основой [1].

Идеологическую основу патриотизма в Республике Беларусь устанавливает:

– наличие общей территории Республики Беларусь с ее населением, историческими и культурными ценностями, заслуживающими своего сохранения и развития;

– наличие Конституции Республики Беларусь, гарантирующей создание, а также улучшение демократического общества правового государства;

– наличие государственной символики Республики Беларусь, которая соответствует современному и перспективному развитию нашей Родины;

– единство народа вне зависимости от национальности, вероисповедания и языка;

– приверженность Республики Беларусь единым ценностям, а также понимание себя субъектом мирового общества;

– неравномерность общественного развития и наличие Вооруженных Сил практически во всех странах мира, что не исключает возможности боевых конфликтах на карте мира.

Эти предпосылки определяют патриотизм Республики Беларусь как мир, направленный на усовершенствование, а также охрану собственного демократического правового государства и налаживание партнерских отношений с другими странами.

Основная цель патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь – привитие молодежи любви к Беларуси, формирование устойчивого желания способствовать ее процветанию.

Для реализации этих целей необходимо выполнять конкретные задачи, главные из которых следующие:

– привитие глубокого уважения, трепетного отношения к наследию, традициям, обычаям, культуре народа Беларуси;

– создание условий для демократии и формирования личности;

– привитие уважения к государственной символике Республики Беларусь, основанной на героической истории белорусского народа;

– воспитание понимания, того, что под этим флагом и гербом молодое поколение будет строить развитую Республику Беларусь;

– воспитание чувства гордости за свое государство;

– воспитание в духе национального дружелюбия, единства народа Республики Беларусь;

– интернациональное воспитание молодого поколения;

– привитие любви к белорусскому, русскому и другим языкам народа Республики Беларусь;

– раскрытие красот белорусской природы, охрана и защита экосистемы Беларуси;

– воспитание уважения к Вооруженным Силам Республики Беларусь;

– формирование у юношей морально-психологической и физической готовности защищать Родину;

– убеждение в необходимости для Беларуси мира и международного партнерства.

Воспитание патриотизма – направленная, а также регулярная работа школ, училищ, техникумов, вузов, молодежных организаций и мест отдыха детей и подростков по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга по защите государства. Оно направлено на развитие личности – патриота своего государства, способного успешно выполнять гражданские обязанности.

Основная задача военно-патриотического воспитания – организация, а также регулирование военно-патриотического обучения в учреждениях среднего образования, нацеленных на формирование у учащихся патриотического сознания, чувства преданности своей Родине, готовности к выполнению задач по обеспечению защиты страны и овладению необходимыми для этого знаниями, умениями и навыками.

Основная цель военно-патриотического воспитания учащихся школы – развитие и воспитание ответственного отношения к себе, своим близким, обществу, людям, активной жизненной позиции, получение опыта участия в общественной жизни, гражданских инициативах, социально значимых проектах [2].

Выводы. Таким образом, для развития и процветания нашей республики мало, чтобы человек просто получил образование в какой-либо своей узкой специализации, также требуется, чтобы человек хотел работать и всячески способствовал развитию своей страны. Для этого с раннего возраста детям необходимо прививать любовь к культуре своего народа, красотам родной природы, гордость за родной язык. Данная проблема актуальна и значима в наше время, так как будущее нашей страны зависит от подрастающего поколения. Перед педагогами стоит сложная задача сформировать в каждом ребенке все необходимые качества, которые создадут устойчивый фундамент для формирования личности.

Литературные источники:

1. ГОУ Средняя школа № 212 г. Минска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sch212.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=98141. – Дата доступа: 24.03.2023.

2. ГОУ Средняя школа № 179 г. Минска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sch179.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=118601. – Дата доступа: 24.03.2023.

МИХАИЛ КОШКИН – ЧЕЛОВЕК, ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ

И. С. Демидко

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с В. А. Новоселецкий

Введение. Он ушел из деревни в Москву, был разнорабочим, прошел гражданскую войну и создал лучший танк века. Этот танк, признанный лучшим танком минувшей войны, смог быть сконструирован благодаря таланту и смелости его создателя, а оказался выпущенным (в 1226 экземплярах) перед войной только благодаря жертвенному патриотизму русского конструктора Михаила Ильича Кошкина, погибшего за то, чтобы «Т-34» начали выпускать с весны 1940 г., а не 41-го...

Цель: изучить биографию конструктора М. И. Кошкина.

Материал и методы: анализ разных литературных источников.

Результаты и их обсуждение. Михаил Ильич Кошкин родился в деревеньке Брынчаги в Ярославской губернии в семье бедных крестьян. Окончив 3 класса церковно-приходской школы, Миша отправился в Москву. В Москве Кошкин устроился на кондитерскую фабрику учеником пекаря и проработал на ней восемь лет, став рабочим по обслуживанию карамельных автоматов. В начале 1917 г., незадолго до Февральской революции, 19-летний Михаил был призван на военную службу в российскую армию и направлен на Западный фронт в составе 58-го пехотного полка. Воевал он недолго и уже в августе 1917 г. был ранен, после чего прибыл на лечение в Москву, а затем демобилизовался из армии. Уже 15 апреля 1918 г. вступил добровольцем в железнодорожный отряд РККА, сформированный в Москве, и ушел на фронт.

Михаил Кошкин воевал под Царицыном, затем служил в 3-м железнодорожном батальоне в Петрограде, воевал против британских интервентов в районе Архангельска, во взятии которого он и принимал личное участие. После окончания службы в 1921 г. с отличием окончил военно-политические курсы в Харькове, затем университет Свердлова в Москве, после которых был назначен директором Вятской кондитерской фабрики. Мечта стать конструктором не оставляла Кошкина. Михаил Ильич решился попытать счастье и ухватился за единственно возможный шанс изменить свою судьбу. Почта доставила письмо от кондитера вятскому земляку, первому секретарю Ленинградского обкома партии, Сергею Кирову с просьбой о помощи в поступлении в политехнический институт. Киров ответил на письмо юноши и после личной встречи помог сменить профессию. Устроил Кошкина сначала в Ленинградский университет, а потом на практику на один из военных заводов. В 1934 г. Кошкин защитил диплом по специальности «инженер-механик по конструированию автомобилей и тракторов» на тему «Коробка переменных передач среднего танка».

В конце декабря 1936 г. нарком тяжелой промышленности СССР Г. К. Орджоникидзе, обеспокоенный напряженной обстановкой в Танковом отделе Харьковского паровозостроительного завода им. Коминтерна (ХПЗ), сложившейся на фоне проблем модернизации серийного быстроходного легкого танка БТ-7, лично нашел М. И. Кошкина и после собеседования принял решение направить его

с Ленинградского опытного завода на Харьковский завод. 28 декабря 1936 г. Г. К. Орджоникидзе подписал приказ о направлении М. И. Кошкина в Харьков на ХПЗ им. Коминтерна (позднее завод № 183) на должность руководителя танкового КБ-190. 40-летний главный конструктор собирает свою команду, в которой не имеющий высшего образования самородок Александр Морозов и талантливый Николай Кучеренко.

Техзадание на новую колесно-гусеничную машину предусматривало броневую защиту только от пуль крупно-калиберных пулеметов и вооружения в виде 45-мм пушки. На то время этого хватало. Одновременно с этим назрел общий кризис танкостроения, вызванный появлением нового вида оружия – противотанковой пушки. Гражданская война в Испании с участием легкобронированных БТ-7, Т-26 показала их высокую уязвимость для огня артиллерии и даже крупнокалиберных пулеметов. А так как эти танки были основными в Красной армии, это означало, по сути, необходимость срочной замены всего танкового парка. Проблема усугублялась тем, что в СССР на тот момент моделей танков с противоснарядным бронированием, готовых к массовому производству, не было. Требовался современный средний танк, превосходящий тяжелые КВ в подвижности, но не уступающий им в огневой мощи и в бронезащите.

Михаилу Кошкину менее чем за год работы удалось завершить модернизацию танка БТ-7. Затем он выступил с инициативой создания чисто гусеничного танка А-32, которую поддержал и сам Сталин, предложивший не препятствовать конструкторам. Вскоре, 16 декабря 1938 г. 3 конструкторских бюро завода были объединены в единое конструкторское бюро КБ-520, а Кошкина назначили главным конструктором всех трех объединенных конструкторских бюро. В сентябре 1939 г. в Кубинке прошли испытания А-20 и А-32 (Т-32) вместе с перспективными танками других заводов, повторно были показаны госкомиссии. Показ прошел с большим успехом, Т-32 произвел впечатление на присутствующих необычно красивой формой и отличными ходовыми качествами. При этом Кошкин уже представил обновленный А-32 с 76,2 мм пушкой Л-10, получивший индекс Т-32. Кошкин же рассматривал А-32 как прототип новой, более быстрой машины. В конечном итоге 19 декабря 1939 г. постановлением Комитета Обороны при СНК СССР № 443 танк А-32 с толщиной брони в 45 мм под названием «Т-34» был принят на вооружение рабоче-крестьянской Красной армии. Первые две «тридцатьчетверки»

были изготовлены 10 февраля 1940 г., после чего начались их испытания. Кошкин лично участвовал в пробеге «Харьков-Москва», чтобы продемонстрировать руководству отрасли и страны преимущества нового танка. Интересно, что все 750 км, несмотря на погодные условия и бездорожье, танки прошли самостоятельно. Это обстоятельство не могло не стать еще одним «козырем» в поддержку «тридцать-четверки».

17 марта 1940 г. на Ивановской площади Кремля танки Т-34 были представлены высшим руководителям СССР. За маневрами танка наблюдали Климент Ворошилов, Вячеслав Молотов, Лазарь Каганович и сам Иосиф Сталин. Именно эти испытания окончательно решили дальнейшую судьбу танка Т-34. Сталин рекомендовал танк для немедленного запуска в серийное производство. После показа настало время возвращаться обратно в Харьков. Кошкин решил и на этот раз преодолеть тысячекилометровое расстояние своим ходом, чтобы проверить, как покажут себя танки в условиях весенней распутицы. На обратном пути одна из машин чуть не потонула в болоте, Кошкин промок и сильно замерз. Его состояние все более ухудшалось. Попавшего в больницу конструктора врачи уговорили согласиться на удаление правого легкого, после чего он был направлен на реабилитационный курс лечения в заводской санаторий «Занки» под Харьковом, где и скончался 26 сентября 1940 г., за 9 месяцев до начала Великой Отечественной войны. Михаил Кошкин так и не увидел свое детище в бою, но он достиг почти невозможного: запустил танк Т-34 в серийное производство.

Вывод. К 22 июню 1941 г. было выпущено 1225 танков. Могила талантливого конструктора не сохранилась – прицельными бомбовыми ударами ее уничтожили немецкие оккупанты, но главное дело его жизни, Т-34, наматывая на гусеницы сотни километров восточноевропейских дорог и расстреливая немецкие танки, довез наших танкистов до площадей и улиц Берлина.

Литературные источники:

1. История создания Т-34. [Электронный ресурс] –https://topwar.ru/article/istorija–sozdanija–t–34/ – Дата доступа: 20.03.2023.

2. Он первым погиб, чтобы обеспечить Победу! [Электронный ресурс] – https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-1999/4(11)-1999/11-5/ – Дата доступа: 20.03.2023.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ г. ЛИДЫ

Н. С. Дробуш

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с в отставке В. М. Ивашин

Актуальность. За большими и малыми шагами к Победе в Великой Отечественной войне – судьбы отдельных людей: полководцев и работников тыла, опытных бойцов и гражданского населения. В книге Долготовича «Беларусь в годы Великой Отечественной войны» помещен список Героев Советского Союза – почетных граждан белорусских городов. Следует отметить, что из 15 почетных граждан городов Гродненской области – Героев Советского Союза – 9 из г. Лиды.

Тема исследования особо актуальна в год 78-летия Великой победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками. Она расширяет знания по истории Великой Отечественной войны и по истории родного края.

Цель исследования. Установление исторических фактов в биографиях почетных граждан г. Лиды, связанных с историей нашего города, популяризация знаний о боевых заслугах наших героев.

Задачи и методы исследования. Изучить биографию Героев Советского Союза – почетных граждан г. Лиды, выделить, как связан их боевой и жизненный путь с г. Лидой, составить список памятников, названий улиц и других мест, которые хранят память о героях – почетных гражданах г. Лиды, систематизировать собранный материал, способствовать его популяризации методом анализа документов (наградных листов, писем, фотографий, автобиографий и т. д.), посещения мест, связанных с именами защитников Родины, изучение статей периодической печати по данной теме, обобщение и систематизация материала.

Результат исследования: факты из биографии Героев Советского Союза – почетных граждан г. Лиды.

Большое количество информации для изучения данной темы предоставлено сотрудниками Лидского историко-художественного

музея, где хранятся фотографии, некоторые архивные документы, а также личные вещи Н. М. Малахова и Н. С. Осликовского.

В работе также были использованы материалы книги «Память: Лида и Лидский район», фотоматериалы музея ГУО «СШ № 1 г. Лиды», Лидского военкомата, публикаций в газетах «Уперад», «Лидская газета», «Гродненская правда», сведения из интернет-ресурсов. Мы посетили памятные места, связанные с именами Героев – почетных граждан города: могилу Малахова на Лидском кладбище, памятник в честь подвига Болгарина в д. Поречаны, а также все улицы, названные в честь Героев Советского Союза.

Леонид Игнатьевич Беда – дважды Герой Советского Союза, заслуженный военный летчик СССР, генерал-лейтенант авиации. Родом из Казахстана, учитель. Участвовал в Сталинградской битве, освобождении Донбасса, Крыма, Беларуси и Литвы, в Восточно-Прусской операции. В послевоенные годы командовал авиационной дивизией в г. Лиде. Позднее там же служил и его сын.

Болгарин Сергей Иванович – участник Великой Отечественной войны, наводчик станкового пулемета 86-го кавалерийского полка. Отличился в боях 8-10 июля 1944 г. около д. Татарцы Лидского района и при обороне моста через р. Дитва около д. Поречаны. Этот мост и получил в народе название «Мост Болгарина».

Павел Порфирьевич Брикель – командир 6-й гвардейской кавалерийской дивизии. Участник освобождения г. Лиды. С 1953 по 1963 г. был директором Северо-Кавказского треста конных заводов, директором Республиканского Ростовского ипподрома Министерства с/х РСФСР.

Борис Адамович Булат – командир партизанской бригады «Вперед», которая действовала в Налибокской и Липичанской пуще, в т. ч. и в окрестностях г. Лиды.

Галицкий Кузьма Никитович – в июне 1941 г. как командир стрелковой дивизии участвовал в оборонительных боях в районе г.Лиды. В ноябре 1943 воевал на 2-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах.

Муса Гайсинович Гареев – в 1944 г. был назначен штурманом 76-го гв. штурмового авиаполка, который с августа 1945 г. базировался в г. Лиде. Служил в Лиде до января 1946 г.

Николай Михайлович Малахов – военный летчик, командир эскадрильи 76-го гвардейского штурмового авиаполка. В послевоенные годы Николай Михайлович жил в г. Лиде. Умер в 1993 г.

Николай Сергеевич Осликовский – командир 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, который участвовал в освобождении г. Лиды.

Степан Дмитриевич Прутков – генерал-лейтенант авиации. Участвовал в боях за освобождение г. Лиды. 22 ноября 1967 г. его имя занесено в Книгу Народной Славы нашего города.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Разные судьбы, разные роды войск, в которых служили Герои Советского Союза – почетные граждане г. Лиды. Однако о каждом из них можно сказать: «Жизнь как подвиг». Подвиг, который так или иначе коснулся и этого города. Интересен тот факт, что некоторые из героев – почетных граждан г. Лиды – так или иначе пересекались в своей боевой деятельности. В 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии служили и Л. Беда, и М. Гареев, позже – Н. Малахов. Боевой экземпляр Ил-10, на котором они летали, установлен на постаменте в сквере Южного городка.

Память о Героях Советского Союза – почетных гражданах г. Лиды – хранится в названиях улицах города.

В разных городах бывшего Советского Союза, а сейчас разных государствах также есть музей, памятники, мемориальные доски, посвященные героям.

Герои Советского Союза – почетные граждане Лиды – люди разных возрастов и национальностей, но их объединяла общая цель – борьба с фашистской агрессией.

Данная работа – маленький вклад в дело сохранения памяти о тех, кто подарил нам мирное небо над головой. Собранный материал может использоваться как на уроках истории, так и во внеурочной деятельности: на классных часах, при проведении экскурсий и т. д. Его можно использовать для оформления странички информационного сайта г. Лиды «Почетные граждане города, так как такой информации там пока нет.

Выводы. Материал о Героях Советского Союза г. Лиды систематизирован также в виде сайта, где представлены многие документы, фотографии и другие сведения.

Литературные источники:

1. Долготович, Б. Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны в вопросах и ответах / Б. Д. Долготович.– Минск : Полымя, 1994.–140 с.

2. Осликовская, Е. С. Мой брат – кавалерист: Письма с фронта / Е. С. Осликовская. – Минск: «XXI век – Согласие», 2001. – 143 с.

3. Шамякин, И. П. Навечно в сердце народном / И. П. Шамякин. – Изд. 3-е. – Минск: Белорусская советская энциклопедия, 1984.– 607 с.

18-й ЖИТКОВИЧСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ ОТРЯД

Н. С. Дробуш

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с в отставке В. М. Ивашин

Актуальность. В наше время общество все более остро понимает значимость для каждого человека знание родного края, его истории, культуры. Восприятие человеком своей Родины, воспитание патриотических чувств – сложный процесс. Огромную роль в этом процессе играет краеведение. Это разносторонняя деятельность узнавания и понимания родного края. Что было до войны на территории города, в котором я проживаю? Это побудило меня исследовать вопрос о 18-м погранотряде, который по воспоминаниям житковчан, размещался в нашем населенном пункте.

Цель исследования. Ознакомление с военной историей родного города, воспитание патриотических чувств.

Задачи и методы. Сбор и анализ воспоминаний жителей о пограничном отряде г. Житковичи.

Результат исследования. Черной датой для всех мирных жителей стал солнечный день 22 июня 1941 г. К тому времени 18-й Житковичский пограничный отряд насчитывал в своем составе 556 пограничников. Заставы отряда размещались по западному берегу реки Случь на юг до реки Припять, до границы с Украинской ССР, где их соседями были заставы 20-го пограничного отряда Украинского пограничного округа.

Основные военные действия начального периода войны проходили севернее и на юге от Туровшины, от Полесья. Уже на шестой день войны танки Гудериана и Гота, соединившись восточнее

Минска, замкнули кольцо окружения вокруг основных сил Западного фронта, которые дислоцировались в пограничных районах Западной Беларуси. В начале июля на территорию Туровского и Житковичского районов через бывшую советско-польскую границу начали прибывать части и подразделения 75-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора С. И. Недвигина, под командование которого попал и 18-й пограничный отряд.

22 июня полки приняли первый бой с гитлеровцами...

Ночью с 26 на 27 июня дивизия была полностью окружена. Командование принимает решение прорваться на восток. Для этого дивизия была разбита на три группы.

Правую возглавил Недвигин. Ей довелось оборонять Ленин, Житковичи. Бойцы под командованием Недвигина и Аканина долгое время не только сдерживали натиск врага, но и совершали ответные нападения.

Из воспоминаний родственников М. Р. Аканина:

17 июля 1941 г. к Житковичам приближались немцы со стороны Ленино. Пограничники выступили им навстречу в районе деревни Забродье. Здесь, недалеко от нее, произошел последний бой для большинства бойцов отряда. Пограничники укрепились на возвышении около деревни. Немцы ничего не подозревали о засаде. Залпы пулемета и винтовок были неожиданными для захватчиков. Пограничники бросились в атаку при поддержке прикрывающего их пулемета. Большая часть пограничников полегли смертью храбрых.

Не исправил положения и подвиг командира майора М. И. Головко, который сдерживал врага пулеметным огнем в одиночку, пока отходили его сослуживцы, а после того, как кончились боеприпасы, он дождался прихода врага и подорвал себя и фашистов гранатой.

Потом жестокие бои шли за Житковичи. Там находились войсковые склады, бойцы пополняли запасы боеприпасов. 18 июля наши войска были вынуждены покинуть поселок. Это было героическое, вынужденное отступление, когда каждый метр родной земли был пропитан кровью бойцов, которые ценой своей жизни защищали до последнего дыхания вверенные им рубежи, стремились если не уничтожить, то хотя бы задержать противника.

В центре г. Житковичи есть братская могила, где похоронены красноармейцы, партизаны.

…22 июля по приказу полковника Аканина пограничники оставили оборону по р. Ствига и присоединились к основным силам

отряда в районе Копцевичей. В это же время вернулась группа капитана Елкина. В бою 24-25 июля в районе станции Копцевичи с превосходящими по численности частями противника отряд не только отбил его нападение, не дав себя окружить и уничтожить, но нанес врагу большой урон, обратив его в паническое бегство. На месте боя осталось более 300 убитых фашистских солдат и большое количество оружия.

После тяжелого ранения в бою под Копцевичами коменданта 3-го пограничного участка капитана К. П. Ёлкина старший лейтенант Анкудинов возглавил командование. 24 июля 1941 г. красноармейцы под его командованием отбили атаку превосходящих сил противника, нанеся немцам большие потери. Анкудинов был тяжело ранен, но оставался в строю до потери сознания. Об умелом руководстве М. Р. Аканина погранзаставами, общем командовании военными действиями против немецко-фашистских захватчиков свидетельствуют архивные документы, отражающие отчет полковника в телефонограммах за период с 24 июля по 1 августа 1941 г. В этих сводках имеются данные о боях в районе Копцевич.

В результате контратаки противник потерял убитыми до 300 человек, 2 броневика, 1 танк, 10 автомашин и свыше 100 велосипедов.

Наши потери: 12 человек убитых, 23 раненых, пропавших без вести 6 человек.

Командованием 18-го пограничного полка 17 августа 1942 г. за умелую организацию боя в районе станции Копцевичи Петриковского района, ныне Гомельской области, Анкундинов был награжден орденом Красной Звезды.

Строки из наградного листа: «24 июля 1941 г. противник, подтянув свежие силы и артиллерию в районе ст. Копцевичи, перешел в наступление. Завязался упорный бой. Анкудинов умелым руководством и личным примером обеспечил решительный разгром врага, оставившего на поле боя большое количество фашистских трупов. Будучи тяжело раненым, поле боя не оставил, пока не потерял сознание. Воодушевленные бесстрашием своего командира, бойцы нанесли в этот день сокрушительный удар врагу».

Приказом по войскам Брянского фронта от 1 сентября 1942 г. No 95/н от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награжден орденом Красной Звезды.

В июле войска 18-го погранотряда отбивали атаки гитлеровцев на всех участках обороны. Последним боем и подвигом для отряда стал бой у д. Коржевка, где были убиты более 900 фашистов, захвачено большое количество оружия и техники, у немцев были захвачены все штабные документы.

В октябре 1941 г. в Харькове отряд был переформирован в 18-й пограничный полк НКВД и продолжил выполнять задачи по охране фронтовых коммуникаций Юго-Западного фронта.

В январе 1942 г. 18-й пограничный полк НКВД был передислоцирован в Орловскую область для охраны тыла 3-й армии Брянского фронта за образцовое выполнение заданий командования по борьбе с вражескими оккупантами и проявленные при этом доблесть и мужество.

18-й пограничный полк Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1943 г. был награжден орденом Красного Знамени. Следуя за войсками Брянского фронта, полк участвовал в освобождении Польши. За овладение крепостью Познань и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1945 г.

18-му погранполку НКВД был вручен орден Суворова III степени. После окончания войны часть продолжала выполнять задачи по зачистке освобожденных территорий от вражеского подполья и его вооруженных формирований.

Выводы. В начале войны войска 18-го погранотряда сыграли огромную роль в защите Житковичского района от захватчиков. Несмотря на численное преимущество врага, бойцы отряда стояли до конца, защищая свою родную землю, их подвиг увековечен в виде памятника, который по сей день напоминает о событиях лета 1941 г.

Литературные источники:

1. Абатуров, В. В. На земле Беларуси: канун и начало войны / В. В. Абатуров. – Москва: Кучково поле, 2006. – 573 с.

2. Маслов, К. Н. Испытанные войной. Пограничные войска / К. Н. Маслов, Ю. Ф. Кашлев, В. М. Селезнев. – Москва: Граница, 2008. – 712 с.

3. Боярский, В. И. На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX века / В. И. Боярский, В. И. Бурдужук, Ю. И. Завацкий, Е. П. Егоров. – Москва: Граница, 2000. – 504 с.

ПРИКАЗ № 1 В ИСТОРИИ ОБОРОНЫ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

М.С. Елфимов

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с в отставке В. М. Ивашин

Актуальность. Изучение истории обороны Брестской крепости в годы Великой Отечественной войны способствует формированию гражданственности молодого поколения.

Цель исследования. Изучить значение Приказа № 1 и его роль в обороне Брестской крепости.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию об обороне Брестской крепости в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследования. 22 июня 1941 г. в 4:00 часа утра началась Великая Отечественная война. По крепости был открыт ураганный артиллерийский огонь, заставший гарнизон врасплох. В результате были уничтожены склады, поврежден водопровод (со слов выживших защитников, вода в водопроводе отсутствовала еще за два дня до штурма), прервана связь, нанесен серьезный урон гарнизону. В 4:23 начался штурм. Непосредственно на крепость наступали до полутора тысяч человек пехоты из трех батальонов 45-й пехотной дивизии Вермахта. Неожиданность атаки привела к тому, что единого скоординированного сопротивления гарнизон оказать не смог и был разбит на несколько отдельных очагов.

Таким образом, *на Кобринском укреплении* (самое большое по площади, прикрывает Цитадель с севера и востока) у Северных ворот сражались бойцы 44-го стрелкового полка под руководством командира полка майора Петра Михайловича Гаврилова (23 июля, на 32-й день войны, майор П. М. Гаврилов принял последний бой в капонире внешнего вала Кобринского укрепления. Тяжело раненым попал в плен. В 1945 г. был освобожден из плена. После войны за оборону крепости удостоен звания Героя Советского Союза (1957 г.).

Тереспольское укрепление (прикрывает Цитадель с запада). Были сформированы три группы обороны. Командир транспортной

роты 17-го погранотряда старший лейтенант А. С. Чёрный и 30 пограничников сражались в южной части укрепления в районе гаражей. В северо-западной части острова, недалеко от здания курсов шоферов Белорусского погранокруга, вели бой курсанты во главе с начальником курсов старшим лейтенантом Ф. М. Мельниковым. Вдоль вала над рекой Буг заняла оборону группа под командованием лейтенанта Жданова – около 80 человек.

Волынское укрепление (Южный остров, прикрывает Цитадель с юга). Начальник Брестского военного госпиталя военврач II ранга Б. А. Маслов, заместитель начальника госпиталя по политчасти батальонный комиссар Н. С. Богатеев организовали дежурных врачей, медицинских сестер, санитарок на эвакуацию больных и раненых из госпитальных зданий в пороховые погреба и казематы внешнего вала. В неравный бой с фашистами вступили пограничные наряды, суточный наряд (10-15 чел.) курсантов полковой школы 84-го стрелкового полка под командованием командира взвода полковой школы лейтенанта М. Е. Пискарёва. Их сопротивление было достаточно сильным, и уже в полдень 22 июня враг вынужден был ввести в бой резервные части. В самой цитадели развернулись ожесточенные бои. Перед противником стояла задача захватить Холмские и Брестские (Трехарочные) ворота, чтобы блокировать выход из Цитадели, но он был остановлен жесточайшими штыковыми контратаками.

Первыми в контратаку по приказу полкового комиссара Е. М. Фомина поднялись бойцы 84-го стрелкового полка. Их поддержали пограничники, воины 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД, 75-го отдельного разведывательного батальона, 33-го отдельного инженерного полка, 455-го стрелкового полка. В северо-западной части Цитадели в атаку пошли бойцы 31-го отдельного автотранспортного батальона, 44-го стрелкового полка, 37-го отдельного батальона связи, 111-го отдельного саперного батальона. В результате этих действий защитников крепости штурмовая группа противника была разбита, понеся тяжелые потери. Ее остатки были блокированы в клубе 84-го стрелкового полка и столовой комначсостава.

Не имея достаточного количества боеприпасов, медикоментов, продовольствия, будучи в ответе за находившихся рядом женщин и детей, защитники не только отстояли Цитадель, но и заставили противника изменить тактику.

Начиная с 23 июня, гитлеровцы прибегли к тактике изнурения. Блокировав крепость, они держали под обстрелом все подходы

к воде. Для защитников крепости тяжелейшим испытанием стала жажда. Жара, воздух, насыщенный копотью, дымом, смрадом от разлагающихся трупов еще более усиливали жажду. Попытки набрать воду для женщин, детей и раненых были оплачены жизнью и кровью многих известных и неизвестных защитников крепости.

24 июня в казарме 33-го инженерного полка у Брестских (Трехарочных) ворот состоялось совещание командиров и политработников, на котором был составлен приказ № 1. Согласно приказу, была создана сводная боевая группа Цитадели, которую возглавил капитан И. Н. Зубачёв, его заместителем стал полковой комиссар Е. М. Фомин. Начальником штаба сводной группы назначен старший лейтенант А. И. Семененко. Штаб предпринял попытку объединить разрозненные группы защитников. На разные участки обороны Цитадели были направлены связные, чтобы сообщить о создании штаба и принятых им решениях. Учитывая всю тяжесть сложившейся обстановки, была сформирована группа в составе 120 человек под командованием А. А. Виноградова, которой предстояло пройти через вражеские огневые точки, форсировать р. Мухавец, пробить коридор в огневом кольце противника и дать возможность выйти остальным для соединения с частями Красной Армии.

Утром 26 июня группа прорыва пробилась из Цитадели на Кобринское укрепление, а затем с большими потерями вышла из крепости. Вечером на северо-восточной окраине г. Бреста уцелевшие натолкнулись на фашистские танки и оказались в плену. Выход основных сил оборонявшихся осуществить не удалось.

В конце июня часть казармы, где размещался штаб обороны, была разрушена, многие командиры погибли или были ранены и захвачены в плен, в том числе руководители обороны. Ефим Моисеевич Фомин был расстрелян гитлеровцами сразу после пленения, а Иван Николаевич Зубачёв умер в 1944 г. в лагере военнопленных Хаммельбург.

29 ноября 2011 г. редакция газеты «Вечерний Брест» опубликовала статью: «Приказ № 1» написанную рукой Ивана Зубачева.

Содержание статьи: Брестские криминалисты установили, кто конкретно писал широко известный исторический документ – «Приказ № 1» об организации обороны Брестской крепости в июне 1941 г.

До последнего времени не было известно, кто из присутствующих на совещании командиров писал текст приказа. Копия приказа, полученная из Центрального музея Вооруженных Сил (Москва),

а также копии образцов почерка защитников крепости были исследованы в экспертно-криминалистическом центре УВД Брестского облисполкома. Установлено, что «Приказ № 1» написан рукой Ивана Зубачева. Он посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. В Бресте его именем названа улица.

Выводы. Значение Приказа № 1 обороны Брестской крепости в том, что он определил весь настрой этой войны – бескомпромиссной, упорной и, в конечном итоге – победоносной. В те тяжкие суровые дни вера в победу глубоко проникала в сердца воинов, воодушевляла их, рождала бодрость и силу духа.

Литературные источники:

1. Бешанов, В. В. Брестская крепость / В. В. Бешанов.–М.: Эксмо, 2009. – 352 с.

2. Андрианов, В. И. Великая Отечественная война 1941-1945: События. Люди. Документы: крат. ист. справ. / В. И. Андрианов.– М.: Политиздат, 1990. – 463 с.

3. Великая Отечественная война в фотографиях и кинодокументах. – 2-е изд..– М.: Планета, 1989. – 400 с.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИВЬЕВСКОМ РАЙОНЕ

М. С. Елфимов

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с в отставке В. М. Ивашин

Актуальность. Эффективность и результативность партизанской борьбы против немецко-фашистских оккупантов в значительной степени зависела от деятельности медико-санитарной службы.

Цель исследования. Изучить медицинское обеспечение партизанского движения и его структуру.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников о партизанском движении и медицинской помощи партизанам в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследования. В первые месяцы вражеской оккупации, несмотря на жесткий террор, на территории Беларуси появляются партизанские группы, подпольные партийно-комсомольские и антифашистские организации.

Сложившийся в советское время уклад жизни с его идейными и моральными ценностями, высоким уровнем патриотического воспитания стали определяющими в поведении белорусского народа. Они выбирали партизанское движение как форму сопротивления оккупантам, как борьбу за свою родину, за свой народ. Партизанское движение существовало на протяжении всего оккупационного режима в Беларуси – с июня 1941 г. по июль 1944 г.

В разных районах, независимо друг от друга, возникали небольшие партизанские группы, они объединялись в отряды, отряды – в бригады и соединения.

Всего на оккупированной территории Беларуси к концу лета 1941 г. действовало около 12 тысяч партизан. На протяжении всего периода оккупации в Беларуси действовало 199 партизанских бригад и 14 партизанских полков (997 отрядов) и 258 отдельных партизанских отрядов, в которых насчитывалось 374 тысячи бойцов, скрытые партизанские резервы достигали 400 тысяч человек. При этом еще свыше 70 тыс. человек насчитывалось в подпольных организациях и группах.

Быстрая оккупация врагом территории гродненщины не позволила заблаговременно провести здесь необходимую подготовительную работу по созданию партизанских формирований и, конечно же, медицинская помощь партизанам была несовершенной. Население Ивьевского района также активно принимало участие в подпольных организациях и партизанском движении.

В апреле 1942 г. из бывших военнослужащих был организован отряд «Октябрьский» во главе с В. И. Панченновым. В ноябре 1942 г. начал действовать отряд «Искра».

Активное партизанское движение в Ивьевском районе началось с 1943 г., когда один за другим образовывались отряды: «Сибиряк», «Мститель», им. В. П. Чкалова, «Большевик», «Балтиец», «Орел», им. Г. К. Орджоникидзе, «За Советскую Белоруссию», им. Александра Невского.

Отряды объединялись в бригады. Бригада им. Александра Невского была сформирована в апреле 1944 г. на базе отрядов им. Александра Невского и «Вперед». Она соединилась с частями

Красной Армии 7 июля 1944 г. (численностью 391 партизан). Бригада «Вперед» организована в ноябре 1943 г., в котором численность партизан составила 471 человек. Бригада им. С. М. Кирова создана в июне 1943 г. С каждым днем увеличивался объем боевых действий по уничтожению живой силы противника и техники врага. В связи с этим росли санитарные потери у партизан, а медицинских работников не хватало, первую помощь раненым оказывали их боевые товарищи, не имеющие медицинской подготовки.

Во время проведения партизанских операций для медицинской службы иногда добывались богатые трофеи: перевязочные средства, медицинские инструменты, белье и другие, которых порой так не хватало. Но постепенно начали строиться госпиталя, создавались медицинские бригады для оказания помощи партизанам. Из документов начальника медицинской службы партизанской бригады им. Александра Невского за период с апреля по ноябрь 1943 года:

1) на стационарном излечении находилось 54 человека;

2) на амбулаторном излечении 105 человек;

3) произведено переливаний крови – 40;

4) проведен осмотр всего личного состава отряда – 2 раза;

5) произведен осмотр работников кухни – 32 раза;

6) проведено лекций на тему «Заразные болезни и борьба с ними» – 2 раза.

7) проведены занятия по санподготовке а обеих ротах в каждом взводе.

Систематически оказывалась помощь гражданскому населению: дер. Поташня – 2 чел., дер. Крупли – 40 чел.; дер. Ст. Береза – 2 чел., дер. Шильвы – 3 чел., дер. Щучий Бор – 1 чел., дер. Мшильвый Бор – 1 чел., дер. Ягодни – 2 чел., дер. Бакшты – 5 чел., дер. Заберезье – 1 человек.

Оказана медицинская помощь отряду «Роща» – 11 чел., отряду «Сибиряк» – 3 чел., Межрайцентр – 7 человек.

О работе медицинской службы в партизанском отряде имени Александра Невского – апрель 1944 г. В отряде с 19 апреля 1943 г. организован госпиталь. Все больные и раненые находились в отрядном госпитале. Медикаменты для лечения больных доставали из вражеских гарнизонов Лиды, Ивья, Юратишек, из вражеских госпиталей. В ротах были ротные врачи и санитары, которые вели работу по району. При организации бригады был организован бригадный госпиталь, который обеспечивал лечение всех больных и раненых

в отрядах. При госпитале было 4 врача по специальности хирурги, по внутренним болезням, зубной врач. При госпитале организована амбулатория для приема больных, имелся зубной кабинет со всем необходимым инструментарием. Раненые и больные хорошо обеспечивались продуктами и медикаментами. За время действия отряда-бригады раненых на 10.7.1944 г. через медслужбу бригады прошло 30 чел., из них тяжело раненых – 10 человек. Вернулись в строй 22 человека. Эвакуированы за линию фронта 5 человек. Находятся на излечении 8 человек. Умер от тяжелых ранений 1 человек. Контужено 10 человек, из них тяжело – 1, в строю 9 человек. Умерли от брюшного тифа 2 человека. Прочих больных – 19 человек. Вернулись в строй 15 чел., лечатся 4 человека.

Санитарная служба отряду оказала большую помощь. Общие безвозвратные потери белорусских партизан в 1941-1944 гг., по неполным данным*, составили 45 тысяч человек.*

Выводы. Выполняя свой гуманный профессиональный долг в исключительно тяжелых условиях, постоянно рискуя жизнью, медицинский персонал партизанских формирований проявлял подлинный героизм. На фронте и в тылу было сделано многое, чтобы организовать помощь раненым воинам, не допустить возникновения эпидемий, обеспечить население медицинской помощью.

Литературные источники:

1. Милевская, Ю. В. Медико-санитарная служба партизан Беларуси в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Милевская // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 9. – Мн.: БДУ, 2014. – С. 28-32.

2. Богушевич, Н. А. Медицинская помощь партизанам и населению Белоруссии в тылу врага (1941-1944 гг.) / Н. А. Богушевич. – Здравоохр. Белоруссии, № 7, 1977. – 7 с.

3. Инсаров, И. А. Партизанское движение в Белоруссии и медицинское обеспечение партизан в годы Великой Отечественной войны / И. А. Инсаров. – Здравоохр. Белоруссии, № 5, 1975. – 9 с.

ИНФЕКЦИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К. О. Емельянович

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент кафедры микробиологии,
вирусологии и иммунологии имени С. И. Гельберга,
канд. биол. наук, доцент М. В. Горецкая

Введение. В годы Великой Отечественной войны отмечали вспышки разных инфекционных болезней и именно врачи сыграли немаловажную роль в исходе битвы. Медики возвращали в строй бойцов после лечения, открывали новые вакцины, создавали барьеры и пытались предотвратить распространение инфекций по территории нашей Родины.

Цель. Изучить спектр инфекционных заболеваний во время Великой Отечественной войны, выявить причины и пути их преодоления.

Материал и методы. Проанализированы русскоязычные источники литературы по проблеме инфекционных заболеваний во время Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. В годы Великой Отечественной войны системе здравоохранения пришлось столкнуться с рядом трудностей: усиленная миграция населения и как следствие – перенаселенность территорий, нехватка жилья, голод, низкое качество жизни и жилищных условий. Все эти факторы способствовали увеличению инфекционной заболеваемости.

По частоте встречаемости инфекций во время Великой Отечественной войны для граждан Беларуси и всего СССР доминировали сыпной, брюшной тиф и дизентерия. Специальным постановлением государственного Комитета Обороны «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и армии» (1942 г.) на органы здравоохранения были возложены: организация профилактических прививок против острых кишечных инфекций в крупных населенных пунктах и повсеместная иммунизация призывных контингентов, изоляция и госпитализация инфекционных пациентов.

Широко распространенный в годы войны эпидемический сыпной тиф – это острая инфекция, возбудитель которой – бактерии

группы риккетсии (*Rickettsia prowazekii*) [1]. Для борьбы с сыпным тифом в 1942 г. микробиолог профессор Мария Климентьевна Кронтовская разработала противотифозную вакцину, благодаря которой удалось снизить заражение сыпным тифом среди бойцов.

Наблюдались случаи массовых заражений воинов холерой – острой кишечной инфекцией, вызываемой грамотрицательным микроорганизмом *Vibrio cholera,* – поражающей желудочно-кишечный тракт (тонкую кишку), протекающей с развитием диареи, относящейся к особо опасным инфекциям [1]. К концу 1942 г. Академик АН СССР Зинаида Виссарионовна Ермольева, находясь в подземной лаборатории в осажденном Сталинграде, смогла создать вакцину против возбудителя холеры и организовала массовую профилактику острых кишечных инфекционных заболеваний. З. В. Ермольевой в 1942 г. удалось получить отечественный пенициллин. А в 1943 г. она разработала и внедрила новый метод быстрой диагностики и фагопрофилактики холеры.

Еще одной инфекцией, с которой столкнулись врачи во время войны, стала туляремия. Это природно-очаговое зоонозное заболевание, относящееся к особо опасным инфекциям [1]. Данная инфекция напоминает по своим клиническим проявлениям чуму, поэтому для борьбы с ней использовали противочумные лаборатории. Изобретателем вакцины против туляремии стал советский микробиолог, профессор ИГМИ Николай Акимович Гайский, который эффективность работы вакцины испытывал на себе.

Наиболее востребована была поливакцина с использованием полных микробных антигенов. Кроме того, была разработана и успешно применена прививка против столбняка с помощью столбнячного анатоксина. Иммунологи супруги Николай Александров и Нина Гефен первыми в мире разработали поливакцину против семи инфекций – холеры, брюшного тифа, столбняка, двух видов паратифов и двух видов дизентерии. Данная поливакцина содержала смесь антигенов микробов брюшного тифа, паратифа *A* и *B*, холеры, дизентерии Григорьева-Шига и Флекснера, столбняка, и даже при однократной инъекции приносила удовлетворительный результат в борьбе с инфекциями.

Микробиологи и эпидемиологи под руководством академика Николая Федоровича Гамалеи смогли успешно разработать и испытать новую разновидность лиофилизированной вакцины против туберкулеза.

Помимо бактериальных инфекций, в годы Великой Отечественной войны медики вели активную борьбу с вирусами. Часто регистрировали локальные вспышки гриппа. Академик Н. Ф. Гамалея в 1942 г. разработал эффективный метод профилактики гриппа среди военнослужащих. Он предложил смазывать слизистые оболочки носа препаратами олеиновой кислоты.

В борьбе с инфекционными заболеваниями на фронте важны своевременное выявление, диагностика и изоляция инфекционных пациентов. Особое внимание было уделено гигиеническому состоянию и санитарной обработке войск, а также специфической иммунизации личного состава. Для профилактики инфицирования особо контагиозными заболеваниями бойцов действующей армии были созданы санитарно-эпидемические барьеры: резервные полки, в которых все призывники проходили подготовку перед отправкой на фронт; пункты санитарного контроля, расположенные на стратегически важных вокзалах и станциях; медико-эпидемиологические пункты в частях и военных подразделениях [2].

Среди мирного населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны, помимо сыпного тифа, брюшного тифа и дизентерии, широкое распространение получили детские инфекции, туберкулез, кожные и венерические болезни, отмечались вспышки туляремии и малярии, авитаминозы, алиментарная дистрофия и другие. К 1944 г. среди населения Беларуси было зарегистрировано около 95 000 больных сыпным тифом, более 10 000 больных брюшным тифом и почти 250 000 больных малярией. По сравнению с 1940 г. в 1944 г. заболеваемость сыпным тифом по БССР возросла в 44 раза, сифилисом – в 5 раз, туберкулезом – в 2 раза. При ликвидации очагов инфекционных болезней в 1943-1944 гг. органы здравоохранения Беларуси встретились с огромными трудностями: не хватало медицинского персонала (в особенности опытных санитарных врачей) [2].

В очаги сыпного тифа направлялись армейские эпидемиологические бригады с дезинфекционными средствами и техникой. Медицинские работники обследовали населенные пункты, переходя из дома в дом. Большую помощь вновь формируемым органом здравоохранения Беларуси в деле борьбы с массовыми инфекционными заболеваниями оказали командование, органы тыла и медицинская служба фронтов, действовавших на ее территории. Огромное значение в деле выявления очагов заболеваний имела постоянно проводимая разведка санитарно-эпидемического состояния территории.

Только в январе 1944 г. были обследованы 154 населенных пункта и выявлено среди населения 2655 больных сыпным тифом. Медицинская служба 43-й армии за первое полугодие 1944 г. в ходе санитарно-эпидемиологической разведки обнаружила 4436 сыпнотифозных больных. Во время наступательной операции летом 1944 г. проведена разведка 222 населенных пунктов, где выявлено 1704 инфекционных больных [2].

Выводы. Таким образом, благодаря организации эффективных противоэпидемических и профилактических мероприятий в годы Великой Отечественной войны врачам удалось оперативно локализовать вспышки инфекций и избежать массовых эпидемий.

Литературные источники:

1. Жмакин, А. И. Микробиология: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1-79 01 04 «Медико-диагностическое дело» / А. И. Жмакин, М. В. Горецкая. – Гродно: ГрГМУ, 2018. – 468 с.

2. Здравоохранение в Беларуси в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.gsmu.by/bitstream/handle/GomSMU/3152/Здравоохранение%20Беларуси%20в%20годы%20Великой%20Отечественной%20войны.PDF?sequence=1&isAllowed=y. – Дата доступа: 03.03.2023.

РОЛЬ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В. В. Еремина

Гродненский государственный университет
имени Я. Купалы, военный факультет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры
тылового обеспечения, майор А. А. Альвинский

В данной статье рассматривается роль и значение женщин и детей в Великой Отечественной войне. Отмечается, что в военный период женщины и дети сражались на фронтах и работали в тылу, приближая Победу. Актуальность темы состоит в том, что историческое

осмысление такой многоплановой темы, как вклад женщин и детей в обеспечение Победы и стабильности тыла, позволяет глубже познать смысл единения и роль всего советского народа в этом процессе. Сделан вывод о том, что Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всей страны в целом и для каждого человека в отдельности, а женщины и дети внесли свой значительный вклад в общее дело победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Исследование разных аспектов и вопросов, связанных с периодом Великой Отечественной войны, относится к числу первостепенных проблем в современной отечественной исторической науке. Российскими историками поднимаются разнообразные темы этого трагического периода. В то же время, на наш взгляд, несмотря на значительный объем исследований по данной проблеме, она и сегодня не только не исчерпала своей остроты и актуальности, но и значительно усилилась в связи с возрастанием, как у профессионалов-ученых – историков, философов, социологов, психологов и др., так и у простого обывателя, не равнодушного к истории, – стремления к созданию правдивой исторической картины.

Подобное объективное освещение событий Великой Отечественной войны, ее итогов и уроков приобретает первостепенное значение для формирования исторического сознания народа, особенно поколений, которые только начинают свой самостоятельный жизненный путь, для формирования чувства патриотизма и высоких нравственных ценностей.

На протяжении многовековой истории российского государства наш народ неоднократно проявлял преданность Отчизне и самоотверженно защищал Родину. Однако такого героизма и воли к Победе, которые проявили весь советский народ и его армия, защищая нашу страну в годы Великой Отечественной войны, история еще не знала [1, с. 54].

Один из уроков истории – понимание того, что общий успех в войне в большей степени зависит не от показателей развития экономического роста народного хозяйства или наращивания военного потенциала. Здесь чрезвычайно важную роль играет патриотический настрой, культура народа, сила духа всех граждан страны, включая женщин и детей.

Согласно статистике, Великая Отечественная война унесла жизни 26,6 млн советских людей. Из них около 12 млн – военнослужащие, остальные – это старики, женщины и дети [2].

Невозможно думать и говорить о жизни советских граждан в тот период без горести, страха и сопереживания. Из-за нехватки продовольствия в стране происходило жесткое его нормирование: была введена карточная система. Многих людей война лишила дома, а детей – детства, зачастую оставляя сиротами. В периоды войн и других критических потрясений мир детей наиболее уязвим, испытывает серьезные трансформации. Но суровые времена делали детей не только жертвами, но и настоящими бойцами. Тогда в обществе формировались новое отношение к детям, новые требования к ним и новые ожидания, связанные с чрезвычайной ситуацией [3, с. 5]. На плечи детей и подростков легли такие испытания, преодолеть которые мог не каждый взрослый. Дети воевали на фронтах, в партизанских отрядах, служили юнгами на флоте, а в тылу, на фабриках, заводах и в полях заменили своих отцов и дедов, ушедших на фронт.

Сегодня на просторах сети Интернет можно найти множество писем детей военного периода, читая которые, понимаешь: все эти дети мечтали о том, чтобы последующим поколениям никогда не пришлось испытать на себе те ужасы, которые война обрушила на них. Нередко за особые заслуги, мужество и героизм, проявленные в борьбе с фашизмом, официальная награда (иногда посмертно) находила своих героев. Дети той военной поры сражались на фронтах и работали в тылу наравне со взрослыми, защищая своих родных и близких, защищая свою Родину, нередко ценой своей собственной жизни, ради того, чтобы дети будущего имели настоящее мирное детство.

Стоит обратить внимание и на то, что во время Второй мировой войны мир стал свидетелем так называемого женского феномена. Проблема участия женщин в обороне Отечества в составе его Вооруженных Сил имела место на протяжении всей истории Российского государства. В течение длительного времени участие женщин в боевых действиях носило эпизодический характер и только в годы Великой Отечественной войны оно получило массовый характер и стало социальным явлением. СССР значительно превосходил другие государства по масштабам мобилизации женского контингента в ряды Вооруженных Сил. Всего в годы Великой Отечественной войны были призваны на военную службу около 495235 женщин [4, с. 11]. Женщины шли на фронт добровольцами.

В результате на фронтах Великой Отечественной войны в разные периоды сражались от 800 тысяч до 1 млн женщин [5, с. 95-106].

И, несмотря на тяготы военной службы и на то, что изначальным предназначением женщины было продолжение человеческого рода, сохранение домашнего очага, воспитание детей, умиротворение воинственности мужчин, на войне они не только спасали жизни и помогали раненым, они стреляли, сидели в окопах, совершали марш-броски, ходили в разведку, создавали собственные артиллерийские отряды и авиационные полки. За годы войны из женщин-добровольцев были сформированы 3 авиационных полка: 46-й гвардейский ночной бомбардировочный, 125-й гвардейский бомбардировочный, 586-й истребительный полк ПВО; отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, отдельный женский запасной стрелковый полк, Центральная женская школа снайперов, отдельная женская рота моряков и другие. Центральная женская школа снайперской подготовки дала фронту 1061 снайпера и 407 инструкторов снайперского дела [5, с. 95-106].

А те женщины, которые не принимали участия в боевых действиях, работали, не покладая рук, в тылу и на оккупированных врагом территориях.

Война крайне обострила ситуацию с трудовыми ресурсами. Повседневная жизнь советского человека была подчинена лозунгу: «Все для фронта, все для Победы!» и перестроена на военный лад. Во многом благодаря тем людям, которые, не покладая рук, несмотря ни на что, трудились и днем и ночью, снабжали фронт всем необходимым, приближалась наша Победа. Вместо ушедших на фронт мужчин рабочие места у станков, на фабриках и заводах, за штурвалом тракторов, занимали их жены и дети, воплощая в жизнь девиз: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». Тогда именно женщины и молодежь рассматривались как основные источники комплектования коллективов заводов [6, с. 106].

С начала 1941 г. и до конца 1942 г. в СССР доля женщин среди кочегаров увеличилась с 6 до 27%, токарей – с 16 до 23%, сварщиков – с 17 до 33%, формовщиков – с 29 до 39%, кузнецов и штамповщиков – с 11 до 50%, грузчиков – с 17 до 40% [6, с. 108]. В целом за годы войны значительно вырос удельный вес женщин среди работников самых разнообразных отраслей народного хозяйства, к 1944 г. он составил: в промышленности – 53%, на транспорте и связи – 45%, в строительстве – 36%, в сельском хозяйстве – 61%. Самый высокий процент женщин был на предприятиях общественного питания и здравоохранения, где их доля к 1944 году составила 85% [7].

Тогда на оборонных заводах нашей страны работало 11,5 тысяч комсомольско-молодежных бригад, в том числе возглавляемых женщинами.

Историография Великой Отечественной войны богата сборниками документов и материалов о самоотверженном подвиге женщин СССР. Написано и издано значительное количество статей, монографий, коллективных работ и воспоминаний о труде женщин в тылу, о героизме на фронтах, в подполье, в партизанских отрядах, действовавших на временно оккупированной территории Советского Союза [8].

Многие из советских женщин, пережив тяготы войны, с не меньшим воодушевлением и отвагой отстраивали послевоенную жизнь.

Таким образом, Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всей страны в целом и для каждого человека в отдельности. Война вынудила перевести все отрасли жизнедеятельности общества на военные рельсы. Прежние жизненные ориентиры, понятные и доступные в мирный период, в годы войны теряли свою привычную значимость.

Работая с информацией о тех давних событиях, невольно задаешься вопросом: что двигало нашими мужчинами, женщинами и детьми, когда они, несмотря на всю злобу и ярость немецко-фашистских захватчиков, рвались в бой, на передовую? Где они черпали силы для самоотверженной работы в тылу? И понимаешь: их подталкивала любовь к Отчизне, совесть, чувство ответственности за свой дом и своих ближних, вера в светлое будущее своей страны. Так страна приближалась к Победе.

Литературные источники:

1. Паршин, В. В. Историография Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): проблемы и вызовы современности // Вестник Екатерининского института. Исторические науки и археология. – 2017. – № 1 (37). – С. 53-62.

2. Минобороны уточнило потери в Великой Отечественной войне. Интер-факс. 13 ноября 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/russia/479070 – Дата доступа: 01.01.2023.

3. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) / М. А. Рыблова [и др.]. – Южный научный центр Российской академии наук. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. – 336 с.

4. Барсукова, Н. В. Женщины в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Омский научный вестник. – 2012. – № 5 (112). – С. 11-13.

5. Петрова, Н. К. Советские женщины в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы Международной научной конференции, Москва – Коломна, 6-8 мая 2015. – С. 95-106.

6. Романов, Р. Е. Женщины и молодежь в промышленности советского тыла (1941-1945 гг.): феномен «коротких» социальных лифтов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 412.– С. 106-113.

7. История экономики. Общее развитие военно-экономической базы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economics–lib.ru/books/item/f00/s00/z0000029/st022.shtml – Дата доступа: 01.01.2023.

8. Петрова, Н. А. Советские женщины в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://rusrand.ru/spring/sovetskie–jenschiny–v–gody–velikoy–otechestvennoy–voyny – Дата доступа: 01.01.2023.

МЕТОДЫ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ПЕЧЕНИ, РАЗРАБОТАННЫЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕНОЙ ВОЙНЫ

С. Д. Ефремов

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с И. Н. Князев

Введение. Во время Великой Отечественной войны хирурги столкнулись с многими сложностями, связанными с проведением операций на печени при ранениях, полученных в ходе боевых действий. В годы войны операции на печень были особенно сложными и опасными ввиду ограниченных ресурсов, включая квалификацию персонала, анестезию, инструменты и лекарства. Важно отметить, что хирургия находилась под давлением не только боязни возможных осложнений, но и того, что военные продвижения требовали быстрого восстановления раненых для способности воевать.

Цель. Оценить эффективность методов хирургической гепатологии, разработанных в условиях Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Были изучены 12 литературных источников, из которых были выбраны 3 основных источника [1, 2, 3]. В исследовании использовались исторический и общенаучные методы для создания картины медицины тех лет.

Результаты и их обсуждение. Многие солдаты получали ранения в брюшную полость, в том числе и в печень. Операции на печени в годы Великой Отечественной войны проводились в основном при ранениях, которые были связаны с осколками, пулями и фрагментами взрывающихся снарядов. Наиболее часто в таких случаях ранения печени сочетались с повреждением других органов брюшной полости, что усложняло процесс лечения и вызывало высокую смертность. Проведение операций на печени в годы войны было особенно сложным в связи с васкуляризацией органа, а также с тем, что печень выполняет жизненно важные функции. Ранения живота в период Великой Отечественной войны (ВОВ) составляли 5% от всех боевых травм, а ранения печени находились в этом разделе на третьем месте по частоте. Успехи отечественных хирургов в области хирургической гепатологии весьма значительные. Так, с помощью лигирования сосудов и правильного дренирования раны печени вместо ее тампонады удалось снизить смертность при таких ранениях с 66% в период Первой мировой войны до 28% в период Второй мировой войны [3]. Для проведения операций на печени во время войны хирургам приходилось использовать примитивное оборудование, недостаточное количество медикаментов и медицинского персонала, который не всегда успевал пройти полный курс медицинской подготовки или вовсе ее не имел. Хирурги в военное время были вынуждены разработать методы, чтобы значительно сократить время операции и минимизировать риски для пациента. Впоследствии опыт, приобретенный в годы Великой Отечественной войны, трансформировался в понятный и действенный принцип: «Для достижения лучших результатов при ранениях печени иногда нужно избегать больших сложных операций, сложных доступов, сложных швов. Нужно стремиться к наиболее простым разрезам, простым швам, простым методам обработки раны печени» [1].

В годы Великой Отечественной войны хирурги разрабатывали и применяли разные методы и технологии. Профессора А. А. Бочаров, А. И. Брохович предложили комбинированную щадящую

обработку ран печени инструментами и мягкими тампонами для удаления всех нежизнеспособных тканей, что позволило в значительной степени предотвращать развитие перитонита, абсцедирования и повторных кровотечений [1]. Данный метод, разработанный не в самых благоприятный условиях, активно используется и сегодня. Наряду со сложными манипуляциями крайне высокую эффективность показали и технически не сложные методы хирургического лечения, такие как остановка кровотечения в ране обкладыванием или перевязкой кровоточащего сосуда – эффективный метод, разработанный М. М. Кузнецовым и Ю. Р. Пенским, которые в числе первых показали, что сосуды печени можно захватить кровеостанавливающим зажимом. Данный метод продолжили использовать, он показал свою высокую эффективность и безопасность при неглубоких ранах с паренхиматозным кровотечением, однако при обширных повреждениях печени происходит прорезание паренхимы нитями и, наоборот, провоцирует кровотечение. Тампонада ран печени марлей применялась при обширных дефектах, ранах с большими разрывами тканей органа, обильных кровотечениях. В годы ВОВ тампонада марлей применялась в 15,5-24,5% случаев изолированного ранения печени [1]. Тампонада сальником введена в широкую практику Н. Н. Болярским. При этом до ВОВ применяли в основном лишь тампонаду ран печени изолированным сальником, военные же хирурги стали применять и сальник, подвешенный на ножке, без полного его отсечения. Такую тампонаду выполняли, по данным Б. П. Левицких, в 53% случаев ранений печени [1]. Тампонада ранений печени прямой мышцей живота, разработанная А. А. Опокиным и В. Н. Шамовым, применялась военными хирургами в рассматриваемый период сравнительно редко (в 1,4% всех случаев ранений печени), но оказалась весьма действенным хирургическим приемом при небольших, сильно кровоточащих, доступных ранах печени [1]. Немаловажный вклад в повышение эффективности оказания медицинской помощи ввел Николай Иванович Пирогов. Во время Крымской войны он первым в Российской империи предложил сортировать раненых на 5 категорий по степени их тяжести, а впоследствии стал считаться основоположником такого нового направления в медицине, как военно-полевая хирургия.

Выводы. В годы Великой Отечественной войны проведение операций на печени было чрезвычайно сложным вызовом для хирургов. Несмотря на это, хирургия смогла достичь значительного

прогресса. Разработаны новые методы с использованием препаратов и технологий, которые позволили проводить операции на более высоком уровне. Огромное количество знаний, накопленных в условиях Великой Отечественой войны, были доработаны и применяются в современной практике.

Литературные источники:

1. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг : в 35 т. / ред.: Е. И. Смирнов (гл. ред.) [и др.]. – Москва: Государственное издательство медицинской литературы, 1949. – Т. 12 : Огнестрельные ранения и повреждения живота / А. М. Заблудовский [и др.]. – 1952. – 589 с.

2. Воробей, А. В. Использование высокоэнергетического лазера в гепатопанкреатобилиарной хирургии / А. Ч. Шулейко, И. Н. Гришин // Украинский журнал хирургии – 2013. – № 3 (22). – С. 63-69.

3. Komorowski, A. L. The past and present of liver suture. / A. L. Komorowski, A. Lukashenko, Y.C. Chang. // World Journal of Surgery. – 2014. – № 38 (2). – P. 512-518.

ИНФЕКЦИОННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. А. Жданко

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – зам. нач. военной кафедры –
нач. учебной части, подполковник м/с К. Л. Лескевич

Введение. 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война (ВОВ). На территории Беларуси она длилась 3 года 1 месяц и 6 дней.

Практически весь медицинский персонал уже с первых часов войны выполнял свои профессиональные обязанности. Медперсонал больниц, поликлиник и аптек оказывал неотложную медпомощь пострадавшему мирному населению и раненым солдатам. Многие медицинские работники, студенты выпускных курсов медицинских институтов, учащиеся большинства медицинских училищ были

призваны в армию. Их главной задачей было оказание профессиональной и квалифицированной помощи пострадавшим, раненым и больным.

Война – это не только огромное число раненых солдат. В большинстве случаев это резкая вспышка эпидемий как на фронте, так и в тылу. Отчасти потому, что во время боевых действий трудно должным образом похоронить всех погибших, отчасти – вследствие разрушения медицинской инфраструктуры, когда ни мирное население, ни солдаты не могут получить помощь при первых симптомах заболеваний.

Говоря о немецких захватчиках, надо сказать, что еще в 1941 г. в приказе «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и особых полномочиях войск» указывалось на необходимость применения наиболее жестких мер как в борьбе с партизанами, так и в отношении населения. При этом, отмечалось в приказе, «нужно иметь в виду, что человеческая жизнь на оккупированных территориях не имеет никакой цены». Немецким врачам предписывалось не оказывать медицинскую помощь местному населению, не заниматься профилактическими прививками и дезинфекцией среди больных.

Цель. Рассказать о распространенности инфекционных заболеваний и путях борьбы с ними во время Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Анализ печатных и электронных источников информации, содержащих сведения об инфекционных заболеваниях во время ВОВ.

Результаты и их обсуждение. С начала войны возросла заболеваемость сыпным и брюшным тифом, малярией, холерой, некоторыми кишечными заболеваниями, возникали вспышки туляремии, регистрировались случаи заболевания возвратным тифом.

Народный комиссариат здравоохранения уже 2 февраля 1942 г. утвердил специальное постановление «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии». Для начала были сформированы бригады врачей-эпидемиологов, бактериологов, санитарных врачей, которые были направлены во все регионы СССР. Благодаря их усилиям, в годы войны была проведена тотальная вакцинация против острых кишечных инфекций – начиная с крупных городов и заканчивая мелкими селами.

Следующей задачей стала своевременная диагностика и быстрая госпитализация тех, кто всё-таки заразился какой-либо инфекцией.

Для этого были созданы мобильные эпидемиологические отряды, приписанные к каждому районному здравотделу и эпидотделу. Для выявления больных врачей и санитаров эти отряды были оснащены необходимым оборудованием и реактивами для проведения диагностических исследований на месте. Это в разы сокращало сроки диагностики – не нужно было собирать материалы, посылать их в лаборатории в крупные города, ждать результатов и т.д. Все исследования выполнялись на месте.

Важным аспектом обеспечения благоприятной эпидемиологической обстановки был тот факт, что инфекционных больных не эвакуировали в тыл, а лечили в полевых передвижных госпиталях по месту их выявления, изолируя от окружающих.

Защита войск от эпидемий была бы невозможна без организации банно-прачечного обслуживания личного состава Красной Армии, проведения дизинсекционных и дизинфекционных мероприятий, специфической иммунопрофилактики.

В условиях маневренной войны старый метод иммунизации войск путем трехкратной вакцинации оказался малопригодным, так как весь курс вакцинации (30 дней) занимал длительное время. Поэтому особую ценность для войск представляла поливакцина, которая была построена на принципе ассоциированных депо вакцин с использованием полных микробных антигенов, предложенная Н. Е. Гефен и Н. И. Александровым. Данная поливакцина, содержавшая смесь антигенов микробов брюшного тифа, паратифа А и В, холеры, дизентерии Григорьева-Шига и Флекснера, столбняка, адсорбированных фосфатом кальция, даже при однократной инъекции давала удовлетворительный эпидемиологический эффект и возможность в самых трудных условиях оперативной обстановки достигать почти поголовного охвата прививками личного состава полевых войск. Огромная заслуга в разработке и производстве данного препарата принадлежит коллективу Московского института эпидемиологии и микробиологии им. И. И. Мечникова.

Благодаря своевременно предпринятым мерам, заболеваемость брюшным тифом среди населения в период войны лишь незначительно повысилась в 1942 и 1943 гг., а к концу войны приблизилась к довоенному уровню, что совпадает с вступлением войск СССР на территорию Германии, где в это время бушевала эпидемия брюшного тифа.

Вакцины против туляремии, разработанные Л. М. Хатеневером, Н. А. Гайским, живая сибиреязвенная вакцина, предложенная

Н. Н. Гинсбургом, сыпнотифозная вакцина, изготовленная М. К. Кронтовской, с успехом применялись в войсках и среди мирного населения в районах, освобожденных от оккупации.

В сфере диагностики, клиники и терапии инфекционных заболеваний необходимо отдельно отметить работы профессора С. В. Висковского, предложившего методы диагностики, санации и контроля за успешностью терапии пациентов с хронической дизентерией, с большим эффектом применявшиеся в войсках Ленинградского фронта и на ряде других фронтов; профессора Г. П. Руднева, разработавшего новую, экспериментально обоснованную классификацию клинических форм туляремии, что имело огромное практическое значение для правильного суждения об эпидемиологии, диагностике, клинике и терапии этого заболевания; профессора А. Ф. Билибина, предложившего высокоэффективный метод вакцинотерапии туляремии.

Во время боевых действий было обнаружено применение множества новых инсектицидных средств (препарат К, альбихтол, препарат СК, ДФА и других), спроектировано и построено немало новых образцов полевой подвижной санитарной техники – дезинфекционных камер, душевых установок разного типа.

Для обеспечения нужд армии были созданы банно-прачечные и банно-дезинфекционные поезда, в которых были обслужены 82 млн 585 тысяч человек, в полевых банных отрядах – 14 млн 100 тысяч человек, в обмывочно-дезинфекционных ротах – 101 млн 977 тысяч человек.

При освобождении оккупированных территорий важно было обезопасить население и части наступающей Красной Армии от попадания в полосу эпидемий. К примеру, для систематической санитарно-эпидемической разведки в январе-апреле 1944 г. медслужбой 1-го Белорусского фронта было организовано 45 эпидотрядов, силами которых обследовано 5 096 населенных пунктов, выявлено 26 977 очагов и 39 730 больных сыпным тифом, госпитализированы в военно-лечебные учреждения 19 858 чел., в гражданские больницы и изоляторы – 13 750 инфекционных пациентов. В распоряжение Наркомздрава БССР были переданы 1 санитарно-гигиеническая и 2 клинические лаборатории, 55 тысяч кусков хозяйственного мыла, 30 тысяч пачек дуста. На освобожденной территории военными были построены 1 266 бань и 866 дезкамер.

Выводы. Несмотря на массовое перемещение огромного количества войск и гражданского населения, фашистскую оккупацию

и разрушения, советским медикам удалось сохранить относительное эпидемиологическое благополучие в годы Великой Отечественной войны. Хотя полностью избежать случаев инфекционных заболеваний в рядах Красной Армии не удалось. Так, во время войны примерно 136 тысяч человек переболели сыпным тифом, около 24 тысяч перенесли брюшной тиф, а более 250 тысяч человек – дизентерию. Однако в структуре общей заболеваемости бойцов Красной Армии число случаев инфекционной заболеваемости составило только 9%, что свидетельствует об эффективности противоэпидемиологических мероприятий, проводимых советской военной медициной и гражданским здравоохранением.

Литературные источники:

1. Шуляковская, А.С. Ликвидация инфекционных очагов на территории СССР во время Великой Отечественной войны / А.С. Шуляковская, Ю.К. Белова, А.Б. Ахуньянова// Вестник молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2020. – № 2. – С. 72–76.

2. Интернет портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://medvestnik.by/. – Дата доступа: 25.03.2023.

ХАТЫНСКАЯ РАНА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛИ

Н. А. Жданко

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с В. А. Новоселецкий

Введение. Ценой огромных жертв и невосполнимых потерь белорусского народа была достигнута победа над врагом в Великой Отечественной войне. Немецкие захватчики оставили после себя страшный кровавый след, беды и невиданную разруху. Это был заранее продуманный и целенаправленный план уничтожения людей, разграбления национального богатства страны, ликвидации государственного строя. На оккупированной территории нацисты отвергли все международно-правовые нормы. По мнению экспертов, Беларусь пострадала от этой войны больше, чем любая другая страна Европы.

Идалино, Борки, Слобода, Тристень, Тхарница, Хатынь, Ола, Шуневка, Литавец, Копанка... Это далеко не полный список белорусских деревень, полностью уничтоженных фашистами. За годы оккупации гитлеровцы провели в Беларуси более 140 крупных карательных операций. Они сожгли более 9000 деревень и сел, 5295 из них немецкие захватчики уничтожили вместе со всеми или частью населения. Статистика показывает, что если до войны в Беларуси в ее нынешних границах проживало 9,2 млн чел., то в конце 1944 г. – 6,3 млн человек. По данным ЧГК по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, всего на территории БССР были убиты 2 219 316 мирных жителей и военнопленных. Однако позже выяснилось, что сведения о потерях в ряде районов были значительно занижены, а также то, что данные о некоторых лагерях военнопленных были неточными. В эту цифру также не входят бойцы Красной Армии из числа жителей Беларуси, которые пропали без вести или попали в плен и там погибли. Не учитывались и мирные жители, вывезенные в Германию и погибшие там. В настоящее время некоторые исследователи считают, что с учетом косвенных потерь за годы Великой Отечественной войны погибло от 2,5 до 3 и более млн жителей Беларуси, то есть не менее, чем каждый третий.

Цель. Рассказать о трагедии деревни Хатынь Минской области.

Материал и методы. Анализ разных печатных и электронных источников информации, содержащих сведения о деревне Хатынь.

Результаты и их обсуждение. В ночь с 21 на 22 марта 1943 г. в Хатыни заночевали партизаны из бригады «Дяди Васи» (Василия Воронянского). Утром 22 марта они ушли в сторону Плещениц. Одновременно из Плещениц им навстречу в направлении Логойска выехала легковая автомашина в сопровождении двух грузовиков с карателями из 118-го батальона шуцманшафта 201-й немецкой охранной дивизии.

В автомобиле находился командир первой роты капитан полиции Ханс Вёльке, который направлялся на аэродром в Минске. По дороге колонна натолкнулась на женщин из деревни Козыри, работавших на лесозаготовке; на заданный им вопрос о наличии поблизости партизан женщины ответили, что никого не видели. Колонна двинулась дальше, но, не проехав и 300 м, попала в засаду, которая была организована отрядом «Мститель» бригады «Дяди Васи». В стычке каратели потеряли 3 человек, включая Вёльке. Командир взвода карателей Василий Мелешко заподозрил женщин в пособничестве

партизанам и, вызвав подкрепление из батальона «Дирлевангер», вернулся к месту, где те рубили лес; по его приказу 26 женщин были расстреляны, остальные отправлены в Плещеницы.

Нацисты были в ярости из-за смерти Ханса Вёльке, который был чемпионом в толкании ядра по результатам Олимпийских игр 1936 г. и был лично знаком с Гитлером. Они стали прочесывать лес в поисках партизан и во второй половине дня 22 марта 1943 г. окружили деревню Хатынь.

Жители деревни абсолютно ничего не знали об утреннем происшествии, в ответ на который был применен принцип общего коллективного наказания, нарушающий все правила и обычаи ведения войны.

По приказу Эриха Кёрнера и под непосредственным руководством Васюры полицейские согнали все мирное население Хатыни в сарай и заперли в нем. Тех, кто пытался убежать, расстреливали на месте. Среди жителей деревни были многодетные семьи: так, например, в семье Александра и Александры Новицких было семеро детей, в семье Иосифа и Анны Барановских – девять. В сарае заперли также Антона Кункевича из деревни Юрковичи и Кристину Слонскую из деревни Камено, которые оказались в это время в Хатыни. Сарай был обложен соломой, полностью облит бензином, переводчик-полицейский Лукович поджег его. Колхозный сарай быстро загорелся. Не выдержав напора десятков человеческих тел, дверь рухнула. В горящей одежде, охваченные ужасом и страхом, задыхаясь, люди бросились бежать; однако тех, кто вырывался из пламени, расстреливали из автоматов, пулеметов и винтовок. Приказ открыть огонь отдали Кёрнер, Смовский и Васюра. Стрельба прекратилась лишь после того, как затихли крики и стоны и обвалилась крыша сарая.

Единственный взрослый свидетель, который чудом смог пережить хатынскую трагедию – 56-летний деревенский кузнец Иосиф Иосифович Каминский. Кроме того, выжили две девушки – Юлия Климович и Мария Федорович. Они чудом смогли выбраться из горящего сарая. Семилетний Виктор Желобкович смог спрятаться под телом своей матери, 12-летнего Антона Барановского оккупанты приняли за мертвого. Еще трое детей – 9-летняя Софья Яскевич, 13-летний Владимир Яскевич и 13-летний Александр Желобкович – сумели спрятаться, поэтому их не было в сарае. Остальные 149 жителей Хатыни погибли. Из них 75 детей.

Уничтожение Хатыни фигурировало (в числе других обвинений) на Рижском судебном процессе 1946 года. Некоторые каратели долгое время скрывались, расследованием их дел занимались сотрудники КГБ.

В память сотен белорусских деревень, уничтоженных нацистами в годы Великой Отечественной войны, в январе 1966 г. было принято решение о создании в Логойском районе мемориального комплекса «Хатынь». В марте 1967 г. был объявлен конкурс на создание проекта мемориала. В конкурсе победил коллектив архитекторов Ю. Градова, В. Занковича, Л. Левина, скульптора, народного художника БССР С. Селиханова. Торжественное открытие мемориального комплекса «Хатынь» состоялось 5 июля 1969 г.

Мемориальный архитектурно-скульптурный комплекс занимает площадь около 50 га. В центре композиции мемориала находится 6-метровая бронзовая скульптура мужчины «Непокоренный человек» с мертвым ребенком на руках. Рядом находятся сомкнутые гранитные плиты, символизирующие крышу сарая, в котором были сожжены практически все жители деревни. На братской могиле из белого мрамора – Венец памяти. На нем – наказ погибших живым. На обратной стороне Венца памяти – ответ живых погибшим.

Бывшая улица деревни выложена серыми, под цвет пепла, железобетонными плитами. В тех местах, где когда-то стояли дома, поставлено 26 символических бетонных нижних венцов срубов и столько же обелисков, которые напоминают печные трубы, опаленные огнем. Перед каждым из сожженных домов установлена открытая калитка как символ гостеприимства жителей деревни. На трубах-обелисках – бронзовые таблички с именами тех, кто здесь родился и жил. Сверху каждого обелиска – печально звенящий колокол. Колокола звонят одновременно каждые 30 секунд.

Мемориальный комплекс также содержит еще несколько особых элементов: «символические деревья жизни», «Кладбище деревень», «Стена памяти», «Вечный огонь».

Как полагают исследователи, причина выбора именно Хатыни – одного из 9200 белорусских сел, уничтоженных нацистами, для организации мемориала в 1969 г. – связана с созвучием топонима с названием Катыни, явственным в латинской транскрипции (Khatyn и Katyn), так как обвинения в массовом убийстве польских пленных в Катынском лесу доставляли большие репутационные неудобства Советскому Союзу на международной арене.

Выводы. Результаты деятельности нацистских захватчиков на нашей земле – поистине чудовищные. Были уничтожены целые города, деревни и села. Но как бы велик ни был материальный ущерб, самая болезненная и тяжелая потеря – гибель людей. Памятники, мемориальные комплексы, архивные фото, отрывки писем и документов – только эти немые свидетели трагического прошлого рассказывают сегодня о тысячах наших земляков, расстрелянных и сожженных. И мы обязаны оставить в своей душе место для светлой памяти о тех, кто, став пеплом, остался частью истории нашей земли.

Литературные источники:

1. Трагедия Хатыни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://khatyn.by/ru/memorial/tragediya-khatyni/. – Дата доступа: 20.03.2023.

2. Шалькевич, Л. В. Слёзы Хатыни / Л. В. Шалькевич // Милиция Беларуси – 2013. –№ 2. – С. 34-39.

ЖЫЦЦЁВЫ І ВАЕННЫ ШЛЯХ ФЁДАРА ДЗМІТРЫЕВІЧА АКСЁНАВА

Д. І. Жусін

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы,
г. Гродна, Беларусь

Навуковы кіраўнік – загадчык кафедры замежных моў,
канд. філал. навук, дацэнт С. Г. Ляскевіч

Праз два гады міне ўжо восемдзесят год, як адгрымелі апошнія залпы Вялікай Айчыннай вайны. Змянілася некалькі пакаленняў, ужо вельмі мала засталося з намі тых, хто быў непасрэдным сведкам тых жорсткіх падзей. Мужнасць і гераізм, стойкасць і адвага былі праяўлены нашым народам, людзьмі ўсіх нацыянальнасцей, якія згуртаваліся ў адзіным парыве, каб абараніць сваю радзіму ад фашысцкай нечысці. Мы павінны памятаць, якім коштам дасталася перамога, шанаваць памяць тых, хто вынес усе цяжкасці ваеннага ліхалецця і далей адбудоўваў краіну, падымаў яе з папялішчаў.

Наш абавязак – захаваць памяць аб баявых і працоўных подзвігах ветэранаў той вайны, перадаць веды нашым дзецям, вучням, для таго, каб выхаваць у іх пачуццё павагі, падзякі і гонару за нашых

продкаў, якія выратавалі свет, абаранілі незалежнасць Радзімы. Адным з непасрэдных спосабаў захавання такой памяці бачыцца занатаванне ўспамінаў сваіх родных пра падзеі той вайны, захаванне сямейных архіваў, фотаздымкаў, баявых узнагарод, а таксама паслядоўная фіксацыя факталагічнага матэрыялу пра ўдзельнікаў Вялікай Айчыннай вайны. Менавіта такую мэту ставілі мы перад сабой падчас напісання артыкула пра жыццёвы і ваенны шлях нашага прадзядулі Аксёнава Федара Дзмітрыевіча. Асноўным шляхам збірання матэрыялу былі размовы з матуляй, расказы бабулі і дзядулі, вывучэнне афіцыйных дакументаў.

Фёдар Дзмітрыевіч нарадзіўся ў Варонежскай вобласці, Барынскі раён, у 1905 г. у беднай сялянскай сям'і. На службу не папаў, бо маці заставалася адна і яму была прадстаўлена ільгота. У 1935 г. Фёдар Дзмітрыевіч праз ваенкамат завербаваўся на Далёкі Усход і разам з сям'ёй і братам Уладзімірам прыехаў на Далёкі Усход у сяло Талстоўка. Яно здзівіла запушчанасцю, колькасццю бур'яна. Стаяла толькі некалькі дамоў. Сумна і неўтульна падалося ў чужым краі, але клопат пра сям'ю і праца адганялі сумныя думкі. Фёдар Дзмітрыевіч пайшоў працаваць у калгасную кузніцу. У 1938 г. ў Талстоўцы ваенбудаўнікі пабудавалі ветрарухавіч. Тады ў сяле яшчэ не было электрычнасці і ваду дзеля патрэб фермы дабывалі з недраў зямлі з дапамогай вятрака. Пры лёгкім дунавенні ветрыка круціліся лопасці і прыводзілі ў рух механізмы ветрарухавіка, вада напаўняла ўсе ёмкасці. Ветрарухавік быў бачны ў акрузе на некалькі кіламетраў, з сёл Садовае, Воўкава, Тамбоўкі. Аксёнаву Фёдару і было даручана заведаваць ветраком, акрамя кузнецкай справы. Негледзячы на цяжкасці, ён любіў сваю працу і працаваў бы далей, калі б не вайна.

З 23 чэрвеня 1941 г. ў войска прызывалі ваеннаабавязаных ад 1905 па 1918 г. нараджэння ўключна. З гэтага часу былі знятыя класавыя абмежаванні і абараняць Радзіму мог кожны. Нагадаем, што ў 1925 г. ў СССР прынялі закон аб абавязковай ваеннай службе, аднак у войска забаранялася прызываць "асоб эксплуататарскіх класаў", а менавіта: дзяцей былых дваран, купцоў, афіцэраў старога войска, святароў, фабрыкантаў, а таксама казакоў і кулакоў. [1]

Тым не менш, прызыву на фронт не падлягалі пэўныя катэгорыі грамадзян, вопыт і праца якіх былі вельмі запатрабаваныя ў тыле. Так, улады «браніравалі» спецыялістаў для працы на вайсковых заводах, у прызыўную кампанію 1942 г. даваліся адтэрміноўкі камбайнерам і трактарыстам, занятым на ўборцы ўраджаю, да першай паловы 1942 г. права на адтэрміноўкі мелі і настаўнікі, якіх да 1940 г. увогуле не бралі на ваенную службу.

І Фёдара Дзмітрыевіча адправілі на фронт не адразу, а толькі ў 1942 г., пасля таго, як ён падвучыў напарніка кузнецкай справе. Год ён быў на «броні» як добры спецыяліст сваёй справы.

Прайшоў перападрыхтоўку ў Бірабіджане і быў адпраўлены на фронт. Тады яму было 37 гадоў, а ў хаце ў Фёдара засталіся жонка Марыя Іванаўна і сямёра дзяцей: Іван, Васілій, Люба, Коля, Валодзя, Сяргей і Пётар.

Пачаліся ваенныя будні: баі ішлі пад Ельцам, Даўгарукава, с. Калубеўка. 1 жніўня 1942 года Фёдар Дзмітрыевіч атрымаў сваё першае, але вельмі цяжкае раненне ў жывот. Лячыўся ў шпіталі г. Рэненбург 8 месяцаў, да сакавіка 1943 года. З хаты атрымліваў цёплыя лісты, яны грэлі душу, усялялі ўпэўненасць. Лісты пісалі ўжо падросшыя дзеці. Дачка Люба часцей за ўсіх вяла ліставанне, а ў канверт укладвала лісточкі хатняга тытуню. Калі такі ліст прыхадзіў, Фёдар Дзмітрыевіч жартаваў, што атрымліваў пасылку. Салдаты, раскурыўшы духмяны хатні тытунь, адчувалі, як быццам пабывалі ў хаце.

Пасля лячэння ён трапіў на фронт ў той самы полк. Ваяваў Фёдар пад Віцебскам каля года, затым захварэў, і лейтэнант Сіманенка адправіў яго ў Смаленск. Пасля лячэння папаў ў запасны полк, а потым зноў у сваю часць. На пачатку ваявалі ў Калузе, затым у г. Ельма ў Латвіі. Там прынялі сур'ёзны бой і зноў пад Віцебск. У 1944 г. быў паранены ў руку і нагу. Раненне было не вельмі цяжкое і Фёдар Дзмітрыевіч не пакідаў поле бою.

Цікавы, але трагічны варунак лёсу: пад час баёў пад Віцебскам ён сустрэў земляка з Таўстоўкі, Фрола Іванавіча Чэбатарова. Паспелі яны перакінуцца некалькімі словамі і пачаўся бой. Удалечы разарваўся снарад, вярнуўся Фёдар Дзмітрыевіч, і ўбачыў абезгалоўлены труп Чэбатарова. Але вайна ёсць вайна, трэба ісці ўперад…

Пайшло ўсеагульнае наступленне. З-пад Віцебска пайшлі на Оршу, Мінск, Барысаў, Бранскія лясы, Польшчу, Літву. Пад горадам Сувалкі Фёдар Дзмітрыевіч атрымаў раненне ў галаву. Асколак

з раны выдаліў сам. Сямейная гісторыя гаворыць пра тое, што сам камандзір І. Д. Чарняхоўскі дапамог зрабіць перавязку і Фёдар застаўся ў строі. Пазней такая самастойнасць і адмова ад медыцынскай дапамогі паўплывалі на здароўе: раненне дало ускладненне на вока і ў жніўні быў адпраўлены ў шпіталь у Казлы-Руда, Літва, адтуль папаў ў г. Мерыампаль. Начальнік шпіталя залічыў Фёдара ў санітарную часць, бо да страявой службы ён быў не прыгодны.

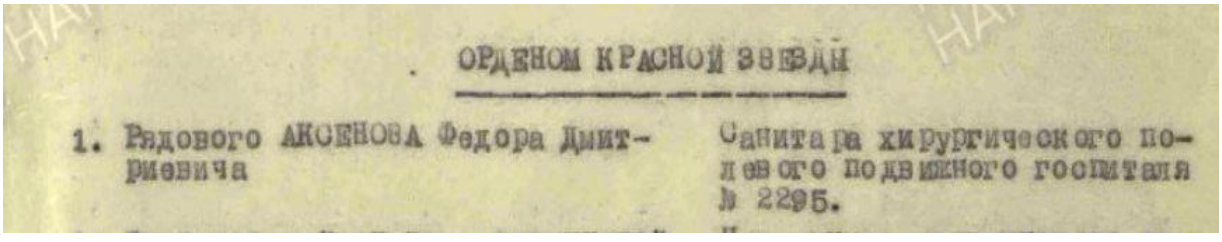
Калі рана забурцавалася, зноў накіраваўся на поле боя. Санітарная часць пайшла ў наступленне на тэрыторыю Германіі: на гарады Хайбер, Кенігсберг, Інсцінбург. Тут у маі 1945 г. Фёдар Дзмітрыевіч атрымаў вестку пра Пабеду. Шпіталь перакачаваў у Варшаву, адсюль ваенныя атрымлівалі дэмабілізацыю па ўзросце. Фёдар Дзмітрыевіч не паехаў адразу на Далёкі Усход, вельмі хацелася яму пабываць у родных мясцінах, у Ліпецкай (цяпер Варонежскай) вобласці. Наведаў усіх родных, пахадзіў роднымі сцяжынкамі.

У верасні 1945 года вярнуўся на Далёкі Усход у Талстоўку, да сям'і. Расказваў, што доўгі шлях дахаты пастаянна суправаджаўся пытаннямі ад тых, хто чакаў сваіх родных з вайны, маці і жонак: "Не бачыў на франтавых дарогах майго?...".

На шчасце, жонка і дзеці Федара Дзмітрыевіча дачакаліся і ўбачыці свайго роднага бацьку і мужа. Праўда, малодшы сын доўга не прызнаваў і называў яго "дзядзя".

Адпачываць і не думалася. Ужо на другі дзень пачаліся рабочыя дні. Сяло трэба было ўзнаўляць. Фёдар Дзмітрыевіч устанавіў механічную дойку на ферме, майстраваў маторы, клаў сушыльныя печы і зноў заведаваў ветрарухавіком.

За баявыя заслугі Фёдар Дзмітрыевіч Аксёнаў быў узнагароджаны ордэнам Чырвонай зоркі 14 чэрвеня 1945 г., медалямі "За Победу над Германией", "За форсирование реки Березники", "За отвагу", "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 года" і ўсімі юбілейнымі ўзнагародамі. Узнагарожданы знакамі "Воршиловский стрелок 1 степени", "Ворошиловский стрелок 2 степени". Некалькі ўзнагарод не паспеў атрымаць.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Рядового АКСЕНОВА Федора Дмитриевича — Санитара хирургического полевого подвижного госпиталя № 2295.

За пасляваеную працу Фёдар Дзмітрыевіч узнагароджаны граматамі, каштоўнымі падарункамі. Жыў ветрарухавік у сяле, пакуль быў жывы стары салдат. Да канца дзён Фёдар Дзмітрыевіч рамантаваў яго. Затым рухавік замёр і доўга яшчэ стаяў, пакуль яго не дэманціравалі.

Памёр мой прадзядуля ў 1976 годзе. Аднак памяць пра яго працягвае жыць ў яго дзецях, унуках і праўнуках. Яго ўнучка, Аксёнава Валянціна Васільеўна, свайго сына назвала ў гонар дзеда – Фёдарам. І мой артыкул – таксама ўнёсак у замацаванне памяці пра яго, пра ўсіх ветэранаў Вялікай Айчыннай вайны.

Літаратурныя крыніцы:

1. Кого и как брали в армию с 1941 по 1945 год [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://rg.ru/2015/04/30/povestka.html – Дата доступу: 25.03.23.

КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ЗИМНЕЕ ВОЛШЕБСТВО»

П. А. Иванчик

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – профессор кафедры тылового обеспечения военного факультета, канд. ист. наук, доцент В. М. Кривчиков

Введение. 22 марта в Беларуси отдают дань памяти жителям деревни Хатынь, которая была сожжена фашистами 22 марта 1943 г. По инициативе Генеральной прокуратуры, к 186 населенным пунктам, сожженным немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками вместе с населением в годы оккупации и не восстановленных после войны, в «Хатынский список» добавлены еще 30 поселений. Большинство из них – 21 населенный пункт – ранее находились в Освейском (ныне Верхнедвинском) районе. Все они будут увековечены в мемориальном комплексе «Хатынь».

Цель. Изучить причины, ход и последствия карательной операции нацистов 1943 г. «Зимнее волшебство» в Верхнедвинском районе Витебской области.

Материал и методы. Для исследования были использованы такие методы, как изучение и анализ исторических и литературных источников, воспоминания очевидцев.

Результаты и их обсуждение. 1110 дней и ночей длилась немецкая оккупация Верхнедвинского района в годы Великой Отечественной войны.

Гитлеровские захватчики для большинства своих кровавых операций подбирали звучные поэтические названия: «Серебристая лиса», «Праздник урожая», «Теплый ветер», «Волшебная флейта», «Майская гроза».

«Зимнее волшебство» (нем. «Winterzauber») – такое поэтическое название носила одна из самых жестоких и кровавых карательных операций нацистов. Она проводилась в феврале-марте 1943 г. у юго-восточных границ Латвии на территории Освейского, Дриссенского, Россонского районов Белоруссии и Себежского района России. На этой территории к началу 1943 г. располагался достаточно обширный край, контролируемый советскими партизанами – Россонско-Освейская партизанская зона (общая численность советских партизан в начале 1943 г. превышала 8000 чел.).

Первая в 1943 г. попытка ликвидации партизанского края была предпринята оккупационными властями в январе 1943 г. Операция получила кодовое название «Заяц-беляк». Для мирного населения партизанского края она обернулась страшной трагедией. По подсчетам партизан, только в период с 25 января по 16 февраля 1943 г. в Россонском районе было сожжено 260 жилых домов, расстреляны и сожжены заживо 1245 человек, в том числе 216 мужчин (включая стариков), 815 женщин и 214 детей. Попавшие под удар карателей партизанские соединения не понесли серьезных потерь, однако были дезорганизованы и практически не располагали боеприпасами.

Операция «Зимнее волшебство» по замыслу оккупационных властей должна была стать дополнением к операции «Заяц-беляк». Ее стратегической целью было создание «нейтральной зоны» в районе белорусско-латвийской границы; ширина «мертвой зоны» должны была составить 40 км. По другим сведениям, «мертвая зона» должна была составить 30 км: все деревни должны были быть уничтожены, их жители – истреблены или вывезены на принудительные работы.

Операция «Зимнее волшебство» была одной из многих нацистских карательных операций. Однако имела место и специфика:

основной ударной силой здесь были не немецкие подразделения, а латышские полицейские.

16 февраля каратели с трех направлений (Бигосово, Дрисса, Латвия) начали боевые действия. Наступление карателей стало неожиданностью для советских партизан; латышские полицейские батальоны выполнили поставленные им задачи без единой потери. Убийства местных жителей начались в первый же день операции.

Описание использовавшегося с самого начала операции алгоритма действий карателей дано в датируемом летом 1943 г. письме генерального комиссара Латвии в рейхскомиссариате «Остланд» О. Дрехслера: «Кампания разворачивалась следующим образом: входя в село (вначале не было никакого сопротивления), тотчас расстреливали подозреваемых в партизанской деятельности. Таковыми считались почти все мужчины в возрасте от 16 до 50 лет... Сразу (за воинскими частями) шло СД, которое действовало приблизительно так: расстреливало всех остальных подозреваемых. Стариков и немощных, которые отставали в пути, расстреливали. Остальным, в большинстве своем женщинам и детям, предстояло пройти так называемую «вторую фильтрацию». Тех, кто не в состоянии были продолжать путь, расстреливали... Деревни грабили и сжигали еще до прибытия хозяйственных команд, занимавшихся доставкой ценностей в безопасное место» [1, с. 123].

Операция началась с села Росица и окрестных деревень. Вопреки данным немецкой разведки, согласно которому Росица являлась опорным пунктом «бандитов», партизан в ней не оказалось. Тем не менее, оперативная группа СД уничтожила 206 жителей села. Помимо того, в Росицу в течение нескольких дней пригоняли жителей окрестных деревень для «вторичной фильтрации». Часть из них впоследствии были угнаны в концлагерь Саласпилс, а часть – сожжены в местном костеле вместе с двумя католическими священниками. В общей сложности в Росице было уничтожено около 1500 человек.

Советские партизаны пытались оказывать сопротивление карателям. Однако с каждым днем ситуация ухудшалась. Основными причинами неудач партизанских формирований были отсутствие координации в их действиях, нехватка боеприпасов. Нелетная погода не давала возможности их доставки из советского тыла. К 7 марта установилось затишье в боевых действиях. Уничтожение же деревень карателями продолжалось.

Недостаточная координация между собой партизанских формирований мешала противодействию карателям. Каратели же, перегруппировав силы, 9 марта нанесли бомбовый удар по лесному массиву и населенным пунктам. 10 марта налет повторился. Наземные части противника под прикрытием авиации начали наступление и заняли лесной массив в районе Лисно – Освея – Задежье. Затем они форсировали реку Свольна и захватили близлежащие населенные пункты.

11 и 12 марта партизанские бригады заняли оборону на левом берегу реки Свольна. Образовался своеобразный фронт от Лисно до Дернович протяженностью более 30 километров. Одновременно в тыл врага были направлены пять партизанских отрядов. Они минировали дороги, нападали на обозы карателей, устраивали засады. К этому времени партизанам сумели забросить боеприпасы. 14 марта, ночью, они произвели огневой налет на противника в деревнях Реуты, Доброплесы, Миловиды, Моторино, Морачково, Быки, Юзефово. В результате партизанам удалось вытеснить карателей с восточного берега реки Свольна, но выбить их из населенных пунктов не удалось. С этого времени и до 21 марта противник не сумел больше продвинуться вперед и топтался на месте.

Стремясь вынудить его к уходу из занятых районов, партизаны блокировали захваченные карателями деревни, обстреливали их из минометов и артиллерийских орудий.

21 марта каратели начали отход с занимаемых позиций. Уходя, они сожгли оставляемые населенные пункты и угнали мирное население. После этого боевые действия противник развернул в Себежском районе.

Выводы. Карателям не удалось разгромить партизанские формирования и причинить им существенный урон. Из-за сопротивления советских партизан вместо планировавшейся 30-40-километровой «мертвой зоны» им удалось создать только 15-километровую. Освейский район был практически полностью уничтожен, значительно пострадал Дриссенский район. В ходе операции было уничтожено 439 населенных пунктов и убито 13677 мирных жителей. Помимо убитых, были еще и угнанные: более 7 тысяч человек были вывезены на принудительные работы (несколько тысяч из которых впоследствии погибли), в том числе в концлагерь Саласпилс.

Большинство населенных пунктов так и не возродилось после войны, и сейчас в лесах и на полях Верхнедвинского района можно

встретить камень с памятной табличкой, название бывшей деревни, количество сожженных дворов, количество погибших жителей.

Литературные источники:

1. «Зимнее волшебство». Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье, февраль-март 1943 г.: Док. и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Республики Беларусь, Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память». – М.; Минск: Фонд «Историческая память», 2013. – 512 с.

2. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Верхнядзвінскага раёна / у 2-х кн. – Мінск : Паліграфафармленне, 1999. – Кн. 1. – 528 с.

3. Панизник, С. Освейская трагедия. 1943: докум. повесть / С. Панизник. – Минск : Издательский дом «Звязда», 2013. – 272 с.

ВОЛКОВЫССКОЕ ГЕТТО КАК ОДИН ИЗ ПРИМЕРОВ ХОЛОКОСТА

Т. Д. Ивашкевич

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой иностранных языков,
канд. филолог. наук, доцент С. Г. Лескевич

Самое страшное в жизни любого человека – война. Это короткое слово вмещает в себе все самое худшее, что может произойти с человеком: страх, тревога, боль, сожаление, крик матерей и слезы детей, сломанные судьбы, загубленные жизни. Вторая мировая война для нашего народа стала Отечественной, поскольку затронула каждую семью, прошлась по миллионам людей и оставила страшный отпечаток в истории человечества.

Волковыск – один из первых городов, который был атакован гитлеровцами. Утром 22 июня 1941 г. были слышны взрывы. В одиннадцать часов дня по радио выступил Молотов и объявил, что Германия напала на СССР. Вскоре над Волковыском появились немецкие самолеты, которые сбрасывали бомбы в центр города. Люди стали в панике убегать и прятаться. После пяти дней бомбардировки

от центра города практически ничего не осталось. Люди разгребали завалы и помогали друг другу. В это время город покидала администрация. Люди не могли поверить, что война все же началась: несмотря на то, что обстановка была тревожной и поступали сообщения о готовящемся нападении, все же заключение мирного договора 1939 г. с Германией, более известного как пакт Молотова-Риббентропа, на которое пошло советское руководство ради отвода от СССР угрозы надвигавшейся войны, давало некоторую надежду на мирное сосуществование. Но история показала, что этот договор ничего не гарантировал, скорее усыпил бдительность местных военных и партийных органов и дал необходимое время фашистской Германии нарастить свою военную мощь, армия которой к 1941 г. уже приобрела большой боевой опыт в Европе и считалась сильнейшей в мире. Недостаток опытных командиров, неукомплектованность и слабая слаженность воинских формирований также стали причинами больших потерь Красной Армии.

Внезапность наступления позволила немцам захватить стратегически важные объекты Волковыска. Нефтебаза с полным резервуаром горючего досталась им. 27 июля 1941 г. немецкие оккупанты вошли в город. Гитлеровцы стали устанавливать свои порядки в соответствии с их планами по расширению «жизненного пространства» для немецкого народа, а также ликвидации ненавистного им большевистского режима. В лагере военнопленных выделили евреев и комиссаров, считалось, что среди последних большинство составляют лица еврейской национальности. С комиссарами разговор был короткий – расстрел.

Гражданским же евреям приказали надеть желтые повязки на правую руку и нашить «звезду Давида» спереди и сзади. На домах надо было нарисовать желтый круг. Организовали еврейский совет во главе с врачом Исааком Вейнбергом и его заместителем Яковом Седелецким. Всем евреям было запрещено ходить по тротуарам и запрещалось покупать некоторые продукты. За нарушение приказа – смерть. Здоровых евреев заставляли выходить на работу, где они разбирали завалы. Тем, кто не хотел работать, предложили платить пять марок в день. Таким образом гитлеровцы понимали, у кого есть деньги и отнимали их. Дома евреев круглые сутки охранялись. 31 октября 1942 г. евреи получили приказ о сдаче лишней одежды и обуви. Уже на следующий день сообщили, что еврейское население будет эвакуировано.

Глава еврейского совета Ной Фогс объявил приказ: «Все евреи Волковыска, богатые и бедные, молодые и старые, здоровые и больные должны взять с собой запас еды на два дня и собраться возле своих домов. Все дома должны быть закрыты, ключи отданы в гестапо. Все, кто ослушается, будут расстреливаться на месте» [1]. Всех евреев согнали в колонну. Некоторые пытались бежать, но их сразу расстреливали. Колонна подошла к месту, где находилось гетто. На входе людей стали разделять.

Женщин и детей – в первую колонну, мужчин – во вторую. Началась паника. Пленных стали проверять по списку, тех, кого не досчитались, приказали доставить в гетто. Тех, кто добровольно вышел из своего дома, привезли в гетто, а тех, кого нашли сами, расстреляли на месте. Дома евреев начали грабить. Самое ценное вывозили в Германию.

Из пленных в гетто отобрали пекарей и портных. Их увезли жить в охраняемый город и предоставили условия для нормальной жизни. Освободили дантиста и выделили ему кабинет для приема больных. Остальных пленных вывозили на черновые работы. Некоторым удалось убежать, но не находя поддержки и приюта у населения, возвращались обратно.

В конце ноября 1942 г. объявили, что евреев вывезут на работы в Германию, где они спокойно смогут жить со своими семьями. В это время напротив располагался бункер с ружанскими евреями. В два часа дня их построили в четыре шеренги, сверили список и погрузили в поводы и увезли в неизвестность. Та же участь настигла евреев из Зельвы, Мостов, Ялувки, Мстибова. Все это время немцы твердили, что евреев в Германии ждет хорошая и спокойная жизнь. Но слухи о газовых камерах распространялись и пугали людей. За пару дней из Волковысского гетто вывезли около 5000 человек вместе с 1000 евреев из Свислочи. Ной Фогс и Жама Даниэль просили немцев отсрочить эвакуацию до августа 1943 г., но это не увенчалось успехом. Немцы дали приказ: оставить не более 1700 мужчин не старше 50 лет и 100 женщин, а детей вообще не позволили оставить. Пришлось делать страшный выбор. Итцхак Чопер засунул своего маленького ребенка в мешок из-под картошки. Таким образом удалось спасти немало детей. Людей начали делить по списку и пересчитывать.

6-8 декабря 1942 г. из города вывозили эшелоны с евреями, к этому времени из более 10 тысяч их осталось 1800 чел. в гетто и 60 евреев-рабочих в городе.

В бункерах начались эпидемии тифа и дизентерии. Несмотря на усилия врачей, к середине января 1943 г. в живых осталось 800 человек, некоторые из которых уже болели тифом. 26 января 1943 г. оставшихся 600 человек отправили в Освенцим.

В акте комиссии содействия ЧГК по Волковысскому району от 18 марта 1945 г. зафиксировано: «еврейское население фашистские звери уничтожили целиком. В 1942 г. евреев собрали в центре города и методично убили. Основные расстрелы проводились в лесах западнее Волковыска. Среди погибших 27 врачей, 50 учителей, 5 инженеров, 6 техников, 5 юристов, 6 служителей культа» [2].

За время оккупации евреи создали подпольную организацию и наладили контакт с партизанами. Ученые отмечают, что в таких условиях, когда не было возможности из-за внезапности нападения эвакуироваться или сплотиться для отпора, единственным способом оказать сопротивление были побег и присоединение к советским партизанским отрядам. Местное население также было запугано оккупантами, решались на помощь немногие из местных жителей, так как всем было известно, что подобные поступки карались смертью. Но 3 человека их Волковыска были удостоены звания «Праведник народов мира», которая выдается в знак глубочайшей признательности за помощь, оказанную еврейскому народу в годы Второй мировой войны: Новосад Александр – за спасение Каплинской Миры. Янковский Марьян и Янковская Леолянда – за спасение Вайнштейн Рахиль.

Всего за годы оккупации в городе погибли 8233 чел., а в его районе – 9328 человек. Их них 3110 женщин и 1554 ребенка.

Волковысское гетто – только один из множества примеров антисемитской политики фашисткой Германии. Злодеяния фашистов были направлены против всех, кто не принимал их человеконенавистническую идеологию. В этой битве с немецким нацизмом Беларусь потеряла каждого третьего своего жителя. И наша память про эти злодеяния должна стать залогом сохранения мира на нашей многострадальной земле.

Литературные источники:

1. Смиловицкий, Л. Катастрофа евреев в Белоруссии 1941-1944 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vtoraya–literatura.com/pdf/smilovitsky_katastrofa_evreev_v_belorussii_1941–44_2000__ocr.pdf. – Дата доступа: 19.03.2023.

2. Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Ваўкавыскага раёна / пад рэд.: С. У. Бабайцава, Г. М. Семянчук (укладальнікі), Л. М. Драбовіч, Г. К. Кісялёў, В. М. Курылік і інш. (рэдкал.). – Мінск: БелТА. – 2004. – 258 с.

ВЕРА ИВАНОВНА ГАЛАНИНСКАЯ

Д. П. Игнатюк

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с С. И. Окулич

Введение. Великая Отечественная война была самой трудной и кровопролитной войной, когда-либо испытанной нашим народом. Она забрала более 20 миллионов человеческих жизней. В этой войне были убиты, сожжены в крематориях и уничтожены в концлагерях миллионы людей. Стон и боль стояли на земле. Народы Советского Союза сомкнулись в единый строй в борьбе с фашизмом. Наравне с мужчинами воевали женщины и дети. Плечом к плечу с воинами Красной Армии прошли дорогами войны от страшных, грозных дней 1941 г. до победного мая 1945 г. советские медики, медики-женщины. На войне местом их подвига были не только госпитали, но и поля ожесточенных сражений.

Яркий пример героизма и самоотверженности – история *Веры Ивановны Галанинской*. Еще совсем молодая девушка Вера, работавшая фельдшером малярийной станции Ракитнянского райздравотдела, как истинная комсомолка на второй день после объявления войны отнесла заявление в райвоенкомат. Она была направлена в хирургический взвод, где изучала как санитарное дело, так и винтовку, гранату, противогаз. В тяжелое время войны каждый важен, каждый в чем-то незаменим. В эти лютые годы люди стали едины, они выполняли общее дело, защищая свою страну и свой народ.

Цель. Познакомиться с биографией Веры Ивановны Галанинской, представить образ военного медработника, почувствовать героизм их непосильного труда в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Анализ литературных источников.

Результаты и их обсуждение. «Когда ты молод и беспечен – тебе не до последних известий, попахивающих порохом. Куда увлекательнее школьная учеба, комсомольская кипучая жизнь, стадион или кинотеатр… Да и какие тревоги застят счастливые дни юности. Предчувствие беды не свойственно ей, неопытной, полной веры в счастливую жизнь».

Этими строчками начинается фронтовая биография бывшей операционной сестры медсанбата гвардейской стрелковой дивизии Веры Ивановны Галанинской. В это беспощадное время Вера вместе с такими же юными девушками училась подстраиваться под военный режим. Они старались никак не показывать вида, что им ночью на посту страшно, держались браво, самоуверенно, как настоящие бойцы. А на самом деле многие еще долго путали «караул» с «карнавалом».

Конечно, работа была не из легких. Вера была отправлена на Полтавщину в Стрелковую пехотная дивизию, а затем в 398-й медико-санитарный батальон. Определена была в хирургический взвод на должность операционной сестры. Сразу начались операции, отступления, гибель товарищей, работа под бомбежками, обстрелами. Особенно тяжелым, вспоминала Вера Ивановна, было лето 1942 г. Операции приходилось делать даже во время наступления немцев в деревню, а попасть в их окружение девушкам было особенно страшно. Гитлеровцы зверски относились к женщинам-военным. Единственным тогда оружием Веры была таблетка сулемы, заделанная в воротник ее гимнастерки, в случае чего издеваться над собой позволить она не могла…

Одним из самых ярких воспоминаний Вера Ивановна отмечает ассистирование хирургу Яцуро. В своей книге она описала одну из сложнейших операций – на сердце. Такая операция у них была впервые. Высокий риск, но выхода не было, без хирургического вмешательства раненый погибнет. Вере было сложно даже представить себе осколок в сердце, сложно представить раненое бьющееся сердце.

…Начало операции, вскрыта грудная клетка, Вера напряженно следит за движением рук хирурга, так как ей надо угадать, какой инструмент необходим в данный момент. Впервые в жизни тогда она видит живое раненое человеческое сердце. В толстой мышце торчит осколок величиной с лесной орех, Вера держит наготове иголку с кетгутом в иглодержателе. Счет операции идет на секунды. Спустя несколько часов операция наконец закончилась. День и ночь врачи следили за состоянием пациента, вскоре он пошел на поправку. Это была невероятно рискованная в те времена операция на работающем сердце, описанная в газете «Красная Звезда».

В медсанбате пехотной стрелковой дивизии прослужила Вера до конца войны. Номера батальона и дивизии менялись (последнее название ее – 67-я гвардейская Витебская Краснознаменная стрелковая).

Боевые дороги прошли по многим фронтам: Юго-Западному, Донскому, Сталинградскому, Центральному, Воронежскому, 1-му и 2-му Прибалтийскому. И всюду девушки медсанбата, врачи, не жалея сил, несли службу и стойко выдерживали труднейшие испытания.

После войны Вера Ивановна Галанинская окончила Московский педагогический институт, поздее стала директором Энгельсской восьмилетней школы № 23. Работа с детьми доставляла ей радость, духовное удовлетворение. Наблюдение за вихрастыми мальчишками и романтичными девушками порой невольно напоминало о годах юности, опаленной войной. Хотелось видеть всех учеников счастливыми.

Вывод. Великая Отечественная война оставила огромный след в нашей истории и унесла жизни 28 млн человек. Она не пощадила никого, ни стариков, ни детей. Все встали на защиту своей Родины.

Война далеко в прошлом, ее горькая, но святая память навсегда останется в сердцах фронтовиков и людей, переживших те грозные дни. На многих братских могилах и обелисках, а главное – в сердцах живых доброй памятью светятся имена тех, кто шел к Победе.

Литературные источники:

1. Галанинская, В. И. Будни медсанбата: зап. воен. медсестры / В. И. Галанинская // Саратов: Приволж. кн. издательство. – 1980. – 111 с.

2. Вера Ивановна Галанинская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://engschool23.narod.ru/Galaninskaya.html. – Дата доступа: 10.03.2023.

Б. А. КУДРЯШОВ И ЕГО ВКЛАД В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ МЕДИЦИНУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю. А. Иодко

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с С. И. Окулич

Профессор МДУ, физиобиолог Борис Александрович Кудряшов разработал и запустил в производство препарат тромбин, который имел невероятные ценные свойства: за считанные секунды он мог

свернуть кровь в сгусток, что спасло жизни тысяч наших бойцов. Этот сгусток крови закрывал рассеченные сосуды и останавливал кровотечение. Таким образом, тромбин может предотвратить даже кровотечение тканей и капилляров в головном мозге. Под руководством Кудряшова позднее был создан препарат фибринолизин, который применяется для профилактики тромбозов при разных заболеваниях.

Борис Александрович родился в 1904 г. в Казани. В 1922 г. окончил вечернюю школу. Преподавал в Казанском университете на кафедре геологии и биологии физико-математического факультета. Его диссертация «О строении плавательного пузыря у рыб» была особо отмечена государственной экзаменационной комиссией, а затем опубликована в немецком журнале, получив высокую экспертную оценку.

Научные статьи, написанные студентом-биологом Кудряшовым, отметил академик М. М. Завадовский, под руководством которого он продолжил обучение в аспирантуре Московского университета с 1927 г. Предметом исследований Кудряша в 1930-е годы были витамины.

1935 г. по итогам выполненных работ Б. А. Кудряшов получил диплом кандидата биологических наук, не защитив диссертацию. В 1937 г. он успешно защитил докторскую диссертацию по биологическим наукам и в возрасте 34 лет получил звание профессора.

1940 г. он основал лабораторию физиологии и биохимии свертывания крови, которая теперь называется лабораторией защитных систем крови профессора Б. А. Кудряшова, и руководил ею всю свою жизнь.

Механизм действия витамина Е подробно исследован в докторской диссертации. В последующие годы аналогичные исследования были сосредоточены на витамине К, присутствие которого в организме зависит от способности крови к свертыванию.

Под руководством Кудряшова и М. М. Шемякина в нашей стране появился отечественный промышленный препарат витамина К. Однако этот витамин, как показала медицинская практика, действовал избирательно, только у пациентов, у которых в результате определенных заболеваний в крови было мало специального вещества протромбина. Витамин не ускорял свертываемость крови в ранах здорового человека. Одновременно с изучением витаминов в конце 1930-х гг. Кудряшов искал способ получения тромбина

лабораторными средствами – специальным ферментом, давно обнаруженным в крови животных и человека и способным к свертыванию крови. Перед войной в лаборатории удалось получить несколько граммов тромбина, который быстро свертывал кровь, когда она выходила из раны.

Препарат, только что созданный ученым, был немедленно отправлен на испытания в ряд хирургических клиник, так что уже до Второй мировой войны в нашей стране были заложены основы того, что сейчас называется трансляционной медициной. К осени 1941 г. испытания закончились. 6 октября 1941 г. в этом году назначенная Наркоматом обороны хирургическая комиссия пришла к выводу, что целесообразно использовать тромбин не только во время операций, но и во время первичной обработки ран.

Кудряшов разработал лекарственный тромбин, который обладал чрезвычайно ценным свойством: за 3-6 секунд он сворачивал кровь, выходящую из раны, в тромб, который закрывал разорванные кровеносные сосуды и тем самым останавливал кровотечение.

Известно, что артериальное кровотечение прекращается путем наложения жгута, венозное кровотечение прекращается с помощью компрессионной повязки, но кровотечение в паренхиматозных тканях ранее было практически невозможно остановить... В. А. Кудряшов и его коллеги обнаружили, что эти кровотечения (например в печени) могут быть связаны с нарушениями кровообращения. Они прекращались через несколько минут после использования тромбина.

Первая промышленная партия стерильного тромбина была получена в Москве в апреле 1942 г. Но ученые столкнулись с новым препятствием: тромбин быстро потерял свою активность. Потребовалось много разных анализов и новых экспериментов, чтобы определить причину этого явления. А причиной стала повышенная щелочность стеклянных ампул, в которые заливали полученный раствор тромбина. После устранения помех препарат начал поступать в медицинские учреждения первой линии. Во время войны тромбин нашел самое широкое применение в медицине при первичной обработке ран, при хирургических операциях и перевязках. В практике военной медицины тромбин использовался в количестве более 2 млн доз для человека.

На поле боя, на фронтах войны, при участии самого автора тромбин спас жизни сотням тысяч раненых солдат. За этот подвиг

ученый был награжден Государственной премией (во времена Сталина), двумя орденами Красного флага и орденом Красной Звезды.

Умер Б. А. Кудряшов в 1993 г. Похоронен на Востряковском кладбище.

Невозможно переоценить вклад профессора Бориса Александровича Кудряшова в победу СССР в Великой Отечественной войне. Тысячи израненных солдат остались в живых и смогли вновь встать на защиту Родины, благодаря этому величайшему ученому.

Литературный источник:

1. Евдокимова, Т. И., Жизненный и творческий путь Б. А. Кудряшова. / Т. И. Евдокимова, Л. А. Ляпина и др.– М., 2003. – 125 с.

ЗАБОР ДОНОРСКОЙ КРОВИ У ДЕТЕЙ В КРАСНОМ БЕРЕГЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. Д. Кабишева, В. В. Нехай

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с И. Н. Князев

Актуальность. Помнить и знать о подвигах маленьких героев Великой Отечественной войны необходимо. У нас мирное небо над головой, многие к этому привыкли и воспринимают это как должное. Именно поэтому важно напоминать о том, что пришлось пройти детям. И всегда чтить их вклад в победу.

Цель исследования. Изучить те ужасные события, которые происходили с детьми в годы ВОВ в Красном береге.

Задачи. Изучение литературных источников, содержащих информацию о процессе переливания крови детям во время ВОВ в Красном Береге.

Материал и методы. Нами были проанализированы 9 литературных источников, из них основные – [1, 2, 3].

Методы: исторический, общенаучные (анализ, синтез, описательные).

Результаты исследования. В годы ВОВ по всей Европе создавались концентрационные лагеря. Их узниками становились не только

взрослые. Немцы не оставляли без внимания и детей. Были они и на территории Республики Беларусь.

Все мы не раз слышали о деревни Хатынь, но мало кто знает, что Хатынь – это не единственное место, которое известно благодаря ужасным событиям, происходившим в нем. На данный момент хочется рассказать о маленькой деревушке, которая находилась в 110 км от Гомеля, где происходили издевательства над славянскими детишками. Деревня Красный Берег не стала исключением для захвата ее гитлеровцами.

5 июля 1941 года Красный Берег оккупировали наступавшие части вермахта. Одну из помещичьих усадеб гитлеровцы переделали под военный госпиталь. Сначала Красный Берег принимал только раненых солдат и офицеров. С каждым днем было все больше раненых, следовательно, запасов крови им не хватало, тогда они и придумали зверский план. Брать кровь было негде, с каждым днем ее становилось все меньше и меньше. И гитлеровцы вспомнили о самых маленьких и беззащитных жителях этой деревни – о детях. Сначала узниками Красного Берега были только дети, находившиеся на территории самой деревни, затем начали привозить детишек из разных уголков страны.

Действовали нацисты безжалостно – они постепенно оккупировали деревню и забирали у родителей, бабушек, дедушек самое дорогое – их детей.

Самый большой интерес гитлеровцы проявляли к детям в возрасте от 8 до 14 лет. Врачи-тираны прекрасно знали, что в этом возрасте происходит перестройка организма, поэтому кровь обладает сильными свойствами. Самыми востребованными донорами были детки с первой группой крови и положительным резусом, так как это были универсальные доноры. Нацисты ответственно подходили к процедуре забора крови: детям вешали бирки, где были написаны их личные данные и группа крови. Проводился медицинский осмотр с целью выявления заболеваний, если таких не было, детей отправляли в Германию, непосредственно для выполнения самого забора крови. Кровь у детей забирали абсолютно всю, не оставив ни капли. Но были и доноры, которым повезло: забор крови у них осуществлялся частично, т. е. фиксированный объем, который был необходимо на данный момент.

Впервые в истории дети считались донорами крови. Самое главное, что немецкие врачи, которые, казалось бы, получали

соответствующее образование, принимали участие в этой ужасной процедуре. В лице кровожадных врачей мы увидели людей, которые ранее давали клятву Гиппократа и совсем не думали на тот момент, какие ужасные поступки они будут совершать.

До сих пор неизвестно, сколько детских душ погубили эти кровопийцы. На данный момент известно только 15 имен жертв этого ужасного происшествия. Если верить архиву, то 1990 детей были отправлены в Германию для забора донорской крови.

25 июня 1944 г. на территорию Красного Берега вошли советские войска, освобождавшие Беларусь. Так и закончилась история ужасного места под названием – «Красный Берег», на данный момент там установлен мемориал, который никого не оставит равнодушным.

Выводы. Никогда не стоит забывать о детях, лишенных детства в годы войны. Эти маленькие герои оставили глубокий след в истории навсегда. Многие из них отдали не только свое детство, но и жизнь. Вечная им память!

Литературные источники:

1. Пабалавец, А. Красны Бераг. Некранутая рэчаіснасць. Кніга першая / А. Пабалавец. – Барк, 2016. – 204 с.

2. Красны Бераг. Людзі, іх лёсы і справы. Кніга другая / А. Пабалавец [і інш.]. – Барк, 2017. – 192 с.

3. Пабалавец, А. Красны Бераг. Шануй бацькоў сваіх. Кніга трэцяя /А. Пабалавец. – ПАМвыдат, 2019. – 108 с.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

А. М. Каретко

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент общевойсковой кафедры
военного факультета, канд. ист. наук, майор А. В. Хованский

Антифашистская борьба на территории БССР в годы Великой Отечественной войны началась с первых дней немецкой оккупации республики. Главной силой антифашистского сопротивления на белорусских землях стало партизанское движение.

На территории Западной Беларуси партизанское движение было менее интенсивным, чем в восточных регионах республики. Формирование антифашистского движения там шло медленнее. Оно началось с создания подпольных организаций, которые занимались подбором кадров и подготовкой материально-технической базы для дальнейшего развития партизанской борьбы. Ядро антифашистского подполья составляли участники национально-освободительного движения Западной Беларуси, из состава членов КПЗБ, КСМЗБ, и советские военнослужащие, попавшие в окружение или бежавшие из плена [1, с. 343].

Летом 1942 г. Брестская областная подпольная антифашистская организация сформировала 7 партизанских отрядов в Березовском, Брестском, Каменецком, Косовском, Пружанском и Ружанском районах. В начале 1943 г. личный состав этих отрядов насчитывал более 1500 человек. В начале 1943 г. на территории Беларуси действовало порядка 56 тыс. партизан, в свою очередь в западных регионах республики, которые до 1939 г. находились в составе Польши, их насчитывалось около 11 тыс. чел. [2].

Существенные трудности и препятствия белорусскому партизанскому движению создавали на просторах Западной Беларуси члены польского подполья (Армии Краевой).

Польская подпольная организация националистического характера начинала создаваться представителями правительства в эмиграции Второй Речи Посполитой, в том числе и на территории Западной Беларуси, уже осенью 1939 года. Самой большой и влиятельной среди них был Союз вооруженной борьбы. Эта организация стала ядром польской военной организации – Армии Краевой, созданной в феврале 1942 года. Главной целью АК было восстановление независимости польского государства в границах 1939 года. Поэтому значительные силы АК проводили свои военные операции на территории Беларуси как против немецко-фашистских оккупантов и местных белорусских коллаборационистов, так и против советских партизан и подпольщиков, особенно после разрыва в апреле 1943 г. отношений между СССР и польским правительством в изгнании. В период осень-лето 1943-1944 гг. отряды Новогрудского округа АК провели более 80 операций против белорусских партизан. Особенно активно действовало Столбцовское подразделение под командой А. Пильха, которое за указанный период провело 30 операций и ни одной – против немцев. При этом речь идет не только о мелких стычках

белорусских партизан и АК, но и о целых войсковых операциях, в которых участвовали сотни военнослужащих с обоих сторон. Так, 8 мая 1944 г. возле деревни Телешевичи Держинского района произошло вооруженное столкновение основных сил Столбцовского соединения и нескольких отрядов партизанской бригады им. И. В. Сталина, в котором принимали участие около 500 человек соединения Армии Краевой и 200 белорусских партизан. В результате польская сторона потеряла около 40 чел. убитыми и столько же ранеными, не обошлось без потерь и в партизанских подразделениях [2].

Одновременно с расширением борьбы против белорусских партизан по инициативе польской стороны с конца 1943 г. началось сотрудничество командования АК с немецкими оккупационными властями. Оно выражалось в приостановке начатого в 1942 г. немецко-фашистским командованием антипольского политического движения на белорусских землях, в обеспечении оружием и амуницией соединений АК. Полученное оружие и амуниция направлялись в распоряжение командующего Новогрудским округом АК подполковника Я. Правдича-Шлаского. Случаи сотрудничества между оккупационными властями и АК зафиксированы также на территории Вилейской области.

Накануне проведения Красной Армией операции «Багратион» в июне 1944 г. вооруженные формирования Армии Краевой на территории Западной Беларуси насчитывали порядка 20 тыс. человек. Наиболее крупными формированиями АК были подразделения Новогрудского округа, которые состояли из 7 тыс. человек [3].

В 1943 г. ЦК КП(б)Б принято решение об усилении партизанских формирований на территории Западной Беларуси. Осенью 1943 г. туда были переброшены из восточных и центральных районов республики 9 партизанских бригад и 10 отдельных отрядов, что усилило силы белорусских партизан. Их численность выросла и составляла порядка 40 тыс. человек.

Кроме вооруженной борьбы партизан и подпольщиков, в Западной Беларуси фиксировались и другие формы сопротивления населения оккупационному режиму. Наиболее распространенной из них была такая форма сопротивления, как саботаж хозяйственных мероприятий. Фашистские власти квалифицировали саботаж как проведение диверсии. Так, например, из Глубокской области в период с 19 по 23 декабря 1943 г. не было выслано ни одного лесоруба и транспортных средств на работу. Остальные области отправили

за этот период лишь 10% всей рабочей силы на выполнение плана лесозаготовок, что представлялось очевидным преступлением, которое угрожало срывом военных заказов. И таких примеров на оккупированной территории Западной Беларуси было много [2].

Таким образом, партизаны и подпольщики Беларуси своей деятельностью в годы Великой Отечественной войны нанесли фашистским оккупантам и коллаборационистским организациям значительные потери в живой силе и технике, деморализовали деятельность вражеского тыла, чем существенно способствовали успехам Красной Армии на фронтах войны.

Литературные источники:

1. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917-1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. – Мінск. Экаперспектыва, 2007. – 613 с.

2. Monsen, L. America sent gear to the USSR to help win World War II / L. Monsen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://share.america.gov/ america–sent–equipment–to–soviet–union–in–world–war–ii/. – Дата доступа: 10.03.2023.

3. Lend-Lease: How American supplies aided the USSR in its darkest hour? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.historians.org/about–aha–and–membership/aha–history–and–archives/gi–roundtable–series/pamphlets/em–13–how–shall–lend–lease–accounts–be–settled–(1945). – Дата доступа: 9.03.2023.

ИСТОРИЯ СОЖЖЕННЫХ ДЕРЕВЕНЬ ДЯТЛОВЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д. А. Каскевич

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук, канд. ист. наук, доцент С. А. Ситкевич

В сентябре 1941 года, когда вся территория БССР была захвачена немецко-фашистскими войсками, в неволе оказались примерно 7-7,5 млн ее жителей.

Массовое уничтожение велось варварскими методами и средствами: применялись расстрелы, газовые камеры, сжигание, голод и т. д. Это должно было навести страх, подавить малейшие попытки сопротивления населения оккупационному режиму. Из 9200 населенных пунктов, разрушенных немецкими оккупантами в Беларуси во время Великой Отечественной войны, свыше 5295 были уничтожены вместе со всем населением в ходе карательных операций. Из общего количества 5295 деревень 3% уничтожено в 1941 г., 16% – в 1942 г., 63% – в 1943 г. и 18% – в 1944 г. Итогом нацистской политики геноцида и «выжженной земли» в Беларуси стали 2230000 чел., уничтоженных за три года оккупации. Погиб каждый 4-й, а по уточненным данным – каждый 3-й житель Беларуси. Характерной особенностью политики геноцида и «выжженной земли» стало уничтожение населенных пунктов вместе с жителями. За годы оккупации гитлеровцы провели в Беларуси более 140 крупных карательных операций.

Актуальность темы обусловлена рядом обстоятельств и ростом в мире самых разнообразных политических практик, причастных к тому, что может быть квалифицировано как геноцид. Кульминация же геноцида в XX веке, по нашему мнению, – Холокост – гибель значительной части еврейского населения Европы в результате планомерного уничтожения евреев нацистами и их пособниками в Германии и на захваченных ею территориях в 1933-1945 гг., а также осуществление в годы Великой Отечественной войны в отношении белорусов тщательно спланированной государственной политики геноцида.

Важно транслировать результаты данного вопроса в общество, чтобы люди, особенно молодежь, знали как можно больше о том, какие ужасы пришлось пережить нашим предкам в годы войны.

Основная *цель* исследования − проанализировать отдельные аспекты политики геноцида на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны в частности, историю сожженных деревень Дятловщины; сохранение исторической памяти и восстановление исторической справедливости.

Страшные годы не обошли стороной Дятловский район. Трагические судьбы белорусских деревень разделили и некоторые населенные пункты Дятловщины. Среди них – Малая Воля и Трахимовичи, Дубровка и Городки, Великая Воля и Пуща Липичанская, Дуборовщина.

Уничтожение партизанских лагерей проведено согласно приказу начальника СС и полиции Белоруссии Готтберга о проведении карательной операции «Гамбург» от 7 декабря 1942 года. Операция «Гамбург» началась с уничтожения деревень Скрунди, Городки, Трахимовичи. Затем каратели «отработали» Великую Волю и Малую Волю. День 16 декабря 1942 г. стал последним для 364 мирных жителей, а позже и для самой деревни ... В то утро 16 декабря партизанскую деревню Великая Воля окружили немцы. Фашисты врывались в хаты, выбрасывали людей на улицу и сгоняли на площадь к церкви. Сельчане знали, что для них это последние часы жизни. Их погнали к шоссе, а затем разделили на две группы. Первую повели к холму с установленными пулеметами. Крики и стоны женщин разносились по всему лесу, пока пулеметный град не заставил их умолкнуть навсегда. Не менее жуткую расправу уготовили каратели второй группе партизанской деревни. Рассказывает Валентина Сукач, дочь выжившего при расстреле жителя деревни Великая Воля Алексея Ломако: – Моему папе в то время было 10 лет, и он хорошо помнил подробности уничтожения деревни. Фашисты выводили из колонны людей, перед расстрелом каратели заставили взрослых стать на колени и закрыть лица ладонями, а сами снимали действо на кинопленку. Позже этот киножурнал показывали в Слониме, Козловщине, Дятлово и других гарнизонах – якобы о том, как «красные бандиты» сдаются в плен, выдавая великовольцев за партизан.

В живых после карательной операции остались 30 великовольцев. Фашисты не стали сами закапывать в землю своих жертв, а вернулись в деревню на отдых. А назавтра отправились в соседнюю Малую Волю.

Партизан отряда Булака, пришедших в Великую Волю, никто не встретил и тогда партизаны поклялись отомстить врагу за жизни великовольцев. На дорогах Слоним-Дятлово, Козловщина-Дятлово, Слоним-Зельва народные мстители портили связь, уничтожали склады, мосты.

Очередное наступление немцев на партизанский регион случилось весной 1944 г. Гитлеровцам было сложно удерживать фронт, да и партизаны не давали покоя. Намереваясь окончательно с ними покончить, фашистские части с танками и артиллерией блокировали Липичанскую пущу. Апрельским утром фашисты ворвались в Великую Волю, с криками «Партизанен!» хватали оставшихся в живых сельчан и поджигали хаты.

После войны Великая Воля частично восстановилась, отстроилась. Но еще лет двадцать после войны там не звучали музыка и смех.

Недалеко от р. Щары возвышается памятник жертвам Великовольской трагедии – трехметровая фигура матери с сыном-подростком на постаменте. Здесь покоятся 364 расстрелянных жителя деревни Великая Воля. Их останки перенесли и перезахоронили сюда в 1961 г., в том же году установили памятник.

Литературные источники:

1. Сёстры Хатыни. Гродненщина / авт. текста: А. Г. Бибикова [и др.] ; сост.: Л. Ч. Новицкая, Е. Ф. Гузень ; фото: А. Г. Бибикова [и др.]. – Гродно: Редакция газеты «Гродзенская праўда», 2022. – 248 с.

2. Памяць: Гіст. – дакум. Хроніка Дзятлаўскага р-на. – Мн.: Універсітэцкае, 1997. – 398 с.

РАЗВИТИЕ АНЕСТЕЗИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. Г. Ковалевич

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с П. Л. Корнейко

Введение. Оказывая медицинскую помощь на войне, медицина не могла существовать без качественной анестезии. В ходе Великой Отечественной войны медицинские сотрудники приобрели широкий и богатый опыт оказания медицинской помощи и лечения многочисленных раненых и больных в боевой обстановке. Основная задача, стоящая перед медицинской службой, была выполнена с честью и достоинством: подавляющее большинство раненых солдат и офицеров были возвращены в свои подразделения и смогли продолжить боевые мероприятия.

Цель. Детально рассмотреть этапы развития анестезии во время Великой Отечественной войны. На основании исторических данных проанализировать приобретение медицинскими работниками практического опыта применения анестезии в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Проведен анализ развития анестезии в годы Великой Отечественной войны. Изучены исторические вехи развития анестезии, ее вклад во время Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. Во время оказания медицинской помощи в период Великой Отечественной войны применялись несколько методов обезболивания. В рамках оказания медицинской помощи при первичных кровотечениях в большинстве случаев применялась местная анестезия. При травматических аневризмах чаще проводились операции под местной анестезией. Оперативные вмешательства на нижних конечностях выполнялись под спинномозговой анестезией, под наркозом или в условиях футлярной анестезии. При оказании помощи при вторичных кровотечениях в большинстве случаев оперировали под наркозом. С первых дней войны для восполнения некомплекта медицинской службы приняты немедленные меры, благодаря которым было мобилизовано большое число анестезиологов из гражданских медицинских лечебных учреждений. В Советском Союзе элементы положения военно-полевой хирургии, которые относились к проблемам анестезии при проведении хирургических вмешательств, решались на основе имеющегося опыта Первой мировой войны [1].

Следует отметить, что изучение этих вопросов началось за долго до начала Великой Отечественной войны, к данному изучению подталкивали достижения современной хирургии вне войны, одновременно опыт военных событий в течении Финской войны.

В период 30-х гг. в практическое здравоохранение стала внедряться местная анестезия по способу ползучего инфильтрата. Метод А. В. Вишневского подразумевал применение раствора новокаина, подаваемого из вколов игл, он проникал в футляры, межфасциальные полости, затем в межклеточное пространство, образуя тем самым новокаиновые пласты. Вводимый раствор новокаина распространялся по футлярам, фасциям и другим оболочкам, тем самым достигал нервных ветвей и окончаний, приводя к их обезболиванию. Доступность и простота данного метода привели к скорому распространению данного метода по всей стране. Важнейший вклад во внедрение и дальнейшее совершенствование данного метода А. В. Вишневского внес его сын, главный хирург фронта во время Великой Отечественной войны А. А. Вишневский, ему доводилось обширно использовать и практически применять новые методики лечения раненых, одним

из которых было местное обезболивание. До момента, когда в качестве седативного препарата применяли новокаин, широко применяли морфин, алкоголь, гексенал [2].

Противошоковая терапия применялась с морфином, алкоголем с добавлением глюкозы. Разным видам анестезии в большинстве случаев предшествовало применение раненым анальгетических препаратов путем подкожного введения, который впоследствии был заменен на внутривенное введение, что помогало повышать управляемое действие препарата. Несмотря на высказываемое недоверие, данные методики, применяемые, как правило, в госпитале, не оказывали угнетающего действия на дыхание в сравнении с подкожными введениями. Во время стационарного лечения в условиях госпиталей в качестве наркоза применялись лишь наркозные маски, что не позволяло проводить безопасное и качественное проведение общей анестезии. Возможности снабжения кислородом не предоставлялись. Возникшие трудности характеризовали местную анестезию как наиболее доступный метод для медицины Великой Отечественной войны [3].

Среди немногочисленных методов местной анестезии главенствующей была инфильтрационная, менее часто использовалась спинномозговая и новокаиновая блокада. Спинномозговая анестезия в районе боевых действий не нашла широкого применения. При возникновении шокового состояния происходящее резкое снижение артериального давления при субдуральном применении анестезирующего препарата в большом проценте случаев приобретало угрожающий характер. Стационарные учреждения, которые находились за пределами войскового района, часто прибегали к субдуральной анестезии.

Активные боевые действия диктовали условия, согласно которым подавляющее большинство хирургических операций во время Великой Отечественной войны выполнялись под местной инфильтрационной анестезией. Качество местной анестезии и ее недостаточный анестезирующий эффект при тяжелых ранениях способствовал более частому применению общей анестезии, в частности масочного наркоза.

Во время Великой Отечественной войны в состав табельного оснащения, как правило, входила маска Эсмарха, инфузионная система для выполнения хлороформной анестезии, роторасширитель, языкодержатель и штопор для вскрытия медицинских бутылочек

с эфиром и хлороформом. Применение хлороформа активно осуществлялось для выполнения операционных вмешательств в военно-полевой хирургии. Практические хирурги подтверждали положительные качества хлороформа по сравнению с незначительными его недостатками. Применение эфира было обусловлено его широкой терапевтической актуальностью и незначительной токсичностью. Применение хлорэтила в военно-полевой хирургии нашло более широкое применение. Практические хирурги полагали, что показания к применению хлорэтила необходимо было расширить в тех случаях ранений, при которых местная анестезия представлялась затруднительной.

Главенствующее место в методах общей анестезии принадлежало эфирному наркозу, применение данного метода сопровождалось применением маски Эсмарха с эфиром, применение эфира осуществлялось путем накапывания на маску через марлевый фитилек. Маска Омбредана имелась лишь в некоторых тыловых госпиталях. Для достижения оптимальной анестезии эфир комбинировали с хлорэтилом, применяя последний для введения в наркоз.

К концу Великой Отечественной войны 60-70% операционных вмешательств осуществлялось под общим наркозом. К концу войны военной медицине было доставлено большое количество американских аппаратов производства фирмы «Хайдбринг». Применение данных аппаратов для анестезии в военно-медицинских учреждениях значительно упрощало анестезию. Совершенствование старых и применение новых моделей наркозных аппаратов, применение которых основывалось на рециркуляции газов и поглощение углекислоты в замкнутых или полузамкнутых системах, привело к смене инсуфляционного способа интратрахеального наркоза интубационным.

Выводы. Подытожив вышесказанное, можно отметить, что во время Великой Отечественной войны развитие анестезиологии получило широкое значение. Практическая военно-полевая хирургия повлияла на необходимость постоянного совершенствования техники проведения анестезии и качественной подготовки специалистов анестезии. Оказание помощи раненым в годы войны показало, что эффективное и безопасное применение анестезии напрямую зависело не столько от вида анестезии, сколько от правильного ее применения, наряду с участием в анестезии подготовленного грамотного врача-специалиста.

Литературные источники:

1. Роль сосудистой хирургии по опыту Великой Отечественной войны / Е. П. Кохан [и др.] // ANGIOLOGIA.ru. – 2010. – № 1. – С. 3–5.

2. Полушин, Ю. С. Анестезия и противошоковая терапия в период второй мировой войны (к 65-летию завершения второй мировой войны) / Ю. С. Полушин // Вестник анестезиологии и реаниматологии. – 2010. – Т. 7, № 3. – С. 59-66.

3. Быков, В. П. Хирургическая служба госпитальной базы Карельского фронта в1941-1945 гг. / В. П. Быков // Экология человека. – 2015. – № 2. – С. 57-60.

ХОЛОКОСТ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОНА)

В. Г. Колошич

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – зам. нач. военной кафедры –
нач. учебной части, подполковник м/с К. Л. Лескевич

На рассвете 22 июня 1941 г. нацистская Германия вероломно начала войну против СССР. Беларусь превратилась в арену ожесточенных боев. Силы были неравными, противник стремительно продвигался на восток, в сторону Москвы. 25 июня в Минском укрепленном округе за г. Минск начались оборонительные бои, которые проходили в Дзержинском районе. Днем 28 июня немецко-фашистские войска, воспользовавшись преимуществами Вооруженных Сил, вторглись в г. Дзержинск с запада и юго-запада. В этот день был оккупирован и г. Минск. В первые дни оккупации немецко-фашистские захватчики стали устанавливать здесь свой новый «порядок».

Холокост в Дзержинском районе – систематическое преследование и уничтожение еврейского населения Дзержинского района Минской области оккупационными войсками нацистской Германии и коллаборационистами в 1941-1944 гг. во время Второй мировой войны (в рамках политики «Окончательного решения еврейского вопроса»).

Дзержинский район был полностью оккупирован немецкими войсками 28 июня 1941 г., оккупация продлилась более трех лет – до июля 1944 года. После оккупации нацисты включили район в состав территории, административно отнесенной к Генеральному округу «Беларусь».

Для осуществления политики геноцида и проведения карательных операций сразу вслед за войсками в район прибыли карательные подразделения войск СС, айнзатцгруппы, зондеркоманды, тайная полевая полиция, полиция безопасности и СД, жандармерия и гестапо. Во всех крупных деревнях района были созданы районные и волостные управы, полицейские гарнизоны из белорусских и польских коллаборационистов и назначены старосты.

Уже с первых дней оккупации района немцы начали убивать евреев. За годы оккупации на территории района были замучены и убиты не только местные евреи, но и евреи из Минска и стран Западной Европы. Подобные массовые убийства повторялись множество раз во многих населенных пунктах района. В самом Дзержинске евреев убили не сразу, а содержали в условиях гетто вплоть до полного уничтожения.

Места массовых убийств. Установлены пять мест массовых убийств еврейского населения на территории Дзержинского района и самого г. Дзержинска – Клыповщина, Рыжавка, Скородное, Дзержинск, Скирмонтово.

Клыповщина. Клыповщина, деревня и железнодорожная остановка на линии Столбцы-Минск. Немцы серьезно относились к возможности еврейского сопротивления, поэтому в большинстве случаев в первую очередь убивали в гетто или еще до его создания мужчин еврейской национальности в возрасте от 15 до 50 лет – несмотря на экономическую нецелесообразность, так как это были самые трудоспособные узники.

Исходя из этих соображений, в начале июля 1941 г. немцы задержали в г. Дзержинске 16 молодых здоровых юношей-евреев, отвезли их в березовую рощу в начале села Клыповщина, в 4 км от Дзержинска, и там их расстреляли. Это был первый случай расстрела еврейских граждан в этом районе, свидетелями которого стали местные жители.

Рыжавка. Рыжавка, бывшее село Дзержинского сельсовета. С осени 1941 г. до 1943 г. туда привозили эшелонами евреев из оккупированных земель Западной Европы (Германии, Чехословакии

и Польши) – в большинстве старики, женщины и дети (их потом обобщенно стали называть «гамбургскими» евреями).

Сначала эти эшелоны прибывали в Минск, часть евреев сначала размещали в Минском гетто, а часть сразу везли по железнодорожной ветке Минск-Койданово на станцию Койданово. От станции Койданово была проложена специальная железнодорожная ветка к лесу в урочище «Рыжавка» в двух километрах на юго-восток от станции, и часть из этих евреев погибали, не доезжая до Минска, – их сразу везли по этой ветке к расстрельным ямам. Чтобы обреченные люди не сопротивлялись, им врали, что в Рыжавке создается еврейское поселение, и для отвода глаз разрешали везти с собой вещи и инструменты. Обреченных людей выгружали, отбирали все ценные вещи, заставляли раздеться, голых гнали к заранее вырытым ямам и убивали. Среди упавших в ямы всегда было много еще живых женщин, детей и стариков, которые громко стонали, раненых часто добивали в ямах гранатами.

На следующий день после каждой «акции» (гитлеровцы предпочитали использовать этот термин для организованных ими массовых убийств) карательные отряды обыскивали ближние деревни в поисках тех, кто мог бы сбежать во время расстрела. В соседней деревне Кукшевичи жители спрятали двух раненых евреев, но немцы нашли их и убили. Некоторые беглецы смогли уйти и поднее примкнули к партизанам. По архивным данным НАРБ, только в урочище Рыжавка с осени 1941 г. по 1943 г. немцы убили более 15 000 евреев.

В 1975 г. на месте расстрелов установлен памятник (у д. Виноградовка (Дзержинский сельсовет)).

Скородное. Скородное – деревня в 24 километрах от Дзержинска, в 53 километрах от Минска. Летом 1941 г. на окраине деревни полицаи из Узды расстреляли семью евреев Кизиных, проживавших на железнодорожной станции Негорелое – самого Кизина, его беременную жену и их малолетнего сына. На месте убийства установлен памятник.

Скирмантово. Скирмантово – деревня в 22 километрах от Дзержинска, в 30 километрах от Минска. В начале мая 1943 г. в лесах около деревни был создан еврейский семейный партизанский отряд № 106. Бойцами отряда становились беглецы из Минского и других гетто. В августе 1943 г. из Минского гетто бежала очередная группа из 30 евреев, но в д. Скирмантово, по дороге в отряд, она была окружена эсэсовцами. Схваченных евреев вместе с местными жителями

29 августа 1943 г. заживо сожгли в сарае, каратели также сожгли и саму деревню – 38 домов. Погибли все 30 евреев, а из 170 жителей деревни выжили только 8 человек. После войны в 1956 г. на месте трагедии в центре села поставлен обелиск.

Дзержинск. В годы Великой Отечественной войны ужасная участь постигла местных евреев – жителей Дзержинска. Здесь, на улицах Октябрьской, Первомайской и Советской, фашистские оккупанты организовали гетто, в котором находилось все еврейское население города. 21 октября 1941 г. батальон литовской полиции (палачей было около 40) совершил жестокий поступок: за 2-2,5 часа они расстреляли 1920 местных евреев. Вот какие воспоминания о том роковом событии оставила жительница г. Дзержинска Раиса Ивановна Величко. Тогда ей было всего девять лет:

«В этот день я, как обычно, пришла в школу, которая находилась на углу улиц Октябрьской и Советской. Наш класс почему-то перевели на второй этаж, поэтому из окна хорошо было видно, как к центру города стали подъезжать машины с вооруженными солдатами и овчарками. Как позже выяснилось, это были полицейские из литовского карательного батальона. Через некоторое время со стороны еврейского гетто послышался гул голосов и шум движущейся толпы. Вскоре появилась нестройная колонна людей. Это были еврейские семьи. Они шли, поддерживая стариков. Женщины несли на руках малышей, дети постарше испуганно прижимались к матерям. Среди них было много моих знакомых. Когда послышались выстрелы и стоны людей со стороны улицы Первомайской, учительница увела нас подальше от окна. Все сидели испуганные и подавленные, ожидая, когда можно будет покинуть школу. Через несколько часов оцепление было снято, и улицы опустели. Мы сразу же разбежались по домам. А вечером узнали о том, что произошло сразу же за костелом».

Сохранились и допросы рабочих:

«…В октябре 1941 г. в колхоз пришли литовцы из карательного отряда и потребовали рабочих с лопатами рыть яму. Сначала нам не говорили, зачем, а потом мы узнали, что яма для евреев. Всего рыли могилу 120 человек. Часа за 4 яма была вырыта: длиной 15 метров, шириной 4 метра, глубиной 3 метра. После того как мы вырыли яму, нас всех отвели метров за 30 и посадили спиной к яме, выставили конвой. К этому времени вся местность на 200-300 метров вокруг была оцеплена вооруженными немцами. Евреев начали подвозить

по 10-15 человек, подводили к яме, заставляли влезать живыми в яму и там их расстреливали стоявшие по обоим краям ямы литовцы. Сидели мы так около двух часов. Были слышны выстрелы, плач, крики, стоны. Сколько всего было расстреляно евреев, точно сказать не могу, но я слышал, что всего было собрано около 4000 человек, из них около 1500 сбежали, а остальных 2500 человек в этот день расстреляли. Затем нас послали закапывать яму, которая была наполнена расстрелянными евреями (больше тысячи)...».

Заключение. В геноциде и ограблении еврейского населения Дзержинского района принимали активное участие не только немцы, но и представители почти всех народов оккупированной гитлеровцами Европы. Холокост уничтожил около 2500 евреев, большая часть которых проживала на территории Дзержинского района.

В Дзержинском районе 3 человека были удостоены почетного звания «Праведник народов мира» от израильского мемориального института «Яд Вашем» «в знак глубочайшей признательности за помощь, оказанную еврейскому народу в годы Второй мировой войны. Жертвам геноцида евреев в Дзержинском районе установлены 4 памятника – в Рыжавке (у деревни Виноградовка), в Скирмантово, в Скородном и в самом г. Дзержинске.

Литературные источники:

1. Памяць. Дзяржынскі раён / Л. М. Драбовіч [і інш.]. – Мн.: БЕЛТА, 2004. – 704 с.

2. Смиловицкий, Л. Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941-1944 гг. / Л. Л. Смиловицкий. –Тель-Авив, 2020. – 432 с.

БУЛАК ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ

В. В. Комякевич

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с В. А. Новоселецкий

Великая Отечественная война своим черным крылом опалила нашу родную землю. И хотя с момента изгнания последнего оккупанта прошло уже 77 лет, исторические события того времени продолжают волновать каждого из нас.

Во времена Великой Отечественной войны в Беларуси сформировалось и набрало внушительные масштабы партизанское движение. Его организаторами выступили бывшие солдаты и командиры Красной армии, а также активисты, среди которых встречались как коммунисты, так и беспартийные. Лесные воины-партизаны внесли весомый вклад в Победу. История партизанского движения полностью еще не отображается.

Партизанское движение на территории Зельвы тесно связано с именем Булак Павел Иванович, который родился в 1902 г. в д. Острова Зельвенского района Гродненской области. Учился в приходской школе. В возрасте 7 лет работал пастухом. Вырос. Начал работать у местного помещика. Выучился столярному делу. Ходил по деревням, строил дома для людей.

Под влиянием односельчан примкнул к революционной работе. В 1927 г. вступил в ряды КПЗБ. Во время выборов в сейм буржуазной Польши в 1930 г. он арестован за революционную деятельность против правительства Пилсудского и находился в заключении до 1935 г.

В 1935 г. он впервые встретился с Сергеем Осиповичем Притыцким, который в то время работал секретарем подпольного Слонимского районного комитета комсомола и часто бывал в д. Острова, Деречин.

В феврале 1936 г. Павел Иванович был снова арестован. Гродненский районный суд по делу Булака принял такое решение: «За попытку насильственной замены польского государства коммунистическим строем и за отсоединение восточных воеводств от СССР... приговорить П. И. Булака к шести годам лишения свободы и лишению политических прав на 8 лет». Заключение П. И. Булак отбывал в разных тюрьмах Польши. В сентябре 1939 г. Красная армия освободила его из концлагеря Береза-Картузская.

В это время в Западной Беларуси шло формирование местных органов советской власти. Павла Ивановича выбрали секретарем Голынковского сельского совета. На этом посту и застала его Великая Отечественная война.

Когда немецко-фашистские захватчики временно оккупировали территорию Советской Белоруссии, Павел Иванович стал одним из организаторов партизанского движения на Зельвенщине. Уже летом 1941 г. он начал собирать патриотические силы, на базе которых был создан партизанский отряд. С декабря 1942 г. по декабрь 1943 г. Павел Иванович – командир отряда «Победа».

Он умело поднимал, сплачивал и вел массы на борьбу против немецких захватчиков. Но наиболее проявились организаторские качества Павла Ивановича Булака, когда в декабре 1943 г. он стал командиром партизанской бригады «Победа», действовавшей на территории Зельвенского, Слонимского и Дятловского районов до освобождения от немецко-фашистской оккупации. Мужественный и бесстрашный партизанский командир Павел Иванович Булак наводил ужас на оккупантов.

Были разгромлены немецко-полицейские гарнизоны в деревнях Голынка, Деречин, Островo, Сеньковщина. За выдачу Булака немецкими властями была объявлена награда: 75 тысяч немецких марок и 40 гектаров первоклассной земли. Но расправиться с командиром партизанской бригады им не удалось.

Вот что говорит о себе Павел Иванович: «Когда в один из последних дней июня 1941 г. в деревню пришли немцы, большинство из нас, коммунистов и комсомольцев, пошли в лес. Я знал, что долг коммуниста – включиться в войну с ненавистным врагом. Постепенно сложилась наша партизанская группа. Своим командиром выбрали меня. Прежде всего мы собирали оружие, боеприпасы. А с ростом численности группы активизировались наши действия…».

Родина высоко оценила заслуги Павла Ивановича Булака. За образцовое выполнение заданий партии и правительства в борьбе с врагами и проявленные при этом героизм и храбрость П. И. Булак был награжден двумя орденами Ленина, орденом Отечественная войны второй степени и многими медалями. После освобождения Зельвенщины от немецко-фашистских захватчиков, с июля 1944 г., Павел Иванович Булак работал председателем Зельвенского райисполкома, а затем – на разных должностях советской и хозяйственной работы.

В д. Деречин командиру поставлен памятник и в его честь названа одна из улиц. С 70-х гг. имя Булака носит улица в Зельве (раньше она называлась Фабричной). Почетное место партизанскому движению на Зельвенщине с участием П. И. Булака отведено в историко-краеведческом музее Голынковской СШ, музее Боевой Славы Мижерического д/с–БШ им. В. Ляха и народном историко-краеведческом музее «Светоч» СШ № 3 г. п. Зельва.

Литературные источники:

1. Броска, Т. Змагаліся народныя мсіўцы / Т. Броска // Праца. – 1997. – 5 жніўня. – С. 50-58.

2. Броска,Т. Калі б вуліцы гаварылі / Т. Броска // Праца. – 2004. – 20 сакавіка. – С. 5.

ВЕЛИКИЕ ВРАЧИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Т. В. Константинова

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук, канд. ист. наук, доцент С. А. Ситкевич

Актуальность. Недостаточная осведомленность молодежи о героях медицины во время Великой Отечественной войны.

Цель. Познакомить молодежь с теми, кто спас тысячи людей.

Методы исследования. Антропологический метод.

Введение. Всем нам известно, что медицинская помощь – неотъемлемая часть жизни людей во все времена, а тем более в периоды военных действий.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. особенно ощущалась необходимость медицинской помощи. К счастью, медицинские работники усердно трудились, помогали раненым, жителям оккупированных деревень, селений, городов. Часто они были членами партизанских отрядов, подпольных организаций. Медики-подпольщики помогали партизанам, добывая для них лекарства, промышленные товары на лечебные средства, перевязочный материал.

Необходимо упомянуть несколько имен великих героев, которые надо знать и помнить: Евгений Клумов, Юрий Мурашов, Софья Голухова, Николай Нилович Бурденко.

А теперь, подробнее о каждом из них.

Евгений Владимирович Клумов – доктор в годы Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, участник Минского антифашистского подполья. Отучился в Московском медицинском институте, был направлен в качестве военного врача на Дальний Восток во время русско-японской войны. Весь богатый опыт, приобретенный во время этой практики, потом пригодился Евгению. После возвращения с войны – женился, принял решение вместе с женой переехать в Беларусь в д. Сутково Речицкого уезда.

Евгений Владимирович отличался мастерством в хирургии. В больнице, где он проводит операции, всегда была очередь людей. И хоть условия были вовсе не подходящими, он справлялся и проводил сложнейшие операции.

Во время Великой Отечественной войны Е. В. Клумов работал в больнице Красного Креста, а позднее – в Красной Армии.

Вместе со своей супругой Евгений помогал подпольным организациям, добывал дефицитные медикаменты, обеспечивал 4 партизанских отряда, выписывал фиктивные справки о нетрудоспособности, освобождая патриотов от работ в Германии. Все это время он работал под псевдонимом Самарин. Однако по доносу недоброжелателя была назначена слежка, Евгения вместе с супругой арестовали, но и в тюрьме Е. В. Клумов помогал заключенным.

10 февраля 1944 г. Клумов и его супруга погибли в машине-«душегубке». Посмертно Евгению присвоено звание Героя Советского Союза. В Минске его именем назвали улицы, переулки, больницу.

Юрий Мурашов – врач в годы Великой Отечественной войны. Юрий закончил медицинский техникум, позднее – институт. Когда началась война, его призвали в ряды Красной Армии.

Имя Юрия у многих людей ассоциируется с заголовком «Плакал, но пилил…» – это была одна из многочисленных полевых операций, проведенных Юрием без необходимого инструментария. Сам врач вспоминал это так: «Была проведена карательная экспедиция против портизан и подпольщиков. Многочисленные сражения проходили в Клетнянских лесах. Наш отряд начал отсутупать, ушли большинство партизанов, а также увезли шалаш с медицинским инструментом. Но ко мне поступил мужчина, наступивший на мину и подорвавшийся на ней. Ему надо было срочно ампутировать ногу, так как началась газовая гангрена. Пришлось тут же оборудовать стол, под рукой была только пила... Я провел под открытым небом ампутацию пилой, операция была проведена быстро, в срочном порядке, так как остальные партизаны уже уходили».

Даже в самых сложных и безысходных ситуациях Юрий спасал раненых. За все время войны он спас более 15 тысяч раненых и в это же время обучил с нуля несколько сотен медицинских специалистов.

В 1943 г. Юрий был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя медалями «За отвагу», орденом Трудового Красного Знамени, бронзовой медалью ВДНХ за внедрение методики по пластике пищевода и другими наградами. А в 1974 г. ему присвоили звание «Заслуженный врач БССР».

Софья Голухова – женщина, чье имя надо помнить и гордиться ею!

Она училась в Жлобинской школе и стала медсестрой. Софью в начале войны призвали в военкомат как военнообязанную, после

чего она отправилась служить. Ее помощь заключалась в том, чтобы переправить раненых на пароходе «Клим Ворошилов» через Волгу. Как только наступила зима и река покрылась льдом, ее отправили служить на берег. Но там не так остро нуждались в ее медицинской помощи. Молодую медсестру это не устраивало, и она просила о том, чтобы ее отправили на фронт, где ее навыки будут нужнее. В итоге Софья настояла на своем.

Служила она в 134-й стрелковой дивизии 235-го медико-санитарного батальона на Калининском фронте. Во время боя в Тверской области молодая медсестра вынесла с поля битвы около 40 раненых. Через несколько дней после сражения ее принесли в медпункт с потерянной левой рукой, обе ноги и правая рука были сильно повреждены. Больше года Софью лечили, но даже в таком состоянии она приняла твердое решение для себя, что будет жить! По ее многочисленным просьбам врачи поставили ей 2 группу инвалидности, хотя должны были написать 1. А причина была в том, что Софья очень хотела работать после восстановления. В госпитале она обучилась бухгалтерии, после выздоровления вернулась в свой дом и продолжила работать в медицине. Однако теперь она работала заведующей местным фельдшерско-акушерским пунктом.

За отвагу и милосердие в 1975 году награждена Международным комитетом Красного Креста золотой медалью имени Флоренс Найтингейл.

Николай Нилович Бурденко – выдающийся ученый, основоположник советской нейрохирургии, лауреат Государственной премии СССР, генерал-полковник медицинской службы. Н. Н. Бурденко был выдающимся педагогом, создателем одной из крупных хирургических школ. Во время Великой Отечественной войны был главным хирургом Красной Армии. Как только началась война, он видел своим делом не только лечение и оперирование раненых, но и организацию всего лечебно-эвакуационного обеспечения войск на фронтах и в тылу.

Николай участвовал в боевых действиях за освобождение Смоленской области. Он никогда себя не жалел и зачастую пренебрегал собственной безопасностью. За годы войны несколько раз перенес инсульт, но не дожидаясь полноценного выздоровления, продолжал служить на фронте и работал над организацией военно-полевой медицины, в частности хирургии.

Преданность своему делу, несмотря на недуги – характерный факт для Николая, являющийся примером мужества перед Родиной.

В 1941 г. при переправе через Неву академик Бурденко попал под бомбардировку и был контужен. Последствия оказались очень тяжелыми – одно за другим он перенес два кровоизлияния в мозг, затем инсульт, почти полностью лишился слуха. Ученый был эвакуирован в Омск. Однако Бурденко продолжал работать и на больничной койке, а как только наступило улучшение, немедленно вернулся в Москву и вновь приступил к поездкам на фронт.

Н. Н. Бурденко – автор множества научных работ. Самые известные из них: «Указания по военно-полевой хирургии», «Письмо хирургам фронта о пенициллине», «Лечение огнестрельных ранений на фронте во время Великой Отечественной войны». 9 мая 1943 г. Николаю Ниловичу Бурденко присвоено звание Героя Социалистического Труда за труды в развитии советской военно-полевой хирургии. Таким образом, Николай вложил все свои знания, силу, здоровье, способности в развитие медицины во время войны.

Вывод. Военно-полевая хирургия и ее представители в годы Великой Отечественной войны успешно преодолевали все трудности, встречающиеся на их пути, спасали раненых, проводили множество успешных операций. Их имена надо знать, помнить и следовать их примеру самопожертвования ради спасения жизней людей.

Литературный иточник:

1. Как советские врачи побеждали вирусы на фронте и в тылу. Война без эпидемий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: //e-cis.info/news. – Дата доступа: 07.02.2023.

УЧАСТИЕ БЕЛОРУСОВ В АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЕ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

В. А. Коренков

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент общевойсковой кафедры
военного факультета, канд. ист. наук, майор А. В. Хованский

Отдельная страница истории Второй мировой войны – участие белорусов в антифашистской борьбе, которая развернулась в Европе. С начала Великой Отечественной войны складывалось польско-

советское сотрудничество. В соответствии с военным соглашением от 14 августа 1941 г. между СССР и Польшей предусматривалось создание на территории Советского Союза польской армии. С конца августа 1941 г. началась практическая реализация соглашения. Командующим армией польское правительство в эмиграции назначило генерала В. Андерса. Первоначально планировалось создать 30-тысячную польскую армию, однако добровольцев появилось значительно больше. В марте 1942 г. польская армия в СССР насчитывала более 70 тыс. чел., из которых 10% были уроженцами Западной Беларуси. Интересно, что в составе польской армии, которая формировалась в СССР в 1943-1944 гг. под командованием генерала З. Берлинга, число белорусов было практически таким же самым.

С согласия советского правительства польская армия генерала В. Андерса была эвакуирована в 1942 году в северные районы Ирана и Ирака. В июне 1943 г. из ее состава были выделены 2-й корпус для участия в боевых операциях союзных войск. Значительную часть этого соединения составили уроженцы Западной Беларуси. Польский корпус в составе 8-й британской армии своими успешными действиями отметился в Италии в битве за Монте-Косино. В этой битве решалась судьба наступления англо-американских войск на Рим.

Боевая операция началась 19 декабря 1943 г., а завершилась 1 мая 1944 г., когда солдаты 2-го польского корпуса прорвали немецкую оборону, так называемую «Линию Густава», и овладели центром вражеского сопротивления – Монте-Косино. В ходе наступления корпуса героизм и отвагу проявили значительное число белорусов. Среди них И. Буглак, Г. Буслак, И. Виршич, С. Голуб, И. Драчинский, Т. Куприян, Б. Почиковский, В. Пашковский, И. Станкевич, П. Сыч, А. Цаюн, В. Юргилевич, С. Янковский. Многие из них были отмечены высокими британскими и польскими боевыми наградами. За успехи 2-го польского корпуса под Монте-Косино пришлось заплатить высокую цену. В боях корпус потерял около 70% личного состава.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. десятки тысяч белорусов оказались в немецком плену или были вывезены в оккупированные немецко-фашистскими войсками страны Европы. Многим из них удалось сбежать из плена и продолжить борьбу против фашизма в рядах европейского движения Сопротивления. Они сражались в антифашистских отрядах в Италии, Франции,

Югославии, Словакии, Чехии и Польши. Десятки уроженцев Беларуси были награждены орденами и медалями этих стран. Так, в департаменте Морбиян во Франции в рядах подразделений французского Сопротивления сражался уроженец Могилевщины лейтенант Ф. Кожемякин. Посмертно он был отмечен высшей наградой Франции – орденом Почетного легиона.

Инженер из Держинска А. Воронков участвовал в формировании партизанского отряда из бывших советских военнопленных в Бельгии, был начальником штаба этого подразделения, а потом – интернациональной антифашистской бригады «За Родину». В числе 30 других советских партизан был награжден высшим бельгийским военным орденом.

Уроженец Витебщины В. А. Квитинский командовал Отдельной партизанской бригадой имени К. Готвальда, которая отметилась в ходе Словацкого национального восстания 1944 г. За умелое руководство бригадой и личное мужество В. А. Квитинскому было присвоено звание Героя Советского Союза. За активное участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на словацкой земле Героем Советского Союза также стал гомельчанин Б. Ф. Колач.

Известно в Европе имя уроженца Могилевщины В. Мешкова, руководившего партизанским отрядом «Ягуар». Отряд действовал на территории северной Франции и южной Бельгии. На его боевом счету много успешных операций, в том числе уничтожение радиолокационной станции под Клермонтом, откуда проводили наведение немецких ракет «ФАУ-1» и «ФАУ-2» во время бомбардировки ими Лондона.

Таким образом, уроженцы Беларуси активно участвовали в европейском антифашистском движении Сопротивления и внесли большой вклад в общее дуло разгрома гитлеровцев и их союзников в Европе. За героизм и отвагу многие белорусы были удостоены орденов и медалей европейских стран.

Литературные источники:

1. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917-1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. Касцюк (гал. Рэд.) і інш. – Мінск. Экаперспектыва, 2007. – 613 с.

2. Monsen, L. America sent gear to the USSR to help win World War II / L. Monsen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://share.america.gov/ america–sent–equipment–to–soviet–union–in–world–war–ii/. – Дата доступа: 10.03.2023.

3. Lend–Lease: How American supplies aided the USSR in its darkest hour? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.historians.org/about–aha–and–membership/aha–history–and–archives/gi–roundtable–series/pamphlets/em–13–how–shall–lend–lease–accounts–be–settled–(1945). – Дата доступа: 9.03.2023.

УЧАСТИЕ 5-го ФОРТА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

И. В. Корней

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с А. В. Соловьев

Введение. Фортификационные сооружения есть во многих странах. Они строились на случай войны для обороны приграничных территорий, чтобы не допустить врага вглубь страны. Брестская крепость – это мощнейшая система обороны, состоящая из фортов и разных промежуточных долговременных и полевых укреплений, двумя линиями опоясывавшая город. Многих это удивит, но в действительности на центральном острове и трех других островах – Западном, Южном и Северном – находится лишь малая часть той великой крепости, которая существовала у Буга в начале XX века. Примерно 90 процентов оборонительной мощи Брест-Литовской крепости приходились на ее форты. Именно они должны были вести главные сражения в случае военных действий.

Система фортов строилась Российской империей для защиты западных рубежей государства. Географическое положение Беларуси способствовало тому, что она не имела возможности оставаться в стороне от военных конфликтов, происходивших в Европе. Наиболее значимыми из них были Первая и Вторая мировые войны.

Цель. Изучение истории создания и функционирования оборонительной линии и фортов Брестской крепости.

Материал и методы. Исследовательская работа проведена с применением общенаучных методов синтеза, анализа, классификации, индукции и дедукции. Из специально-исторических методов

при подготовке работы использовался историко-генетический метод, позволивший изучить функционирование первой линии обороны Брестской крепости в процессе ее развития. При помощи историко-сравнительного метода была показана разница между тем, какую роль оборонительные пояса играли в XIX – начале XX веков, а также их значение на современном этапе развития города. Данные методы позволили проследить и исследовать процесс возникновения и функционирования фортификационных сооружений города Бреста, их роль в двух мировых войнах и значение для историко-культурного наследия города на современном этапе.

Результаты и их обсуждение. В сентябре 1939 г. произошло воссоединение Западной Беларуси и БССР. К тому времени было понятно, что война неизбежна, и советское правительство начало стягивать войска к западным границам. Крепость и прилегающие к ней форты были усилены, однако пятый форт был самым усовершенствованным.

Из 11 фортов первой линии обороны, форты I, II, III, IV, VI, VII, IX, X в боевых действиях не участвовали. Форты II, III, IX, X в годы оккупации стали местами массовых расстрелов местных жителей. Форты V, VIII и «Граф Берг» оказали сопротивление частям вермахта.

Согласно сложившемуся порядку, форты должны были находиться в боевой готовности и при первых же сведениях от разведки быть готовыми к нападению противника. Однако в связи с тем, что 22 июня сведений от разведки не поступило, форты оказались не готовы к обороне.

К началу Великой Отечественной войны в форде «Граф Берг» располагался 2-й дивизион 131-го полка. Большая часть орудий находилась в разобранном состоянии или была отправлена на учения, поэтому артиллеристы были вооружены только карабинами Мосина. Под командованием сержанта Агапова красноармейцы держали оборону форта до 25 июня, оставшиеся в живых бойцы были пленены.

В районе Южного располагаются два форта: № 5 и «Дубинники». Непосредственно в V форту к началу войны располагался 3-й стрелковый батальон 44-го стрелкового полка. В ходе военных действий защитники V форта держали оборону наравне с героями Брестской крепости.

В журнале боевых действий 12-го армейского корпуса вермахта с 25 мая по 1 июля 1941 г. о событиях в районе форта № 5 сказано:

«22.6.41 г.

4:50 (по берлинскому времени). 34-я пехотная дивизия захватила Волынку. Обстановка около 5-го форта еще не ясна. Дивизия атакует Котельню-Боярскую.

5:10. 34-я пехотная дивизия доложила, что часть врагов сдались у Котельни. Еще идут бои за 5-й форт.

5:40. Форт в наших руках»

Часть 3-го стрелкового батальона смогла прорваться из V форта и пробиться к Брестской крепости, но понесла при этом большие потери. Всего 7 бойцам удалось добраться до гарнизона. В крепости они объединились с батальонным комиссаром Н. Р. Артомоновым и организовали централизованный отход на восток. Часть войск, оставшаяся в форте, была в окружении и заняла оборонительные позиции. Иван Васильевич Сердюк, бывший сержант 9-й роты 3-го стрелкового батальона 44-го стрелкового полка вспоминал:

«Когда я выскочил во двор, взглянул вверх от форта, заметил, как фашисты под прикрытием огня перебегали по наведенному плоту через Буг. Одновременно заметил, что двух наших командиров убило на воротах форта... Бежать к крепости не давал огонь противника, многих убило, ранило в районе форта».

Житель деревни Аркадия, С. С. Зданевич, видевший своими глазами события первых дней войны, вспоминал:

«22 июня проснулись от страшного грохота. Подняли детей, укрывались от обстрела в погребе соседнего дома. Из 5-го форта в деревню прибежал сержант к офицеру, который приказал ему возвращаться и держать оборону форта. Солдаты все погибли. Когда жители после боя пришли в форт, раненый сержант выполз из склада…, немцы его не нашли. Убитых было много, мужики хоронили их на территории форта. Когда в 1944 г. началось наступление нашей армии, местные жители укрывались в 5-м форту».

Выводы. На сегодняшний день объекты двух линий укрепления крепости имеют разную степень сохранности. В наилучшем состоянии остался Форт № 5, – филиал мемориального комплекса «Брестская крепость – герой». Сооружение имеет большую историко-культурную ценность для г. Бреста. Сегодня как никогда фортификационные объекты Брестской крепости нуждаются в защите. Необходимо, чтобы будущие поколения делали все возможное для их сохранения.

Литературные источники:

1. Архив ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» (далее ГУ МК БКГ). – Оп. 44. – Д. 3. – Л. 5.

2. Бешанов, В. В. Брестская крепость / В. В. Бешанов. – Минск : Беларусь, 2004. – 159 с.

3. ГУ МК БГК, папка 16 «Воспоминания о фортификационных объектах Брестской крепости», 1999. – 77 л.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЗАГОВОРА 20 ИЮЛЯ. «ОПЕРАЦИЯ ВАЛЬКИРИЯ»

Я. Р. Королев

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с В. А. Новоселецкий

Введение. Заговор 20 июля «Операция Валькирия» – заговор германского Сопротивления, старших и высших офицеров вермахта, с целью ликвидации Адольфа Гитлера, свержения нацистского режима. Кульминацией заговора стало неудачное покушение на Гитлера 20 июля 1944 г. Провал заговора повлек за собой казнь большинства заговорщиков и репрессии в отношении остальных участников германского Сопротивления.

Цель. Изучить исторические аспекты заговора 20 июля. Дать оценку данному историческому событию. Донести полученные мною знания до студентов и преподавателей ГрГМУ.

Материал и методы. Исследование проведено путем изучения литературы и интернет-источников.

Результаты и их обсуждение. Возможно, самыми лучшими из всех, кто в годы Великой Отечественной войны носил немецкую форму, были участники покушении на Адольфа Гитлера. Ценой своих жизней они попытались уничтожить нацистский режим.

Группы германского сопротивления, планировавшие антинацистский переворот, существовали в вермахте и в военной разведке с 1938 г. и видели своей целью отказ от агрессивной внешней политики Гитлера и предотвращение войны. Однако серьезных

и организованных попыток покушения на жизнь фюрера не предпринималось вплоть до 1944 г.

К концу 1943, началу 1944 г. война перестала складываться в пользу нацистского режима. Битвы за Сталинград и Курскую дугу были проиграны. Армия Германии терпела поражения на всех фронтах. В июле 1944 г. войска союзников высадились в Нормандии. Германию ожидало поражение.

Близкий проигрыш заставил группу сопротивления идти на кардинальные действия. Была придумана так называемая операция «Валькирия». Основной замысел ее участников состоял в ликвидации и аресте высшего нацистского командования – Гитлера, Геринга и Гиммлера. Вслед за этим участники заговора планировали захват власти в Берлине и выход Германии из войны. Участниками операции «Валькирия» были генералы Людвиг Бек, Фридрих Ольбрихт и Хеннинг фон Тресков и, по некоторым данным, Эрвин Роммель. В группу заговорщиков также входили старшие офицеры. Среди них выделялся своей решительностью и упорством полковник Клаус фон Штауффенберг.

Штауффенберг пользовался доверием высшего командования нацистского режима, он имел доступ на совещания с участием фюрера. Через участников заговора полковник получил портфель с взрывным механизмом, сделанным в Англии. Задача Клауса фон Штауффенберга была в том, чтобы незаметно пронести взрывное устройство на одно из регулярных военных совещаний, установить заряд и сбежать до детонации взрывного устройства.

В день покушения Штауффенберг отдал своему адъютанту вторую бомбу на случай, если первая не сработает, и два офицера самолетом отправились в Растенбург. В комнате для совещаний полковник оставил портфель с приведенным в действие взрывным механизмом под столом, в двух метрах от Гитлера. Генерал Хойзингер начал докладывать фюреру о положении на Восточном фронте. В это время Клаус фон Штауффенбергу вышел незамеченным из места проведения совещания. Через две минуты прогремел взрыв.

Полковник услышал взрыв у первого пропускного пункта. Через несколько минут после взрыва Штауффенберг покинул охраняемую зону. По дороге на аэродром он вместе со своим адъютантом разобрал вторую бомбу и выбросил ее в окно автомобиля. В полдень полковник вылетел в Берлин, где, по его расчетам, уже действовали остальные участники заговора.

Тем временем в Берлине генерал Ольбрихт отдал распоряжения об аресте нацистского руководства и высших чинов СС. В это время фельдмаршал Бек принял на себя руководство военным министерством, а в Париже высшее нацистское руководство было арестовано своими же подчиненными.

Однако Гитлера лишь ранило, четверо его приближенных погибли на месте. Когда новость, что Гитлер жив, достигла Берлина, гестапо арестовало заговорщиков, которые начали действовать открыто. Месть Гитлера не заставила себя долго ждать.

В тот же вечер Штауффенберг и Ольбрихт были расстреляны во дворе военного министерства. Фельдмаршала Бека и Роммеля вынудили покончить жизнь самоубийством.

По всей Германии и на оккупированных территориях начались массовые аресты. По обвинению в причастности к заговору были казнены около 5 тыс. человек, среди них 13 генералов. Наказанию подверглись не только участники заговора, но и родственники обвиняемых.

7 августа 1944 г. начался первый показательный судебный процесс, который должен был стать демонстрацией преданности немецкого народа Гитлеру. Перед судом предстали генералы и высшие офицеры, обвиненные в содействии заговорщикам. Приговор был предрешен до суда, подсудимым назначалась смертная казнь через повешение. В соответствии с конкретными указаниями Гитлера осужденные были повешены на фортепьянных струнах, прикрепленных к крюкам для мясных туш. Умирающие осужденные были засняты на кинопленку и в тот же вечер воспроизведены на экране перед Гитлером.

Выводы. На основании полученных мною сведений можно сделать вывод, что не весь немецкий народ коллективно виновен в ужасных преступлениях, совершенных нацистским режимом. Однако надо отметить, что дискуссия по поводу того, являются ли противники Гитлера героями или замешанными в военных преступлениях национал-социалистического государства современниками, ведется до сих пор.

Литературные источники:

1. Дойч Гд. Заговор против Гитлера. Деятельность Сопротивления в Германии. 1939–1944. / Г. Дойч. – Москва: Центрполиграф, 2008. – 644 с.

2. Заговор 20 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Заговор–20–июля. – Дата доступа: 21.03.2023.

СЫПНОЙ ТИФ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Т. В. Косых

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент кафедры микробиологии,
вирусологии и иммунологии имени С. И. Гельберга,
канд. биол. наук, доцент М. В. Горецкая

Введение. Война, продолжающаяся долгое время, сопровождается заболеваниями разной природы, а иногда число погибших от болезней превышает боевые потери. Великая Отечественная война не стала исключением. На ее протяжении человечество столкнулось с множеством болезней: дизентерией, паратифом, брюшным и сыпным тифом.

Цель. Изучить эпидемию сыпного тифа и способы борьбы с ней в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Материалы исследования были отобраны из открытых электронных источников. В качестве методов использовались анализ и сопоставление полученных сведений.

Результаты и их обсуждение. В годы войны жители оккупированных территорий в условиях скученности и недоедания становились жертвами многочисленных инфекций. По сравнению с 1940 г. заболеваемость сыпным тифом в Беларуси во время войны выросла в 44 раза. Согласно документам о военных преступлениях нацистов, опубликованных федеральным архивным агентством Росархив, имеется информация о намеренном заражении фашистами советских граждан сыпным тифом во время Великой Отечественной войны. В сборнике документов для Нюрнбергского процесса есть глава «Истребление гитлеровцами советских людей путем заражения сыпным тифом».

Главной частью плана немцев было заражение не столько мирного населения, сколько солдат СССР с целью замедления контрнаступления Красной армии. Имели место «жесты доброй воли», когда нацисты отпускали людей, зараженных тифом, через линию фронта. Частично замысел противника сработал: в 1942 г. в Красной армии сыпной тиф занимал первое место среди инфекционных

заболеваний. Кроме того, немецкие войска практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие. Яркий пример – концентрационный лагерь Озаричи, где было умышленно заражено до 30 тысяч заключенных [3]. Распространению сыпного тифа способствовала также и миграция населения, затрудняющая выявление и ликвидацию очагов болезни.

Переносчик возбудителя сыпного тифа от человека к человеку – платяная вошь *Pediculus humanus corporis.* Вши в условиях антисанитарии очень быстро размножаются. Питаясь кровью больного человека, через 5-6 дней становятся заразными, сохраняя заразность до конца своей жизни, которая составляет 30-40 дней. Заражение происходит при расчесывании человеком кожных покровов, при котором отходы жизнедеятельности вшей с содержащимся в них возбудителем – грамотрицательной бактерией риккетсией Провачека (*Rickettsia prowazekii*) [2] – проникают в место укуса или в рану. Так как инкубационный период сыпного тифа длится не менее 5 дней, то за это время зараженный человек может переместиться на большое расстояние, в результате чего будет способствовать быстрому распространению заболевания. Симптомы сыпного тифа: сильное повышение температуры тела, головные боли, рвота, нарушения сна, воспаление сосудов склер, покраснение кожи лица. Данное заболевание имеет достаточно высокую летальность, что наблюдалось в периоды эпидемий, в том числе и в годы Великой Отечественной войны.

Чтобы предотвратить эпидемиологическое распространение сыпного тифа, советские медики начали разработку своей вакцины. Преодолев сложности в ее создании из-за невозможности культивирования риккетсий обычными микробиологическими методами в связи с потребностью этих бактерий в компонентах живых клеток животных или человека, уже в 1942 г. были созданы две вакцины: на основе человеческого материала на крови доноров и на мышах.

Ученому-микробиологу А. В. Пшеничнову, благодаря оригинальному методу заражения риккетсиями кровососущих насекомых на эпидермомембранах, через которые осуществлялось их питание дефибринированной кровью, удалось получить вакцину в лабораторных условиях вне организма – «хозяина» [1].

Научные сотрудники Центрального института эпидемиологии и микробиологии М. К. Кронтовская и М. М. Маевский получили вакцину от сыпного тифа из растертых и обработанных формалином

лёгких мышей, которых заражали через дыхательные пути, в результате чего в лёгких накапливалось большое количество риккетсий [1].

Обе отечественные вакцины оказались эффективными и Советский Союз первым в истории провел широкомасштабную вакцинацию населения и армии против сыпного тифа. Вакцинирование солдат Советской армии началось в 1943 г. Иммунопрофилактику продолжили после разработки и применения поливакцины Н. Е. Гефен и Н. И. Александрова, представляющей собой смесь антигенов микробов брюшного тифа, паратифа А и В, холеры, дизентерии и столбняка, адсорбированных фосфатом кальция, однократное введение которой давало возможность оперативно привить большое количество солдат.

Предотвращению распространения сыпного тифа помогала санитарно-просветительская работа. При районных отделах здравоохранения создавались подвижные эпидемиологические отряды. Активно участвовали в эпидемиологической работе поликлиники и санэпидстанции, число которых за первые два года войны увеличилось с 1760 до 2400.

Поскольку в предотвращении заражения сыпным тифом большое значение имели дезинфекция, дезинсекция, во время войны стали широко использоваться новые инсектицидные средства (препарат К, альбихтол, препарат СК, ДФА и другие). Были разработаны и построены новые образцы полевой подвижной санитарной техники – дезинфекционные камеры, душевые установки разного типа. В начале 1942 г. были сформированы две сотни банно-прачечных отрядов. По нормам того времени каждый военнослужащий должен был раз в 7 дней мыться и менять белье. Стирка обычно осуществлялась непосредственно в полевых условиях специальными прачечными отрядами. Грязную одежду сначала замачивали в керосине, чтобы вывести вшей, потом вещи кипятили и обрабатывали хлоркой. К концу войны педикулез у солдат практически не встречался.

Для борьбы с сыпным тифом в Беларуси 2 февраля 1942 г. были созданы противоэпидемические комиссии во всех областях, городах и районах Беларуси, а 5 января 1944 г. начала свою работу и Республиканская чрезвычайная противоэпидемическая комиссия. Врачи и фельдшеры партизанских формирований проводили в населенных пунктах контролируемой территории медицинские осмотры населения. В партизанские отряды за декабрь 1943 г. и до начала февраля 1944 г. было отправлено с Большой земли 181 000 куб. см сыпно-

тифозной вакцины, а прививку против сыпного тифа получил каждый десятый партизан [1].

Выводы. В годы Великой Отечественной войны удалось одержать победу над эпидемией сыпного тифа благодаря слаженной работе медицинских работников, организации массовых санитарно-профилактических мероприятий, направленных против самой возможности появления эпидемий, конкретной системы противоэпидемических мер, проводившихся при постоянном контакте и взаимодействии органов военного и гражданского здравоохранения, организованной сети специальных противоэпидемических учреждений, предназначенных для обслуживания населения и войск.

Литературные источники:

1. Война без эпидемий. Как советские врачи побеждали вирусы на фронте и в тылу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e–cis.info/news. – Дата доступа: 01.03.2023.

2. Жмакин, А. И. Микробиология: учебно-методическое пособие для иностранных студентов с русским языком обучения учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1–79 01 01 «Лечебное дело» / А.И. Жмакин, М.В. Горецкая. – Гродно : ГрГМУ, 2019. – 436 с.

3. Тиф во время войны: как нацисты пытались остановить СССР, специально заражая мирных жителей и военнопленных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// tvzvezda.ru. – Дата доступа: 25.02.2023.

ГЕРОИ-МЕДИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д. А. Косяник, М. В. Мисюта

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с С. И. Окулич

Существенный вклад внесли в победу над фашизмом врачи, медицинские сестры, фельдшеры, которые храбро, не зная страха, боролись за жизни солдат, наших освободителей, они постоянно проявляли неоспоримое мужество, самоотверженность и героизм.

Маршал Советского Союза Иван Баграмян после окончания Великой Отечественной войны говорил: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности».

Родина достойно признала и признает подвиг людей в белых халатах. Более чем 146 тысяч врачей в военное время были отмечены медалями и орденами СССР. 47 медицинских работников удостоены высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза.

Накануне Дня Победы 9 мая мы вспоминаем их имена.

Зинаида Михайловна Туснолобова-Марченко родилась в 1920 г. в Витебской области Беларуси, в городе Полоцке. На начальном этапе войны она не имела никакого медицинского образования, но не могла оставаться равнодушной к страданиям и самоотверженности окружающих. Зинаида хотела внести и свой вклад в общую битву, поэтому прошла полный курс обучения медицинских сестер Красного Креста и смело пошла на фронт в рядах добровольцев. Благодаря героизму и усилиям Зинаиды Михайловны, были спасены 128 раненых солдат, как рядовых, так и офицеров. В 1943 г. под Курском она получила 4 пулевых ранения. Вражеские солдаты добивали Зинаиду Михайловну прикладами в тот момент, когда бедная девушка лежала без сознания на холодной земле, истекая кровью. Но она обладала непреодолимой тягой к жизни и выжила. Очень скоро ее нашли окровавленной и озябшей белорусские военные. Зинаида, оставшаяся без ног и рук, не упала духом, не отчаялась, а призывала воинов идти к победе. В честь ее были названы самолеты, танки, а солдаты шли в бой за Зину Туснолобову. Девушка долго думала, сообщать ли Иосифу Марченко – ее жениху, который также сражался на фронте, о том, что с ней произошло. Но настал день, когда она все-таки написала письмо любимому: «Я не хочу быть для тебя обузой. Забудь меня. Прощай». «Никакие несчастья и беды не смогут нас разлучить», – получила она в ответ. Иосиф, как настоящий любящий мужчина, сдержал свое слово. Когда война закончилась, они поженились и всю жизнь прожили рука об руку, воспитав прекрасных дочку и сына. В 1957 г. Зинаиду Михайловну представили к званию Героя Советского Союза. За самоотверженность на поле боя, спасение раненых, воодушевление тех, кто находился в строю, поддержку и наставление на верный путь тех, кто был в сомнениях,

Международный Комитет Красного Креста наградил ее медалью «Флоренс Найтингейл».

Надежда Викторовна Троян родилась в 1921 г. в Верхнедвинске (Витебская область). На начало военных действий она проживала в Минске. Даже не задумываясь, Надя сразу вступила в партизанский отряд «Буря». Девушка способствовала побегу группы раненых из фашистского плена

Троян умело оказывала первую помощь, перевязывала и выхаживала раненых партизан. Будучи в рядах подпольной организации, Надежда Викторовна участвовала в операциях по взрыву мостов, нападении на вражеские обозы и полевых действиях. После образцового выполнения боевого задания в тылу противника, за проявленные отвагу и героизм Надежде Викторовне Троян было присвоено звание Героя Советского Союза. В послевоенные годы девушка окончила медицинский институт, а после защиты кандидатской диссертации возглавила Центральный научно-исследовательский институт санитарного просвещения.

Сергей Александрович Богомолов родился в 1925 г., в 1943 г. получил диплом об окончании костромской фельдшерско-акушерской школы. Даже не достигнув 18 лет, парень пошел на фронт, так велико было желание внести свой вклад в общее противостояние немецкому врагу. В 1944 г. в Витебской области Сергей Александрович попал в засаду с группой бойцов. Он самоотверженно оказывал помощь раненым, а также мудро и аккуратно руководил обороной. На тот момент он был младшим лейтенантом медицинской службы и успешно нейтрализовал большое количество врагов до прихода подкрепления. За проявленный героизм 3 июня 1944 г. Сергею Александровичу было присвоено звание Героя Советского Союза. Окончание войны Богомолов встретил в Берлине. Он принял решение продолжить службу в Советской Армии. Закончил вечернюю школу и поступил в военно-медицинскую академию. По окончании обучения Сергей Александрович работал врачом-анестезиологом в Главном военном госпитале им. Бурденко. В 1982 г. в звании полковника медицинской службы герой войны вышел в отставку.

Мария Карповна Байда родилась в 1922 г. в Крыму в д. Новый Сиваш. В самом начале войны девушка окончила курсы медицинских сестер и сразу ушла добровольцем на фронт. В период обороны Севастополя санитарный инструктор Мария Байда самоотверженно

оказывала помощь раненым солдатам и командирам. Весь фронт знал о ее бесстрашии и героизме. В одном из боев Мария Карповна спасла от плена советского командира и 8 бойцов, при этом лишив противника 15 солдат и одного офицера. Четверо из них были убиты прикладом. В 1942 г. девушке присвоили звание Героя Советского Союза. В последние дни обороны Севастополя Мария Карповна была тяжело ранена и контужена, попала в плен. Но даже в фашистском плену она выполняла задания подпольной организации. После войны Мария Карповна жила и трудилась в Севастополе.

Виктор Иванович Быковский родился в 1919 г. в селе Терновка Саратовской области. Когда умерли родители, он рос в детском доме. В 1939 г. получил диплом в Павловском медицинском техникуме и к началу войны работал фельдшером. В 1943 г. молодой медик переправляется через Днепр и во время боя за д. Бородаевка по мере сил спасает раненых в медицинском пункте батальона. Парень был тяжело ранен в бою, шрапнель разорвавшейся мины повредила правую руку и ногу, но он не покинул поля боя и продолжал отважно сражаться, спасать жизни. Благодаря героизму Виктора Быковского, все мирные жители были успешно переправлены через Днепр в безопасное место. В 1943 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. Когда закончилась война, Виктор Быковский получил высшее медицинское образование и работал стоматологом.

Феодора Андреевна Пушина родилась в д. Крыжевье, Удмуртия. Девушка получила среднее медицинское образование в училище Ижевска, отучившись 3 года. С самого начала войны Феодора пошла работать на фронт фельдшером. 6 ноября 1943 г. враги бомбардировали деревню Святошино, несколько снарядов попали в местный госпиталь, полностью разрушив этот крупный медицинской пункт помощи. Командир санитарной роты Николай Копытёнков бок о бок с Феодорой Пушиной боролся за жизни раненых. Храбрая молодая фельдшер самостоятельно вынесла из огня 30 тяжелораненых, но горящее здание начало рушиться. Николай Копытёнков в последний момент за считанные секунды до обвала несущих конструкций вынес девушку из огня. Феодора получила тяжелейшие ожоги и скончалась на месте. Посмертно ей было присвоено звание Героя Советского Союза.

Николай Андреевич Копытенков родился в 1923 г. в поселке Краево, Могилевская область Беларуси. В 16 лет поступил в столичное

военно-медицинское училище, а как только его окончил, началась война. Юношу призвали на фронт в качестве фельдшера. В 1943 г. на санчасть, в которой служил Николай, была совершена атака вражеских самолетов. Бомбы попали в госпиталь, где лежали раненые пациенты. С другими медицинскими работниками Копытенков вынес из огня десятки раненых. Сам Николай получил тяжелые ожоги, но выжил. После лечения вернулся на фронт. После войны Николай Андреевич подался в стоматологию и стал выдающимся специалистом. Работал он в родном городе Краево.

Переоценить вклад медицинских работников – фельдшеров, санитарок, медицинских сестер, врачей – в победу над немецкими врагами очень сложно. Война была выиграна в значительной мере солдатами, офицерами, партизанами, и нельзя забывать, что практически все они не раз бывали на больничной койке за весь период войны и вернулись в строй благодаря труду, заботе и помощи медиков. По данным санитарного отдела Белорусского штаба партизанского движения, за весь период партизанского движения 78,4% раненых и 99,5% больных партизан возвратились в строй после лечения.

Выполняя свой долг в исключительно тяжелых, опаснейших и угрожающих жизни условиях, постоянно сталкиваясь со смертью, преодолевая психологические испытания, медицинский персонал проявлял подлинный героизм, выдержку и силу воли. Многие врачи и медицинские сестры отдали жизни, спасая жизнь раненым и больным.

Белорусский народ должен помнить цену Великой Победы. Преемственность поколений – одно из важнейших условий сохранения общества, поскольку благодаря ей мы сберегаем прошлое, формируем устойчивую идентичность и уникальность нации.

Литературный источник:

1. Балыкин, Д. А. Первый медицинский в годы Великой Отечественной войны / Д. А. Балыкин, А. У. Киньябулатов, И. В. Карпенко. – Практическая медицина, 2015 г. – С. 123, 146, 147.

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ ТРАВМАТИЧЕСКИХ ПОРАЖЕНИЯХ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. А. Крот

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с И. Н. Князев

Введение. Начало 20-го века ознаменовалось индустриализацией и бурным развитием тяжелой промышленности в Европе, чуть позже эти процессы были запущены в молодом советском государстве. Ввиду нарастающих в мире политических и экономических противоречий между доминирующими промышленными центрами с маргинализированной и разнополярной идеологией, государства-антагонисты делают ставку на разработку и производство все более разрушительного оружия. К концу 30-х гг. XX века растут калибры артиллерийских снарядов, увеличиваются массы бомб, появляются тяжелые танки, минометы и штурмовая авиация, что уже в недалеком будущем станет вызовом для врачей, оказывающих травматологическую и челюстно-лицевую помощь, и потребует серьезного пересмотра организации ее оказания. Уже в 1939 г. мир столкнулся с последствиями новых военных доктрин. Начало Второй мировой войны в Европе и русско-финской войны дало старт подобным преобразованиям.

Цель. Изучить исторические аспекты работы челюстно-лицевой службы Советского Союза в динамике от довоенного к послевоенному периоду относительно Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Основные методы исследования:

– исторический – основывающийся на работе с первоисточниками по теме исследования; в исследовании изучено 12 научных источников по искомой теме, основными следует считать три [1, 2, 3];

– общенаучный – предполагающий обработку информации, последующий ее научный анализ и описание объектов и предметов познания.

Результаты и их обсуждение. В 30-е годы в Советской России реконструктивная хирургия, зародившаяся в Российской империи,

продолжала эволюционно развиваться. Профессором В. А. Гусыниным была издана монография «Восстановительная хирургия на поверхности человеческого тела» (1937), где приводятся собственные методики восстановления верхней и нижней губ из щеки, реконструкция полностью разрушенного хрящевого отдела носа хрящами из обеих ушных раковин и двух круглых кожных стеблей, заготовленных на передней грудной стенке. А. А. Лимберг предложил новый способ уранопластики и методы остеопластики при лечении анкилоза височно-нижнечелюстного сустава, микрогении и прогении. Его работа «К вопросу о пластической остеотомии нижней челюсти с целью исправления аномалий прикуса и контуров лица» заложила основу отечественной школы хирургического лечения резко выраженных зубочелюстных аномалий. Начало рутинного использования методов остеосинтеза и внутренней фиксации при лечении лицевых переломов датируется 1940 годом. До этого времени челюстно-лицевые хирурги манипулировали и удерживали сломанные фрагменты путем подвешивания за скрепки, спицей Киршнера, путем тампонады верхнечелюстного синуса. Для большинства хирургов в течение первой половины 20-го века результат репозиции отломков верхней челюсти был часто непредсказуем, они не достигали адекватного сопоставления отломков, что приводило к несимметричному контуру лица.

С началом Великой Отечественной войны челюстно-лицевая хирургия столкнулась с вызовами, справиться с которыми было жизненно важным в условиях войны на уничтожение. Аккумулировав богатый опыт военно-полевой хирургии, полученный в многочисленных военных конфликтах, в которых участвовала Россия, была создана и смогла успешно функционировать система оказания доврачебной, первой врачебной и квалифицированной хирургической помощи при ранениях лица и челюстей. Выполняя задание Верховного Главнокомандования относительно максимального возврата в строй «обстрелянных» солдат и офицеров, практические хирурги приблизили помощь раненым к районам боевых действий. Результатом этого был беспрецедентный в истории войн возврат бойцов в действующую армию: если во время Первой мировой войны возвращено в армию лишь 21,7%, то во время Великой Отечественной войны, благодаря четко продуманной и организованной сети специализированных лечебных учреждений, в действующей армии

и в тылу были полностью излечены и возвращены в строй 85,1% раненых в челюстно-лицевую область.

Несмотря на трудности, в годы войны усилиями медико-санитарной службы РККА была организована показавшая себя крайне эффективной армейская медицинская структура по оказанию помощи пациентам с травмами челюстно-лицевой области. Штатное расписание службы выглядело следующим образом: главным стоматологом Красной Армии был назначен генерал-майор медицинской службы, профессор Давид Абрамович Энтин, который по праву считается основателем военной стоматологии и челюстно-лицевой хирургии в стране. Он осуществлял руководство службой через штатных фронтовых стоматологов. Фронтовой стоматолог в свою очередь осуществлял руководство через стоматологов армий; последние организовывали работу челюстно-лицевой группы отдельной роты медицинского усиления (ОРМУ). Фронты и округи имели свои нештатные стоматологические курсы усовершенствования, где беспрерывно готовились и совершенствовались кадры челюстно-лицевых хирургов и ортопедов. Фронтовой район располагал специальными челюстными госпиталями либо челюстно-лицевыми отделениями госпитальной базы фронта (ГБФ). Здесь оставались челюстно-лицевые раненые со сроком лечения в пределах 2-4 месяцев. На ГБФ лечили переломы челюстей, не требующие костной пластики, хронические остеомиелиты, нестойкие контрактуры, а также дефекты мягких тканей лица в тех случаях, когда не требовалось проведение многоэтапных операций. Фронтовой госпиталь также имел челюстно-лицевое отделение для долечивания челюстно-лицевых раненых. Внутренний тыловой район включал конечные этапы эвакуационного пути. Здесь размещались челюстно-лицевые госпитали, где находились раненые, нуждавшиеся в многомесячном лечении с применением всего арсенала хирургической помощи. Помощь оказывалась только квалифицированными челюстно-лицевыми хирургами, имеющими соответствующее медицинское оснащение. Уже к концу первого года войны выявились определенные недостатки в организации челюстно-лицевой хирургической помощи: недоукомплектование челюстно-лицевых госпиталей офтальмологами, отоларингологами, общими хирургами, невропатологами и нейрохирургами, потребность в которых была связана с явным преобладанием комбинированных повреждений челюстно-лицевой области и органов (областей), расположенных по соседству.

Но уже ко второму году войны данные недостатки были полностью устранены.

Советские челюстно-лицевые хирурги (Лимберг А. А., Лукомский И. Г., Рауэр А. Э., Энтин Д. А. и др.) в своих работах солидарны во мнении, что достижения челюстно-лицевой службы в годы Великой Отечественной войны обеспечены благодаря:

– наличию единой военно-полевой доктрины в действии;

– развитию советской стоматологии, особенно хирургического ее раздела;

– изучению и правильному использованию опыта боевых операций Красной армии в 1939-1940 гг.;

– значительно возросшее качество оказания медицинской помощи во время Второй мировой войны было связано (в том числе) и с появлением и широким использованием антибиотиков и антисептиков, безопасной общей анестезией, а также с возможностью переливания крови и форменных элементов.

Уникальным достижением русской военно-полевой медицины была модернизация системы эвакуации челюстно-лицевых раненых. Медикам предписывалось ведение совершенно обязательной краткой, но четкой медицинской документации, начинающейся в первом пункте оказания помощи раненому и кончающейся на последнем этапе, где он завершал свое лечение. На этапе войскового района бойцам с челюстно-лицевыми ранениями проводилось наложение стандартных транспортных повязок и временных шин. На этапах армейского и фронтового районов – полная хирургическая обработка огнестрельной раны с закреплением отломков назубными проволочными шинами, закрытие ран с применением первичного шва или отсроченных первичных, вторичных, а также пластинчатых швов.

За годы ВОВ состоялось несколько конференций челюстно-лицевых хирургов и челюстных ортопедов фронта, на которых происходил обмен опытом, по мере накопления которого разрабатывались оригинальные методы лечения челюстно-лицевых ранений, применяли новые конструкции репонирующих, шинирующих, формирующих и заменяющих шин, аппаратов и протезов. В 1945 г. была созвана Всесоюзная конференция челюстно-лицевых хирургов, подытожившая колоссальный опыт их работы на фронтах и в тылу; труды ее были изданы немедленно. Накопленный научный опыт получил отражение в коллективном труде «Огнестрельные ранения

и повреждения лица и челюстей», вошедшем в книгу «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Выводы. К предвоенному периоду Советский Союз, опираясь на Российскую императорскую школу челюстно-лицевой и военно-полевой хирургии, построил достаточно мощную структуру по оказанию челюстно-лицевой помощи, которая в большей степени была ориентирована на пластическую хирургию и устранение косметических дефектов разной этиологии.

Советская челюстно-лицевая хирургия в довоенные годы развивалась весьма интенсивно, однако не имела травматологического массива, способного сформировать научно-медицинскую базу и значительный кадровый потенциал специалистов, которые могли бы оказывать квалифицированную помощь при большом потоке раненых, имеющих травматические повреждения челюстно-лицевой области.

В первый год войны проблемы кадрового голода и необходимого количества челюстно-лицевых подразделений на этапах эвакуации, нехватки специальных инструментов, а также отсутствие методических разработок по оказанию помощи лицам с травматическими повреждениями лица были успешно решены.

Решению задач оказания эффективной челюстно-лицевой помощи в условиях войны способствовали исключительно грамотные специалисты-хирурги, отвечающие за организацию эвакуации и оказания квалифицированной помощи на всех ее этапах, опирающиеся на опыт, полученный и обобщенный как в довоенное время, так и в первые месяцы Великой Отечественной войны.

Литературные источники:

1. Альбицкий, В. Ю. Этапы развития реконструктивной хирургии челюстно-лицевой области в России в XIX- XX вв / В.Ю. Альбицкий, Л. А. Закирова // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2015. – № 3. – С. 14-17.

2. Кондракова, О. В. Стоматологическая помощь при челюстно-лицевых ранениях в годы Великой Отечественной войны / О. В. Кондракова, Т. В. Ускова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2017. – №. 1. – С. 36-43.

3. Khusanov, D. R. Исторические аспекты методов лечения посттравматических деформаций скуло-орбитального комплекса / D. R. Khusanov, K. E. Shomurodov, S. S. Musaev // Eurasian Journal of Otorhinolaryngology–Head and Neck Surgery. – 2022. – Т. 1. – №. 1. – С. 77-83.

СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ, СВЯЗАННАЯ С ХИМИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ, В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К. Д. Курц

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с П. Л. Корнейко

Введение. Каждый год 13 ноября празднуется День войск радиационной, химической и биологической защиты. Данные войска существуют с 1918 г., когда приказом Революционного Военного Совета республики № 220 были образованы первые органы и подразделения химической защиты в действующей Красной армии. Химические войска, впоследствии переименованные в войска радиационной, химической и биологической защиты, с достоинством и честью выполняли стоящие перед ними задачи в годы гражданской и Великой Отечественной войн. На момент начала Великой Отечественной войны фашистская Германия обладала значительным количеством химического оружия, в частности газовых камер.

Цель. Изучить медицинские аспекты использования химического оружия во времена Великой Отечественной войны. Донести полученные знания до студентов и преподавателей.

Материал и методы. Исследование проведено путем изучения литературы и интернет-источников применительно к Великой Отечественной войне.

Результаты и их обсуждение. С началом Великой Отечественной войны была пересмотрена концепция подготовки кадров химической службы. Основное внимание командованием Красной армии было уделено мероприятиям противохимической защиты войск, поражению живой силы, вооружения и боевой техники противника огнеметно-зажигательными средствами и использованию дымов в целях маскировки [1]. Задача своевременного обнаружения и недопущения использования противником химического оружия включала химическое, метеорологическое слежение, химическую разведку местности и противника, которые выполнялись в основном частями химических войск. Крайне сложной задачей стало обеспечение

войск средствами противохимической защиты в необходимых объемах. Огнеметчики должны были выжигать противника из долговременных огневых сооружений и укрепленных зданий, блокировать опорные пункты, участвовать в битвах с танками и бронетранспортерами. Объекты тыла, важные промышленные объекты в крупных городах страны, железнодорожные узлы, мосты и переправы маскировались дымом. Это в несколько раз снижало результативность бомбардировок немецкой авиацией.

Спустя месяц после начала Великой Отечественной войны, 22 июля 1941 г., Совинформбюро сообщило: «15 июля в боях западнее Ситня, что восточнее Пскова, при отступлении немецких частей нашими войсками захвачены секретные документы и химическое имущество 2-го батальона 52-го миномётного химического полка противника. В одном из захваченных пакетов находились: секретная инструкция НД № 199 «Стрельба химическими снарядами и минами», издания 1940 г., и секретные дополнения к инструкции, разосланные войскам 11 июня текущего года. Эти документы содержат тщательно разработанные указания по технике и тактике применения отравляющих веществ в большом масштабе. В дополнении к инструкции указывается на то, что химические войска получат новые миномёты образца «40», калибра 10 сантиметров и образца «id», а также новые химические мины. Захваченные частями Красной армии германские секретные документы с исчерпывающей полнотой доказывают, что германский фашизм втайне готовит новое чудовищное злодеяние – широкое применение отравляющих веществ».

По этой причине советскому командованию требовалось пресекать недооценку химической опасности. Хоть и это смертельное оружие почти не применялось на фронтах, но широко использовалось для массовых убийств людей в концлагерях. В те времена особо часто применялся пестицид на основе цианида – «Циклон Б». Пары этого газа, перекрывая доступ тканей к кислороду, начинали свое действие с непереносимой горечи во рту, затем царапали горло, стесняли грудную клетку, вызывая головную боль, рвоту, судороги и одышку. Советские военнопленные стали первой категорией узников, на которых было испытано действие газа «Циклон Б» в поисках средства массового уничтожения людей. Эта ужасная участь была уготована советским военнопленным, привезенным в Аушвиц в сентябре 1941 г. Они не были зарегистрированы в учетных документах лагеря. Впервые использовали газ 3 сентября 1941 г. на 600 советских

военнопленных и 250 больных поляках в подвале блока № 11, чуть позднее – на 900 советских военнопленных в морге крематория № 1 [2].

С конца 1941 г. советская разведка начала получать сведения о росте объемов производства отравляющих веществ в Германии. В 1942 г. имелись подлинные данные о массовом разворачивании специальных химических вооружений и проведении интенсивного обучения. В феврале-марте 1942 г. в войска на Восточном фронте стали поступать новые улучшенные модели противогазов и противоипритные костюмы, запасы отравляющих веществ. Химические подразделения начали перебрасывать ближе к фронту. В противотанковых подразделениях усиленно велась химическая подготовка. В каждой роте имелся офицер в качестве химинструктора. Ставка Верховного главнокомандования была уверена, что весной Гитлер собирался применить химическое оружие. Ставке Верховного главнокомандования также было известно, что Германия разработала новые виды отравляющих веществ, против которых противогазы, имевшиеся на вооружении, были бессильны. Таким образом, Красная армия оказалась беззащитной перед немецкими отравляющими веществами [3].

В Москве приняли решение обратиться к Черчиллю за помощью. Он понимал, что после использования химического оружия против СССР Гитлер сможет применить его и против Великобритании. После консультаций со Сталиным Черчилль 12 мая 1942 г., выступая по радио, сказал: «…Англия будет рассматривать применение ядовитых газов против СССР со стороны Германии или Финляндии так же, как если бы это нападение было произведено против самой Англии, и что Англия ответит на это применением газов против городов Германии…». Уже 14 мая 1942 г. один из резидентов советской разведки, имевший источник в Германии, сообщал в Центр: «…Огромное впечатление на гражданское население Германии произвела речь Черчилля по поводу применения газов против Германии в том случае, если немцы применят их на Восточном фронте. В городах Германии очень мало надежных газоубежищ, которые могут охватить не больше чем 40% населения.… По расчетам немецких специалистов, в случае ответного удара погибло бы около 60% населения Германии от британских газовых бомб». Таким образом, приказ о массовом использовании химического оружия на Восточном фронте так и не был отдан. Кроме того, помня заявление Черчилля, после поражения на Курской дуге с восточного фронта были

вывезены запасы отравляющих веществ, поскольку Гитлер опасался, что какой-нибудь генерал, доведенный до отчаяния поражениями, может отдать команду на использование химического оружия.

Выводы. На основании полученных сведений можно сделать вывод, что во времена Великой Отечественной войны было распространено применение химического оружия. В настоящее время использование данного вида оружия запрещено.

Литературные источники:

1. Сообщения Советского Информбюро. Т. 1 (июль-декабрь 1941 года). – М. : Совинформбюро, 1944. –456 с.

2. Громов, С. А. От службы противогазовой обороны до войск радиационной, химической и биологической защиты. Войска РХБЗ: прошлое и настоящее / С. А. Громов, А. А. Златина // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 9. – С. 33-38.

3. Боевой опыт немецких войск и химических служб в Великой Отечественной войне : сборник примеров. – М. : Воениздат, 1989. – 146 с.

4. Петров, Г. И. Химическая служба Советской армии в Великой Отечественной войне / Г. И. Петров. – М. : ВАХЗ, 1948. – 132 с.

5. Красильников, М. В. История химических служб и войск химической защиты Советской Армии / М. В. Красильников, Г. И. Петров. – М. : ВАХЗ, 1958. – 13 с.

ФРАНТАВЫЯ ЛІСТЫ ПАЭТА АЛЕСЯ МІЛЮЦЯ

В. А. Лісоўская

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы,
г. Гродна, Беларусь

Навуковы кіраўнік – загадчык кафедры замежных моў,
канд. філал. навук, дацэнт С. Г. Ляскевіч

Абаронім святую зямліцу
ад навалы, крыві і пакут
А. Мілюць

Прыведеныя ў якасці эпіграфа да артыкула радкі карэлічскага паэта Алеся Мілюця і яго жыццё сведчаць, што ён быў таленавітым майстрам слова, адданым роднай зямлі, гатовым палажыць сваё жыццё за яе свабоду і вызваленне ад фашысцкіх акупантаў.

Вайна... Колькі жудасці і смутку ў гэтых словах. Колькі жыццяў яна знішчыла. Ёй няма апраўданняў, яна стала адной з самых страшных падзей, якія зведала наша беларуская зямля.

Аляксандр Макаравіч Мілюць (больш вядомы як Алесь Мілюць, таксама сустракаецца псеўданім Алесь Нядоля) нарадзіўся 6 кастрычніка 1908 г. ў хаце пад нумарам 18 у вёсцы Скорычы Карэліцкага раёна ў шматдзетнай сялянскай сям'і. Яму было наканавана кароткае жыццё, але асаблівы лёс. Алесь скончыў толькі два класы пачатковай школы, а ўсё астатняе жыццё займаўся самаадукацыяй, вельмі многа чытаў, аналізаваў прачытанае, разважаў і натхнёна пісаў вершы. Менавіта кнігі і імненне да самаадукацыі дапамаглі Алесю пачаць пісаць свае вершы. Ужо ў дваццацігадовым узросце ён друкуецца ў газетах [1].

З пачаткам Вялікай Айчыннай вайны Алесь Мілюць знаходзіўся ў партызанскай зоне, дапамагаў народным мсціўцам. У тыя дні ён ужо добра разумеў, з якой навалай прыйшлося сутыкнуцца яго любай радзіме. Так, верш "У нашы дні", які быў напісаны 8 мая 1942 г., поўніцца гэтага горкага разумення:

Дрыжыць ўвесь свет. Пажар палае...
Еўропа гульбішча спраўляе...
І гул, і звон, і крык, і стогн
Чуваць ужо са ўсіх старон...
Ад тэй музыкі ные сэрца.
А кроў? Яна ракой ліецца [2, с. 331].

У ліпені 1944 г. А. Мілюць быў прызваны ў Чырвоную армію, служыў у мінаметнай часці пад Оршай. Разам з войскамі III Беларускага фронту змагаўся за родную зямлю. У баі ён і спаткаў смерць ад снайперскай кулі, а свой апошні прытулак знайшоў у брацкай магіле ў пасёлку Ватуціна Калінінградскай вобласці. Месца захавання паэта было знойдзена ўжо ў пасляваенны час Янкам Брылём, яго сябрам, якому за два гады да вайны Алесь слаў вершаванае прывітанне-прысвячэнне: Ад нашай братняй, шчырай дружбы / Прымі паклон мой і прывет! [2, с. 328].

Зберагліся лісты з фронту да сястры, дзе Алесь Мілюць расказвае пра будні ваеннага жыцця. Ва ўсіх пісьмах ён ласкава звяртаецца да яе "сястрыца", просіць клапаціцца пра сябе, дае парады па гаспадарцы, разумеючы, як цяжка адной дзяўчыне будзе яе весці. Мы можам прасачыць, што ў кожным лісце аўтар гаворыць, што калі прыйдзецца, то не баіцца паміраць, бо ведае, за што, просіць сястру

не перажываць за яго лёс, аднак жа адчуваецца зразумелая для кожнага чалавека надзея – жывым вярнуцца дадому.

Ліст ад 6 жніўня 1944 г. “Паважаная і дарагая сястрыца!

Пішу табе першае пісьмо, прыехаўшы ўжо на месца ў вайсковы лагер, дзе нас будуць навучаць ваеннай справе…Мы ехалі ад панядзелка да суботы, ехалі вельмі павольна, бо вельмі вялікі рух па дарозе. Я бачыў гэтую масцовасць за Оршаю, дзе быў фронт і адкуль выбілі немцаў. Божа! Гэта нешта жудаснае.

На працягу вёрст 15-20 цягнецца гэтая мёртвая паўпустынная паласа, парэзаная на кожным метры ямамі ад бомб і снарадаў, так што гледзячы на гэтую карціну, добра ўяўляеш сабе ўсю жорсткасць сучасных баёў. І мне здаецца, што пры такіх баях не застанецца ніводнай жывой душы…

Як атрымаеш пісьмо, напішы мне пра ўсе свае справы, а таксама пра Ваню. І прышлі яго адрас. Захоўвай мае рэчы і рукапісы як каштоўнасць. Затым кланяйся ўсім родным і перадавай ім маё гарачае прывітанне” [2, с. 333].

Ліст ад 29 жніўня 1944 г. “Так што гэта так трэба, і калі нават прыйдзецца памерці на полі бою або здарыцца так якое-небудзь няшчасце, я ніяк не пашкадую. Што да цябе, то я яшчэ раз прашу ад усяго сэрца: глядзі як мага лепей сябе, апранайся і абувайся як мага цяплей, нічога не шкадуй. Адным словам, абараняй сябе ва ўсім як можаш. Гаспадарку даглядай, наколькі гэта будзе ў тваіх сілах, толькі вельмі не ганіся, з цябе ўсяго хопіць, а вернемся мы – тады будзем зноў глядзець разам.

Я маю надзею вярнуцца. Мяркуючы па падзеях апошняга часу на франтах, мы хутка будзем святкаваць перамогу – вораг дабіваецца.” [2, с. 334].

Ліст ад 2 верасня 1944 г. “Цяпер мы на нейкі час разлучыліся, і Бог ведае, калі мы ўбачымся зноў, бо цяпер вайна з усімі яе жахамі і неспадзяванасцямі. У кожным выпадку я спадзяюся вярнуцца зноў дадому і пажыць яшчэ ціхім сямейным жыццём. А цяпер я павінен сваёй працаю і крывёю заваёўваць умовы для такога жыцця… Я гэтымі днямі сёння-заўтра ад’язджаю ў невядомы шлях, пра які мне як байцу Чырвонай арміі нельга пісаць, а значыць, павінен памяняцца мой адрас. Ты ж ніяк гэтым не засмучайся – у кожнага свой лёс. Я сваім становішчам цалкам задаволены і ніяк не шкадую, што я не дома, хоць мне іншы раз і вельмі цяжка даводзіцца. Але я цярплівы... І таму я рашыўся ісці лепш у армію, чым заставацца на службе” [2, с. 335].

У апошнім сваім пісьме Алесь Мілюць такі ж адкрыты і шчыры, любячы брат, але ён і сам заўважае развітальную мелодыю, якая пранізала той ліст.

Ліст ад 11 кастрычніка 1944 г. “Добры дзень, дарагая сястрыца! Я слава Богу жывы і здаровы і шчасліва нясу сваю чырвонаармейскую службу, так што ты зусім не трывожся пакуль што за мяне… Я думаю, сястрыца, цябе гэтае пісьмо засмуціць і ўсхвалюе, таму што ў ім ёсць развітальныя матывы, не пранікайся гэтым, улічы, што кожную хвіліну я магу быць забіты або паранены, а таму я пішу табе так, як гэта ўжо апошні раз, такое ўжо ваеннае становішча, але я глыбока веру, што Бог дасць мне магчымасць вярнуцца дадому. Вайна ўжо набліжаецца да канца. Вораг дабіваецца, і недалёкі той дзень, калі я з перамогаю вярнуся дадому, і мы тады разам зажывём новым ціхамірным шчаслівым жыццём, яшчэ мацней любячы і памагаючы адно аднаму, а цяпер нейкі час трэба пацярпець” [2, с. 339].

На жаль, сустрэчы з сястрыцай і сябрамі не адбылося: Алесь Мілюць загінуў 26 кастрычніка 1944 г. на фронце ва Усходняй Прусіі.

Аднак памяць пра яго жыве на малой радзіме. На Карэліччыне ва ўстановах культуры раёна праходзяць тэматычныя мерапрыемствы, а фонды Карэліцкага краязнаўчага музея папаўняюцца электроннымі копіямі ненадрукаваных вершаў і франтавых пісьмаў паэта. У вёсцы Ярэмічы ёсць вуліца Мілюця, у Ярэміцкім ВПК дзіцячы сад –сярэдняя школа – музей. Плануецца зрабіць музей у роднай вёсцы паэта, а пакуль пра яго нагадвае размешчаная на радавым доме мемарыяльная дошка. Данінай памяці паэту стала выданне ў 2003 г. пісьменнікам Міколам Бусько, таксама ўраджэнцам Карэліцкага раёна, першага зборніка Алеся Мілюця “Паэзія баразны”.

І колькі б гадоў не прайшло, святы абавязак кожнага з нас берагчы, шанаваць і перадаваць іншым пакаленням усё тое, што расказваюць пра вайну нам. Бо хто, як не мы, будзем помніць? Хто, як не мы, павінны быць удзячнымі сваім продкам за мірнае неба над галавой? І хто, як не мы, будзем берагчы мір на сваёй зямлі?

Літаратурныя крыніцы:

1. Казлович, М. Кореличский поэт Алесь Милють воспевал малую родину в стихах и защищал ее на фронтах Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Рэжым звароту: http://www.polymia.by/2020/07/korelichskij–poet–ales–milyut–vospeval–maluyu–rodinu–v–stixax–i–

zashhishhal–ee–na–frontax–velikoj–otechestvennoj–vojny/ – Дата звароту: 24.03.2023.

2. Скрыжалі памяці: З творчай спадчыны пісьменнікаў Беларусі, якія загінулі ў гады Другой сусветнай вайны. У 3 кн. Кн. 2 / уклад., біягр. давед. пра аўт. і камент. А. Бельскага. – Мн.: Бел. кнігазбор, 2005. – 656 с.

3. Мілюць, А. Паэзія баразны: Вершы, нарысы / Алесь Мілюць; Уклад., прадм., рэд., пер. М. Бусько – Слонім: ГАУПП “Слонім. Друк.”, 2003. – 96 с.

УЧАСТИЕ МОИХ ПРЕДКОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

К. А. Лунова

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук, канд. ист. наук, доцент С. А. Ситкевич

О войне, ее итогах и уроках надо знать. Помня о ее жертвах и огромном уроне, рассказывая своим потомкам, мы сможем уберечь нашу землю от бессмысленного и страшного повторения войны.

Мои предки, защищая Родину, участвовали в Великой Отечественной войне. В моей семье не только гордятся ими, но и чтут святую память о них. Еще в детстве мои родители рассказывали о моих прадедушках и мне всегда было интересно о них слушать.

Мой прадедушка по отцовской линии, Железняков Виктор Александрович, родился 31.01.1925 г. в д. Липняки Лоевского района Гомельской области в семье служащего. Из-за работы отца семья часто переезжала, а с декабря 1939 г. семья жила в Белостоке, где мой прадедушка поступил в железнодорожное училище. В мае 1941 г. с младшими братьями мать уехала к родителям в Лоев, а он уехал по путевке в дом отдыха, где его и забрали на фронт. О начале войны в своей автобиографии прадедушка писал так: «22 июня 1941 рано утром я был разбужен взрывом бомб. Город бомбили…Вечером, часам к девяти, всех студентов собрали в училище и повели на вокзал, для того чтобы посадить на пассажирский поезд. Ночью приехали в Минск и оставили ночевать в одной из школ города. Утром

на город начались налеты фашистской авиации. Горели и рушились здания, бомбы разрушали подземные коммуникации, вздымались струи вод с пробитых трубопроводов… В этот день из всей группы осталось десять человек, а 25 июня – трое, включая меня. Мы хотели сесть на поезд, но на вокзале была жуткая неразбериха, никто не знал когда и куда идут поезда. Тогда решили идти из Минска пешком. И через несколько дней мы дошли до Лоева. Вскоре я нашел свою мать и братьев».

Весной 1942 г. прадед вступил в партизанский отряд «Родина». Там он научился минировать и участвовал в подрывах поездов и машин. После освобождения Лоевского района он ушел в армию. Участвовал в освобождении Витебска и других городов Беларуси, Литвы, штурме Кенигсберга. В 1947 г. был демобилизован и приехал в Речицу, где и остался жить. Получил такие награды как: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», а также Орден славы и Орден Великой Отечественной войны первой степени.

Мой прадедушка по отцовской линии, Лунов Александр Михайлович, родился 5 декабря 1927 г. в России, село Васильчуки Ключевского района Алтайского края Славгородской области. В 1930 г. трагически погиб его отец Лунов Михаил. В их семье на руках у матери осталось 5 детей, папа в семье был третьим ребенком, тогда ему было 3 года. Детство было тяжелым, трудным, голодным. Но моя прапрабабушка, Лунова Анна Антоновна, смогла поднять и воспитать всех детей и вырастила из них честных и порядочных людей.

Окончив при МТС курсы слесаря, мой прадедушка в годы Великой Отечественной войны в свои неполные 16 лет (с марта 1943 г.), проходил службу в Военно-восстановительном поезде № 14, на Киевском направлении. Во время боевых действий они шли впереди фронта и восстанавливали разрушенные мосты и переправы через реки. До августа 1946 г. он продолжал службу на восстановительных работах по ремонту и строительству мостов.

21 марта 1995 г. был награжден юбилейной медалью «Пятьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». 25 апреля 1997 г. награжден медалью Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.

Мой прадедушка по материнской линии, Тимофей Константинович Турок, родился в 1913 г. в деревне Алантьево Оршанского района. В 1944 г. был призван в армию. Дошел до Кенигсберга. Во время отступления был в заслоне и помог отбить атаку немцев, где получил ранение и был комиссован. За свой подвиг получил медаль «За отвагу».

Мой прадедушка по материнской линии, Иван Кириллович Трифонов, родился 5 мая 1923 г. в д. Ховхло Буда-Кошелевского района. С самого начала войны вступил в партизанский отряд «Большевик». После освобождения Речицы в 1943 г. вступил в ряды Красной армии. В борьбе против немцев получил ранение и был отправлен в госпиталь в Свердловск. После этого ранения комиссован и вернулся домой осенью в 1943 г. Был награжден медалью «За отвагу» и орденом Отечественной войны.

Я горжусь своими прадедушками, потому что они защищали свою Родину. Благодаря им, я живу в мирной стране. Моя семья уважает их и чтит их память. Память об этой кровавой странице истории государства не должна исчезать. Недаром один из великих в свое время сказал, что без прошлого нет будущего. Эта фраза не подлежит оспариванию. Действительно, память о войне должна оставаться в наших умах и главное – в сердцах. Мы не должны забывать о планах и стремлениях безумных захватчиков стереть население нашей Родины с лица земли, о диких пытках в концентрационных лагерях, о газовых камерах, где люди уничтожались миллионами.

Мы всегда должны помнить о кровопролитных битвах воинов за каждую пядь родной земли. Эта память – дань уважения нашим дедам, великому подвигу советского народа. Без такого колоссального самопожертвования на фронте и в тылах не было бы победы.

Литературный источник:

1. Герои Советского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://muhavec.roobrest.gov.by – Дата доступа: 10.03.2023.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУРСКОЙ БИТВЫ

М. Ю. Лянцевич

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с П. Л. Корнейко

Введение. Самое серьезное столкновение населения СССР с силами противника – Великая Отечественная война. Великая Отечественная война была беспощадной, кровопролитной, разрушительной.

В период войны произошло много сражений, Советская армия понесла значительные потери. Самое ожесточенное сражение, повлиявшее на ход Великой Отечественной войны, – Курская битва.

Несомненно, огромную роль в победе на Курской дуге сыграла грамотная организация военных действий. Анализируя ход военных действий в ходе Великой Отечественной войны, победу советского народа в войне в целом и победу в Курской битве, следует отметить еще один важный момент – организацию медицинской помощи, медицинское обеспечение в процессе военных действий.

Цель. Рассмотреть особенности организации медицинского обеспечения Курской битвы.

Материал и методы. Изучены исторические аспекты медицинского обеспечения Курской битвы. Проанализированы составляющие благоприятного медицинского обеспечения Курской битвы.

Результаты и их обсуждение. Медицинское обеспечение войск предполагает специальный вид обеспечения боевых действий, который нацелен на сохранение здоровья и спасение жизни личного состава, восстановление боеспособности раненых и больных. Ведь жизнь, здоровье, дальнейшая судьба воинов, исход войны в целом зависели от того, насколько быстро и грамотно оказывалась первая медицинская помощь раненым и обеспечивалось дальнейшее их лечение и восстановление. Анализируя опыт деятельности медицинской службы Красной армии, следует отметить, что успех лечения раненых напрямую зависел от качества оказания первой медицинской помощи, оперативности выноса и вывоза раненых с поля боя, навыков и знаний военных медиков [1].

В процессе реализации плана по медицинскому обеспечению военных действий проводилась разъяснительная работа среди местных жителей с целью привлечения их к уходу за ранеными.

При госпиталях были организованы специальные школы, в которых готовились инструкторы по оказанию первой медицинской помощи, медсестры. Кроме того, в медсанбатах дивизий открывались школы с целью обучения людей работе санитаров-носильщиков. Деятельность по медицинскому обеспечению военных действий была направлена на подготовку большого количества среднего медицинского персонала: медсестер, гипсовальщиков.

Особое внимание уделялось организации работы личного состава медико-санитарной службы в обучении солдат, сержантов

и офицеров правилам оказания само- либо взаимопомощи при ранениях и разных поражениях. В период войны на освобожденных территориях возникла неблагополучная эпидемиологическая обстановка. Поэтому активно проводились мероприятия по иммунизации военных, мирного населения от инфекционных заболеваний, также большое внимание уделялось санитарной обработке разных поверхностей.

Военные советы уделяли большое внимание организации деятельности военных санитаров и носильщиков, ведь их работа начиналась на поле боя, где солдаты Красной армии, не жалея себя, защищали свою Родину. От эффективной работы санитаров и носильщиков зависели быстрейший розыск раненых, оказание им первой медицинской помощи, вынос и вывоз их с поля боя и скорейшая доставка в медицинские учреждения. Кроме того, военные советы осуществляли постоянный контроль за организацией медицинской помощи военнослужащим и принимали активные меры по устранению недостатков в работе должностных лиц с младшим медицинским персоналом.

За весь период Великой Отечественной войны именно Курская битва испытала на себя нагрузку в оказании медицинской помощи огромному количеству раненых. Количество раненых только в г. Курске составляло от 10 до 16,5 тыс. человек. Местные органы власти Курской области требовали оказывать действующей армии всенародную помощь, которая заключалась в улучшении работы госпиталей, привлечении для этого мирного населения. Была развернута широкая госпитальная сеть, отремонтированы и подготовлены помещения, собраны посуда, белье, инвентарь, оказана помощь в разгрузке прибывающих эшелонов с ранеными, организовано дежурство в госпиталях [2].

Сеть госпиталей была развернута в уцелевших постройках: сараях, амбарах, клубах, избах, лесах. Операционные и перевязочные в большинстве случаев находились в подземных сооружениях. Иногда их размещали в уцелевших школах и помещениях колхозных правлений. Такое расположение лечебных пунктов было необходимо для маскировки и обеспечения надлежащего лечения пациентов, насколько это было возможно.

Таким образом, в период Курской битвы дополнительно развернуто было 359 тысяч коек в эвакогоспиталях [3].

В рамках обеспечения эффективной работы госпиталей общественно-политическими органами власти был рассмотрен вопрос «О шефстве над госпиталями» и принято соответствующее постановление. Согласно данному постановлению, за военными госпиталями были закреплены предприятия и учреждения города. Перед руководителями этих предприятий и учреждений ставилась задача привлечения трудящихся к шефской работе. Главными задачами работы в подшефных организациях были организация постоянного ухода за ранеными, работа в перевязочных, стирка и починка белья. Коллективы предприятий, колхозов, разных учреждений ответственно отнеслись к выполнению поставленных задач, определяя для работы в госпиталях лучших людей. К примеру, в госпиталях Курска в качестве сандружинниц постоянно работали 1300 девушек. За самоотверженную работу многие из них были награждены медалями «За боевые заслуги», знаками «Отличник санитарной службы» и почетными грамотами.

Правильный подход в организации медицинского обеспечения подтверждается положительными фактами: за короткий срок был восстановлен и запущен фармацевтический завод, наладилось производство разных медикаментов, ампульных препаратов и мазей.

В периоды военных боев в санчасти, госпитали раненые и больные поступали непрерывно, в период затишья (межбоевой паузы) количество поступающих уменьшалось по причине осуществления в это время боев местного значения: разведки боем, захвата тактически выгодных рубежей и прочее. В межбоевую паузу (затишье) были организованы мероприятия по улучшению медицинского обеспечения, в которых было задействовано огромное количество людей.

Работа по медицинскому обеспечению Курской битвы также осуществлялась по пути эвакуации раненых в глубокий тыл, посредством организации постоянно действующих пунктов краткосрочного отдыха, обеспеченных медикаментами и перевязочными материалами, газетами и т. д. Во всех населенных пунктах были созданы санитарные посты молодежи.

Необходимо отметить, что в период Курской битвы донорство достигло наибольшего распространения. Донорское движение в Курской области организовали комсомольцы Дзержинского района Курска в период сражения на Курской дуге. С 1 мая по 1 августа 1943 г. было заготовлено и отправлено в госпитали 1178 литров крови. В целом по области военные госпитали получили свыше 6 тысяч литров.

Выводы. Таким образом, самоотверженная деятельность мирного населения, врачей, медицинских сестер, санитаров, носильщиков при организации медицинской помощи раненым воинам способствовала их скорейшему выздоровлению, поддержке боевого духа.

Подводя итог сказанному выше, необходимо отметить, что деятельность Военных советов по медицинскому обеспечению – одно из важнейших условий в достижении победы над фашистскими захватчиками.

Победа в Курской битве продемонстрировала единство фронта и тыла, несокрушимую силу Вооруженных Сил, патриотизм всего населения СССР.

Литературные источники:

1. Медицинское обеспечение битвы на Курской дуге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/@militarymedicine–medicinskoe–obespechenie–bitvy–na–kurskoi–duge. – Дата доступа: 21.03.2023.

2. Руководство медицинским обеспечением войск в курской битве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rukovodstvo–meditsinskim–obespecheniem–voysk–v–kurskoy–bitve/viewer. – Дата доступа: 21.03.2023.

ИСТОРИЯ ПОБЕДЫ, ЛЮБВИ И СЛУЖЕНИЯ РОДНОЙ ЗЕМЛЕ В СЕМЬЕ ЧИГАК

Е. Е. Лупач

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук, канд. ист. наук, доцент С. А. Ситкевич

Когда разрывались снаряды
В окопах и блиндажах
«Сестрица» – взывали солдаты
Кровавые раны зажав...

Война… Сколько боли, горечи, слез и потерь несет она в себе. Миллионы людей прошли сквозь ад войны, испытали ужасные мучения, но выстояли и победили. Во все времена было принято считать,

что защита Отечества – дело сугубо мужское, между тем в истории немало примеров, когда женщины вставали в один ряд с мужчинами, являя собой пример отваги и героизма. Так было и в годы Великой Отечественной войны.

Цель работы – формирование гражданско-патриотических качеств подрастающего поколения на жизненном примере ветеранов Великой Отечественной войны Надежды и Николая Чигак.

Мне хочется рассказать о моих прабабушке и прадедушке, ветеранах Великой Отечественной войны, младшем лейтенанте медицинской службе и старшем лейтенанте пехоты, которые в тяжелейших боях и военных испытаниях защищали нашу Родину.

Надежда Ефимовна Чигак (Понамарева) родилась в 1923 г. в Пермском крае. После семилетки поступила в Свердловский медицинский техникум. Наступили веселые студенческие будни… и вдруг… война… Где-то далеко от Урала слышны зловещий гул самолетов, взрывы, это все было так внезапно и страшно. С первыми же залпами войны мужчины стали добровольцами уходить на фронт. Надя все чаще задумывалась, что кому, как не ей, будущему медицинскому работнику, надо быть рядом с защитниками Отечества. В июле 1941 г., никому не сказав ни слова, Надя пошла в военкомат и написала заявление о добровольном уходе на фронт. Ей было всего 18 лет, и военком ответил отказом, но узнав, что юная девушка будущая медсестра, дал добро. Мать Надежды всячески отговаривала дочь, потому что знала: война – это горе, слезы и смерть, но все уже было решено…

Надя очень любила комнатные цветы, особенно по душе ей был фикус, который рос в ее комнате. Его маслянистые толстые листья она всегда протирала, гладила, разговаривала с ними. После отъезда дочери мать сказала: «Будет расти фикус, значит, жива и наша Наденька».

Начались тяжелые фронтовые будни медсестры полевого госпиталя. Стоны раненых, кровь, бесконечные бинты и перевязки. Надя помогала хирургу при операциях: инструменты, тампоны, бинты. А раненые солдаты все поступали и поступали. Медперсонал падал с ног, так как бесконечные бессонные ночи давали о себе знать. Самым тяжелым трудом фронтовой сестры оказалось спасение бойцов во время боя. Сил не хватало, а надо было вытягивать раненых бойцов из-под обстрелов. И со всех сторон слышалось: «Сестрица, помоги!», «Воды…» Однажды сестричке пришлось переплывать

небольшую реку вместе с раненым командиром. Откуда силы брались, неизвестно. Сама худенькая, как справлялась? Надежда позже вспоминала, что, наверное, Всевышний услышал мольбы и слезы, чтобы доплыть до берега.

Шла война, в семье писем с фронта не получали (не доходили), но рос фикус и мама надеялась, что Наденька жива.

1943 г., Курская дуга. От залпов тысяч орудий и разрывов тысяч бомб дрожала земля, стоял такой гул от выстрелов и рева самолетов, что, казалось, лопнут барабанные перепонки. Несмолкающий скрежет танковых гусениц и грохот башенных пушек. Солдаты варились в этом адском пекле под Курском. Старший лейтенант Николай Чигак поднял свой взвод. «Вперед!!!» Первым ворвался в траншею противника и уничтожил гранатами расчет вражеского пулемёта. И тут все поплыло перед глазами… Тяжелое осколочное ранение и полевой госпиталь. Первое, что увидел раненый лейтенант после продолжительной операции – добрые глаза медицинской сестрички. Они встретились взглядом и закружилось, кольнуло сердце… Но идет война, фашистов гонят на запад, освобождаются села и города. Госпиталь вместе с фронтом передвигается все ближе к Германии. А Надя все чаще и чаще вспоминает лейтенанта, его зеленые, добрые и уже такие родные глаза…

Берлин, май 1945 г. Квартал за кварталом проходят советские солдаты. Дан приказ взять рейхстаг и водрузить Знамя Победы. Победу встречали со слезами на глазах – уцелели, выстояли, выжили! Младший лейтенант медицинской службы Надежда Понамарева и старший лейтенант Николай Чигак были награждены медалями «За боевые заслуги». Там же они получили свою главную боевую награду – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Так было угодно судьбе, чтобы молодые люди, пройдя через суровые испытания на войне, остались в живых и соединили свои судьбы. 28 августа 1945 г. молодые фронтовики сыграли свадьбу. Николай привез Надежду на свою родину, в Витебскую область. У них родились 5 детей: сын и четыре дочери. К боевым наградам добивалась и «Медаль материнства».

Надежда всю свою жизнь посвятила спасению людей как на войне, так и в мирной жизни, проработав до пенсии фельдшером-акушером Тикелевской больницы Витебской области, неоднократно избиралась Депутатом сельского и районного Советов. Николай работал директором школы-интерната в г. Дисна. Супруги Чигак

долгое время занимались общественной работой в ветеранской организации Витебской области. О войне они не очень любили вспоминать, потому что война – это большие испытания и потеря близких людей, она отобрала у них юность. Надежда под гитару любила исполнять песню «Синий платочек». На Витебщине многие помнят до сих пор отзывчивую, добрую «сестричку», которая спасла не одну жизнь:

Пусть годы идут вереницей,
Все дальше кровавый закат.
Но ты остаешься сестрицей
Для всех нас – бывалых солдат!.

Нелегкий жизненный путь семьи Чигак – это потрясающий пример того, как надо жить, любить, быть преданным своей стране и своему народу. Я благодарна им за Победу! Я благодарна за то, что живу под чистым небом, учусь и радуюсь каждому дню, не зная горя и ужаса войны.

Литературный источник:

1. Надежда Ефимовна ЧИГАК в 18 лет ушла на фронт добровольцем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mijory.by/gistoryya–krayu/13336–nadezhda–efimovna–chigak–v–18–let–ushla–na–front–dobrovolcem.html. – Дата доступа: 26.03.2023.

СМАРГОНСКАЕ ГЕТА. СМАРГОНШЧЫНА Ў ГАДЫ ВАЙНЫ

Н. А. Магер

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы,
г. Гродна, Беларусь

Навуковы кіраўнік – загадчык кафедры замежных моў,
канд. філал. навук, дацэнт С. Г. Ляскевіч

Вайна – самая страшная падзея ў жыцці кожнага чалавека, кожнай краіны. Слёзы, крыкі, разбурэнні і страты, кроў і страх – вось што ўвасабляецца ў мірнага насельніцтва са словам вайна. Усім вядома, што тыя, хто спрабавалі захапіць нашу краіну, былі надзелены асаблівай жорсткасцю, што вырошчвалася на разуменні перавагі

ўласнай нацыі над іншымі, таму плач і маленні простых жанчын і дзяцей не маглі спыніць ачарсцвелыя душы. Носьбіты гэтай ідэалогіі забівалі, гвалтавалі і здзекаваліся, не шкадавалі нікога: ні малых, ні старых, ні падлеткаў, ні жанчын, ні інвалідаў.

Часта месцамі для масавага знішчэння людзей станавіліся асобныя мясціны – гета. У межах дадзенай працы мы разгледзім паходжанне дадзенага тэрміна і гісторыю такога ўтварэння на Смаргоншчыне.

Згодна з Тлумачальным слоўнікам беларускай літаратурнай мовы, гета мае значэнне “кварталы ў многіх феадальных і капіталістычных гарадах, якія адводзіліся для прымусовага пасялення пэўнай этнічнай або рэлігійнай групы насельніцтва (захаваліся да цяперашняга часу ў некаторых капіталістычных краінах, дзе існуе нацыянальная няроўнасць). *Негрыцянскае гета (у ЗША)* // У часы фашысцкага рэжыму ў Еўропе – асобныя гарадскія кварталы, адведзеныя для ізаляцыі яўрэяў”. Слова паходзіць з італьянскага ghetto.

Як і паўсюль, на тэрыторыі маленькага, але прыгожага і жывапіснага горада Смаргонь, які знаходзіцца на захадзе Усходне-Еўрапейскай раўніны, у час ВАВ таксама было гета. Перад пачаткам Вялікай Айчыннай вайны колькасць габрэяў у Смаргоні складала 2017 чал. (з агульнай колькасці 5318 жыхароў). Усяго ў раёне жыло каля 4000 габрэяў. Рабінам Смаргоні быў Зеліг Сладзінскі, пасля забіты ў Смаргонскім гета. Габрэйская суполка была вялікая і мела багатую гісторыю: яшчэ з 1628 г. на Смаргоншчыне.

25 чэрвеня 1941 г. Смаргонь была захоплена нямецкімі войскамі і знаходзілася пад акупацыяй больш за тры гады, да 4 (5) ліпеня 1944 г. Ужо ў першыя дні акупацыі немцы забілі 8 яўрэяў.

Амаль усе габрэі, якія паспрабавалі сысці на ўсход перад прыходам немцаў, паспелі дайсці толькі да пасёлка Лебедзева ў Маладзечанскім раёне, дзе іх нагналі нямецкія войскі і прымусілі вярнуцца назад.

Шэфам раённай паліцыі быў прызначаны обер-лейтэнант Вольтман, начальнікам раённай управы – Перпоўскі. У народзе тых, хто пайшоў у паліцаі, пагардліва празвалі “бобікі». З першых дзён акупацыі пачаліся пераследы і забойствы габрэяў. А габрэяў, якія займалі кіруючыя пасады пры савецкай уладзе, расстралялі адразу пасля захопу горада каля гарадскіх могілак.

Па ўспамінах сведак, у жніўні, а па дадзеных Камісіі ЧГК, у кастрычніку 1941 г. немцы, рэалізуючы гітлераўскую праграму

знішчэння габрэяў, сагналі ўсіх габрэяў Смаргоні і бліжэйшых вёсак (акрамя Крэва і Солы, дзе былі свае гета) – усяго 3280 чал. – у два гета, размешчаных у розных месцах. Адно было арганізавана ў цэнтры горада на вуліцы Чыстая ў памяшканнях былой Вялікай сінагогі, габрэйскай школы, размешчаных побач дамах і вакол габрэйскіх могілак, другое – у канцы вуліцы Віленскай (затым – Савецкая, цяпер – Камінскага), дзе напярэдадні вайны размяшчалася Сельскагаспадарчая абшчына, так званая «карка».

22 кастрычніка 1941 г. немцы і паліцаі забілі больш за 500 габрэяў са Смаргонскага гета недалёка ад горада ля хутара Зялёнка Ашмянскага раёна.

Вядома, што ў вёсцы Спягліца (цяпер Свяцілавічы) сям'я, у якой было 9 сваіх дзяцей, хавала маладую габрэйку з дачкой, але дзіця немцы забілі падчас адной з аблаў. У Дабраўлянах хаваўся адзін габрэй, але яго выявілі літоўскія паліцаі і забілі. У вёсцы Алянец немцы заўважылі дзвюх дзяўчынак-габрэек, якія ідуць з вёскі Заскавічы, і застрэлілі іх.

У самой Смаргоні акцый (такім эўфемізмам гітлераўцы называлі арганізаваныя імі масавыя забойствы) нацысты не праводзілі. Смаргонскіх габрэяў большай часткай забілі ў іншых гета і канцлагеры, у Ашмянах, Вільні, Лукішках, канцлагерах Прыбалтыкі, Польшчы і Германіі. Частку габрэяў са Смаргоні забілі ў Залессі ў рове каля чыгункі, недалёка ад брацкай магілы рускіх салдат, якія загінулі ў Першую сусветную вайну.

У пачатку восені (верасень-кастрычнік) 1941 г. дзяцей са Смаргонскага гета перавезлі ў вагонах для жывёлы ў канцлагер Жэжморы ў Літве. У снежні 1941 г. частку вязняў павезлі ў Ашмяны і далей у бок Вільні. Абсалютная большасць з іх былі забітыя ў розных месцах Беларусі, Літвы (у Каўнасе і Панарах), Латвіі і Германіі. Улетку 1942 г. туды ж на будаўніцтва чыгункі адправілі ўсіх маладых вязняў гета, многія з якіх там і памерлі.

У 1942 г. ўсіх пакінутых у жывых габрэяў перамясцілі ў адно гета – у двухпавярховы каменны будынак у цэнтры Смаргоні. Пры перасяленні 20 габрэяў змаглі збегчы. У лютым 1943 г. пакінутыя ў жывых габрэі Смаргоні былі пераведзены ў Ашмянскае гета і забітыя там. Асобных габрэяў – спецыялістаў – пакінулі і выкарыстоўвалі да 1944 г.

Вядомыя імёны некаторых арганізатараў і выканаўцаў масавых забойстваў габрэяў у Смаргоні і Смаргонскім раёне. Гэта Шылер –

камендант гарнізона, Корш Леон – камендант лагера ваеннапалонных, Мансэ – унтэр-афіцэр з камендатуры лагера ваеннапалонных, Гізо – ваенны камендант Смаргоні, Коркае – афіцэр паліцыі, камендант у мястэчку Жодзішкі, Вольтман – начальнік раённай паліцыі, Пяркоўскі – начальнік раённай управы, Шульц – афіцэр у камендатуры Смаргоні, Граве – шэф Вілейскай СД.

Цяжка ўявіць, што адчувалі людзі падчас ваенных дзеянняў, як яны баяліся кожны дзень, што вось-вось за імі могуць прыйсці. Страшна нават падумаць, як баяліся габрэі, што рана ці позна іх могуць знайсці, забіць.

Я лічу, што трэба назваць імёны герояў, якія не пабаяліся дапамагчы вызваліць Смаргонь ад варожых войскаў і выратаваць пакінутых у жывых габрэяў. Напрыклад, Кандратовіч Антон і Станіслава, якія выратавалі сям'ю Дэліён у вёсцы Ленкаўшчына.

Яны былі ўдастоены ганаровага звання "Праведнік народаў свету "ад Ізраільскага мемарыяльнага інстытута. Гэта званне даецца Міжнароднай школай вывучэння Галакосту «Памяць і імя» негабрэям, якія ратавалі жыдоў падчас Галакосту. Улічваюцца 4 віды дапамогі, засведчаныя ўратаваным: 1) садзеянне паездцы ў бяспечнае месца, 2) наданне пасведчаньня аб хрышчэнні для выдачы за іншую асобу, 3) наданне прытулку ад пагрозы; 4) усынаўленне. Прадугледжвае ўзнагароджанне дыпломам і мэдалём.

Моладзь памятае, якой цаной адстаялі нашы дзяды і прадзеды свабоду Айчыны, і разумее, што абарона Радзімы – гэта святы абавязак кожнага грамадзяніна нашай краіны.

Я лічу, што кожны беларус павінен памятаць тых, хто паклаў сваю галаву на роднай зямліцы дзеля таго, каб мы атрымалі шчаслівую будучыню.

Літаратурныя крыніцы:

1. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. – Мінск: БелЭн, 1998. – 783 с.

2. Пракопчык, Б. «Хто пад Смаргонню не бываў» [Электроны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://zviazda.by/be/news/20140805/1407186038–hto–pad–smargonnyu–ne–byvav.– Дата доступу: 20.03.2023.

3. Салоніна, М. "Первые дни Великой Отечественной в Сморгони" [Электроны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://www.shliah.by/news/obshhestvo/news24362.html?ysclid=lfsjsp3ucl821554460.– Дата доступу: 20.03.2023.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ

А. А. Малевич

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры, подполковник м/с С. И. Окулич

История человечества хранит много скорбных дат и ужасающих деяний, многие из которых пришлись на XX век, вместивший сразу две мировые войны. Одной из самых страшных страниц человеческой истории стала история фашистских концентрационных лагерей. Концлагеря не зря получили название лагерей смерти, с 1933 по 1945 г. через них прошло около 20 млн чел. из 30 стран мира, из них около 12 млн погибли, при этом каждый пятый узник был ребенком.

Концентрационные лагеря – это места пребывания больших масс людей, которые были заключены под стражу по политическим, расовым, социальным, религиозным и другим признакам. Всего на территории Германии и оккупированных ею стран действовало более 14 тысяч концентрационных лагерей, тюрем и гетто. Практичные и дисциплинированные немцы использовали свои качества в самых ужасающих целях, создав конвейеры смерти, работавшие как часы. Для нацистской Германии концлагеря были не только методом устрашения, показателем господства, материалом для разных исследований и поставщиками рабочей силы, но и статьей дохода.

Узников нацисты сжигали в печах крематория (порой заживо), травили в газовых камерах, пытали, насиловали, морили голодом и при этом заставляли трудиться до полного изнеможения; у заключенных брали кровь для солдат вермахта, проводили ужасные медицинские эксперименты, испытывали на людях новые препараты.

18 октября 1941 г. для советских военнопленных отводят отдельный участок, который становится концентрационным лагерем Бухенвальд («буковый лес»). Первые 2 000 красноармейцев поступают сюда в качестве рабов-рабочих (это напрямую нарушает соглашения Женевских конвенций). Более того, в Бухенвальд отправляют советских военнопленных на расстрелы, отыскивают евреев, политических функционеров или потенциальных мятежников. После «отсортировки» их

доставляют в ближний концлагерь на казнь. В Бухенвальде расстрелы, сперва проводятся на стрельбище «Германского завода военного оборудования», а позже – с помощью специального устройства, замаскированного под ростомер. Устройство находится в бывшей конюшне рядом с лагерем. Один из заключенных вспоминает, что оттуда часто доносилась громкая музыка – ее включали во время расстрелов.

К 1945 г. Бухенвальд был самым крупным концентрационным лагерем Германского Рейха. С 1937 по 1945 г. через лагерь прошли почти 280 000 человек. Более 56 000 из них погибли: от голода, в результате целенаправленных убийств или от последствий медицинских экспериментов.

С поступлением новых политзаключенных из разных стран, оккупированных нацистами, создавались группы сопротивления. Из этих групп в июле 1943 г. был создан Интернациональный лагерный комитет (нем. Das Internationale Lagerkomitee) под руководством коммуниста Вальтера Бартеля. Комитет был основан в больничном бараке, там же проходили его тайные заседания. Позднее комитетом была организована Интернациональная военизированная организация (нем. Internationale Militärorganisation).

В ходе длительной работы политзаключенным удалось занять некоторые ключевые позиции в управлении лагерем. Они влияли на статистику принудительных работ и защиту лагеря. Так, например, одного из самых стойких членов сопротивления, Альберта Кунца послали в лагерь Дора-Миттельбау, где производились ракеты Фау-2.

В начале апреля 1945 г. немцы вывезли из лагеря несколько тысяч евреев. Однако осуществить массовую эвакуацию заключенных, намеченную на 5 апреля 1945 г., нацистам не удалось. Заключенные отказывались выходить на построения, а старших по баракам прятали. В последние недели существования Бухенвальда интернациональная подпольная вооруженная организация заключенных готовила восстание, назначенное на 1 апреля, затем на 8 или 9 апреля.

4 апреля 1945 г. советские войска освободили Ордруф, один из вспомогательных лагерей Бухенвальда. В это время группа заключенных с помощью самодельного радиопередатчика пыталась выйти на связь с советскими войсками. Этим занимались польский заключенный Гвидон Дамазин, в прошлом инженер-радиолюбитель, и русский военнопленный Константин Леонов. В полночь 8 апреля им удалось передать радиограмму и получить ответ. Текст радиограммы:

«Союзникам. Армии генерала Паттона. На связи концентрационный лагерь Бухенвальд. СОС. Просим о помощи. Они хотят нас эвакуировать. СС хотят нас уничтожить».

«To the Allies. To the army of General Patton. This is the Buchenwald concentration camp. SOS. We request help. They want to evacuate us. The SS wants to destroy us».

Ответ пришел через несколько минут после очередной передачи:

«Концлагерю Бухенвальд. Держитесь. Спешим к вам на помощь. Командование Третьей армии».

«KZ Bu. Hold out. Rushing to your aid. Staff of Third Army».

Восстание началось 11 апреля штурмом сторожевых вышек. Восставшие действовали организованно, в составе заранее определенных подразделений, атакуя охрану одновременно в нескольких направлениях. Затем была захвачена комендатура, бывшие заключенные заняли круговую оборону. В тот же день в 15:15 в освобожденный лагерь вошли подразделения армии.

16 апреля войска привели в лагерь жителей города Веймар с целью показать им лагерь и происходившее в нем для возможного будущего свидетельствования на международном процессе. Большинство из жителей заявляли, что ничего не знают об этом лагере.

В 1951 г. на территории бывшего лагеря была установлена мемориальная плита в память об участниках лагерного Сопротивления, а в 1958 г. принято решение об открытии в Бухенвальде национального мемориального комплекса.

На сегодняшний день от бараков остался только выложенный булыжником фундамент, который указывает на место, где были постройки. Около каждого – мемориальная надпись: «Барак № 14. Здесь содержались рома и синти», «Барак № … Здесь содержались подростки», «Барак № … Здесь содержались евреи» и т. д.

Создатели мемориального комплекса «Бухенвальд» сохранили здание крематория. В стены крематория вмонтированы таблички с именами на разных языках: это родственники погибших увековечили их память. Сохранились наблюдательные вышки и колючая проволока в несколько рядов, не тронуты ворота лагеря с надписью «Jedem das Seine» (нем. «Каждому своё»).

Сегодня во всем мире ежегодно 11 апреля отмечается памятная дата – Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. Она установлена в память об интернациональном восстании узников концлагеря Бухенвальд, произошедшем 11 апреля 1945 г.

Литературные источники:

1. Концлагерь «Бухенвальд» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://unrecht–erinnern.info/ru/orte/ — Дата доступа: 06.03.2023.
2. Международный день освобождения узников фашистских концлагерей [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://korolev.msr.mosreg. ru/article/ – Дата доступа: 06.03.2023.
3. Международный день освобождения узников фашистских концлагерей [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.belta. by/society/ view/ – Дата доступа: 06.03.2023.

ПРАВЕДНИКИ НАРОДОВ МИРА

Э. Е. Малышева

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук, канд. ист. наук, доцент С. А. Ситкевич

Актуальность данной темы обусловлена недостаточной осведомленностью студентов в проблемах оккупационного режима на территории Беларуси для еврейского народа и роли белорусов в их спасении.

Цель. Определить вклад белорусского населения в спасение еврейского народа во времена немецко-фашистской оккупации на примере семьи Лагодичей, а также риски, на которые им ради этого приходилось идти.

Методы исследования. Исторический, метод анализа источников, анализ одного случая, биографический метод.

На сегодняшний день более 700 жителей Республики Беларусь носят почетное звание «Праведник народов мира». Звание героя, который, рискуя своей жизнью, спасал еврейское население во время немецко-фашистской оккупации. Однако известно, что не все, кто спасал евреев в эти страшные годы, получили его. Причин этому достаточно, но из всех их особенно существенными оказались политическая ситуация в Беларуси до начала 1990-х гг. и ряд психологических причин.

За годы войны фашистская идеология в значительной степени повлияла на отношение народа к евреям. В свою очередь государственный антисемитизм, что возник в 1940-х гг. и просуществовал до начала 90-х гг., превратил СССР в антисемитское государство. Потому выжившие в годы оккупации евреи предпочитали умалчивать о том, что в годы войны они находились в гетто. По той же причине молчали и те, кто спасал их в годы оккупации [1].

Несмотря на это, в настоящее время имеется достаточно историй самих спасенных и их спасителей, чтобы по-настоящему оценить вклад Праведников народов мира в историю еврейского населения мира. Одной из таких стала история семьи Лагодичей.

Николай Лагодич и его жена Феодосья проживали вместе со своей дочерью Раисой в г. Янове (в настоящий момент – Иваново, Брестская область). Дом их располагался напротив дома семьи Кацковичей, с которыми они были в дружественных отношениях. Однако в 1941 г. отец и мать Кацковичи были сосланы в Сибирь. Один ребенок, Мордехай, сбежал в Вильно, откуда потом отправился в Палестину. Другой же, Нехемия, остался в Янове, который 25 июня 1941 г. оккупировали немецкие захватчики. Таким образом он оказался в гетто, созданном в Янове [2].

Осенью 1942 г. Лагодичи узнали, что гетто собираются ликвидировать и смогли убедить Нехемию Кацковича сбежать из гетто и скрыться у них. Для этого Николай Лагодич заранее подготовил для Нехемии место в амбаре, где тот скрывался около месяца [1]. Помогал он мальчику, несмотря на то, что за подобные деяния немцы грозились расстрелом всей семьи. Самым страшным было то, что по ночам из-за жестоких издевательств Нехемии снились кошмары, он кричал во сне. Чтобы обмануть немцев, которые могли услышать эти крики, Феодосья симулировала душевную болезнь и говорила о том, что крики принадлежали ей.

Спустя почти месяц удалось связаться с партизанами, к которым Нехемида и присоединился [1]. А в конце 1940-х годов он эмигрировал в Израиль, где взял имя Нахман Надав. Удалось ему связаться с дочерью своих спасителей только в 1993 г.

31 августа 1995 г. Николай и Феодосия Лагодичи были удостоены почетного звания «Праведник народов мира» израильским мемориальным институтом «Яд ва-Шем». Но, к сожалению, оба до того момента не дожили. Потому награду в честь отваги родителей смогла забрать их дочь [2].

На сегодняшний день более 700 жителей Беларуси были удостоены звания «Праведник народов мира» за спасение еврейского населения. Все эти люди рисковали собой ради чужих жизней. Ибо в годы немецко-фашистской оккупации, если подобное вскрылось, любого, кто содействовал спасению евреев, расстреливали. В действительности белорусов, которые должны быть удостоены звания «Праведник народов мира» намного больше, однако из-за политического режима, что продлился в СССР до начала 1990-х годов и разных психологических факторов, люди предпочитают не рассказывать об этом.

Литературные источники:

1. Герасимова, И. П. Праведники народов мира / И. П. Герасимова, Е. М. Кирильченко, М. А, Мовзон, А. Л. Шульман – Мн: Минск, 2015, – 292 с.

2. База данных Праведников народов мира стран бывшего СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://righteous.yadvashem.org/?search=%D0%9B%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87&searchType=righteous_only&language=ru&itemId=4021556&ind=0. – Дата доступа: 21.03.2023.

ОСВОБОЖДЕНИЕ г. ГРОДНО ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

М. А. Марочинский

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с С. И. Окулич

Актуальность. 16 июля 2023 года исполняется 79 лет освобождения г. Гродно от немецко-фашистских захватчиков.

Цель данной работы – показать подвиг советских воинов при освобождении г. Гродно, вклад белорусских воинов в освобождение городов Гродненщины.

Исследование. В июле 1944 г. на завершающем этапе Белорусской наступательной операции войска 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов в упорных боях принесли освобождение Гродненщине.

После сокрушительных поражений в период с 23 июня по 4 июля под Витебском, Бобруйском, Минском немецкое командование пыталось сдерживать дальнейшее наступление советских войск упорной обороной крупных узлов железнодорожных и шоссейных коммуникаций и промежуточных рубежей, в качестве которых использовались р. Неман и его притоки. Решительными действиями советские войска срывали планы врага, не давали ему закрепиться на обороняемых рубежах и успешно продвигались вперед.

Активно взаимодействовали с частями Красной армии в боях за освобождение Гродненщины партизанские формирования. Бригады и отряды перекрывали пути отхода немецких войск, наносили по ним удары, оказывали помощь советским воинам в форсировании водных преград, освобождали от захватчиков населенные пункты, удерживая их до подхода советских войск.

Первым освобожденным от немецко-фашистских оккупантов районным центром Гродненщины стал Островец. 3 июля партизанская бригада им. ЦК КП(б)Б (командир Федоров Н. И.) с боем овладела поселком, разгромила вражеский гарнизон и удерживала его до подхода 6 июля частей Красной армии.

4 июля, форсировав р. Вилия, 35-я гвардейская танковая (командир генерал-майор А. А. Асланов) и 7-я гвардейская механизированная (командир полковник Родионов М. И.) бригады 3-го Сталинградского гвардейского механизированного корпуса (командир генерал-лейтенант Обухов В. Т.) штурмом овладели Сморгонью. В бою за город участвовали партизаны бригады им. С. М. Буденного.

7 июля 32-й кавалерийской дивизией 3-го гвардейского кавалерийского корпуса были освобождены Ивье и Ошмяны. 8 июля Красное знамя взвилось над Лидой, Кореличами и Новогрудком. Из Лиды гитлеровцы были выбиты комбинированным ударом с востока, севера и юга 5-й, 6-й гвардейских кавалерийских и 32-й кавалерийской дивизий корпуса. В честь войск, освободивших город, в Москве прогремел салют 12 залпами из 120 орудий. Четыре воинские части и соединения получили почетное наименование «Лидские».

Форсировав с боем в ночь на 8 июля р. Сервечь, 283-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 269-й стрелковой дивизией в первой половине дня выбила гитлеровцев из Кореличей и, продолжая наступление, во взаимодействии с подвижным передовым отрядом 50-й армии после упорного боя овладела Новогрудком.

9 июля праздновали освобождение Слоним, Дятлово. Город освобождали части и соединения 18-го стрелкового, 1-го гвардейского танкового, 9-го танкового, 4-го гвардейского кавалерийского корпусов. В честь войск, освобождавших Слоним, был дан салют 20 залпами из 224 орудий. 11 наиболее отличившимся соединениям и частям было присвоено почетное наименование «Слонимские». 10 июля освобождение пришло в Вороново. Его принесли воины 88-й стрелковой дивизии 31-й армии. 12 июля гитлеровцы были выбиты из Щучина и Зельвы. 13 июля части 323-й и 348-й стрелковых дивизий 3-й армии очистили от захватчиков Мосты.

14 июля в 10 часов 30 минут после уличных боев части 129-й, 169-й и 5-й стрелковых дивизий овладели Волковыском. Войскам, освободившим Волковыск, столица Родины Москва салютовала 12 залпами из 124 орудий. 11 воинских соединений и частей получили почетное наименование «Волковысские». 14 июля при форсировании 64-й стрелковой дивизией 50-й армии р. Неман у д. Лунно исключительную храбрость и мужество проявили воины 2-го батальона 433-го стрелкового полка. В течение суток они удерживали захваченный на левом берегу небольшой плацдарм, отразив 12 ожесточенных атак противника и обеспечив успешное форсирование Немана полком.

В ночь на 15 июля севернее Гродно, в районе д. Бережаны, Неман форсировала 220-я стрелковая дивизия 31-й армии. 609-й стрелковый полк 139-й стрелковой дивизии 50-й армии, захватили 15 июля плацдарм на левобережье Немана в районе д. Ковшово и удерживали его до подхода главных сил дивизии.

16 июля вновь вернулась свобода в г. Гродно и Большую Берестовицу. Гродно освобождали 6-я гвардейская кавалерийская дивизия 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, 220-я, 174-я и 352-я стрелковые дивизии 31-й армии, 42-я, 95-я и 290-я стрелковые дивизии 50-й армии. В честь войск, освободивших город, был дан салют 20 залпами из 224 орудий. 17 соединений и частей были удостоены наименования «Гродненские». Отличившимся в боях за Гродно парторгу батальона 494-го стрелкового полка 174-й стрелковой дивизии лейтенанту И. И. Дьякову и командиру сабельного эскадрона 23-го гвардейского кавалерийского полка 6-й гвардейской кавалерийской дивизии капитану Н. Т. Овчинникову было присвоено звание Героя Советского Союза. Однако 16 июля была освобождена только правобережная часть города. Бои в левобережной части продолжались до 24 июля.

Большую Берестовицу освободили части 120-й гвардейской стрелковой дивизии. Форсировав р. Россь и преодолев за сутки более 30 км, они во второй половине дня 16 июля выбили гитлеровцев из деревни.

17 июля советские воины изгнали немецко-фашистских захватчиков из последнего, еще не освобожденного районного центра Гродненщины. Им была Свислочь. Городской поселок освободила 5-я стрелковая дивизия 3-й армии во взаимодействии с 217-й стрелковой дивизией 48-й армии.

18-20 июля войска 50-й и 3-й армии вели бои по отражению контрудара противника, имевшего целью ликвидацию плацдармов советских войск на западных берегах Немана и его притока Свислочи. Удержав плацдармы, 21 июля они снова перешли в наступление. В нем приняла участие 49-я армия (командующий генерал-лейтенант Гришин И. Т.), введенная в сражение между 50-й и 3-й армиями. 24 июля освобождение Гродненщины от немецко-фашистских захватчиков завершилось. В заключительных боях по изгнанию оккупантов с территории нынешней Гродненской области мужеством и самоотверженностью отличились и были удостоены звания Героя Советского Союза командир батальона 459-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии капитан И. М. Бондаренко, командир взвода 877-го отдельного саперного батальона 31-й армии старший сержант П. П. Кожемякин, командир орудия 598-го артиллерийского полка 174-й стрелковой дивизии сержант П. А. Кулаков, помощник командира взвода 878-го стрелкового полка 290-й стрелковой дивизии младший сержант М. Т. Курбатов, командир орудия 12-го зенитного артиллерийского полка 49-й армии старший сержант И. С. Фурсенко, командир орудия 174-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка 27-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады старший сержант Н. С. Шевелев.

Выводы. В боях за освобождение Гродненщины советские воины проявили высокое ратное мастерство, героизм и отвагу. Тысячи бойцов и командиров были награждены орденами и медалями. Высшей степени отличия Родины – звания Героя Советского Союза – удостоились 40 воинов. Четырежды – в честь освобождения Лиды, Слонима, Волковыска и Гродно – столица нашей Родины г. Москва салютовала доблестным войскам Белорусских фронтов. За освобождение городов Гродненщины почетные наименования были присвоены 43 соединениям и частям, а 38 соединений и частей награждены орденами.

Литературные источники:

1. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Минск, 1985. – Т. 1. – С. 91, 131, 155, 158, 213.
2. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Минск, 1985. – Т. 3. – С. 104, 108, 186-187, 214.
3. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). – Минск, 1983. – С. 44-72.

РОЛЬ СОВЕТСКИХ БРОНЕПОЕЗДОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

И. С. Мартыненко

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник кафедры тылового обеспечения военного факультета, полковник М. А. Цветков

Из всей военной техники Великой Отечественной войны бронепоезда – это тот вид вооружения, о котором вспоминают в последнюю очередь или не вспоминают вовсе. Не стоит и спорить о том, что танки и самолеты внесли в победу советского народа над немецко-фашистскими захватчиками более весомый вклад, но и бронепоезда, эти передвижные крепости, тоже заслужили свою долю славы. Использование бронепоездов ограничивалось железной дорогой, но, учитывая важность некоторых городов, как железнодорожных узлов, их использование было более чем оправдано.

К началу Великой Отечественной войны Красная армия располагала более полусотней бронепоездов. Некоторые из них принимали участие еще в гражданской войне, но прошедшая модернизация и перевооружение позволили продлить их эксплуатацию. Основой любого бронепоезда был бронепаровоз, по сути, это самый обычный серийный паровоз, на который установили броню толщиной от 10 до 20 миллиметров. Были попытки установки более толстой брони, но это негативно сказывалось на ходовой части локомотива, поэтому толщина от 10 до 20 миллиметров была признана оптимальной.

В отличие от гражданских поездов, где паровоз находился впереди состава, бронепаровозы бронепоездов располагались в середине состава или близко от нее, это позволяло сохранить паровоз в случае наезда на заложенную на путях взрывчатку [1].

Каждый бронепоезд имел артиллерийские площадки, которые представляли собой железнодорожные платформы, на которые устанавливался бронированный «короб» с вмонтированной орудийной башней. Те бронеплощадки, на которых устанавливали орудия калибром до 107 миллиметров и более пяти пулеметов Максима, назывались тяжелыми. На легких бронеплощадках устанавливались 76-миллимитровые орудия и шесть пулеметов Максима. Были еще и зенитные бронеплощадки, но по конструкции они ничем не отличались от артиллерийских, разница заключалась в наличии разнообразного зенитного вооружения: счетверенные пулеметы Максима, крупнокалиберные пулеметы ДШКА и 37-миллиметровые автоматические пушки.

В начале и в конце состава устанавливались платформы, груженные балластом, обычно мешки с песком, благодаря наличию которых заложенные под путями мины не наносили вреда боевой части бронепоезда. И последней частью бронепоезда была так называемая база. Она состояла из нескольких десятков пассажирских вагонов, выполнявших роль штаба, кухни, мастерских, казарм, складов с боеприпасами. Как только требовалось вступить в бой, бронепоезд отцеплял базу и оставлял ее в безопасном месте [2].

С началом войны Красная армия использовала не только уже имеющиеся бронепоезда, в ее распоряжение стали поступать и новые образцы. Опираясь на реалии начавшейся войны, за вторую половину 1941-го года были созданы четыре новых типа бронепоездов. Все четыре типа выпускались в разном количестве, но наиболее массовым стал зенитный бронепоезд образца 1941 г., в войска бронепоездов такого типа поступило более сотни.

Однако лучшую модель бронепоезда Красная армия получила только в 1943 г., этой моделью стал бронепоезд БП-43. Данная модель сочетала в себе черты классического бронепоезда и, что может показаться удивительным, танка. Однако все дело в том, что на артиллерийские площадки БП-43 устанавливались башни от танков Т-34-76, а в дополнение к танковым башням устанавливались и два пулемета ДТ в амбразурах. Боекомплект одной площадки составлял 168 снарядов и 4500 патронов. Теперь бронепоезда могли вести огонь

по всем направлениям за счет установленных танковых башен [1]. Кроме артиллерийских платформ, БП-43 включал две зенитные площадки с двумя автоматическими пушками калибра 37 миллиметров либо двумя крупнокалиберными пулеметами ДШК на каждой. Изменился и принцип бронирования на новых бронепоездах, конструкторы отказались от бронированного «короба» размером с вагон, на площадках защищенным был только необходимый объем, что позволило понизить массу, а в некоторых местах бронепоезда установить листы брони до 40 миллиметров толщиной.

Теперь поговорим о том, какой вклад внесли бронепоезда в победу советского народа в Великой Отечественной войне. Главной задачей бронепоездов в ходе войны была поддержка подразделений, действовавших вблизи от железнодорожных путей. Но, несмотря на такое ограничение, к концу 1942 г. в составе Красной армии насчитывалось 78 отдельных дивизионов бронепоездов, в каждом из которых числилось по два бронепоезда. Некоторые из этих дивизионов располагались на Дальнем Востоке, но большинство сражались против немецко-фашистских захватчиков. На счету бронепоездов есть как успехи, так и неудачи, но мне бы хотелось на примере нескольких событий показать, что бронепоезда также внесли свой вклад в победу.

В начале ноября 1941 г. в состав войск, находящихся в Севастополе, вошел бронепоезд «Железняков», в его задачу входила береговая оборона главной базы Черноморского флота. Командир бронепоезда лейтенант Чайковский, а затем инженер-капитан Харченко проявили себя талантливыми командирами. Они скрупулезно продумывали все свои операции и после их реализации скрывались так быстро, что немцы просто не успевали накрыть огнем позицию советского бронепоезда. В годовщину Октябрьской революции «Железняков» из своих пяти 100-миллиметровых пушек обстрелял немецкую пехоту, расположенную у деревни Дуванка, а затем полностью уничтожил артиллерийскую батарею на склоне Бельбекской долины.

Даже в своих официальных донесениях немцы называли бронепоезд «Железняков» «Зеленым призраком». До середины 1942 г. немцам не удавалось обнаружить бронепоезд, все, что противник мог предпринять, это артиллерийский обстрел предполагаемой позиции бронепоезда, да разведывательные вылеты авиации [2]. Только 26 июня 1942 г. немцам удалось обнаружить бронепоезд «Железняков», который готовился к очередной операции в Троицком тоннеле,

используя более полусотни бомбардировщиков, серьезно повредить бронепоезд и обрушить тоннель там, где он находился. В августе этого же года немцы расчистили туннель и извлекли из него бронепоезд. Восстановив его, они включили бронепоезд в состав собственных войск под именем «Ойген», но в мае 1944 г. сами уничтожили бронепоезд, когда отступали.

Из всех отдельных дивизионов бронепоездов наиболее известен дивизион за номером 31. В его состав входили два однотипных бронепоезда: «Илья Муромец» и «Кузьма Минин». Именно 31-й отдельный особый дивизион считается наиболее успешным соединением бронепоездов. Дивизион участвовал в большом количестве боевых операций и боевых эпизодов. К примеру, когда в мае-июне 1944 г. шли непростые бои за украинский город Ковель, именно 31-й дивизион был направлен в помощь наступающим красноармейцам. В последних числах мая советские позиции подверглись трехминутному артиллерийскому обстрелу. Разведка примерно вычислила расположение вражеской батареи, после чего в район был направлен самолет с целью уточнить расположение вражеских орудий. Полет результата не дал – в указанном районе ничего не было. На следующий день в то же время обстрел повторился. Несколько дней в одно и то же время немцы стреляли по нашим позициям. Анализ карт местности показал, что орудия могут расположиться только рядом с железной дорогой или даже на ней. На следующий день с утра пораньше в предполагаемый район выдвинулись разведчики. На часах было без нескольких минут девять, когда вдалеке показались клубы дыма. Оказалось, что наши позиции обстреливал бронепоезд. Штаб 31-го дивизиона разработал план предстоящей дуэли. Было найдено место, откуда советский бронепоезд мог обстреливать немецкий, с наименьшим для себя риском. 4 июня в восемь часов утра «Илья Муромец» уже был на этой позиции и приготовился открыть огонь. Немцев во второй раз подвела пунктуальность: они каждый день стреляли из одного и того же места в одно и то же время. Как результат, сразу же после первого выстрела с немецкого бронепоезда стрелять начал и «Илья Муромец». Немцы успели развернуть башни и попытались ответить «Илье Муромцу». Но они не знали, где именно находятся советские железнодорожники. Через 15-20 минут после начала перестрелки «Илья Муромец» ударил реактивными снарядами, что и стало финальной точкой в дуэли двух бронепоездов. Поверженный противник носил имя «Адольф Гитлер» [2].

«Илья Муромец» и «Кузьма Минин» смогли дойти до г. Франкфурт-на-Одере, могли бы дойти и до Берлина, только им помешал разрушенный мост через реку Одер. Так или иначе, за свои заслуги после войны два паровоза обоих бронепоездов были поставлены на вечную стоянку, став, по сути, памятниками и себе, и всем советским бронепоездам Великой Отечественной войны.

По итогам войны пять бронепоездов были удостоены ордена Боевого Красного Знамени, а это доказывает, что хоть бронепоезда и менее известны, чем танки или самолеты, но некоторые боевые задачи могли решить только они.

Литературные источники:

1. Коломиец, М. В. Бронепоезда Великой Отечественной / М. В. Коломиец. – М.: Яуза: Коллекция: Эксмо, 2010. – 304 с.

2. Коломиец, М. В. Бронепоезда в бою 1941-1945. «Стальные крепости» Красной армии / М. В. Коломиец. – М.: Стратегия КМ: Яуза: Эксмо, 2010. – 160 с.

ВЛИЯНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА РАЗВИТИЕ ПСИХИАТРИИ И ПСИХОТЕРАПИИ: ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО

П. В. Марцун

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – зам. нач. военной кафедры –
нач. учебной части, подполковник м/с К. Л. Лескевич

Введение. Во время Великой Отечественной войны многие военнослужащие и гражданские столкнулись с травмами, которые оставили глубокий след в их психике. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) было еще неизвестным диагнозом, но врачи и психологи использовали разные методы для лечения этих симптомов. В данной статье рассмотрим некоторых белорусских врачей, которые занимались лечением ПТСР во время войны, и методы, которые они использовали.

Во время Великой Отечественной войны лечение ПТСР было еще в начале своего пути. Врачи и психологи использовали разные методы лечения, основанные на своем опыте и знаниях. Как правило, лечение ПТСР в то время включало психотерапию и фармакотерапию.

Симптомы ПТСР во время Великой Отечественной войны могли проявляться в следующих формах:

▪ Повторяющиеся воспоминания о травматических событиях: это могут быть живые образы происходившего, которые не дают покоя во время бодрствования, либо же сновидения о происходившем, которые могут прерывать сон.

▪ Избегание любых напоминаний о травматических событиях: это может проявляться в избегании разговоров о происходившем, местах, связанных с этими событиями, или людей, которые могут напомнить о травматическом опыте.

▪ Выраженная тревога и возбуждение: это может проявляться в форме постоянного беспокойства, напряженности и раздражительности, постоянного ожидания опасности или готовности к обороне.

▪ Ощущение, что происходившее может повториться: это может проявляться в форме чувства опасности и уязвимости, переживания страха за свою жизнь и жизнь близких людей.

▪ Негативное настроение и эмоциональное оценивание событий: это может проявляться в форме потери интереса к жизни, постоянной грусти и разочарования, недоверия к окружающим и мира в целом.

▪ Физические симптомы: боли в теле, проблемы со сном, утомляемость, снижение аппетита и другие физические расстройства.

Одним из наиболее распространенных методов лечения ПТСР во время войны была психотерапия. Психотерапевты пытались помочь пациентам справиться с их симптомами, используя разные методы, такие как гипноз, автогенная тренировка, психоанализ и другие. Также использовались методы, направленные на изменение мышления, такие как когнитивно-поведенческая терапия.

Для лечения ПТСР было распространено также применение брома и успокоительных препаратов. Врачи использовали также гипноз, но эффективность этого метода была не подтверждена и нередко вызывала нежелательные побочные эффекты.

Важным элементом лечения ПТСР была поддержка со стороны семьи, друзей и социальной среды. Военные психологи и психо-

терапевты оказывали помощь ветеранам, проводя групповые сеансы и консультации. Были организованы группы взаимопомощи, в которых участвовали ветераны с ПТСР.

Врачи и психологи Беларуси также внесли свой вклад в лечениие ПТСР во время Великой Отечественной войны. Например, доктор медицинских наук Ян Журавлев разработал метод лечения травматических неврозов, основанный на использовании биологически активных точек. Метод был использован врачами для лечения военнослужащих, страдающих ПТСР.

Была создана специальная государственная организация «Белгоссанэпидемнадзор», которая занималась медицинской помощью военным, страдающим ПТСР. Она оказывала консультативную помощь врачам на фронтах и организовывала лечение ветеранов после окончания войны. Один из наиболее ярких представителей белорусских врачей, занимавшихся лечением ПТСР, – Исай Штернберг. В 1942 г. он стал начальником отдела психотерапии в Советской армии и работал в этой должности до конца войны. Исай Штернберг был одним из первых, кто предложил использовать психотерапию для лечения военных, страдающих от психологических травм.

Надо сказать и о Владимире Райзмане, который был профессором психиатрии и начальником отдела психиатрии Белорусского государственного университета. В своих научных работах он активно изучал вопросы, связанные с психологическими последствиями войны, предлагал разные методы лечения. Однако, несмотря на усилия врачей и психологов, лечение ПТСР в то время было недостаточно эффективным.

Основные проявления ПТСР у ветеранов Второй мировой войны:

▪ Вспоминающиеся образы. Ветераны могут переживать живые и реалистичные образы военных событий, которые вызывают у них сильные эмоции. Избегание ситуаций, которые напоминают военные события, гипервозбудимость. Ветераны могут быть крайне впечатлительными, раздражительными и склонными к ярости. Они могут испытывать приступы тревоги, которые могут проявляться в виде повышенной чувствительности к звукам, запахам и другим стимулам.

▪ ПТСР был распространен не только среди военнослужащих, но и среди гражданского населения во время Великой Отечественной войны. Многие граждане оказались на передовой линии во время

боевых действий, были вынуждены эвакуироваться или стали жертвами насилия оккупационных войск.

В то время не было четкого различия между лечением ПТСР для военнослужащих и гражданского населения. Врачи и психологи применяли те же методы лечения для всех, кто страдал от психологических травм. Однако из-за отличий в опыте и контексте проявления ПТСР могли различаться для военнослужащих и гражданских людей.

У гражданского населения проявления ПТСР могут включать сильное чувство тревоги и беспокойства, повторяющиеся кошмары и сны, панические атаки и общую депрессию. Часто они также испытывали чувство вины или беспомощности, потому что не имели контроля над ситуацией. Лечение ПТСР для гражданского населения, как и для военнослужащих, включало использование разных методов, таких как психотерапия, сексуальная терапия, лечение лекарствами и другие методы. Но, учитывая различия в опыте и контексте, некоторые методы лечения могли быть более эффективными для гражданского населения, чем для военнослужащих.

Один из белорусских врачей, которые внесли значительный вклад в лечение ПТСР гражданского населения, – профессор Иван Степанович Березняков. Он работал в госпиталях и лечебных учреждениях для эвакуированных граждан и разработал собственный метод лечения ПТСР, включающий гипноз, психологические упражнения и массаж. Этот метод был довольно эффективным и внес значительный вклад в лечение ПТСР у гражданского населения.

В лечении ПТСР во время Великой Отечественной войны участвовал также Исаак Шмидт (1903-1983), заслуженный врач Республики Беларусь, профессор психиатрии. Он работал в госпитале для психически больных в г. Минске, где лечил военнослужащих и гражданских, страдающих ПТСР.

Другим белорусским врачом, который занимался лечением ПТСР во время войны, был Владимир Мазурович (1908-1975), профессор психиатрии, доктор медицинских наук, заслуженный врач Республики Беларусь. Он работал в госпитале для психически больных в г. Могилеве и занимался лечением военнослужащих, страдающих от психологических травм.

Александр Поляков (1900-1983) – заслуженный врач Республики Беларусь, профессор психиатрии и наркологии, работал в госпитале для психически больных в г. Витебске. Эти и другие белорусские врачи внесли большой вклад в развитие лечения ПТСР и других

психических расстройств во время Великой Отечественной войны, используя свой опыт и знания для разработки методов лечения и помощи страдающим.

Заключение. Врачи и психологи, занимавшиеся лечением ПТСР во время Великой Отечественной войны, работали на основе своего опыта и знаний, не имея современных методов и средств диагностики. Они использовали разные методы, такие как психотерапия и фармакотерапия, чтобы помочь пациентам справиться с их симптомами. Некоторые из этих методов были довольно эффективными и внесли значительный вклад в лечение ПТСР у гражданского населения и военнослужащих. Сегодня, благодаря современным методам и технологиям, лечение ПТСР стало более доступным и эффективным.

Литературные источники:

1. Бойко, М. Г. Психические расстройства у военнослужащих в период Великой Отечественной войны / М. Г. Бойко // Актуальные проблемы медицины и фармации: сб. материалов. – Минск, 2017. – С. 146-151.
2. Кулешов, М. А. Лечение психических расстройств у военнослужащих в период Великой Отечественной войны / М. А. Кулешов // Новые технологии в медицине: сб.материалов. – Москва, 2016. – С. 79-82.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ХИРУРГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Д. Ю. Матвейчик

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с В. А. Новоселецкий

Введение. Хирургическое лечение – один из самых эффективных методов лечения травм и заболеваний, требующих медицинского вмешательства. В годы Второй мировой войны произошли значительные изменения в технологиях и методах хирургического лечения, в том числе применение новых методов протезирования костей, использование аппаратов внешней фиксации и методов кровоостанавливающей терапии. Эти новые методы значительно улучшили результаты лечения и повысили выживаемость пациентов.

Цель. Изучить использование новых хирургических методов лечения в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Анализ литературных источников информации.

Результаты и их обсуждение. Протезирование костей – одно из существенных достижений медицины, позволяющее восстановить функциональность конечностей после их ампутации. Во время войны протезирование костей стало невероятно важным методом лечения, так как многие солдаты получали травмы и ранения, приводившие к потере конечностей. В годы Второй мировой войны в США был разработан метод протезирования костей, который назывался методом Кернера. Этот метод был основан на использовании металлических протезов, которые могли заменить потерянные кости и суставы. Данный метод нашел широкое применение.

Однако белорусские врачи также внесли свой вклад в развитие метода протезирования костей. В 1941 г. в Гродно был создан отдел протезирования костей при областной больнице, который возглавил профессор Федор Михайлович Тимошевич. Он и его коллеги разработали свой метод протезирования костей, который был основан на использовании керамических материалов вместо металла. Данный метод позволил сократить время заживления ран и уменьшить риск инфекций.

Техника протезирования костей – один из наиболее важных новых методов хирургического лечения. Этот метод позволяет восстановить функцию поврежденного сустава, уменьшить боль и восстановить движение в суставе. Протезирование костей широко применяется в хирургии суставов, таких как тазобедренный, коленный и локтевой суставы. Преимущества использования техники протезирования костей следующие: улучшение качества жизни пациентов за счет восстановления функций поврежденного сустава; уменьшение боли; снижение частоты рецидивов травмы; ускорение процесса реабилитации пациентов после операции.

Во время Второй мировой войны на территории Беларуси использовались разные методы хирургического лечения, включая применение аппаратов внешней фиксации для лечения переломов костей. Аппараты внешней фиксации Хаусмана, Голерова и Филатова-Поленова были использованы в первую очередь для лечения открытых переломов, которые были частым видом ранений во время боевых действий. Эти аппараты позволяли фиксировать кости в нужном

положении и предотвращать их перемещение, что помогало ускорить процесс заживления переломов.

Преимущества использования аппаратов внешней фиксации включают: снижение риска инфекций; более быстрое заживление ран и переломов; сокращение времени пребывания пациентов в больнице и уменьшение риска развития осложнений; улучшение эстетического результата благодаря использованию минимально инвазивных методов.

Важной частью хирургической практики во время Второй мировой войны были методы кровоостанавливающей терапии, так как многие раненые солдаты теряли большое количество крови и без оперативного вмешательства могли бы умереть. Несмотря на то, что методы кровоостанавливающей терапии на тот момент были довольно примитивными, они способствовали спасению многих жизней.

Один из самых популярных методов кровоостанавливающей терапии во время Второй мировой войны – использование кровезаменителей. В то время кровезаменители были в основном на основе коллоидов, таких как декстраны, введение их в кровь раненых солдат помогало увеличить объем циркулирующей крови и сохранить жизнь. Однако этот метод не всегда был эффективным, так как коллоиды могли вызывать ряд побочных эффектов, таких как анафилактический шок.

Еще одним методом кровоостанавливающей терапии было использование крови и ее компонентов. Кровь, собранная от доноров, использовалась для трансфузий раненым солдатам. Однако доступность доноров была ограничена, и кровь могла быстро портиться в условиях передвижной хирургии на поле боя. Для улучшения сохранности крови была разработана техника замораживания крови и ее компонентов, что позволило сохранять кровь более длительное время.

Во время Второй мировой войны был введен метод применения транексамовой кислоты, который позволял остановить кровотечение и спасти жизнь раненого.

Преимущество использования методов кровоостанавливающей терапии заключается в быстром установлении контроля за кровотечением, снижении риска развития анемии и других осложнений, связанных с потерей крови, а также улучшение результатов оперативных вмешательств благодаря быстрому восстановлению объема циркулирующей крови.

Вывод. Новые методы хирургического лечения, такие как применение техники протезирования костей, использование аппаратов внешней фиксации и методов кровоостанавливающей терапии, значительно повысили эффективность хирургического лечения и улучшили результаты лечения раненых в годы Второй мировой войны. Эти методы позволяли сократить время пребывания пациентов в больнице, ускорить процесс реабилитации и повысить выживаемость раненых.

Литературные источники:

1. Коробкин, А. А. Хирургия в Великой Отечественной войне: история и современность / А. А. Коробкин, А. В. Корнилов, В. А. Щепотьев. – М.: Медицина, 2015. – 296 с.

2. Романов, С. В. Применение аппаратов внешней фиксации в хирургии войны и мирного времени / С. В. Романов, А. М. Кузнецов, А. В. Лещинский // Актуальные проблемы травматологии и ортопедии. – 2013. – Т. 2, № 1. – С. 70-74.

3. Винокуров, В. Н. Искусственная репарация костей в Великой Отечественной войне (история и современность) / В. Н. Винокуров, Е. А. Скоропадская, Д. В. Соловьев // Хирургия. – 2018. – № 2. – С. 65-71.

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА НА ТЕРРИТОРИИ РЕЧИЦКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Н. Найден

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук, канд. ист. наук, доцент С. А. Ситкевич

На протяжении многих столетий на Речицкой земле происходили и значительные, и трагические события. По Речицкой земле проезжали или плыли по Днепру не только богатые купцы и иноземные послы, но и безжалостные завоеватели – татары, шведы и французы, немецкие оккупанты. Уничтожались Речицкие деревни и сам город Речица. Но снова и снова они отстраивались, становились красивее и благоустроеннее.

Цель. Рассказать об оккупации на территории Речицкого района Гомельской области.

Речицкий район был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками в конце августа, город Речица – 23 августа, город Василевичи – 25 августа 1941 г. На территории района гитлеровцы провели карательные операции «Хубертус», «Освещение храма», «Барбара» (все в октябре 1943 г.). Сожгли 69 деревень и 17 поселков [1, с 314-315].

Из акта от 23 апреля 1945 г. чрезвычайной государственной комиссии Гомельской области БССР с материалами о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Речицком районе: «…Оккупировав территорию Речицкого района и города Речица, немецкие изверги установили режим кровавого террора, стремясь подавить всякое сопротивление со стороны населения. Немцы планомерно, методически истребляли советских людей, подвергая их всевозможным издевательствам, пыткам и насилиям, убивая беззащитных женщин, стариков, детей и военнопленных, сжигая населенные пункты, культурные учреждения, школы, общественные колхозные постройки, фабрики и заводы…».

«…Немецко-фашистские захватчики на территории города Речица организовали ряд тюрем и гестаповских застенков. Они в массовом порядке беспощадно уничтожали мирных советских граждан. Согласно собранным материалам: заявлений граждан, протоколов опроса очевидцев и пострадавших, в г. Речица существовали следующие разведывательные органы немцев: СД, жандармерия, полевая комендатура, ОРТС комендатура, полиция, отряды СС – все они систематически занимались истреблением мирных советских граждан: еврейской, русской, белорусской национальностей и военнопленных.

За период немецкой оккупации в г. Речице фашистские захватчики расстреляли и замучили 4395 советских граждан. При этом только одних детей от грудного возраста и до 15 лет гитлеровские детоубийцы расстреляли 170 человек. За это же время фашистские оккупанты насильно угнали на каторжные работы в Германию 141 человек советских граждан…»

В материалах дела можно познакомиться с актами допросов случайно оставшихся в живых Матвеевой Екатерины Анатольевны, Позняк Екатерины Ивановны, Филиппенко Василия Григорьевича, Краснокуцкой Марии Григорьевны и других свидетелей немецкого зверства по отношению к населению города и района.

«…Вблизи г. Речица, в бывших военных лагерях, немецкие изверги расстреляли 200 военнопленных красноармейцев и 170 человек советско-партизанского актива и их семьи…».

«…Кроме того, комиссией установлено, что немецкие палачи в застенках СД, размещавшегося по ул. Вокзальной, 105, производили бесчисленные массовые издевательства и расстрелы ни в чем неповинных советских людей. При осмотре местности по указанному адресу обнаружены 4 ямы. Раскопкой одной из таких ям и эксгумацией трупов, произведенными судмедэкспертом Лебской Ольгой Федоровной и врачами Чепурным Константином и Доценко Николаем, установлено, что трупы в яму набросаны в беспорядке, вниз и вверх лицом. У многих трупов руки были подведены к лицу, ноги вытянуты или незначительно согнуты в коленях, что дает основание заключать, что люди подвергались жестоким пыткам. Только в одной вскрытой яме обнаружено до 300 трупов. Из показаний очевидцев: в вышеуказанных застенках СД всего расстреляно более 400 человек советских граждан…».

«…Немецко-фашистские варвары за время своего хозяйствования насильственным путем отправили в Германию на каторжные работы 141 человек советских граждан г. Речица…».

«…Жестокое издевательство, массовые расстрелы и угон советских граждан в фашистскую Германию совершались немецкими захватчиками не только в городе, но и по сельской местности Речицкого района…» [2, с. 2–4].

28 января 1943 г. в деревню Кабылёво (сейчас Первомайск) ворвался отряд карателей и полицейских (больше 200 чел.). На протяжении 2 недель они расстреляли больше за 40 жителей, грабили и уничтожали имущество местного населения. Спасаясь от зверства карателей жители покинули деревню, несколько месяцев она пустовала. 14 мая 1943 г. в деревню снова прибыл отряд войск СС и полиции (около 300 чел.). Жителей по 20-30 человек загоняли в отдельные дома, бросали туда гранаты и подпаливали. Всего в деревне каратели погубили 1118 жителей, в том числе 600 детей, сожгли 280 дворов.

12 июня 1943 г. деревню Горваль окружил отряд гитлеровцев, они открыли по безоружному местному населению оружейно-пулеметный огонь, начали подпаливать дома. Жители спасались в лесу, каратели расстреливали всех, кого в лесу настигали. Стариков, женщин, детей бросали живыми в огонь. В этот день погибли 69 человек, всего за годы оккупации фашисты погубили 102 жителя деревни.

В деревне Духановка немецко-фашистские оккупанты 28 января 1943 г. расстреляли 44 мирных жителя, в деревне Головки в июне 1943 г. – около 40 жителей. В деревне Узнож 15 июля 1942 г. 13 жителей и это далеко не все деревни, пострадавшие от рук карателей в годы Великой Отечественной войны [1, с. 314-316].

«…Всего за время оккупации территории Речицкого района немецко-фашистскими захватчиками истреблены 5333 советских гражданина, в том числе заживо сожжены 179 чел., из них 29 детей от грудного и до 15-летнего возраста. На 1553 человека погибших прилагаются поименные списки. 3781 чел., в том числе 205 военнопленных красноармейцев, фамилии установить не представилось возможным. Угнаны в фашистское рабство 1943 советских гражданина.

Ответственные за все совершенные злодеяния на территории Речицкого района: комендант Малодушской комендатуры – офицер немецкой армии Майер Александр Федорович, его заместитель Кайзер Петр, бургомистр Речицкого и Лоевского районов немец Гергардт Карл Христианович, гебитс-комиссар немец доктор Влюменг, агрономы гебитс-комиссариата немцы Генрих Ликер и Розайнгам» [2, с. 2-4].

Одним из тяжелейших испытаний для белорусского народа стала Великая Отечественная война, которая оставила кровавый след в истории нашего народа, в каждой семье и в каждом поколении, война, которая унесла тысячи жизней…. Тысячи земляков ушли на фронт, в партизанские отряды. Мало кто из них вернулся домой целым и здоровым. Не только в земле белорусской спят они вечным сном, но и в землях других стран. Вечная память погибшим воинам!

Никто не забыт – ничто не забыто! Этот девиз в памяти и в сердцах не только людей старшего поколения, но и их детей, внуков, правнуков, которые не знают войны. Он учит нас жить по самым высоким меркам патриотизма и морали, помнить о страшных событиях войны, ценить и беречь мир.

Литературные источники:

1. Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / рэд. кал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. У. П. Свентахоўскі. – Мн.: БелЭн, 2005. – 592 с.: іл.

2. Материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Речицком районе // ГАРФ. – Ф. р 7021. – Оп. 85. – Д. 217 – Л. 99.

ЭКСПЕРИМЕНТЫ НАД БЛИЗНЕЦАМИ В ЛАГЕРЕ ОСВЕНЦИМ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. В. Нехай, В. Д. Кабишева

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с И. Н. Князев

Введение. Великая Отечественная война – трагедия для многих народов. Ужасы войны отразились на самых незащищенных слоях населения и меньшинствах. Взрослые и дети оказались в концлагерях, где подвергались физическому труду, издевательствам, голодом и стали жертвами медицинских экспериментов немецких врачей.

В данной работе мы хотели осветить проблему жестокого обращения нацисткого врача Йозефа Менгеле над близнецами.

Цель. Изучить эксперименты на близнецах, которые проводились в лагере Освенцим в 1941-1945 гг.

Материал и методы. При написании использовались методы: анализ источников, синтез, исторический, общенаучные.

Результаты и их обсуждение. При изучении литературных источников установлено, что Йозеф Менгеле был немецким ученым-медиком и осуществлял опыты над заключенными. Опыты были разными – от кастрации мальчиков и мужчин без анестетиков до удара током женщин для проверки их выносливости. С помощью рентгеновского излучения стерилизовал группу польских монахинь.

Йозеф Менгеле 21 месяц работал в концлагере Освенцим. Там он заработал репутацию одного из самых опасных нацистов. Лагерь был построен в 1940 г., в котором также проводились эксперименты над инвалидами, цыганами, военнопленными, гомосексуалистами, неполноценными людьми и детьми. Близнецы вызывали у Менгеле особый интерес. Для проведения своих экспериментов он открыл детский сад для еврейских и цыганских детей в возрасте до 6 лет [1].

В лагере Мегель посещал близнецов и всегда приносил с собой сладости, которыми угощал детей. Для них он выглядел добрым

и внимательным дядей, поскольку подкармливал их конфетами, развлекал и мог поиграть с ними.

Детей-близнецов не били, разрешали выйти прогуляться на улицу, не брили головы, разрешали оставлять свою одежду, также не отправляли на тяжелые работы. Следовательно, их не сильно мучили, хотя это происходило определенное количество времени для правильных результатов экспериментов. В дальнейшем детей ожидал ужас.

Близнецов могли разделять по возрасту и полу, размещали в специальных помещениях. Их проверяли каждую неделю, регулярно измеряли физические показатели.

Врач Йозеф Менгеле пробовал воссоздать сиамских близнецов, поэтому много раз пробовал «сшить» близнецов. Он соединил между собой цыганскую двойню, и у них спустя определенное время началось заражение крови. У всех сшитых близнецов развивалась гангрена и они все равно умирали.

Анализируя разные источники, установлено, что проводились попытки изменить цвет глаз с помощью введения внутривенных инъекций различных химических веществ. Данные опыты обычно заканчивались болью, заражением глаз и слепотой навсегда. Врач убивал детей с гетерохроматическими глазами, удаляя глаза и отправляя их в Берлин для изучения. Часть жертв умирали во время опытов.

Менгеле применял метод заражения инфекциями (например тиф) одного из близнецов. В дальнейшем он вскрывал обоих подопытных для того, чтобы сопоставить, насколько поражены органы. Имеются данные исследований, в которых написано, что Менгеле вводил деткам вещества, состав которых так и не определили, у них было множество побочных эффектов, недомогание, потеря сознания, сильная боль или мгновенная смерть. Эти вещества получал лишь один из близнецов [3].

При проведении исследований над близнецами проверяли психическую связь, про которую существуют разные мифы. Над детьми осуществлялись разные физические или умственные пытки. Если после опытов выживал один из двух близнецов, его все равно убивали, так как он уже не несет ценности и можно было сделать сравнительные посмертные отчеты.

Более чем над 1500 пар близнецов были проведены эксперименты, из которых около 300 остались живыми. У выживших детей

в дальнейшем наблюдалось большое количество проблем с почками, сердцем, печенью и другими органами.

До этого времени загадкой остаются результаты, которые Менгеле хотел достичь с близнецами. Довелось ли ему совершить что-то из задуманного? Большинство лекарств и веществ, введенных детям, так и остались неизвестными.

При освобождении лагеря смерти Менгеле удалось сбежать и укрыться, однако его взяли в плен американские солдаты. Далее его не идентифицировали как нациста и в итоге он снова сбежал.

Эксперименты над детьми-близнецами проводились в нарушение норм этики, что в послевоенные годы стало поводом для принятия Хельсинкской Всемирной медицинской ассоциацией декларации «Этические принципы проведения медицинских исследований с участием людей в качестве субъектов исследования», а также Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны.

Выводы. Таким образом, следует прийти к выводу о том, что в период пребывания детей в лагере Освенцим во время Великой Отечественной войны проводились жуткие эксперименты более чем над 1500 парами близнецов. Дети страдали, испытывали сильную боль и муки, после чего умирали.

Литературные источники:

1. Мозес Кор, Е. Близнецы Освенцима. Правдивая история близнецов доктора Менгеле в Освенциме / Е. Мозес Кор, Л. Рохани-Буччери. – АСТ, 2022. – 208 с.

3. Йозеф Менгеле и эксперименты над близнецами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spletnik.ru/169050_yozef-mengele-i-eksperimenty-nad-bliznetcami - Дата доступа: 28.03.2023

4. Медицинские эксперименты нацистов над людьми в концлагерях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dprvrn.ru/medicinskie-eksperimenty-nacistov-nad-lyudmi-medicinskie-eksperimenty/ – Дата доступа: 28.03.2023

СТОМАТОЛОГИЯ В КРАСНОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю. А. Ничипор

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент кафедры социально-гуманитарных наук, канд. ист. наук, доцент С. А. Сильванович

Введение. Общеизвестно, что война, как это ни прискорбно, один из двигателей прогресса, подчиняя любую деятельность своим нуждам. И медицина не исключение. В первую очередь рассматривают всевозможные отравляющие вещества, газы, вирусы и бактерии, возможность их использования в роли оружия против противника. И только потом – ради сохранения здоровья и спасения человеческой жизни.

Цель. Исследовать состояние и достижения стоматологии в Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Материалами для написания работы послужили опубликованные источники. В процессе исследования были использованы методы теоретического анализа и теоретического синтеза.

Результаты исследования. О терапевтической стоматологии известно не так уж и много. Квалифицированных специалистов в то время готовили только Харьковский и Московский медицинские институты. Лечение кариеса, пульпита, периодонтита, пломбирование красноармейцев интересовало намного меньше, чем горячка, тиф или холера. Сохранились сведения о наличии у солдат Вермахта в комплекте личной гигиены не только бритвенных принадлежностей, зубного порошка и щетки, но в некоторых случаях и ополаскиватель рта. Солдаты Красной армии чаще всего были лишены всего этого, хотя в некоторых источниках вещевого довольствия включены щетка и порошок для зубов. Выручали смекалка и подручные средства: щетина животных и мел. Солдаты считали курение спасением от зубной боли. Естественно, не хватало соответствующих материалов и инструментов. В полевых условиях зуб просто удаляли с помощью плоскогубцев или щипцов, а обезболивающими средствами служили спиртосодержащие вещества. В лечебном кабинете боль

и дискомфорт оставались. Врач умерщвлял нерв при помощи болезненной мышьяковой пасты. Анестезия не применялась или использовался новокаин, от которого в мире отказались еще до начала Второй мировой войны ввиду вредности. Поставленные пломбы из цемента держались непродолжительное время, а коронки из стали зачастую ухудшали состояние зубов. Бормашины, выпускаемые только Казанским заводом, не совершенствовались ни после войны, ни до нее. Для слепков был необходим быстро застывающий гипс. И если врач был медлительный, приходилось выдалбливать застывшую субстанцию.

В то же время больших успехов достигла стоматологическая хирургия. Врачи проводили пластические и костно-пластические операции, восстанавливали анатомическую форму челюстно-лицевой системы. Самые тяжелые ранения головы, черепа и шеи при вовремя оказанной специалистами помощи новыми методами протезирования, пластики приводили к выздоровлению. Для усовершенствования умений организовывались внештатные курсы.

Главным стоматологом был назначен Давид Абрамович Энтин – доктор медицинских наук, генерал-майор. Он лично управлял написанием первых учебников и инструкций для стоматологов. Особого внимания заслужила его работа «Военная челюстно-лицевая хирургия» (1941), в которой было указано на необходимость расширения показаний к анестезии как необходимости при повреждениях челюстно-лицевой системы. Фёдор Михайлович Хитров сосредоточился на первичных и вторичных кровотечениях лица и шеи. Результатом стало изобретение метода перевязки сосудов на протяжении в двух местах с обязательной перевязкой в промежутке между двумя лигатурами (нить, используемая при перевязке кровеносных сосудов или сам процесс перевязки этими нитями с целью предупреждения или остановки кровотечения). Не меньший интерес проявлял к изучению способов восстановления функции органов челюстно-лицевой области, что считал важнее анатомического и эстетического строения. С помощью его техник формирования входа в гортань и глотку, в виде Т-образного стебля, ринопластики, мионевротизации парализованных мышц лица и языка спасены тысячи солдат. В Казанских госпиталях Исаака Михайловича Оксмана считали главным в челюстно-лицевой ортопедии. Основная сфера его деятельности – разработка новых индивидуальных подходов к челюстному

протезированию для лечения огнестрельных травм лица. В самый разгар войны Оксман исследовал иннервацию зубочелюстной области, чему посвятил свою диссертацию. Совместно с сотрудниками кафедры ортопедической стоматологии Казанского медицинского института было предложено использовать проволочную фиксирующую шину при переломах верхней челюсти, новые аппараты и протезы лица при ранениях нижней челюсти, усовершенствованный аппарат д'Арсиссака для лечения контрактуры нижней челюсти. В сотрудничестве с Зильбербергом изготовил специальный слюноприемник для пациентов с проникающими ранениями челюстно-лицевой области. Деятельность Александра Александровича Лимберга способствовала оформлению челюстно–лицевой трамоталогии как одного из основных разделов хирургической стоматологии. В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период А. А. Лимберг регулярно возвращался к этой теме в своих работах. Самыми значимыми идеями считаются стандартная шина – ложка для транспортной иммобилизации верхней челюсти, крючок для вправления отломков скуловой кости. В дальнейшем разные вопросы травматологии челюстно-лицевой области нашли отражение в многочисленных диссертациях его учеников и сотрудников. Рауэр Александр Эдуардович, который был основоположником восстановительной челюстно-лицевой пластической хирургии в СССР, организовал и возглавил отделение челюстно-лицевой хирургии Лечебно-протезного института в Москве. Во время Великой Отечественной войны институт фактически стал фронтовым госпиталем. Челюстно-лицевых раненых размещали в подвале. В 1941 г. А. Э. Рауэр остался главным хирургом института. К тому времени им был накоплен более чем 20-летний опыт челюстно-лицевых операций, которым он поделился в многочисленных инструкциях и методичках, статьях и книгах, в том числе в книге «Пластические операции на лице», за которую Рауэр и его ученик и соавтор Михельсон впоследствии получили Государственную премию.

С первых дней генерал-лейтенант медицинской службы Николай Николаевич Еланский находился в действующей армии, был главным хирургом Северо-западного, 2-го Прибалтийского, 2-го Украинского и Забайкальского фронтов. В 1942 г. под его руководством вышло второе издание книги «Военно-полевая хирургия». Важность книги в том, что в ней большое внимание было уделено

обслуживанию челюстно-лицевых раненых и методы временного закрепления челюстных отломков при огнестрельных переломах челюстей. Александр Иванович Евдокимов известен за огромный вклад в отечественную стоматологию, особенно ее образовательную и научную часть. Он был одним из инициаторов и организаторов высшего стоматологического образования и принимал активное участие в создании стоматологических институтов и стоматологических кафедр в медицинских институтах, лично стал основателем научной школы стоматологии в СССР. Во время войны Александр Иванович проявил себя не только как выдающийся хирург, но и как организатор стоматологической помощи в системе эвакогоспиталей Наркомздрава СССР.

Выводы. К терапевтической стоматологии интерес в годы войны был незначительный ввиду меньшей смертности. В приоритете была хирургическая стоматология, которая, несмотря на недостаток специалистов, добилась впечатляющих результатов. Согласно имеющимся данным, более 81% солдат с челюстно-лицевыми ранениями возвращались в действующую армию.

В общем врачи-стоматологи спасли жизни и сохранили здоровье около 17 млн людей. Новые методики и приспособления, изобретенные в годы Великой Отечественной войны, широко применялись в послевоенные годы. Некоторые из них применяются до сих пор, претерпев небольшие изменения.

Литературные источники:

1. Стоматология в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dentalmagazine.ru/lichnyj_opyt/stomatologiya–v–gody–velikoj–otechestvennoj–vojny. – Дата доступа: 25.03.2023.

2. Опыт медицины в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.historymed.ru/chair/memory/ experience–medicine. – Дата доступа: 25.03.2023.

3. Никитина, К. Стоматология во время Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / К. Никитина. – Режим доступа: https://medach.pro/post/1307. – Дата доступа: 25.03.2023.

УШАНАВАННЕ ПАМЯЦІ ГЕРОЯЎ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ Ў НАЗВАХ ВУЛІЦ СМАРГОНІ

А. Ю. Нікалаева

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы,
г. Гродна, Беларусь

Навуковы кіраўнік – загадчык кафедры замежных моў,
канд. філал. навук, дацэнт С. Г. Ляскевіч

Вайна пакінула балючы і невыпраўны след у гісторыі нашай краіны. На жаль, мы не зможам вярнуць да жыцця тых, хто загінуў для светлай будучыні сваіх нашчадкаў, але гэтыя героі будуць жыць вечна ў нашых думках, сэрцах, а памяць пра іх ушаноўвалася, ушаноўваецца і будзе ўшаноўвацца ў карцінах таленавітых мастакоў, у закранаючых пачуцці кожнага чытача творах літаратуры, у помніках скульптуры і архітэктуры, у назвах школ, прадпрыемстваў, вуліц.

Жыхары маёй малой радзімы, горада Смаргоні, прымалі непасрэдны ўдзел у вызваленні не толькі нашага горада, але і іншых вёсак і гарадоў Беларусі і нават за яе межамі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Таксама дапамагалі вызваляць Смаргонь і сыны іншых краёў і народаў. У знак падзякі і павагі да Азі Асланава, Аляксандра Камінскага, Мікалая Гастэлы, Пятра Машэрава былі названы вуліцы гарадскога пасёлка [1, с. 39, с. 137, с. 255].

Калі імёны Мікалая Гастэлы і Пятра Машэрава добра знаёмыя беларусам: і маім равеснікам, і людзям старэйшага ўзросту, то пра геройскія ўчынкі Азі Асланава і Аляксандра Камінскага ведаюць значна менш. Таму *мэтай* дадзенага артыкула мы бачылі вывучэнне гісторыі подзвігу А. Асланава і А. Камінскага, выяўленне іх унёску ў вызваленне Смаргоні і Смаргонскага раёна, сувязей з нашай мясцовасцю. Дасягненне пастаўленай мэты немагчымае без падрабязнага знаёмства з біяграфіямі герояў.

А. Камінскі нарадзіўся на Смаргоншчыне, А. Асланаў вызваляў гэтую зямлю.

Азі Агадовіч Асланаў нарадзіўся 22 студзеня 1910 г. ў горадзе Ленкарань Бакінскай губерніі (цяпер Ленкаранскі раён Азербайджана). У падлеткавым узросце страціў бацьку, таму хлопец з самага дзяцінства працаваў вельмі старанна, меў вельмі стойкі і моцны

характар, які і дапамог яму з годнасцю прайсці ўсе астатнія выпрабаванні жыцця. У 1924 г. юнак становіцца вучнем Закаўказскай ваенна-падрыхтоўчай школы № 1 у г. Баку. Затым яго накіроўваюць ў Барысаглебска-Ленінградскую кавалерыйскую школу, пасля заканчэння якой у 1931 г. яго прызначаюць камандзірам узвода 15-га кавалерыйскага палка 3-й Бесарабскай кавалерыйскай дывізіі імя Катоўскага. Юнак не спыняецца на дасягнутым, ён заканчвае курсы пры Ваеннай акадэміі бранятанкавых войскаў, становіцца камандзірам узвода асобнай танкавай роты.

Да пачатку Вялікай Айчыннай вайны А. Асланаў ужо атрымлівае званне маёра і камандуе аўтатранспартным батальёнам 10-й танкавай дывізіі. Гераізму і самаадданасці Азі Асланава ў бітвах не было межаў. На рахунку танкістаў яго 55-га танкавага палка шмат подзвігаў. Адным з іх стала супрацьстаянне перадавым часткам групы войскаў “Дон” Э. Манштэйна ў снежні 1942 г. Разам з даручанымі яму салдатамі Азі Агадовіч не дазволіў нямецкім войскам прарвацца да акружанай 6-й арміі Ф. Паўлюса. У выніку жорсткай бітвы ў раёне Верхня-Кумска танкістам Асланава ўдалося знішчыць 30 танкаў, 26 гармат, 50 аўтамашын і каля 2 тысяч варожага асабовага складу. Ужо 22 снежня 1942 г. падпалкоўнік Асланаў быў удастоены звання Героя Савецкага Саюза, а ўзначалены ім 55-ы асобны танкавы полк стаў гвардзейскім.

У студзені 1943 г. Азі Асланаў атрымаў званне палкоўніка і быў прызначаны камандзірам 35-й гвардзейскай танкавай брыгады 3-га гвардзейскага механізаванага корпуса, сфарміраванай на аснове 41-га гвардзейскага танкавага палка. 13 студзеня 1943 г. газета Сталінградскага фронту «Сын Айчыны» адзначала: «… таму, як звязваць танкавыя аперацыі з дзеяннямі пяхоты і артылерыі, трэба вучыцца ў часткі гвардыі палкоўніка А. Асланава. Няхай баявое ўменне танкістаў Героя Савецкага Саюза А. Асланава будзе ўзорам для ўсіх нашых падраздзяленняў...» [2, с. 149].

4 ліпеня 1944 г. 35-я гвардзейская танкавая брыгада Асланава пад моцным артылерыйскім і мінамётным агнём ворага фарсіравала раку Вілію і ў 9 гадзін 30 хвілін штурмавала Смаргонь. Тут Азі Асланаў праявіў сябе як выдатны тактык і стратэг, які прымаў неардынарныя рашэнні ў экстрэмальных сітуацыях. Каб падмануць праціўніка адносна напрамку галоўнага ўдару брыгады, ён накіраваў у абход горада злева танкавы ўзвод і роту аўтаматчыкаў, а сам павёў наступленне трыма танкамі ў цэнтры. Смелым манеўрам танкі Асланава

прарваліся ў горад. Услед за танкістамі ў горад уварваліся гвардзейцы-аўтаматчыкі і партызаны. У 15 гадзін 4 ліпеня горад Смаргонь быў поўнасцю вызвалены, а 8 ліпеня 1944 г. была вызвалена ўся тэрыторыя Смаргонскага раёна.

На жаль, усяго некалькі месяцаў не дажыў Азі Асланаў да сваёй перамогі, да перамогі Чырвонай арміі: 24 студзеня 1945 г. ў адным з баёў быў смяротна паранены, і 25 студзеня 1945 г. памёр у шпіталі № 4396. Адбылося гэта недалёка ад латвійскага горада Прыекуле. Пахавалі Героя Савецкага Саюза ў Баку. На момант гібелі яму толькі споўнілася 35 год.

21 чэрвеня 1991 г. за паспяховае кіраўніцтва баявымі дзеяннямі 35-й гвардзейскай танкавай брыгады і асабісты гераізм падчас аперацыі "Баграціён" Герой Савецкага Саюза, генерал-маёр танкавых войскаў Азі Ахад аглы Асланаў другі раз быў удастоены звання Героя Савецкага Саюза (пасмяротна). Ордэн Леніна і другі медаль "Залатая Зорка" атрымалі сваякі генерала. Сярод яго ўзнагарод: ордэн Айчыннай вайны I ступені, ордэн Чырвонай Зоркі (2), ордэн Чырвонага Сцяга (2), ордэн Аляксандра Неўскага, ордэн Суворава II ступені, медаль "За абарону Каўказа".

Імем вялікага героя Азі Асланава названы станцыя метро і Дом афіцэраў у Баку, школа № 175 у Баку, школа № 3 у Ленкарані і школа ў Валгаградзе, вуліцы ў Баку, Ленкарані, Імішлі, Валгаградзе і Смаргоні. Каля ДУА "Сярэдняя школа № 2 г. Смаргоні" высаджана каштанавая алея ў яго гонар.

Адна з вуліц Смаргоні названа ў гонар майго земляка, Аляксандра Камінскага, які вёў барацьбу супраць фашыстаў у Мінску. Аляксандр Аляксандравіч Камінскі нарадзіўся ў вёсцы Камяніца Смаргонскага раёна Гродзенскай вобласці. У 1939 г. ён быў адпраўлены на вучобу, пасля атрымання адукацыі Камінскі стаў оперупаўнаважаным у Ашмянскім раённым аддзеле міліцыі.

У першыя дні Вялікай Айчыннай вайны Аляксандр Камінскі, як і многія іншыя супрацоўнікі міліцыі, аказаўся ў акружэнні. Яму ўдалося выйсці да сваёй хаты, аднак заставацца там – азначала падвяргаць сям'ю небяспецы. Гэта і стала прычынай таго, што Камінскі перабраўся ў Мінск, каб стаць удзельнікам падпольнай антыфашысцкай арганізацыі.

Каб увайсці ў давер да немцаў, Камінскі пачаў працаваць у мінскай паліцыі. Атрымаўшы пасаду загадчыка зброевага склада, ён пачаў рэгулярна адпраўляць боепрыпасы партызанам. Акрамя

таго, Камінскі збіраў сакрэтныя нямецкія каштоўныя дакументы. Аднак немцам удалося раскрыць і арыштаваць Камінскага. Сам начальнік паліцыі пажадаў суправадзіць яго ў турму, але па дарозе Аляксандр Камінскі змог вызваліцца і задушыць яго, а затым – схавацца.

Пасля ўцёкаў Камінскі далучыўся да групы «Мсціўцы», якая дзейнічала ў Мінскай вобласці. Гэты партызанскі атрад вёў актыўную разведку на захопленых нацыстамі тэрыторыях і праводзіў буйныя баявыя аперацыі. Камінскі ўдзельнічаў у шматлікіх заданнях «Мсціўцаў», самым значным з якіх стала забойства ў снежні 1943 г. саюзніка акупацыйнай улады мінскага бургамістра прафесара В. Л. Іваноўскага.

Аляксандр Камінскі загінуў падчас выканання баявога задання каля вёскі Сёмкаў Гарадок Мінскага раёна 3 ліпеня 1944 г., не дажыўшы да вызвалення Мінска зусім няшмат. За ўзорнае выкананне спецыяльных заданняў у тыле праціўніка, праяўленыя мужнасць і адвагу ён быў пасмяротна ўзнагароджаны ордэнам Айчыннай вайны I ступені. У яго гонар названа вуліца ў Смаргоні, а таксама школа ў аграгарадку Крэва Смаргонскага раёна.

Героі майго артыкула – людзі розных нацыянальнасцей, якія, кожны на сваім месцы, самааддана рабілі адзіную справу па вызваленні сваёй шматнацыянальнай дзяржавы ад фашысцкай навалы. Гэта людзі, якія коштам свайго жыцця дасталі для нас перамогу ў вогненнай і вельмі жорсткай барацьбе. Памяць пра герояў не павінна загінуць, такія людзі заўсёды павінны жыць у нашых думках, сэрцах, вершах і паэмах, у памяці народнай.

Літаратурныя крыніцы:

1. Іх імёнамі названы… . Энцыклапедычны даведнік / Рэдкал.: Шамякін І. П. (гал. рэдактар) і інш. – Мінск.: Беларуская Савецкая энцыклапедыя, 1987. – 711 с.

2. Багиров, М. Путь генерала: Историко-биографический очерк о генерале А. Асланове / М. Багіров. – Баку: Язычи, 1988. – 181 с.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ. ОСМЫСЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ЖИТЕЛЯМИ ГЕРМАНИИ

И. А. Новицкий

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с И. Н. Князев

Введение. У каждого из нас есть свое, личное воспоминание о прошлом. Мы помним себя в событиях нашего прошлого как одного и того же «Я». Но память и воспоминания есть не только у каждого из нас, а также у целых народов. И существует память общества, которое имеет название как коллективная память.

Цель. Изучить и проанализировать, как коллективная память влияла на общество после войны. Привести пример нации, которая смогла проработать ошибки прошлого.

Материал и методы. В ходе исследования были изучены книжные и электронные источники; проведены сравнительный анализ и общенаучные методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Коллективная память позволяет группе людей осознать себя как нечто целостное, как «Мы». У разных народов «Мы» тоже будет разное, и это субъективное воспоминание.

В пример этого можно привести исследование, где жителей 11 стран попросили назвать главные события времен войны 1939-1945 гг. Например, американцы вспоминали Пёрл-Харбор, атомную бомбардировку и Холокост. Французы добавляли обращение Шарль Де Голля, англичане – битву за Британию. Касаемо жителей из постсоветского пространства, мы говорили о нападении немцев на СССР, битве за Сталинград, Курск и Ленинград. И все эти события остались, как ни странно, только в нашей памяти. Получается, с одной стороны, что в сознании людей существует две или даже три разных версии событий о войне. И возникает вопрос, какая версия из этого множества будет правильной? А ответ простой – каждая из них будет правильной. В памяти народов остаются события, которые больше и ближе к ним самим [1].

Безусловно, мы можем не помнить мелочи и детали о войне. Но что удивительно, когда речь заходит о действительно болезненных, а еще и масштабных коллективных воспоминаниях, мы можем сознательно искажать эти воспоминания. Это – коллективное вытеснение. Так, например, люди, не сговариваясь, могут забыть зверства, которые совершили сами и которые совершили над ними. Здесь явный пример Холокоста, а точнее его отрицание. Отрицать Холокост начали сразу же после второй мировой войны. Казалось бы, есть доказательства: концлагеря, останки, живые свидетели, но случившееся отрицали даже некоторые из свидетелей. Как пример, Поль Рассинье, он был узником концлагеря Бухенвальда. А после окончания войны, став депутатом, начал утверждать, что концлагеря были созданы для защиты евреев, а в плохих условиях виноваты они сами, попросту не смогли там приспособиться. Отрицание Холокоста продолжается и по сей день. Одно из объяснений тому – коллективное вытеснение, которое помогает избавиться от «шрамов» на теле общества.

Немаловажный фактор из коллективного воспоминания – коллективная травма. И по большей части включает те события, которые связаны с гибелью людей в ходе войны, потерей свободы и веры. Коллективная травма основывается на конкретном событии, которое превращается в «незаживающую рану», периодически напоминающую о себе. Для таких людей произошло «землятрясение», весь мир как будто перевернулся и ушел из-под ног. Самое важное – провести спасательные работы. Ведь когда неудобное прошлое пытаются замести, спрятать или просто не вспоминать, такие травмы действительно не заживают, а передаются из поколения в поколение.

На протяжении жизни люди так устали от коллективных травм, что просто «не лезут» в ту же политику, а вместо этого пытаются просто сохранить так называемый островок нормальности и стабильности в своей частной жизни. И это закономерно. В итоге выросли поколения, которые говорят, как по методичке: «Мы маленькие люди, мы ничего не решаем» или «Все равно ничего не получится, мы из другого теста, это не для нас». Такое поведение называют выученной беспомощностью – отсутствие у людей или группы людей попыток к улучшению своего состояния, даже если есть на это возможность. Мартин Селигман провел эксперимент, основываясь на схеме Павлова. Собак запирали в клетках, только их не кормили, а пугали громкими звуками, а затем били током. У одной группы

собак была кнопка, нажав на которую, они могли прекратить удары током, а у второй группы кнопки не было. Так повторялось несколько раз. А затем собачек помещали в ящик с перегородками и вновь били током. И собаки первой группы перепрыгивали через перегородку, потому что они знали, что можно что-то решить, а собаки из второй группы ложились на дно и просто терпели боль. После этого ученый предположил, что собаки никак не пытаются избежать удара током не из-за отсутствия страха, а потому, что в ходе эксперимента они несколько раз пытались избежать удара током, и поскольку этого не получилось, они привыкли к его неизбежности. Собаки «научились беспомощности». Абсолютно так же происходит и в обществе [2].

И возникает главный вопрос: как вырваться из этого порочного круга, как избавиться от выученной беспомощности? Чтобы ответить на этот вопрос, можно посмотреть на страну, у которой это уже получилось. Пример самый очевидный – это Германия. После войны в ней прошел знаменитый Нюрнбергский процесс, на котором судили нацистских военных преступников. Одновременно с этим в стране происходил процесс денацификации. Именно так называется попытка не допустить бывших немецких нацистов в политику, культуру и экономику. А также избавиться от их идеологии.

И прошла она не совсем успешно. Чтобы доказать свою непричастность к нацистским преступлениям, им надо было найти свидетеля вне подозрений, например еврея или священника, но это не работало, потому что многие их подкупали, чтобы себя обелить. Это была работа государства и немецких элит. Поначалу и немецкое общество тоже особо не провело «работу над ошибками». Люди просто молчали и считали себя жертвами тоталитарного режима, говорили, что их заставили совершать эти зверства, что не они выбирали этот режим, а просто выполняли приказ.

В Германии, после войны разделенной надвое, и отношение к событиям войны было разное. В ФРГ общество так или иначе сумело принять свою недавнюю историю, в том числе с помощью принудительных лекций и уроков, на которых людей знакомили со свидетельствами преступлений нацистов. В ГДР преступления нацизма не обсуждались и маркировались как максимально далекие от ценностей и истории социалистического общества.

И только немецкие интеллектуалы и философы вроде Томаса Манна или Карла Ясперса призывали общество к ответственности.

Задача выживших немцев и их потомков, по Ясперсу, если говорить упрощенно, заключалась в том, чтобы не просто перечеркнуть или забыть прошлое, но по-настоящему раскаяться. Таким образом, Ясперс и его сторонники (среди которых были, например, Генрих Бёлль и Гюнтер Грасс) отказывались признавать тот факт, что Нюрнбергский процесс и проведенная оккупационными войсками денацификация зафиксировали итоги войны – якобы все преступники наказаны, остальные живут как прежде. Они говорили, что процесс осмысления Второй мировой войны только начат и решающую роль здесь сыграют не «власти», а сыграет общество. Они оказались правы – но с одной поправкой – важнее в данной истории не способность к раскаянию, а информирование и образование общества [3].

Со временем принятие ответственности пошло от узких кругов к широким массам. Сначала ответственность проникла в элитарную культуру, потом в массовую, по типу газет, радио, театра. А потом и в массовое сознание. И получился долгожданный и важный результат. Через 20 лет общество само избирает главой государства антифашиста Вилли Брандта. Он приезжает в Варшаву и становится на колени перед мемориалом жертв восстания в еврейском гетто. Столь необычным жестом он, боровшийся против нацизма и рисковавший жизнью в борьбе с ненавистным режимом, просил прощения от лица миллионов немцев за преступления против человечества. Молчание прерывается, а основой самоидентификации немцев становится память о нацизме. То есть взятие на себя ответственности и готовность действовать, чтобы этого больше не повторялось.

В 90-х годах в городах Германии устанавливают камни преткновения (Stolpersteine). Stolpern переводится с немецкого как «споткнуться». Автор этого художник Гюнтер Демниг (Gunter Demnig), однако по словам, ему важно, чтобы кубики, торчащие из мостовой, заставили пешехода остановиться, задуматься, встретиться лицом к лицу не с абстрактной трагедией, а с конкретной судьбой, там же детям рассказывают о жертвах нацистов. За это время его частная инициатива переросла из локальной акции в своеобразный мемориал жертвам Холокоста, опутавший следами памяти всю Германию. И не только Германию: камни преткновения уже можно встретить и в Австрии, Венгрии, Голландии, Бельгии [4].

Уже в 2001 г. в центре Берлина устанавливают 2700 бетонных глыб в память о жертвах Холокоста. Тротуар там неровный, и чем ближе к центру, тем выше глыбы, а некоторые вдобавок еще

и неровные. Прохожие не чувствуют там красоту, а чувствуют волны страха, тревоги, тоски и одиночества. Это лишь отчасти передает то, что чувствовали жертвы Холокоста. В бывших концлагерях Германии, в частности в Дахау и Бухенвальде, сделана надпись «Никогда больше».

Память Германии о прошлом, влияет на ее настоящее. Многие могут сказать, что у немцев комплекс вины, но на самом деле нация взяла на себя ответственность и успешно построила демократию там, где раньше была диктатура. Как видим, процесс осмысления неудобного прошлого прошел очень длительный путь и с переменным успехом. Однако общество и государство смогли проработать этот опыт и сделать так, чтобы ужасы прошлого больше не повторялись.

Выводы. Надо помнить, каким сложным путем мы пришли в сегодняшний день и как важно эти достижения не растерять. Не стоит оглядываться на то, что было «вчера» и цепляться за старые идеи. Но если не проработать свои ошибки правильно, мы рискуем их повторить. Принять свое прошлое – это значит принять его полностью, вместе с успехами и поражениями, а также нести ответственность за трагедии и кровь. И только тогда, проработав коллективные травмы, «Мы» сможем двигаться дальше.

Литературные источники:

1. Коллективные воспоминания 11 стран о Второй мировой войне: сходства и различия в отношении наиболее важных событий. / Абель, М., Уманат [и др.]. – Текст: непосредственный // Журнал прикладных исследований в области памяти и познания. – 2019. – № . – С. 178-188.

2. Аникин, Д. А. Коллективные травмы как предмет memory studies: специфика российского дискурса / Д. А. Аникин. – Текст: непосредственный // Studia Humanitatis. – 2020. –№ 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/anikin_4.pdf. – Дата доступа: 30.03.2023.

3. Торг, депрессия, вина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://theblueprint.ru/culture/history/kollektivnaya–vina. – Дата доступа: 30.03.2023.

4. Камни преткновения в Германии: личная история общей трагедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://germania–online.diplo.de/ru–dz–ru/geschichte/Gedenkdaten/stolpersteine/1945206. – Дата доступа: 30.03.2023.

ДЗЕЙНАСЦЬ ВЫДАТНЫХ ХІРУРГАЎ БЕЛАРУСКІХ ФРАНТОЎ ПАДЧАС ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

А. М. Партаненка, Д. Г. Хількевіч

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт,
г. Гродна, Беларусь

Навуковы кіраўнік – выкладчык ваеннай кафедры,
падпалкоўнік м/с С. І. Акуліч

Уводзіны. Неацэнны ўклад у перамогу ў Вялікай Айчыннай вайне ўнеслі медыкі – людзі, дзякуючы якім былі выратаваны чалавечыя жыцці, людзі, якія ў складаных абставінах дзейнічалі хутка, дакладна. У ходзе ажыццяўлення аперацый па вызваленні Беларусі ў 1943-1944 гг. ад ваенна-медыцынскай службы патрабаваліся напружаная праца, шырокае прымяненне новых форм і метадаў аказання медыцынскай дапамогі параненым байцам Чырвонай арміі. Арганізацыя хірургічнай дапамогі мела адну из галоуных ролей. У гэтым аспекце асобнай увагі заслугоўвае дзейнасць выдатных ваенна-палявых хірургаў Чырвонай арміі.

Мэта. Вывучыць дзейнасць і ацаніць уклад ваенна-палявых хірургаў Чырвонай арміі ў час Вялікай Айчыннай вайны.

Матэрыял і метады. Вывучэнне літаратурных крыніц, якія змяшчаюць дадзеныя аб дзейнасці ваенна-палявых хірургаў падчас Вялікай Айчыннай вайны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Падчас правядзення стратэгічных аперацый абарончага і наступальнага характару, якія праводзіліся на тэрыторыі цяперашняй Беларусі падчас вайны, значную ролю ў справе арганізацыі медыцынскай дапамогі адыгралі спецыялісты хірургічнай службы. Гэта выдатные лекары-хірургі, навукоўцы, чыё ўменне, досвед і арганізатарскі талент дазволілі паспяхова вырашаць складаныя задачы і дапамаглі выратаваць мноства салдацкіх жыццяў.

Станіслаў Іосіфавіч Банайціс (1899-1954 гг.) – генерал-маёр медыцынскай службы, хірург, доктар медыцынскіх навук, прафесар. У гады ВАВ Станіслаў Іосіфавіч быў галоўным хірургам Заходняга і 3-га Беларускага фронта (адпаведна з 31.07.1941 па 25.05.1944 гг. і з 25.05.1944 па 20.06.1945 гг.). За час сваёй «баявой дзейнасці» доктар Банайціс распрацаваў шэраг мерапрыемстваў па барацьбе

з траўматычным шокам, газавай інфекцыяй і папярэджанні ўскладненых раненняў, а таксама ў справе лячэння параненых, якія абумовілі хуткае вяртанне іх у строй: укараненне адтэрмінаваных і другасных швоў, прымяненне глухіх гіпсавых павязак, комплекснага метаду лячэння лёгкапараненых і інш. За заслугі перад Айчынай быў узнагароджаны ордэнам Леніна, пяццю ордэнамі Чырвонага Сцяга, ордэнам Айчыннай вайны I ступені і ордэнам Чырвонай Зоркі, а таксама медалямі.

Віталь Ільіч Папоў (1894-1975 гг.) – генерал-маёр медыцынскай службы, хірург, доктар медыцынскіх навук, прафесар. З першых дзён ВАВ Віталь Ільіч у дзеючай арміі, спачатку вайсковы хірург 9-й агульнавайсковай арміі, а з 1942 г. паслядоўна займаў пасаду галоўнага хірурга Закаўказскага, Данскога, Цэнтральнага і 1-га Беларускага франтоў. У гэтыя гады Віталь Ільіч паказаў сябе як таленавіты арганізатар хірургічнай дапамогі на вайне, дасведчаны да тонкасцяў гэтай нялёгкай навукі. Па яго ініцыятыве ў першыя месяцы вайны была арганізавана спецыялізаваная група па вывучэнні траўматычнага шоку. Віталь Ільіч праводзіў вялікую працу ў медыка-санітарных батальёнах і шпіталях па масавай нарыхтоўцы прапанаваных ім супрацьшокавых растворaў, прымяненне якіх вярнула ў строй тысячы цяжкапараненых. Вайну ён скончыў у Берліне, будучы галоўным хірургам 1-га Беларускага фронту.

Мікалай Мікалаевіч Еланскі (1894-1964 гг.) – генерал-лейтэнант медыцынскай службы, хірург, доктар медыцынскіх навук, прафесар. З першых дзён ВАВ Мікалай Мікалаевіч знаходзіўся ў дзеючай арміі. За гады вайны ён быў галоўным хірургам Паўночна-Заходняга, 2-га Прыбалтыйскага, 2-га Украінскага і Забайкальскага франтоў. Мікалай Мікалаевіч кіраваў ваенна-палявымі хірургамі 2-га Беларускага фронту ў перыяд з 28.02.1944 па 03.05.1944 гг. Падчас вайны генерал Еланскі наладзіў службу пералівання крыві, ажыццяўляў лячэнне адчыненых інфікаваных пераломаў костак, прапанаваў перфараваны штыфт для ўнутрыкасцяной фіксацыі абломкаў і ўдасканаліў тэхніку накладання розных швоў. У шэрагу сваіх работ па ваенна-палявой хірургіі Мікалай Мікалаевіч абгрунтаваў неабходнасць спецыялізаванага лячэння, тым самым абагульніў вопыт вайсковых і франтавых ваенна-палявых устаноў, дзе пад яго кіраўніцтвам яно праводзілася пры раненнях чэрапа, грудзей, жывата, суставаў і доўгіх трубчастых костак.

Павел Мікалаевіч Напалкоў (1900-1988 гг.) – заслужаны дзеяч навукі РСФСР, доктар медыцынскіх навук, прафесар, падпалкоўнік медыцынскай службы. Ад пачатку ВАВ Павел Мікалаевіч знаходзіўся ў шэрагах Чырвонай арміі. Спачатку ён займаў пасаду вайсковага хірурга 64-й арміі (пазней пераназваная ў 7-ю гвардзейскую), у складзе якой удзельнічаў у Сталінградскай бітве, у аперацыях на Курскай дузе, у баях на Украіне, у Румыніі і Венгрыі. У пачатку 1944 г. ён прызначаецца галоўным хірургам 2-га Беларускага фронта, у складзе якога ўдзельнічаў у шэрагу буйных баявых аперацый. У гэты перыяд П. М. Напалкоў прыкладаў максімум намаганняў, увесь свой арганізатарскі талент для дакладнай працы ўзначаленых ім калектываў хірургаў і найхутчэйшага вяртання ў строй параненых савецкіх воінаў. У кнізе «Вопыт савецкай медыцыны ў Вялікай Айчынай вайне 1941-1945 гг.» ён абагульніў 2 главы: «Гніласная інфекцыя» і «Перытаніт».

Барыс Фёдаравіч Дзіўнагорскі (1892-1965) – палкоўнік медыцынскай службы, доктар медыцынскіх навук, прафесар. У Чырвонай Арміі Дзіўнагорскі з лютага 1942 г. Быў мабілізаваны, далей працаваў у шпіталях фронту. Барыс Фёдаравіч праходзіў службу на пасадах: старшага інспектара-ўрача-спецыяліста упраўлення размеркавальнага эвакуацыйнага пункта № 62 (УРЭП-62) Сібірскага ВА і упраўлення франтавога эвакуацыйнага пункта № 77 (УФЭП-77) Заходняга фронту. На пасадзе галоўнага хірурга 2-га Беларускага фронту праходзіў службу ў перыяд з красавіка 1944 г. па май 1945 г.

Вывады. Паводле няпоўных звестак медыцынскай службы Чырвонай арміі за гады вайны вернута ў строй каля 17 млн параненых і хворых. Калі супаставіць гэтыя лічбы з агульнай колькасцю савецкіх войскаў (4-6 млн чал.), становіцца відавочным, што ў значнай ступені вайна была выйграна таксама дзякуючы намаганням медыцынскай службы. Высокія вынікі лячэння параненых падчас Вялікай Айчыннай вайны з'явіліся вынікам паспяховай арганізацыі хірургічнай работы на розных этапах медыцынскай эвакуацыі, непасрэднага ўдзелу ў ёй выдатных прадстаўнікоў хірургічнай навукі.

Літаратурныя крыніцы:

1. Кнопов, М. Ш. Хирурги на фронтах Великой Отечественной войны (К 70-летию Великой Победы). Хирургия. / М. Ш. Клопов, В. К. Тарануха // Журнал им. Н. И. Пирогова. 2015. – № 5. – С. 86-91.

2. Майстренко, Н. А. Главные хирурги фронтов (флотов) Великой Отечественной войны и их вклад в победу / Н. А. Майстренко, И. М. Самохвалов, Н. А. Тынянкин // Вестник хирургии им. И. И. Грекова. 2015. – № 3. – С. 85-90.

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

М. А. Пацамай

Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры военной эпидемиологии и военной гигиены, подполковник м/с В. В. Белянко

В современном мире, где человек утратил потребность в живом общении, предпочитая ему социальные сети, полные дезинформации, искажения действительности и уничтожения семейных ценностей, задача по воспитанию нравственно-патриотических качеств выходит на первый план.

Для достижения этой цели в Республике Беларусь 29 декабря 2021 г. принято постановление Совета Министров Республики Беларусь № 773, которым утверждена Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 гг. В соответствии с данной программой проводится совершенствование государственной политики патриотического воспитания населения через формирование национальной идентичности на основе единых ценностей (стремление к мирной и независимой созидательной жизни, справедливость, единство, развитие), гордости за собственную страну, ее историю и культуру, достижения в экономике, науке и спорте, готовности к защите независимости Республики Беларусь. Программа предусматривает выполнение целого ряда важных задач, среди которых находится военно-патриотическое воспитание.

Цель военно-патриотического воспитания – формирование физических, духовных качеств гражданина страны, которые позволят быть морально стойкими, готовыми к выполнению конституционной обязанности по защите Отечества.

Основные задачи военно-патриотического воспитания:

1. Формирование уважения, гордости, бережного отношения к историческому героическому прошлому нашей страны, культуре ее народов, ее природе.

2. Создание условий для духовного, физического, социального развития населения, формирования чувства ответственности за свое здоровье, здоровье окружающих и образ жизни.

3. Обеспечение подготовки юношей к воинской службе.

Реализацияя первой задачи заключается в том, что детям с раннего возраста необходимо прививать гордость за историческое прошлое, любовь к культуре своего народа, родному языку, природе. Данная проблема актуальна и значима в наше время, так как будущее нашей страны зависит от подрастающего поколения и перед нами стоит непростая задача – сформировать в каждом ребенке все необходимые качества, которые создадут устойчивый фундамент для развития личности. Проведение экскурсий, спортивных мероприятий, разных акций, информационная работа среди детей и молодежи способствует развитию необходимых качеств у подрастающего поколения. Достойный пример комплексной реализации данной задачи – поисковый клуб «Виккру», который был создан с целью поиска и увековечивания памяти неизвестных защитников Отечества, погибших в 1941-1945 гг. Участниками данного клуба проводятся краеведческие поисковые экспедиции на местах ожесточенных сражений, экскурсии, членами клуба установлены памятники и мемориальные знаки, благодаря кропотливой работе в музеях, архивах, установлены имена более 15000 защитников Могилевщины, считавшихся пропавшими без вести.

Сохранение здоровья населения на сегодняшний день – актуальная, приоритетная задача социальной политики страны, что определяет необходимость в научной разработке разных методов и подходов, направленных на сохранение и укрепление здоровья, формирование здорового образа жизни. С целью формирования здоровой нации построены спортивные объекты, поощряется развитие физкультуры и спорта, проводится работа по пропаганде здорового образа жизни.

В целях достижения и выполнения задач военно-патриотического воспитания молодежи необходимо выполнять мероприятия, направленные на появление у подростков разумной инициативы, интереса по отношению к воинской службе. Формирование у юношей

морально-психологической готовности к военной службе, обеспечение знаниями и умениями, необходимыми для освоения обязанностей защитника Отечества – приоритетное направление. Пример реализации данной задачи – проведение допризывной подготовки юношей. В целях создания условий для подготовки граждан к службе в Вооруженных Силах 28 января 2010 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь № 54 «О кадетских училищах». Кадетское движение к настоящему времени распространилось повсеместно. Достаточно сказать, что, начиная с 2010 г., в Беларуси открыты 10 кадетских училищ (плюс существующее с 1953 г. Минское СВУ).

Выполнение задач программы включают разные многоплановые мероприятия, которые проводятся системно, с определенной цикличностью, в соответствии с научно обоснованными организационными условиями, способствующими реализации основных задач военно-патриотического воспитания.

Наиболее перспективно в плане результативности выполнения задач военно-патриотического воспитания применение комплексных комбинированных интегрированных форм, оптимально сочетающих как общее, так и специфическое в его содержании, таких как: поисковая деятельность; кадетское направление; смотры-конкурсы; фестивали; организация деятельности военно-патриотических клубов на базе воинских частей, подразделений Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований.

Литературные источники:

1. Матвейчук, Н. М. Сущность, содержание и структура военно-патриотического воспитания суворовцев на идеях отечественных полководцев / Н. М. Матвейчук // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-4. – С. 257-261.

2. Мамуров, У. И. Формы и методы военно-патриотического воспитания / У. И. Мамуров // Вестник науки и образования. – 2020. – № 22–2. – С. 43-45.

3. Поисковый отряд и клуб Виккру // Официальный портал исполнительного комитета Могилевской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mogilev–region.gov.by/category/poiskovye–gruppy–i–otryady–oblastnogo–istoriko–patrioticheskogo–poiskovogo–kluba–vikkru–12. – Дата доступа: 24.03.2023.

БОЕВАЯ СЛАВА АВИАТОРОВ

А. О. Пашкевич

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с С. И. Окулич

В районе Пружан, Бреста и Кобрина дислоцировалась 10-я смешанная авиационная дивизия под командованием полковника Белова. Мужественно сражались с врагом летчики дивизии утром 22 июня 1941 г. В результате массивного удара фашистской Германии большинство наших самолетов были уничтожены. На наших аэродромах осталось несколько самолетов, которые могли взлететь. Превосходство в воздухе было на стороне противника. Но наши авиаторы не собирались сдаваться!

Лейтенант *Гудимов Степан Митрофанович*. Штурман эскадрильи 33-го истребительного авиационного полка.

В 5 часов 20 минут в районе Пружан сбил один вражеский самолет. Самолет врага загорелся и взорвался, но и самолет С. М. Гудимова также загорелся, но Гудимов продолжал стрелять, когда закончились боеприпасы, он бросил свой горящий самолет на врага и таранил его. При выбросе с парашютом в результате тарана стропы его парашюта зацепились за хвостовое оперенье вражеского самолета. Так героически погиб мужественный летчик С. М. Гудимов. Посмертно награжден орденом Отечественной войны 2 степени.

Лейтенант *Рябцев Пётр Сергеевич*. В 10 часов утра 22 июня 1941 г. под Брестом разгорелся воздушный бой. Три самолета 123-го авиационного полка во главе с капитаном Можастровым против 8 немецких истребителей. Наши летчики бросали свои машины из одного боя в другой. В этом бою было сбито 2 фашистских истребителя.

У лейтенанта П. С. Рябцева закончились боеприпасы, стрелять больше нечем, и он повел свой самолет на таран. Фашистский самолет вместе с летчиком рухнул на землю. Лейтенант П. С. Рябцев в этом бою остался жив. Это был первый воздушный таран над Брестской крепостью в истории ВОВ. Лейтенант П. С. Рябцев награжден орденом Отечественной войны 1 степени. В г. Бресте одна из улиц

носит его имя. Погиб отважный летчик в бою на Ленинградском фронте.

Герои Советского Союза – уроженцы Брестчины

Дважды Герой Советского Союза *Грицевич Сергей Иванович*. Первый в Беларуси дважды герой родился в Барановичском районе. В 1932 г. окончил школу летчиков в г. Оренбурге. В 1938 г. выполнял интернациональный долг в Испании. В течение 3 месяцев сбил 30 фашистских самолетов, 7 из них сразу, в одном бою. За образцовое выполнение боевого задания ему присвоено звание Героя Советского Союза 22 февраля 1939 г.

В 1939 г. воюет отважный летчик с японскими интервентами на Дальнем Востоке в районе Халкин-Гол. Там в течение 2 месяцев сбил 12 японских самолетов и совершил выдающийся подвиг.

…Однажды утром вместе с командиром авиационного полка майором Забалуевым, каждый на своем самолете, вылетели на разведку. Самолет командира полка майора Забалуева японцы подбили. Майор Забалуев на парашюте спустился в тыл на японской территории. Сергей Иванович Грицевич, рискуя своей жизнью, повел самолет к месту приземления майора Забалуева на неподготовленный участок местности. Посадил удачно свой самолет, забрал в одноместную кабину командира полка Забалуева, взлетел и благополучно приземлился на своем аэродроме. Таким образом жизнь командира полка была спасена.

За 12 сбитых японских самолетов, за спасение жизни командира полка Забалуева 22 августа 1939 г. ему присвоено вторично звание Героя Советского Союза.

Первый Герой Республики Беларусь *Владимир Николаевич Карват*.

23 мая 1996 г. в 22 часа 54 минуты при выполнении учебно-тренировочного полета на самолете СУ-27п возник пожар. Машина стала терять управление и падать. Обстановка на борту самолета достигла критической отметки. Руководитель полета дал летчику команду на катапультирование. Однако, учитывая то, что на пути горящего самолета населенные пункты Арабовщина и Большое Гатище, летчик, несмотря на ежесекундную опасность взрыва самолета, принял мужественное решение: во что бы то ни стало направить его в сторону и не допустить падения машины в густонаселенном районе.

По заключению комиссии, расследовавшей причины авиационной катастрофы, и на основании объективного контроля установлено, что летчик до последней секунды предпринимал все возможные меры по восстановлению управляемости самолета и недопущению его падения на населенные пункты.

Самолет потерпел катастрофу на расстоянии одного километра от населенного пункта Большое Гатище – летчик сознательно погиб, спасая жизни людей, которые погибли бы от обрушившегося горящего самолета, если бы он катапультировался, спасая свою жизнь.

На месте падения самолета В. Н. Карвату поставлен памятник. В 1999 г. ему поставлен памятник в г. Бресте. СШ № 8, где когда-то учился В. Н. Карват, названа его именем.

Герой Советского Союза *Пёрт Ильич Климук*. Родился в д. Комаровка Брестского района. В 1964 г. окончил Черниговское высшее военное училище. В 1965 г. зачислен в отряд космонавтов. Прошел полный курс подготовки к полету на кораблях «Союз» и орбитальной станции «Салют». Первый полет в космос совершил в 1973 г. в качестве командира корабля Союз-18, второй полет в космос совершил в 1975 г. в качестве командира «Союз-18», третий полет совершил с 25 мая по 5 июня 1978 г. в качестве командира международного экипажа совместно с гражданином Польши. С октября 1991 г. – начальник Центра подготовки космонавтов.

Генерал-лейтенант.

Дважды Герой Советского Союза.

Литературные источники:

1. Авиаторы в годы Великой Отечественной Войны **[**Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hvali.by – Дата доступа: 15.03.2023.

2. Авиаторы в годы Великой Отечественной Войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.awards.by – Дата доступа: 15.03.2023.

3. Герои Советского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://muhavec.roobrest.gov.by – Дата доступа: 15.03.2023.

СОЮЗ ОБЩЕСТВ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Э. Д. Петров

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения, канд. мед. наук, доцент Н. Е. Хильмончик

Введение. К 1941 г. международная общественно-политическая обстановка у границ Советского Союза достигла наибольшего напряжения. Нависла опасность войны. В этот момент СНК СССР принимает новый Устав Союза Обществ, основные задачи которых звучат так: «Вовлечение широких масс трудящихся в дело укрепления санитарной обороны СССР, а также оказания помощи лицам, пострадавшим от военных действий и стихийных бедствий». Деятельность Обществ в период Великой Отечественной войны – одна из самых ярких страниц истории Советского Красного Креста. Помощь больным и раненым, их семьям было делом поистине всенародным. Медицинские сестры, санитарные дружинницы успешно работали в частях Советской армии, в военно-санитарных поездах, в партизанских отрядах, в тылу. Они оказывали первую медицинскую помощь на полях сражений, выносили раненых, окружали их заботой и лаской, выхаживали и снова возвращали в строй. Среди них были и белорусы. Многие члены Союза Обществ и дружинники, подготовленные ими, не раз проявляли мужество и героизм, выполняя свой долг, за что и были награждены правительственными и даже международными наградами.

Цель. На основании имеющихся литературных источников отразить деятельность Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в борьбе с фашистскими захватчиками

Материал и методы. В качестве материалов для проведения исследования нами использовались печатные и электронные публикации, рассказывающие о деятельности Союза Обществ на территории СССР (и БССР в частности) во время Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. Санитарные дружинники и медицинские сёстры – воспитанницы Советского Красного Креста –

самоотверженно действовали на полях сражений, без устали выхаживая больных и раненых в армейских тыловых госпиталях с первого дня войны.

В годы борьбы с фашизмом более миллиона санитарных дружинников, санитарных инспекторов, несколько сотен тысяч граждан, подготовленных по программе «Готов к санитарной обороне» (далее – ГСО», следили за санитарным состоянием заводов, магазинов, жилищ. В нашей республике за годы войны в борьбе с распространением эпидемиологических заболеваний приняли участие 14 тыс. чел. в составе санитарных дружин и 17 тыс. санитарных уполномоченных. Проводились подомовые обходы, обследования состояния жилищ, выявляли больных. Члены Союза Обществ по поручениям медработников выполняли также санитарную обработку, дезинфекцию жилищ, мест массового пребывания, источников питья, продхранилищ, одежды и осуществляли профилактическую вакцинацию граждан. В БССР эти задачи были возложены на 9 санитарно-эпидемиологических отрядов БОКК. Только за 1944-1945 гг. ими было проверено 213 тыс. дворов и 27 тыс. колодцев, 10,6 тыся. помещений и 156,05 тыс. комплектов белья [2].

Дружинники и дружинницы Красного Креста самоотверженно занимались и саперным делом. Они участвовали в разминировании, обезвреживали бомбы, падающие градом на советские и белорусские города. Так, в 1941 г. на детскую больницу имени К. А. Тимерязева фашисты сбросили зажигательные бомбы. Дружинницы стали их уничтожать, затем под гул разрывающихся снарядов эвакуировали более 150 больных детей в укрытие, а затем так же бережно отнесли ребят обратно после отбоя воздушной тревоги. Образцом выдержки и умения ориентироваться в боевой обстановке показало себя звено школьной дружины учащихся девятых и десятых классов г. Москвы под командованием Краскина: звеньевые Смирнова, Боровик и Соколова с опасностью для жизни вынесли из полуразрушенного горящего дома пострадавших и отравленных дымом [2].

Активисты Обществ проявляли благородство, самопожертвование на благо тех, кому была критически необходима помощь в те тяжелые дни. Они направлялись в пункты, станции, институты гемотрансфузии (для сдачи крови), чтобы обеспечить целебным могучим средством спасения раненого брата, мужа отца. Число доноров с каждым годом войны возрастало и к концу войны Красный крест и Красный Полумесяц имели около 500000 доноров. Из них в БССР

насчитывалось около 4,4 тыс. доноров. 12 граждан БССР к 1944 г. сдали более 10 литров собственной крови, за что были награждены нагрудным знаком «Почетный донор СССР» [2]. За годы войны только из столицы СССР на фронт пришло 500 тонн крови. 90% доноров составляли женщины.

Невозможно не упомянуть про одного из самых известных членов Красного Креста, белоруску Зинаиду Туснолобову-Марченко. Зинаида Михайловна Туснолобова-Марченко человек-легенда, своим подвигом вдохновившая на подвиги сотни тысяч советских солдат. В начале Великой Отечественной войны она прошла курсы медсестер Красного Креста и ушла на фронт. Благодаря ей были вынесены с полей сражений 123 бойца, однако в одном из боев она была тяжело ранена. Пролежав без сознания почти сутки, получила обморожение конечностей, которые впоследствии ампутировали. Но, не смотря на все это, она нашла силы и боролась за жизнь. И даже в тылу продолжила свое дело. В мае 1944 г., перед началом операции «Багратион», когда войска I Прибалтийского фронта стояли под Полоцком, в газете «Вперед на врага» было опубликовано обращение Зинаиды Михайловны. В нем она писала: «Если бы я хотя бы еще один раз могла взять в руки автомат, чтобы расквитаться с фашистами за кровь. За муки, за мою исковерканную жизнь! Я была бы вашим товарищем, шла с вами в одном ряду. Теперь я не могу больше сражаться. И я прошу вас: отомстите!». Это обращение вызвало невиданный отклик среди воинов, развернулось целое движение «За Зину Туснолобову!». Такие надписи появлялись на башнях танков, фюзеляжах самолетов и стволах гаубиц по всему фронту.

За мужество и отвагу Зинаида Михайловна Туснолобова-Марченко присвоено звание Героя Советского Союза. В 1965 г. Международный Комитет Красного Креста наградил ее медалью Флоренс Найтингейл – высшей наградой за верность делу в оказании помощи раненым. В послевоенное время в г. Полоцке был создан музей-квартира Зинаиды Михайловны Туснолобовой-Марченко.

Зинаида Михайловна была не единственной медсестрой, награжденной медалью Флоренс Найтингейл. Шесть медицинских сестер из Белоруссии, участвовавшие в Великой Отечественной войне, были удостоены этой высокой награды Международного Комитета Красного Креста и Красного Полумесяца. Имя Зинаиды Михайловны Туснолобовой-Марченко носит Полоцкий государственный медицинский колледж. Витебским облисполкомом учреждена

премия ее имени, которая вручается за высокий нравственный пример в воспитании детей и укреплении семьи.

Члены Обществ Советского Красного Креста оказывали неоценимую помощь мирному населению в годы Великой Отечественной войны. Оказывалась и материальная помощь: проводился сбор одежды, предметов ухода, продуктов питания. Старались поднять дух и вселить веру в скорое приближение Победы на концертах, которые проводил Красный Крест. Помогали восстанавливать жилища, оказывали помощь сиротам, инвалидам и пожилым людям. В этом принимали участие около 700000 активистов. В БССР 2840 членов Союза Обществ шефствовали над 2122 участниками ВОВ, получившими инвалидность. Опеку Обществ получили и 111 детских домов БССР.

К 1944 г. на территории 11 из 12 областей сформировались 163 первичные организации Обществ Советского Красного Креста с общим числом в 101 тыс. членов. Ими было подготовлено 1376 санитарных постов, 554 санитарных звена, 321 школьный пост, подготовлено по программе ГСО 27546 чел., а также по программе «Будь готов к санитарной обороне» для школьников – 12990 человек [2].

Выводы. На основании проработанных нами литературных источников можно заключить, что Союз Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца оказал значительную помощь в уменьшении санитарных потерь, поддержании санитарно-эпидемиологического благополучия. Об этом говорят и героические подвиги личностей и статистические данные, приведенные в данном исследовании.

Литературные источники:

1. Советский Красный Крест [Текст] : (Материалы для лекций и бесед о деятельности Союза обществ Красного креста и Красного Полумесяца СССР) / Ф. Г. Захаров, Л. Н. Галчева, Е. В. Кузин и др ; под ред. Ф. Г. Захарова ; Испол. ком. Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. – Москва : Медицина, 1964. – 92 с.

2. Из истории создания. Белорусский Красный Крест. – 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://redcross.by/bokk/istoriya/?ysclid=lfs33onqaq793450385. – Дата доступа: 28.03.2023.

БОИ ЗА ПЕРЕПРАВУ В РАЙОНЕ ЛУННО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. Р. Побежко

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук, канд. ист. наук, доцент С. А. Ситкевич

Лунно – небольшой населенный пункт на берегу Немана. Здесь в июне 1941 г. и в июле 1944 г. разгорелись ожесточенные бои. Форсирование рек всегда относилось к сложным военным операциям, а захват мостов через реки – первостепенная задача и залог к успеху. Особенный интерес вызывают небольшие военные операции, раньше целиком или частично остававшиеся за пределами интересов специалистов. Актуальность работы заключается в недостаточной изученности боевых действий в районе Лунно в 1941 и в 1944 гг.

Гипотеза: наличие в районе Лунно удобного для переправы русла Немана, а также моста через реку обусловило активные боевые действия в годы Великой Отечественной войны – во время отступления советских войск в июне 1941 г., а затем в ходе наступательной операции «Багратион» в июле 1944 г.

Цель исследования. В ыявление роли водного рубежа в боевых действиях в районе Лунно в годы Великой Отечественной войны и определение его влияния на характер боев.

Задачи:

1) определить роль р. Неман и переправы в районе Лунно в ходе оборонительных боев в июне 1941 г.;

2) дать характеристику боевым действиям противоборствующих сторон в ходе форсирования Немана в районе Лунно в июле 1944 г.

Объект исследования – история Великой Отечественной войны на территории Беларуси.

Предмет исследования – боевые действия в районе Лунно в июне 1941 г. и июле 1944 г.

При проведении исследования использованы статьи и издания энциклопедического и монографического характера, в которых имеются фрагментарные сведения о боевых действиях в районе Лунно в годы Великой Отечественной войны – это работы И. Басюка [1],

Д. Егорова [2], М. Лютика [3]. Для написания работы использованы неопубликованные источники – архивные материалы народного музея боевой славы школы.

Анализ историографических и документальных источников позволяет сделать следующие выводы:

1. 22 июня 1941 года 3-я армия, штаб которой размещался в г. Гродно, была атакована из района Сувалок 8-м и 20-м армейскими корпусами 9-й армии вермахта. Подробностей того, что происходит в войсках, командующий 3-й армией генерал-лейтенант Кузнецов не знал, он лишь успел понять, что главный удар противник наносит севернее Гродно. Он оценил положение своих войск как критическое. Во избежание окружения, приказал отвести войска из г. Гродно на 30 километров к юго-востоку, закрепиться на рубеже рек Котра (правый приток Немана) и Свислочь (левый приток Немана) и выделить одну дивизию в армейский резерв [1, с. 192]. Штаб Кузнецова расположился в лесу возле Лунно. Расположение штаба в Лунно можно объяснить нахождением здесь моста через Неман, что позволяло перебрасывать войска и совершать быстрые маневры. Между тем, размещение штаба на значительном расстоянии от театра военных действий сильно влияло на эффективность руководства боями и в значительной степени затрудняло связь.

В июне 1941 г. боевые действия возле Лунно были обусловлены желанием немецких войск овладеть мостом через Неман и замкнуть кольцо окружения вокруг советских частей, отступающих по обоим берегам Немана. В первые часы и дни войны ярко проявились особенности немецкой тактики ведения боевых действий, которая предусматривала нанесение ударов с флангов, при массированной поддержке бронетехники и артиллерии, чтобы общими усилиями авиации, бронетанковых и пехотных частей осуществить знаменитый немецкий маневр «Keil und Kessel» («Клин и котел») [1, с. 193]. Мост в районе Лунно имел важное стратегическое значение. В донесении штаба группы армии «Центр» сообщалось: «В целях уничтожения или обезвреживания белостокской группировки противника 4-я и 9-я немецкие армии должны соединиться в районе между Волковыском и Лунно». Продвижение немецких войск проходило по обоим берегам Немана: со стороны Скиделя и со стороны Свислочи. После взятия Скиделя к мосту в районе Лунно прорвались немцы. Здесь разыгрался ожесточенный бой, в котором фашистам противостояли подразделения 11-го механизированного корпуса

и 6-й бригады противотанковой обороны. Когда удерживать мост стало невозможно, его облили бензином и подожгли; затем, оставив отряд прикрытия, войска начали отступать в сторону Мостов и дальше. Из воспоминаний П. Н. Окунькова, заведующего складом 679-го артиллерийского полка: «…после ожесточенных боев в живых, насколько знаю, от бригады осталось несколько человек... Бои у Лунно… начались в конце дня 23 июня и закончились к рассвету 25 июня» [2].

С приходом немцев в Лунно на месте сожжнного моста была налажена понтонная переправа.

Таким образом, наличие моста через р. Неман в районе Лунно обусловило боевые действия в нашей местности в июне 1941 г.

2. 5 июля 1944 г. началась фронтовая наступательная Белостокская операция – часть крупномасштабной стратегической операции «Багратион». 13 июля 1944 г. дивизии 70-го стрелкового корпуса генерал-майора В. Терентьева 50-й армии подошли к р. Неман на участке Лунно-Ковшово. Река была серьезной преградой с хорошо организованной обороной противника. Оборону обеспечивали 121-й и 122-й гренадерские полки 50-й пехотной дивизии корпусной группы генерала Вейдлина на правом берегу р. Неман, 123-й гренадерский полк по левому берегу [3, с. 195]. Форсирование Немана в районе Лунно советскими войсками в июле 1944 г. происходило со стороны Скиделя сразу в нескольких местах. Первую попытку овладеть переправой совершили взводы сержантов Павлова и Полякова 13 июля, но удержать захваченный плацдарм не смогли. В этом неравном и жестоком бою погибли 30 воинов.

С целью отвлечения внимания противника взводу лейтенанта Сухина было приказано переправиться на левый берег и захватить плацдарм. Семерым солдатам удалось достигнуть берега. В течение суток 14 июля они вели бой с противником. Бойцы отбили 12 атак и уничтожили 150 фашистов. Семерка отважных воинов привлекла к себе чрезмерно пристальное внимание противника, он просмотрел сосредоточение подразделений дивизии на других участках реки.

Немцам не удалось реализовать планомерное отступление. В результате боев за Лунно немцы понесли большие потери.

В боях за Лунно погибли 64 советских солдата. За проявленное мужество при форсировании реки в районе Лунно-Ковшово 14 воинов Красной армии были удостоены звания Героя Советского Союза.

Таким образом, и в 1941, и в 1944 гг. боевые действия на переправе через р. Неман возле Лунно были успешными для наступающей

стороны и неудачными для обороняющейся. Но и в 1941, и в 1944 гг. бои возле Лунно были сопряжены с большими людскими потерями, о которых нам следует помнить, чтобы война ни для кого и никогда не приобретала романтической окраски и не допускалась в качестве одного из средств для достижения цели. Местный материал в этом отношении всегда наиболее убедителен.

Значимость нашей работы в том, что она отражает несколько частных эпизодов начального периода войны и событий операции «Багратион», в которых, тем не менее, ярко передается ситуация на фронте в целом. Материалы могут быть использованы при подготовке обобщающих работ по истории Великой Отечественной войны, при проведении уроков истории и воспитательных мероприятий, в музейной и туристической деятельности.

Литературные источники:

1. Басюк, І. А. Заходні фронт у пачатковым перыядзе Вялікай Айчыннай вайны. Манаграфія / І. А. Басюк. – Гродна: ГрДУ, 2013. – 325 с.

2. Егоров, Д. Н. Июнь 1941 г. Разгром Западного фронта / Д. Н. Егоров. – Москва: Яуза, Эксмо, 2008. − 800 с.

3. Люцік, Д. Нёманскі фронт 15-25 ліпеня 1944 года / Д. Люцік. – Гродно, 2012. – 326 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БОЛЬНЫХ С КЛОСТРИДИАЛЬНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. В. Полудень

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с И. Н. Князев

Введение. Анаэробная газовая инфекция – это тяжелая раневая инфекция, вызываемая патогенными анаэробами, характеризующаяся стремительным и распространяющимся некрозом тканей, их разложением, обычно с образованием газа, тяжелой общей интоксикацией и отсутствием выраженных воспалительных явлений.

Возбудители – Cl. perfringens, Cl. septicum, Cl. aedemaitiens. Наиболее часто причина анаэробной инфекции – Cl. perfringens, ее делят на 6 типов по способности вырабатывать 12 разных летальных и некротических токсинов и ферментов [2].

В годы Второй мировой войны резко увеличилось число пациентов с газовой гангреной, чему способствовал характер травм, полученных во время боевых действий. При этом факторы риска – загрязнение обширных ран землей, нарушение кровообращения в области раны, наложение кровоостанавливающего жгута на длительное время, кровопотеря, физическое и психическое утомление, охлаждение и длительная транспортировка раненого. Осколочные ранения осложнялись газовой гангреной в 1,5 раза чаще, чем пулевые, поскольку размозжение мышечной ткани и наличие большого количества слепых каналов способствует развитию заболевания. Однако профилактика и лечение газовой гангрены недостаточно были разработаны к этому времени и осуществлялись без учета указанных факторов риска [1, 3]. Поэтому врачи использовали весь опыт, накопленный еще в годы Отечественной войны 1812 г. и Первой Мировой войны для борьбы с этим тяжелым осложнением раневого поражения.

Цель. Изучить развитие подходов и методов профилактики и лечения газовой гангрены советскими врачами в годы Великой Отечественной войны.

Методы исследования. Проанализированы 20 источников литературы, имеющие общую связь с темой исследования: военно-полевая хирургия, травматология, инфекционные болезни, анаэробная инфекция и ее характеристика. Основные источники информации – [1, 2, 3]. В исследовании использовались исторический метод и общенаучные методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Неоценимый вклад в изучение проблемы этиологии, патогенеза, лечения и профилактики клостридиальной инфекции в период Второй мировой войны внесли С. С. Юдин, М. Н. Ахутин [2]. Исследователями было установлено, что в большинстве огнестрельных ран выявляются анаэробные микроорганизмеы, в их числе и клостридии. При этом газовая гангрена развивалась не всегда [3].

В годы Великой Отечественной войны советские медики довольно успешно справлялись с профилактикой и лечением инфекционных осложнений ран. Так, если в годы Первой мировой войны

частота осложнений ран анаэробной инфекцией составляла 3,5-15%, а смертность могла достигать 60-80%, то уже в период Второй мировой войны удалось снизить развитие газовой гангрены до 0,4-0,5% [1].

Лечение пациентов с газовой гангреной было комплексным, включая как консервативное, так и хирургическое. Основную роль в недопущении развития газовой гангрены играла первичная хирургическая обработка ран. Стоит отметить, что качественная иммобилизация, своевременная эвакуация раненых с поля боя, а также общие санитарно-гигиенические условия имели не меньшую значимость.

С целью противодействия развивающейся токсемии применялись противогангренозная сыворотка, переливание эритроцитарной массы, а также инфузионная терапия: 0,9% раствор хлорида натрия, 5% раствор глюкозы, рингер и другие плазмозамещающие растворы. Тем не менее, хирургическое лечение было главным методом и наиболее эффективным, применялось даже при распространенных поражениях с минимальными шансами на благополучный исход лечения [1].

Предоперационная подготовка, как правило, включала стабилизацию работы сердечно-сосудистой системы, а именно: плазмозамещающую терапию, инфузию эритроцитов, применение кардиопротекторов (корглюкон) и возотоников (камфора). Проводили противошоковую терапию в зависимости от тяжести состояния и вида вмешательства [1]. Обезболивание в основном было общим, местная анестезия применялась крайне редко, в частности при крайне тяжелом состоянии пациента [3]. Спинномозговая анестезия у таких пациентов могла вызвать резкое снижение артериального давления, вплоть до остановки сердца, из-за чего была противопоказана. В годы Второй мировой войны при кратковременных оперативных вмешательствах применялись хлорэтиловое оглушение и хлорэтилэфирный наркоз. Послеоперационный период включал в первую очередь борьбу с токсемией и с сердечно-сосудистыми нарушениями [1].

Оперативное вмешательство включало эксцизию при ограниченной или медленно прогрессирующей форме газовой гангрены, гильотинную ампутацию при тяжелой форме клостридиальной инфекции. Если инфекция носила строго ограниченный характер, в большинстве случаев достаточно было рассечения раны. Если инфекция распространялась за пределы раны и отдела конечности, но прогрессировала медленно, показаны были множественные

лампасные разрезы пораженной области по ходу мышечных пучков. При локализации газовой гангрены на туловище ампутацию выполнить было невозможно, из-за чего основным методом хирургического лечения даже при тяжелой форме заболевания были разрезы. По ходу иссеченных тканей местно применялись сульфаниламидные препараты, причем лекарственные средства должны были попасть во все ходы и углубления раны. Стоит отметить, что ампутация при газовой гангрене давала лучшие результаты. Так, среди выздоровевших ампутация в 77% случаев была первой операцией, в 18,6% – второй, в 0,6% – третьей, в 0,2% – четвертой, в 3,7% случаев была произведена повторная ампутация [1].

После проведенного оперативного вмешательства больных эвакуировали в тыл на реабилитацию в срок не ранее 7 дней с момента операции, поскольку требовалось точно убедиться в исчезновении проявления заболевания. Было установлено, что более ранняя эвакуация ухудшала состояние пациента и приводила к удлинению сроков оказания медицинской помощи, что в период войны было крайне нежелательно [1].

Выводы. Таким образом, проблема профилактики и лечения газовой гангрены в годы Великой Отечественной войны стала весьма актуальной и приобрела особую значимость, ведь шла тяжелая война и каждый боец был на счету, а возврат опытного солдата был чрезвычайно важен для Советской армии. По этой причине в годы Великой Отечественной войны советские врачи-хирурги приложили свои усилия для развития способов и методов профилактики и лечения газовой гангрены, что позволило довольно успешно бороться с этим осложнением минно-взрывных и пулевых ранений, главным образом при помощи хирургического вмешательства. По сравнению с Первой мировой войной частота развития клостридиальной инфекции была более чем в 10 раз снижена, тем не менее, оставалась наиболее тяжелым осложнением ран.

Литературные источники:

1. Мокеева, Ю. К. Борьба с газовой гангреной в годы Великой Отечественной войны / Ю. К. Мокеева // Медицина в годы Великой Отечественной войны : Материалы III научно-теоретической конференции (с международным участием), посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Курск, 15 мая 2020 года / Отв. редактор А. В. Данилова. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2020. – С. 424-428.

2. Общая хирургия: курс лекций для студентов лечебного, педиатрического, медико-психологического, медико-диагностического факультетов и факультета иностранных учащихся / П. В. Гарелик [и др.]; под ред. проф. П. В. Гарелика. – Гродно: ГрГМУ, 2013. – 532 с.

3. Федоров, В. Г. К 70-летию Великой победы: анаэробная инфекция – взгляд в историю / В. Г. Федоров // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н. И. Пирогова. – 2015. – № 3. – С. 121-124.

ХИРУРГИЯ ГЛАЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. В. Полудень

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с И. Н. Князев

Введение. В годы Второй мировой войны основная проблема офтальмологии – глазной травматизм. Среди глазной патологии непосредственно боевое поражение органов зрения и вспомогательного аппарата занимало ведущую позицию (до 70%), при этом в структуре всех травм – 1-2%.

В условиях непрекращающихся боевых действий и увеличения числа травмированных пациентов, требовалась четкая организация медицинской помощи пострадавшим с применением микрохирургических вмешательств на органах зрения для дальнейшего возвращения их в строй, что и старались выполнить советские офтальмохирурги в годы Великой Отечественной войны [1].

Цель. Установить развитие особенности хирургических операций на органах глаза, выполнявшихся в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы исследования. Источник информации – 20 литературных источников, касающихся темы исследования: хирургические болезни глаза, микрохирургия глаза, проблемы офтальмологии в годы Второй мировой войны. Основные из них [1, 2, 3]. Использовались исторический метод, а также общенаучные методы.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного литературного обзора установлено, что в основу медицинского обеспечения раненых был положен принцип этапного лечения: сортировка раненых с глазной патологией и оказание им первой врачебной помощи в минимальном объеме, продолжение и завершение лечения в тыловом госпитале страны.

В основе организации медицинской помощи раненым и пораженным с повреждением глаз лежит принцип военно-полевой офтальмохирургии, значительную роль в изучении которой сыграл Б. Л. Поляков, сотрудник кафедры офтальмологии Военно-медицинской академии. При отсутствии прямой угрозы жизни ведущим среди сочетанных и множественных повреждений следует считать повреждение глаз, угрожающее потерей зрения, что приводит к инвалидности. В связи с этим виды и тяжесть ведущего повреждения глаз определяют необходимость первоочередного оказания ранней офтальмологической помощи пострадавшему [1].

Практическое применение в военно-полевой офтальмохирургии нашла классификация травм глаза на открытые и закрытые. Морфологическим критерием данного деления выступает целостность роговично-склеральной капсулы глаза, которая определяет лечебно-эвакуационное положение раненых с повреждением глаз – пострадавшие с открытой травмой глаза относятся к категории тяжелораненых [1].

Согласно литературным данным, около 75% внутриглазных инородных тел были магнитные и около 25% – немагнитные, по этой причине в годы Великой Отечественной войны чаще всего применялись методы магнитного извлечения инородных предметов из органов глаза, локализацию которых устанавливали с помощью рентгенологического исследования по методу Комберга-Балтина [1]. Этот метод позволял решить вопрос, находится ли инородное тело внутри глазного яблока или вне его, и детально уточнить локализацию инородного тела с помощью алюминиевого протеза – индикатора Балтина [2].

Методы магнитного извлечения инородных тел проводились с помощью магнитов Меллингера-Клингельфуса, Гааба, Фолькмана, А. Н. Головина, К. И. Неустроева, И. Э. Барбеля, Б. Л. Поляка и М. Б. Чутко следующие:

1) извлечение через переднюю камеру, или метод «переднего пути»;

2) извлечение через разрез в склере («диасклеральный метод»);

3) в свежих случаях при еще не зажившей ране применяли способ извлечения инородного тела через рану в роговице или в склере.

При способе «передний путь» через переднюю камеру и разрез в роговице извлекали магнитные внутриглазные инородные тела, локализованные в хрусталике, в радужке, в передней или задней камерах. Если металлический осколок проникал в переднюю камеру, роговицу разрезали копьевидным ножом концентрично лимбу с отступом 0,5 мм, в разрез проводили узкий наконечник магнита с последующим извлечением инородного тела и ушиванием разреза. При глубокой локализации осколка в углу передней камеры перемещали осколок магнитом на переднюю поверхность радужки и извлекали его через паралимбальный разрез. Если радужка выпадала через раневое отверстие, выполняли иридэктомию, предложенную профессором В. П. Филатовым Если осколок был локализован в задней камере, старались извлечь его через зрачок в переднюю камеру. Если осколок был локализован в хрусталиковой сумке, проводили иридэктомию в локализации нахождения осколка, затем его извлекали магнитом через созданную колобому [1].

Суть диасклерального метода заключалась в извлечении осколка, расположенного в заднем отделе глаза и в цилиарном теле, который извлекали через разрез в склере, сделанный в соответствии с данными рентгенолокализации (наиболее близко к месту залегания осколка, на месте его проекции на склеру) [1].

Основным показанием к энуклеации при тяжелой травме глазного яблока было его разрушение. За годы Великой Отечественной войны, особенно в первой ее половине, удаление глаза было одним из самых часто проводимых оперативных вмешательств в офтальмологии. Но с укреплением организации военно-полевой офтальмохирургии и поиском новых эффективных способов лечения глазной патологии энуклеацию стали проводить все реже [2].

Выводы. В годы Второй мировой войны глазной травматизм был достаточно распространен среди пострадавших, что требовало от советской медицины профессиональной помощи как на этапах эвакуации, так и непосредственно в больнице. Значимость хирургии глаза трудно переоценить, ведь без органов зрения солдат не возвращается в строй, так как будет практически полностью бесполезен в бою. Офтальмохирурги успешно справлялись с поставленной задачей, накапливая опыт и знания, ставшие основой будущего офтальмологии на постсоветском пространстве.

Литературные источники:

1. Дроздков, И. А. Глазной травматизм в годы Великой Отечественной войны / Медицина в годы Великой Отечественной войны: Материалы III научно-теоретической конференции (с международным участием), посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Курск, 15 мая 2020 года / Отв. редактор А. В. Данилова. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2020. – С. 515-520.

2. Волков, В. В. Советские офтальмологи в годы Великой Отечественной войны и борьбе за мир // Вестник офтальмологии. – 1985. – № 3. – С. 3-9.

3. Куликов, А. Н. Организация специализированной офтальмологической помощи в годы Великой Отечественной войны / А. Н. Куликов, Ю. А. Кириллов, В. А. Рейтузов // Вестник офтальмологии. – 2015. – Т. 8, № 3. – С. 8-27.

НАВСЕГДА В ПАМЯТИ СОБЫТИЯ ВОЕННЫХ ЛЕТ

В. А. Попкова

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук, канд. ист. наук, доцент С. А. Ситкевич

Великая Отечественная война оставила трагический след в истории нашей родины. Погиб каждый третий житель Беларуси. Всегда будет в наших сердцах бдагодарность тем, кто сражался за Победу!

Мостовский район одним из первых принял на себя удары фашистских войск. Он был оккупирован врагом через три дня после начала Великой Отечественной войны. По дороге через деревню Бояры прошли немцы. Шли они тихо, не вступали в контакты с местными жителями. На берегу р. Ельни немцы остановились, стали приводить себя в порядок: умывались, брились. Вдруг прозвучало «Ура!», началась стрельба, закипел бой, где они и показали свой звериный оскал. Там где еще царила мирная жизнь, теперь пылали жилища, лились слезы и кровь советских людей. Грабежи, повальные обыски, аресты и казни приняли огромные размеры.

…Наши солдаты со штыками бросились на немцев, что были возле реки. Завязался рукопашный бой, который продолжался около двух часов. Потери красноармейцев были значительными. Немцы не досчитались около 300 своих солдат.

На месте боя около речки Ельня установлен памятный знак, который свидетельствует об этих событиях. Впоследствии мой прадед Николай Сергеевич Аксёнов воевал в этих местах.

Жители Мостовского района чем могли, старались оказать помощь отступающим частям Красной армии, указывали места переправ, помогали раненым бойцам и командирам вылавливать диверсантов и вражеских парашютистов. В первую очередь фашисты обрушились на партийный и советский актив, стали расправляться с лучшими предствителями интеллигенции.

В годы войны территория Мостовского района находилась в зоне активных действий пратизан. Центром партизанского движения была Липичанская пуща, расположенная в междуречье Немана и Щары. Это была труднодоступная болотистая и лесистая местность. Основными базами мостовских партизан были деревни Руда Липичанская, Голубы, Москали, Шестилы, Стукалы, Щара, Задворье и другие.

Одна из первых партизанских групп на Мостовщине создана в конце 1941 г. В августе организовалась группа из красноармейцев, попавших в окружение, под командованием младшего лейтенанта И. А. Зайцева. В мае 1942 г. мостовские партизаны активизировали свои боевые действия. Группа Зайцева нападала на полицейские участки в деревнях Куриловичи Мостовского района, Малая и Великая Воля бывшего Козловщинского района. В Больших Озерках, Мальковичах и Лупачах, Куриловичах они сожгли несколько мостов, провели диверсии на железной дороге. В поселке Деречин спасли 400 советских граждан от смерти. Наконец, первой крупной операцией, совершенной народными мстителями Мостовщины, был разгром вражеского гарнизона в деревне Голынка в конце мая. Партизаны захватили много оружия и боеприпасов, три тысячи пудов хлеба, награбленного фашистами у населения, который раздали крестьянам.

Большую роль в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на Мостовщине сыграла Ленинская бригада, созданная в декабре 1942 г. из партизанских отрядов «Победа» и «Борьба», состоящих преимущественно из местных жителей. На вооружении бригады,

помимо пулеметов и винтовок, были бронемашины, 122-миллиметровая гаубица, пять танковых пушек, собранных на поле боя с помощью местного населения и отремонтированных партизанами и крестьянами-умельцами. На боевом счету бригады был ряд крупных операций: разгром вражеских гарнизонов и полицейских участков, освобождение узников, имевшее большое морально-политическое значение. Бойцами бригады за время ее существования было пущено под откос 267 эшелонов, взорвано 50 железнодорожных мостов, разгромлены 61 гарнизон и 18 немецких волостных управ. Боевые подвиги бригады, ее бойцов и командиров высоко оценены Советским государством.

На территории Мостовского района с марта 1944 г. самостоятельно действовал отдельный отряд им. М. И. Калинина. С 17 апреля по 26 мая он совершил рейд из Пуховичского района Минской области в Мостовский.

Мой прадедушка Николай Сергеевич Аксёнов был участником Великой Отечественной войны. Родился он 15 мая 1920 г. в России, в селе Починок-Тёмный Боговаровского района Костромской области. В 1941 г., находясь в рядах Советской армии, ушел на фронт солдатом. В августе 1942 г. окончил школу младшего командного состава при 81-м полку войск НКВД по охране железных дорог и сооружений. Школу окончил с общей оценкой «хорошо». На основании приказа 26-й дивизии войск НКВД ему было присвоено военное звание младшего лейтенанта.

Задачами железнодорожных войск НКВД были как охрана, так и оборона железнодорожных объектов.

По окончании школы прадедушка был направлен в Беларусь командиром личного состава по охране железнодорожных мостов и дорог от немецких оккупантов. Цель его пребывания заключалась в беспрепятственном прохождении военных эшелонов через Мостовский район Гродненской области. Здесь же проходила его дальнейшая служба.

За участие в Великой Отечественной войне указом Президиума Верховного Совета СССР мой прадедушка был награжден медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга».

По завершении войны мой прадед остался жить в Беларуси. Здесь создал семью с моей прабабушкой Марией Ивановной. В июне 1951 г. прадедушка окончил обучение в Каунасской школе

паровозных машинистов с оценкой «отлчично». Стал работать дежурным по станции. К работе всегда относился добросовестно. Неоднократно награждался юбилейными медалями и наградами после войны: «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне», «Двадцать пять лет Победы в Великой Отечественной войне».

Мой прадедушка всегда возглавлял торжественное шествие по городской площади знаменной группы с флагом Беларуси по случаю годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Самым радостным и волнующим праздником для моего прадеда был праздник 9 Мая. К этому дню он тщательно готовился заранее.

Война – это горе и слезы… Она постучала в каждый дом, принесла беду, затронула судьбы многих людей. Из каждой семьи ушли на фронт мужья, отцы и дети, братья и сестры, бабушки и дедушки. Тысячи людей испытали ужасные мучения, но они выстояли и победили!

Литературный источник:

1. Мараш, Я. Н. Мосты : ист.-экон. очерк / Я. Н. Мараш, И. И. Ковкель, А. С. Себастьян. – Минск : Беларусь, 1986. – 111 с.

ВАСИЛИЙ ЗАХАРОВИЧ КОРЖ – ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. М. Ракович

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с А. В. Соловьев

Введение. С первых дней Великой Отечественной войны на защиту Родины от немецко-фашистских захватчиков кроме частей РККА встал народ. В тылу действовали отряды ополчения и народные дружины, которые оказывали посильную помощь в укреплении обороноспособности страны. За линией фронта, на оккупированных территориях, стало формироваться партизанское движение и подполье. Одним из первых партизанских отрядов, сформированным на Полесье, был отряд В. З. Коржа (псевдоним Комаров).

Цель. Исследовать биографию героя СССР, участника партизанского движения в БССР, генерал-майора В. З. Коржа.

Материал и методы. Материалами для данного исследования послужили архивные документы, журнальные и газетные статьи. Методы, примененные в работе: сравнительно-исторический метод и метод анализа.

Результаты и их обсуждение. Василий Захарович Корж родился в д. Хоростово Мозырского уезда Минской губернии 1 января 1899 г. в простой крестьянской семье. Образование получил в обычной сельской школе. Свой первый боевой опыт В. З. Корж получил в ходе гражданской войны, действуя в составе отряда Кирилла Орловского.

Отряд Орловского сражался против белогвардейских частей под командованием генерала С. Н. Булак-Балаховича. После разгрома белогвардейских частей Василий Захарович в 1920-е годы принимал активное участие в установлении Советской власти на территории Беларуси.

В 1931 г., поле окончания спецкурсов ОГПУ, поступил на слу-жбу в НКВД, там он служил на разных должностях вплоть до 1936 г. С ноября 1936 г. по декабрь 1937 г. Василий Захарович Корж принимал участие в войне в Испании против франкистских сил, был командиром партизанского отряда [1]. За мужество и доблесть, проявленную в ходе войны, был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. После возвращения из Испании Василий Захарович был арестован по подозрению в шпионаже, но данные обвинения не были доказаны, впоследствии с 1938 г. работал в обкоме партии.

Великую Отечественную войну В. З. Корж встретил в г. Пинске. Им был создан первый партизанский отряд на Полесье, первый бой его отряд принял уже 28 июня: в ходе засады партизанам под командованием В. З. Коржа удалось уничтожить 2 легких танка и обратить в бегство 1, при этом не потеряв ни одного бойца. Данный бой считается первым в истории партизанского движения в СССР [2].

Осенью 1941 г. участвовал в совместном рейде с партизанами Полесья и Минщины по Полесью и Минской области. Этот рейд был удачным, потери – незначительные, а противнику был нанесен серьезный урон. Партизанский отряд В. З. Коржа постоянно рос (с 60 чел. на осень 1941 г. вырос до 2000 чел. к концу 1942 г.) и превратился в полноценное партизанское соединение.

За период с 1942 г. по 1944 г. партизанами под командованием Василия Захаровича Коржа были уничтожены 26616 фашистов, 422 взяты в плен. Партизанами соединения Коржа были уничтожены 468 эшелонов с живой силой и техникой врага, обстреляны 219 вражеских эшелонов и взорваны 23616 железнодорожных рельсов. Кроме того, за время боевых действий были разгромлены 60 немецких гарнизонов, 5 железнодорожных станций, а также пущены под откос 9 эшелонов с техникой и боеприпасами врага. За особые заслуги Василию Захаровичу Коржу присвоено звание генерал-майора (1943 г.). В 1944 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. После окончания Великой Отечественной воны в 1946 г. В. З. Корж закончил обучение в Военной академии Генерального штаба СССР, в этом же году вышел в отставку.

В отставке Василий Захарович с 1949 по 1953 г. работал заместителем Министра лесного хозяйства БССР. Впоследствии возглавил колхоз «Партизанский край», руководителем которого был до самой своей смерти.

Умер Василий Захарович Корж 5 мая 1967 года.

Василию Захаровичу присвоено звание Героя Советского Союза, награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды, а также многими медалями.

Выводы. Василий Захарович Корж – видный деятель партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Благодаря его опыту и грамотному командованию, его партизанский отряд самоотверженно сражался с немецко-фашистскими захватчиками.

Литературные источники:

1. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987. – Т. 1 / Абаев – Любичев /. – 911 с.

2. Смирнов, Н. Генерал Корж. Неизвестные страницы…// Н. Смирнов. – Мн.: Издательский дом «Звязда». – 2014. – 688 с.

АНТИФАШИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ БРЕСТЧИНЫ

Н. А. Редькин

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с А. В. Соловьев

Введение. Активное сопротивление захватчикам оказывали и жители оккупированных городов, других населенных пунктов Беларуси. Подпольная борьба с захватчиками осуществлялась в тесной связи с партизанским движением и при поддержке населения. Подпольщики распространяли прокламации, листовки, советские газеты, разоблачали фашистскую пропаганду, сообщали о положении дел на фронте, а также саботировали мероприятия оккупантов, уничтожали захватчиков и их пособников, систематически осуществляли диверсионные акты на разных объектах, проводили сбор разведывательных сведений для партизан и Красной армии, освобождали военнопленных и отправляли их и гражданское население к партизанам. Антифашистскую борьбу в нелегальных условиях вели как отдельные патриоты и самостоятельно возникшие группы, так и подполье (развернутая сеть организаций), созданное в сжатые сроки партийными, комсомольскими, советскими органами. Еще до полной оккупации республики в 89 районах Минской, Витебской, Могилевской, Гомельской, Полесской и Пинской областей были организационно оформлены районные подпольные партийные комитеты. В 4 областях – Гомельской, Минской, Могилевской и Пинской – продолжали действовать областные комитеты партии. Всего на оккупированной территории Беларуси со специальными заданиями для подпольной работы оставалось более 8 тысяч коммунистов и 5 тысяч комсомольцев.

Цель. Раскрыть основные аспекты выбранной темы.

Материал и методы. Научные статьи и журналы, представленные в открытой сети Интернет.

Результаты и их обсуждение. Подпольные организации действовали практически во всех достаточно крупных населенных пунктах оккупированной Беларуси. В начале 1942 г. подпольные антифашистские районные комитеты были созданы в Порозовском,

Березовском, Коссовском, Малоритском районах Брестской области, в Скидельском районе Белостокской области и в других районах западных областей Белоруссии. В августе 1941 года антифашистская организация была создана в Малоритском районе. Она возникла в то время, когда оккупанты формировали из профашистских националистически настроенных элементов карательные отряды, полицию, которые совместно с гитлеровцами учиняли кровавые расправы над теми, кто осмеливался выступать против так называемого «нового порядка». В таких исключительно трудных условиях в глубоком подполье начала проводить свою благородную работу Малоритская антифашистская организация. В селах и на хуторах из местных сельских активистов были созданы подпольные тройки, которые на местах проводили агитационно-пропагандистскую работу среди населения. Под руководством подпольной организации неоднократно срывались в районе хлебозаготовки, мясопоставки, лесовывозки, уничтожались организованные немцами помещичьи имения.

Чтобы искоренить непокорность, немецкие оккупанты с лета 1942 г. начали массовые расстрелы местного населения, истребляли все живое, сжигали деревни и хутора. Но на эту злодейскую расправу народ ответил еще большим усилением борьбы с оккупантами, уходя целыми селами в партизанские отряды. Наряду с агитационно-политической работой подпольной организацией активно проводилась диверсионная работа. В октябре 1941 г. на шоссейной дороге Кобрин-Влодава боевой группой Воробьева была выведена из строя телефонно-телеграфная линия связи на протяжении трех километров. Другая группа, возглавляемая Николаем Сатюком, уничтожила телефонно-телеграфные провода вблизи станции Малорита. В марте 1942 г. членом подпольной группы Владимиром Шапула на пущенном немцами лесозаводе был выведен из строя дизель, что повлекло за собой остановку завода на трое суток. Через некоторое время другой патриот Василий Шапула на участке железной дороги Брест-Ковель собственноручно приготовленной миной подорвал немецкий эшелон. При выполнении боевого задания он погиб смертью храбрых. Взрывом мины, подложенной членом антифашистской организации Иваном Власюком под здание немецкого карательного органа СД, были ранены начальник СД и его переводчик. В марте 1943 г. С. И. Сикорский, А. Н. Дроздов, а также секретарь Брестского обкома КП(б)Б И. И. Бобров вылетели в тыл противника. В апреле 1943 г. они прибыли в Брестскую область. Для руководства партийным подпольем

и партизанским движением в целом по области ими был организован «Штаб соединения партизанских отрядов Брестской области».

Помощники уполномоченного ЦК КПб)Б по Брестской области возглавили работу в кустах районов: С. Ф. Потеруха – в Коссовском и Шерешевском районах; А. И. Федосюк – в Антопольском и Кобринском районах; за уполномоченным Брестского обкома КП(б)Б З. Ф. Поплавским закреплялись Брестский, Малоритский районы и г. Брест. В задачу ответственных по районам входило: создание нелегальных партийных организаций в городах и деревнях, развертывание среди населения политической работы, вовлечение широких масс в партизанское движение. 24 июня 1943 г. ЦК КП(б)Б принял решение восстановить работу Брестского обкома КП(б)Б (в Москве) и утвердил его состав, в который вошли: секретари обкома партии – М. Н. Тупицын, С. И. Сикорский, И. И. Бобров и члены обкома – С. Л. Балабуткин, В. Н. Груздев. Секретари обкома КП(б)Б С. И. Сикорский и И. И. Бобров, члены обкома В. Ф. Калиберов, С. Ф. Потеруха, А. И. Федосюк находились в тылу противника. Они и составили Брестский подпольный обком партии. В конце марта 1944 г. линия фронта вплотную приблизилась к южным районам Брестской области. По разрешению штаба соединения партизанских отрядов Брестской области действовавшие в этих районах партизанские бригады им. А. К. Флегонтова и им. Ф. М. Языковича, отряды им. М. В. Фрунзе и им. М. М. Чернака бригады им. И. В. Сталина, а также отдельно действовавшие партизанские отряды им. Г. И. Котовского и им. Н. А. Щорса соединились с Красной армией. Руководители зоны З. Ф. Поплавский и А. И. Федосюк, Дивинский и Малоритский подпольные райкомы КП(б)Б вышли в советский тыл. В начале мая 1944 г. в советском тылу из части личного состава расформированной партизанской бригады им. И. В. Сталина был сформирован партизанский отряд (им. М. В. Фрунзе) и направлен в южные районы Брестской области, еще занятые противником. Вместе с отрядом в эти же районы были направлены партийные работники во главе с уполномоченным Брестского обкома КП(б)Б Г. И. Можаевым. Прибыв во вражеский тыл, они оформили Брестский подпольный горком КП(б)Б и два межрайкома партии (Брестского и Жабинковского районов; Домачевского и Малоритского районов), которые действовали до полного освобождения их территории от немецко-фашистских захватчиков. В западных областях Беларуси против оккупантов действовали разные по своей политической ориентации силы, что являлось результатом

недавнего существования тут двух разных государственных систем. В этом регионе возникли антифашистские организации, которые создавались главным образом по инициативе бывших членов Коммунистической партии Западной Беларуси и членов КП(б)Б. В мае 1942 г. на базе антифашистских групп пяти районов был создан «Окружной белорусский антифашистский комитет Барановичской области». Кроме того, на территории Западной Беларуси действовало и польское националистическое подполье (особенно Армия Крайова), руководство которым осуществляло правительство Польши, находившееся в эмиграции в Лондоне (отдельных фондов польских националистических подпольных организаций в Национальном архиве Республики Беларусь нет).

Выводы. Всего в годы оккупации в рядах подпольщиков сражались около 70 тыс. граждан Беларуси, на оккупированной территории действовали 10 подпольных обкомов партии и столько же обкомов комсомола, а также 193 межрайкома, райкома и горкома КП(б)Б и 214 – ЛКСМБ. Народное сопротивление на территории Беларуси стоило оккупантам больших потерь в живой силе. В неравной и самоотверженной борьбе с немецкими оккупантами значительный урон понесли и патриоты – погибли десятки тысяч их них. Подвиг более ста партизан и подпольщиков отмечен высшей государственной наградой страны – присвоением звания Героя Советского Союза.

Литературные источники:

1. Марков, В. Ф. Антифашистское подполье / В. Ф. Марков // Летописи. – 2020. – 20 с.

ПОЕЗД ПОБЕДЫ: ИЗ ОПЫТА ВОЛОНТЕРСКОЙ РАБОТЫ

В. А. Савко

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой иностранных языков,
канд. филол. наук, доцент С. Г. Лескевич

Никто и никогда не забудет ту страшную войну, которая забрала миллионы жизней. Мы должны помнить и чтить имена тех, кто шел в бой, защищая нашу Родину от врагов, рискуя своей жизнью.

Мы должны понимать, для чего и как мы живем, достойно ли распоряжаемся даром, полученным от поколения победителей. Для этого был создан проект «Поезд Победы».

В 2021 г. мне в университете предложили побыть волонтером в этом проекте. Я сразу же согласилась и ни капли не пожалела. Было столько эмоций, что словами передать невозможно: дрожь по телу, слезы, боль, обида, смятенье… Но не только отрицательные эмоции я испытала. В последнем вагоне я чувствовала радость и гордость за стойкость и терпение наших соотечественников. Ведь они до последней капли крови боролись за мир на земле, за мирное небо над нашей головой.

В обязанности волонтеров-гидов входил инструктаж перед проведением посетителей в поезд; их сопровождение (чтобы никто не отставал или, наоборот, не торопился и не шел впереди своей группы); присмотр за экспонатами в вагонах, объясненение, что их нельзя трогать; техническая поддержка (разрешение неполадок с наушниками, аудиогидом и под.). Если кому-то становилось плохо, мы писали в общую беседу, чтобы вызвать врача и вывести человека из вагона. В последнем сидячем вагоне, где посетители дослушивали текст, находилась книга отзывов. В книге отзывов благодарили создателей проекта, а также нас, волонтеров. Мы хорошо справлялись со своими задачами, несмотря на серьезную нагрузку: каждый волонтер-гид проводил за день по 10-12 экскурсий, которые длились по 45 минут.

С каждым годом становится все меньше ветеранов, людей, которым мы должны быть благодарны за то что что сегодня существуем. В тех группах, которые я сопровождала, были 2 ветерана. Мне больно было смотреть на их слезы… Они как будто заново это все проходили, как будто возвращались в то время.

Всех до мурашек пробирали истории, которые рассказывала аудиогид Лидия. Все удивлялись и тому, как можно было сделать такие реалистичные скульптуры. Там настолько все продумано до мелочей. Это нужно увидеть и услышать каждому. Многие терпеливо стояли и ждали в живой очереди, пока их на экскурсию заберет волонтер. Я преклоняюсь перед создателями проекта за проделанную ими работу. Поезд Победы – это первая в мире иммерсивная инсталляция, размещенная в движущемся составе поезда. Он включает 7 вагонов, в которых показаны уникальные истории, где переплетены драматические события военных лет, исторические факты, судьбы

и воспоминания людей. На сегодняшний день ни в одном музее мира нет такого количества многофигурных композиций в скульптуре. Но не только скульптурами уникальна выставочная экспозиция, интересно также и ее мультимедийное сопровождение: 50 видеопроекторов, 18 видеостен, 12 тач-столов, которые, благодаря световым и звуковым эффектам, воссоздают захватывающие воздушные бои и массированные танковые атаки, рисуют картины походной солдатской жизни и тихие воспоминания мирного довоенного времени. Все это делает экспозицию более проникновенной, а ощущения от увиденного – более острыми. [1]

В первом вагоне еще мирное время, последние часы перед войной. За окном мы видим пейзажи мирной жизни, вокзал. В плацкартном вагоне едут люди разных возрастов, профессий, национальностей, смеются, улыбаются, знакомятся. Движущийся поезд воплощает повседневную жизнь страны. Но романтика мирной жизни прерывается фразой Молотова (председателя Совета народных комиссаров) о том, что «...без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы...». Эти страшные, но еще до конца не осознанные слова, прозвучали по радио 22 июня 1941 г. в 12:15. Казалось, это невозможно. Верилось, что все разрешится быстро. Но впереди советский народ ожидали четыре страшных года, которые принесли разруху, голод, трагедию в каждую семью.

Второй вагон показывает начало мобилизации. В образе плачущей женщины в начале вагода воплощены боль и горе всех солдатских матерей. Кто как не мать понимает своим чутким сердцем, предчувствует, какие испытания предстоят ее детям. Детям, для которых мечталось не о такой судьбе, не о таком будущем. На лицах молодых людей, отправляющихся на фронт, – не всегда тревога, многие полны оптимизма, поскольку еще не столкнулись с горькой реальностью войны. Но медальоны в руках солдат добавляют тревожные мотивы, подтвержают материнские предчувствия, ведь в медальонах хранились записки с основными данными солдата, чтобы опознать его в случае гибели.

Третий вагон показывает невообразимую трагедию нахождения людей в концлагерях, лагерях смерти, где люди содержались в нечеловеческих условиях, хуже скота, и жизнь человеческая ничего не стоила. Узников таких лагерей ожидали бесчеловечные пытки, издевательства, голод, расстрелы, газовые камеры.

Четвертый вагон – медицинский, о раненых на войне. В этом вагоне –трагедия мужчин, ставших инвалидами, трагедия молодых солдат, добровольцев, которые столкнулись с реалиями войны в самом начале жизненного пути. В вагоне без утайки показано, что некоторые солдаты, лишенные рук и ног, не выдерживали такого, не хотели быть обузой для семей и выпрыгивали из вагонов на ходу. Демонстрация тяжелой, но очень важной работы медиков, их великого подвига – главная задача этой тематической зоны. По воспоминаниям Александры Киселёвой, медсестры военно-санитарного поезда № 312, «…На каждую медсестру приходилось по 165 раненых. В груженый рейс практически не спали. Каждое утро – врачебный обход, назначения, перевязки, кормление, поддержание чистоты в вагоне. Потом писали письма под диктовку раненых, читали им вслух». 11 863 поезда были задействованы за годы войны в перевозках по эвакуации раненых, 5 млн чел. – общее число вывезенных железнодорожным транспортом раненых и больных за всю войну. Военные медики и микробиологи Н. Н. Бурденко, А. Д. Сперанский, З. В. Ермольева и другие обеспечили успешное лечение раненых в полевых условиях [1].

Пятый вагон дает представление о банно-прачечных поездах в годы войны, помогающих соблюдать санитарно-эпидемиологические нормы в армии. В вагонах таких поездов находились душевые кабины, сушилки и дезинфекционные камеры. В этом вагоне посетители экспозиции впервые видят фашистов: это военнопленные, среди них – генерал-фельдмаршал 6-й армии Фридрих Паулюс. Иллюстрируется гуманное отношение к ним со стороны советского командования. Во второй части этого вагона – одна из самых трагических страниц истории Великой Отечественной войны: блокада Ленинграда. От холода, голода и обстрелов там погибли около 700 тыс. человек. Почти на 900 дней немецко-фашистские войска отрезали город с суши.

Предпоследний шестой вагон – штабной, поскольку рассказ о Великой Победе был бы неполным без истории о том, как в военных штабах рождались планы битв и сражений, во многом предопределивших исход войны. Здесь показан успех операции «Багратион», одной из самых масштабных наступательных операций в истории, которая считается вершиной проявления полководческого таланта маршала Рокоссовского, награжденного маршальской звездой.

Седьмой вагон – вагон Великой Победы, весны 1945 г. 1418 дней войны оставили не только шрамы на теле, но и глубокий след в душах людей, прошедших это страшное испытание. С фронта возвращаются победители, но сколько семей не дождались своих любимых мужей, отцов, братьев и сестер! Вот почему это праздник со слезами на глазах. И впереди у вернувшихся – еще немало подвигов, но это мирные подвиги, подвиги трудовых будней, когда советский народ восстанавливал разрушенную, разоренную страну.

Я с уверенностью и гордостью могу заявить о том, что люди военного поколения – настоящие герои. На их долю выпало немало испытаний, но они мужественно с ними справлялись, передавая будущему поколению одну самую заветную мечту – чтобы не было больше войны.

…И поезд Победы – это поезд нашей Памяти о тех, кто отстоял мир; о том, что война не должна повториться.

Литературный источник:

1. Поезд Победы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://poyezd–pobedy.ru/ – Дата доступа: 27.03.2023.

ГОРНО-КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сафарода Махмадёр

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель
кафедры русского и белорусского языков Н. А. Мишонкова

С первых дней войны таджикский народ, как и другие народы Советского Союза, встал на защиту своей Родины. Добровольцы из Таджикистана вступали в ряды Красной армии. Вначале 1941 г. поступило 2 503 заявления от добровольцев, среди них были и женщины – 745 человек. С 1941 по 1945 гг. из Таджикистана на фронт были отправлены 289 тыс. чел. и 45 тыс. были отправлены на трудовой фронт, откуда многие также ушли на передовую. Посланцы из Таджикистана храбро и беззаветно сражались на фронтах войны.

В Таджикистане было сформировано несколько национальных бригад: стрелковые и кавалерийские. В 1941 г. 20-я Краснознаменная ордена Ленина горно-кавалерийская дивизия, которая прославилась в гражданской войне, также отправилась на фронт. Эта дивизия была в составе 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, которым руководил генерал-майор Лев Доватор. В г. Гродно названа улица в честь героя Великой Отечественной войны Л. Доватора. Таджикистанцы воевали на Курской дуге и за Москву.

В составе дивизии были жители со всей территории Таджикской ССР: Памира, Гарма, Гиссара, Хатлона. Кавалеристы обеспечивали наступательные операции армий Сталинградского фронта. Дивизия, преодолевая жестокое сопротивление противника, практически была полностью уничтожена в столкновении с группировкой 4-й немецкой танковой армии.

Самым известным из воинов-таджиков на Ленинградском фронте был знаменитый снайпер Тешабой Одилов, который лично уничтожил более 120 гитлеровцев и обучил снайперскому делу десятки воинов. Он был трижды ранен, но всегда возвращался в строй. Боевыми орденами за участие в боях под Ленинградом были награждены Ш. Ибрагимов, А. Шамсиддинов, Г. Ганиев и сотни других бойцов Ленинградского фронта [1].

За годы Великой Отечественной войны 55 таджиков стали Героями Советского Союза: Туйчи Эрджигитов, Исмоил Хамзаалиев, Ходи Кенджаев, Негмат Карабаев, Домулло Азизов, Саидкул Турдиев, Чутак Уразов, Сафар Амиршоев и другие. Около 14 тыс. таджиков были награждены орденами и медалями.

Первым таджиком, удостоенным звания Героя Советского Союза, был Неъмат Карабаев. В Сталинграде, в знаменитом доме Павлова, героически сражался таджик Ахмад Турдыев. Младший сержант Исмаил Хамзалиев, до войны учитель средней школы, был командиром орудийного расчета артиллерийской батареи на Центральном фронте. В 1943 г. во время боя погиб наводчик орудия, тогда Хамзалиев сам встал вместо него и лично подбил 3 вражеских танка. Во время другого боя Хамзалиев был тяжело ранен, но, истекая кровью, продолжал вести огонь и вывел из строя еще 2 танка противника, в том числе один новейший «Тигр». Умер он от ран 16 августа 1943 г. 8 сентября 1943 г. Исмаилу Хамзалиеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Командир гвардии старший сержант Сафар Амиршоев 16 июня 1944 г. у поселка Жежмаряй в Литве подбил несколько немецких танков, но был смертельно ранен. 25 сентября 1944 г. Сафару Амиршоеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Хайдар Касимов был командиром расчета минометной роты, отличился при форсировании реки Десны рядом с городом Черниговым в сентябре 1943 г. В бою на подступах к реке Припять огнем минометов он уничтожил склад с боеприпасами и взвод вражеских солдат. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования, за борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм сержанту Касимову присвоено звание Героя Советского Союза. Он был награжден также орденами Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды [2].

Командир орудия истребительно-противотанкового артиллерийского полка старший сержант Ходи Кинжаев до войны работал завучем Курган-Тюбинского педагогического училища. В боях в Белгородской области в июле 1943 г. позицию расчета атаковали 24 вражеских танка. В ходе боя были ранены заряжающий, наводчик и ящичный, тогда сам командир встал к орудию и поджег еще три танка. Командир был ранен, но продолжал сражаться. Когда вражеским снарядом было разбито орудие, тогда Ходи подобрал противотанковое ружье и подбил восьмой танк противника. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1943 г. старшему сержанту Кинжаеву Ходи Исабаевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Домулло Азизов, командир пулеметного расчета 69-й стрелковой дивизии, погиб при освобождении Белоруссии от немецких захватчиков. В ходе боя он уничтожил солдат противника, находившихся в окопе, и, бросив гранату, развернул немецкий пулемет и открыл огонь по гитлеровцам. Этот неожиданный и смелый маневр позволил обеспечить форсирование Днепра основными силами Красной армии.

Чутак Уразов воевал в составе разведывательной группы. 18 июля 1944 г. группа, оказавшись в окружении, приняла бой с превосходящими силами противника. Чутак Уразов одним из первых пошел в атаку и вместе со взводом ворвался в траншеи, захватил два

пулемета. Трижды раненый Чутак Уразов не сдался, продолжал рукопашный бой и был убит, как и вся разведгруппа. В марте 1945 г. указом Президиума Верховного Совета СССР ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Таджики освобождали Польшу, Чехословакию, Венгрию и дошли до Берлина. Тысячи таджикистанцев не вернулись домой к своим семьям. В Таджикистане чтят и помнят всех участников Великой Отечественной войны [1].

Огромный вклад в Победу внесли и труженики тыла. Более 20 предприятий и цехов работали на пределе технических возможностей. Работники промышленности республики делали все, что было в их силах, чтобы помочь фронту.

В Таджикистане добывали редкие металлы, из которых изготавливали ручные гранаты, был налажен выпуск снаряжения, обмундирования, парашютного шелка, армейской обуви и т.д. Рабочий день длился до 10-11 часов. В тылу вся тяжесть лежала на плечах женщин, их патриотизм и организованность способствовали тому, что промышленные предприятия успешно выполняли производственные планы. Колхозы и совхозы Таджикистана поставляли важные виды стратегического сырья – хлопок и шелк, зерно и животноводческую продукцию. Несмотря на вызванные войной трудности, в республике в течение года все народное хозяйство было перестроено на военный лад, создана прочная военная экономика [3]. Таджики от мала до велика честным и самоотверженным трудом приближали день Победы.

В годы Великой Отечественной войны в Таджикистан было эвакуировано много предприятий, медицинских, научных и культурных учреждений с Украины, Белоруссии, западных областей РСФСР, из Москвы, Ленинграда.

Память о тех годах, о людях, о Победе должна жить в сердцах людей и передаваться будущим поколениям.

Литературные источники:

1. Вечная слава героям! – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mir24.tv/articles/16399432/gde–srazhalis–soldaty–tadzhikistana–vo–vremya–velikoi–otechestvennoi–voiny. – Дата доступа: 17.03.2023.

2. Вороьев, С. Н. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.samddn.ru/novosti/novosti/odna–na–vsekh–pobeda–tadzhiki/.– Дата доступа: 7.03.2023.

3. Тиллоев, Ш. «Человек и закон», газета, Кулябский регион. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vecherka.tj/archives/20074. – Дата доступа: 17.03.2023.

ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д. А. Свербеев

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – профессор кафедры тылового обеспечения военного факультета, канд. ист. наук, доцент В. М. Кривчиков

Введение. То, что сделано военной медициной в годы Великой Отечественной войны, сложно переоценить и по всей справедливости можно назвать подвигом.

Каждый советский человек прилагал все усилия, чтобы прогнать с Родной земли фашистских захватчиков, проявляя героизм и преданность Родине. В годы войны врачи, фельдшера и медицинские сестры не стали исключением. С первых дней войны они, не жалея себя, выносили раненых с поля боя, спасали бойцов, оперировали их, забывая об отдыхе – все это ради достижения одной цели – Победы.

Цель работы – рассмотрение военной медицины и ее значение в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Для подготовки работы были использованы интернет-источники и материалы архива.

Результаты и их обсуждение. Начало Великой Отечественной войны не застало медицинских работников врасплох. Предшествующие военные действия в Монголии и на Дальнем Востоке заставили серьезно задуматься о подготовке к войне. Уже на первой конференции военно-полевой хирургии СССР в Ленинграде обсуждались вопросы хирургической обработки ран, переливания крови, помощи при травматическом шоке и другие. Многие научные проблемы, вставшие на первый план в условиях войны, серьезно изучались в предвоенные годы.

В период с 1940 по 1941 г. были разработаны документы, регулирующие медицинскую деятельность во время боевых действий. Среди них «Тезисы по санитарной тактике», «наставление по санитарной службе в Красной армии» и инструкции по оказанию неотложной хирургии.

Время диктовало медицинской науке и практике свои законы. Требовалось разработать и внедрить новые методы и средства

лечения и реабилитации раненых и больных бойцов, не допустить возникновения и распространения эпидемий на фронте и в тылу.

Когда ситуация в мире начала накаляться, Н. Н. Бурденко инициировал подбор материалов к составлению инструкций и указаний по военно-полевой хирургии – «У нас существуют десятки хирургических школ и направлений. В случае войны может возникнуть разброд в организации медицинской помощи и методах лечения раненных. Этого допустить нельзя» [1].

В связи с этим, с 1941 г. преподаватели стали обучать студентов основам военно-полевой хирургии, техники гипсования, скелетного вытягивания, переливания крови, первичной обработки ран.

9 мая 1941 г. был введен в действие «Сборник положений об учреждениях санитарной службы военного времени. Таким образом, к началу Великой Отечественной войны медицинское обеспечение войск имело определенную, вполне сложившуюся систему.

Сразу после начала войны на фронт были отправлены самые опытные военно-полевые хирурги и высококвалифицированные медицинские сестры. Но вскоре очередь дошла и до резерва. Рук не хватало. Врач В. В. Кованов вспоминает: «В июле 1941 г. мне предложили выехать на сортировочный эвакогоспиталь, расположенный в Ярославле, где я должен был занять должность ведущего хирурга» [1].

Особую роль в системе оказания медицинской помощи играли госпитали глубокого тыла. Они формировались с расчетом на быстрое рассредоточение раненых по специализированным учреждениям. Все это способствовало быстрейшему выздоровлению раненых и возвращению их в строй. Одним из таких пунктов был г. Казань.

Мало пишут о подвиге врачей этих госпиталей. Хирургов не хватало, приходилось врачам перемещаться от одного госпиталя к другому, чтобы спасать раненых и проводить операции. Оперировали ежедневно, а небольшой перерыв был за радость. В первые месяцы войны наши войска вынуждены были отступать под натиском превосходящих сил противника, неся большие потери. На медиков, персонал немногочисленных госпиталей легла огромная нагрузка и ответственность. Только в начале 1942 г. ситуация стабилизировалась. Система доставки, распределения и лечения раненых была налажена должным образом. Опыт первого года войны позволил наметить пути совершенствования военной медицины в стране. Поэтому осенью 1942 года был издан приказ № 701. Санитарных

начальников должны были систематически и своевременно ориентировать в изменении боевой обстановки.

В годы войны медицинская служба почти наполовину была представлена женщинами. Работая наравне с мужчинами, принимая на себя те же опасность и невзгоды, женщины не уступали им в храбрости и мужестве.

Так, 1 августа 1941 г. в Совинформбюро было сообщено о медицинских сестрах, отличившихся в спасении раненых бойцов – о М. Куликовой, спасшей танкиста, несмотря на собственное ранение; о К. Кудрявцевой и Е. Тихомировой, которые шли в одном строю с бойцами и под огнем оказывали помощь раненым. Таких подвигов в годы Великой Отечественной войны было совершено бесчисленное множество.

Десятки тысяч девушек, овладев медицинскими знаниями, пошли в полевые госпитали и больницы спасать советских солдат. П. М. Попов, бывший бронебойщик, вспоминает: «Бывало, еще идет бой, рвутся мины, свистят пули, а на передовой, в траншеях и окопах уже ползут девушки с санитарными сумками на боку. Ищут раненых, стараются быстрее оказать первую помощь, укрыть в безопасном месте, переправить в тыл» [2].

Героизм и самоотверженность, проявленные в годы Великой Отечественной войнеы медицинскими работниками, сложно описать в одной статье. Расскажем лишь о маленькой доле тех подвигов, которые совершили девушки.

Первая, о ком хотелось бы рассказать, это Тамара Калнина. 16 сентября 1941 г. медсестра эвакуировала раненых в госпиталь. По дороге санитарную машину обстрелял немецкий самолет. Шофер был убит, машина загорелась, однако Тамара не растерялась и вытащила всех раненых из машины, получив серьезные ожоги. Добравшись пешком до медсанбата, она доложила о случившемся и сообщила, где находятся раненые. Тамара Калнина позже умерла от ожогов и заражения крови.

Санинструктор роты разведки Зоя Павлова в феврале 1944 г. выносила раненых с поля боя, укладывая их в воронку. При очередном заходе Зоя заметила подходящих к воронке немцев. Поднявшись во весь рост санинструктор метнула в них гранату. Зоя погибла сама, но спасла раненых солдат.

Третья героиня – Валерия Грановская – погибла, но ценой собственной жизни осенью 1943 г. спасла 70 раненых бойцов. Бои

велись на берегу Днепра, около д. Вербовая. Рота солдат выдвинулась из деревни, но попала под пулеметный огонь. Гитлеровцы отступали. Среди советских солдат было много убитых и раненых. Валерия Грановская, оставшись с ранеными, ждала на рассвете машины с Красным Крестом, но с восходом солнца из тыла появился фашистский танк «тигр». Грановская, не долго думая, собрала у раненых сумки с гранатами и увешанная ими кинулась под гусеницы танка.

Выводы. За годы войны, благодаря медицинским работникам, в строй вернулись более 70% раненых и более 90% больных бойцов. 116 тысяч медиков были награждены орденами и медалями, 47 из них стали Героями Советского Союза, 17 из которых были женщины.

В целом в период Великой Отечественной войны смертность медработников была на втором месте после стрелковых. Небывалый ежедневный героизм, беззаветная преданность Родине, лучшие человеческие и профессиональные качества медиков были проявлены в дни суровых испытаний. Самоотверженный, благородный труд медиков, возвращая жизнь и здоровье раненым и больным, помогал им вновь занять свое место в боевом строю, восполнять потери.

Время сглаживает остроту событий тех времен. Давным-давно заросли поля былых сражений, отстроены разрушенные города. Однако и в данный момент война все еще не стала далекой историей, она и сейчас дает о себе знать горечью воспоминаний, ноющими ранами, болью невозвратимых потерь.

Литературные источники:

1. Медицина в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/mediczina-v-godyi-vov. – Дата доступа: 24.03.2023.

2. Власов, С. Военная медицина в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rep.bntu.by/handle/data/89396. – Дата доступа: 24.03.2023.

3. История медицины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.historymed.ru/chair/memory/experience-medicine/. – Дата доступа: 24.03.2023.

ТИФ КАК БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д. А. Сечко

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с А. В. Соловьев

Введение. В конце 1941 г. на оккупированной Украине произошла вспышка сыпного тифа. В то время тиф был очень распространен в Европе, поэтому, казалось бы, не удивительно, что во время войны, антисанитарии заболевание процветает. Однако в тот период на этих территориях не было ни длительных позиционных боев, ни окопной войны, которые бы способствовали распространению болезни.

Цель. Исследовать возникновение тифа в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Материалами для данного исследования послужили архивные документы, статистические данные, журнальные и газетные статьи, а также книги, посвященные данной тематике. Методы, примененные в работе: сравнительно-исторический и метод анализа.

Результаты и их обсуждение. Возникновение настолько стремительной эпидемии можно было бы списать на случайность, если бы заражение не происходило массово и на многих других оккупированных территориях. В 1941 г. на территории Украины количество заражений выросло в 28 раз, на территории Беларуси – в 44 раза.

Особенно подозрительно то, что под Москвой в 1942 г. число больных тифом резко выросло в 5 раз, при этом после окончания боев количество заражений резко упало. Выходит, что вспышка заболеваемости была как-то связана с отступившими немцами.

Рассекреченные документы из Росархива и официальное заключение Чрезвычайной госкомиссии по расследованию фашистских преступлений под названием «Истребление гитлеровцами советских людей путем заражения тифом» свидетельствуют, что немцы действительно вели против СССР бактериологическую войну. В качестве доказательств также выступают стенограммы Нюрнбергского процесса с показаниями свидетелей тех страшных событий.

«В течение трех суток в лагерь немцы привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые заключенные в лагере заболели. В ночь с 15 на 16 марта умерли от сыпного тифа очень много заключенных». Зинаида Гаврильчик, жительница Гродненской области Белорусской ССР» [1].

«16 мая 1943 г. деревня Новоселки Хойникского района была спалена, из 280 дворов осталось 75. Немало людей было спалено и убито. Но страдания тех, кто выжил, на этом не закончились. В октябре 1943 года немцы снова приехали в деревню. Под предлогом эвакуации всех людей согнали в две машины и повезли в лагерь в Петрикове. Быстро всех отпустили домой. Люди еще ничего не знали, что их заразили сыпным тифом. Однако еще по дороге домой умерло больше 30 человек. Те, кто остался в живых, пришли в родную деревню. Через некоторое время вся деревня заболела тифом…» [2].

Кроме того, известно, что в начале войны люди пытались уходить из захваченных немцами районов. Как правило, у них не выходило, и немцы возвращали их работать на рейх, однако иногда фашисты выбирали беженцев с ослабленным здоровьем и разрешали им уйти. По официальной версии, это должно было показать гуманное отношение нацистов к населению, но главная цель была не в этом. К уходящим беженцам немцы добавляли несколько человек, зараженных тифом. Как итог, к Красной армии доходило огромное количество разносчиков инфекции.

Неизвестно, сколько солдат были заражены таким образом, но замысел фашистов частично сработал. Уже в 1942 г. в Красной армии тиф вышел на первое место среди инфекционных заболеваний.

Также доподлинно известно, что фашистские войска специально создавали у передней линии обороны особые лагеря, в которые сгоняли местных жителей и помещали к ним людей, больных тифом. После того как заболевали практически все заключенные, нацисты уходили из лагеря. Вермахт рассчитывал, что советские солдаты, освобождая узников, сами заразятся данным заболеванием и разнесут инфекцию дальше, по другим подразделениям Красной армии, и таким образом, с помощью эпидемии, контрнаступление советских войск будет остановлено.

Одним из таких лагерей на территории Беларуси были Озаричи. Немцы, понимая, что удержать наступление советской армии они не смогут, решили отвести свои войска на запад, а в Озаричи загнать стариков, женщин и детей, а после заразить их сыпным тифом.

Эту идею поддержал Берлин. Планировалось, что, вызволяя узников, подразделения 65-й армии генерала Батова будут заражены тифом.

Немецкий микробиолог Блюменталь писал Гитлеру, что в Озаричах будет использован именно сыпной тиф, а не чума или любое другое инфекционное заболевание, поскольку в данной местности из-за большого количества болот и высокой влажности, а также без воды, еды и медицинской помощи заболевание очень быстро распространится среди пленных.

С осени 1943 г. среди населения, которое немцы гнали в прифронтовую зону, были инфицированные, их свозили в деревни. Оттуда они попадали в Озаричи. В результате смешивались здоровые и больные. Не было туалетов, чистой воды, и нечистоты вместе с подтаявшим снегом стекали в болотистые части лагеря. Бывшие узники рассказывают, что им очень хотелось пить, они выкапывали ямки и набирали жидкость, которая была заражена.

Антонина Верас, которой было 15 лет, вспоминает, как к концу первых суток у нее отекли ноги, потрескалась кожа, начала вытекать жидкость – и она перестала ходить, если бы не освобождение, она бы погибла.

Когда Красная армия освобождала Озаричи 14 марта 1944 г., то, судя по документам, которые обнаружили красноармейцы, речь идет об ужасных экспериментах – до 30 тысяч намеренно зараженных.

Эпидемия все же коснулась солдат 19-го корпуса, которые участвовали в освобождении лагеря. Имеются сведения, что из 3 тысяч солдат, которые освобождали лагерь, тысяча заразились. Более 100 чел. умерли.

Выводы. Вопреки всему, распространить сыпной тиф в таком масштабе, как это планировалось вермахтом, не удалось, поскольку в 1942 г. в СССР была разработана вакцина, а в 1943 г. большая часть армии была привита. В целом работа советских военных врачей оказалась достаточно эффективной, как следствие, к концу войны сыпной тиф составлял всего 2% от общего числа заболеваний в Советской армии, и угроза массовых эпидемий тифа среди солдат была предотвращена [1].

Литературные источники:

1. Озаричи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://specreport.belta.by/ozarichi. – Дата доступа: 20.03.2023.

2. Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Хойніцкага раена / М. А. Ткачоў [и др.]. – Минск: «Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі», 1993. – 119 с.

ТРАГЕДЫЯ ВЁСКІ КНЯЖАВОДЦЫ

П. І. Тамукевіч

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі універсітэт,
г. Гродна, Беларусь

Навуковы кіраўнік – загадчык кафедры сацыяльна-гуманітарных навук, канд. гіст. навук, дацент С. А. Сіткевич

Вялікая Айчынная вайна, колькі думак узнікае, калі мы чуем гэтыя словы. Для кожнага беларуса ўспаміны аб гэтай страшнай падзеі вызываюць дрыжыкі па скуры і слёзы на вачах. Колькі было забіта людзей, знішчана гарадоў і вёсак – страшна нават падумаць. Жорсткасць нямецкіх захопнікаў не мела ніякай меры. Яны забівалі, палілі, руйнавалі амаль усё, што было на іх шляху. Нажаль, выключэннем не стала і вёска Княжаводцы, якая была знішчана 23 ліпеня 1943 года.

Мэта дакладу – паведаміць аб жорсткай падзеі ў гады Вялікай Айчынай вайны, адлюстраваць, якія страты панёс беларускі народ. Развіць пачуццё грамадзянства, патрыятызму. Захаваць гістарычную памяць аб гісторыіі вёскі.

Лета было ў разгары. Пасля цяжкага працоўнага дня людзі адпачывалі, набіраліся сіл. Але ж сон перапыніў брэх сабак. На світанні пачуліся глухія ўдары ў дзверы хатаў. Зрываліся засоўкі, у дамы ўрываліся гітлераўцы. Спалоханныя старыя і малыя зляталі з ложкаў. Усім загадвалі выйсці на вуліцу. Плакалі дзеці, шчыльней прытуляліся да бацькоў, а тыя сваімі целамі засланялі іх ад удараў.

На дварэ людзі ўбачылі, што вёска шчыльным кальцом акружана фашыстамі і іх прыслужнікамі – паліцаямі. З сабой немцы мелі сабак. Усіх жыхароў пачалі зганяць у тры вялікія гумны. Адначасова рабавалі і звозілі ў адно месца сялянскае дабро. Туды заганялі жывёлу. Хто спрабаваў схавацца, знаходзілі і на месцы расстрэльвалі. Ульяна Мінько паспрабавала ўцячы з маленькай дачкой на руках. Фашыст аўтаматчык чаргой скасіў яе. Дзяўчынка была жывая. Яна глядзела спалохана, не разумеючы, што здарылася. У гэты час раздалася другая аўтаматная чарга. Дзяўчынка перастала крычаць, змоўкла назаўжды, як і яе маці.

На беразе Нёмана была выкапана вялізная магіла. Сюды прывозілі партыямі людзей і расстрэльвалі. Хутка вёска запалала.

Фашысцкія каты з факеламі падбягалі да будынкаў і падпальвалі іх. Тыя, хто схаваўся ў хатах ці гумнах, былі зажыва спалены.

Нямногім жыхарам вёскі ўдалося вырвацца з лап забойцаў. Сярод іх былі Мікалай Барадаўка і яго сястра Люба, Зінаіда Жук (зараз Дзябёлая), Мікалай Кавальчук, Ганна Міхалевіч.

Зінаідзе Жук тады было 11 гадоў. Яе разам з бацькамі і іншымі аднавяскоўцамі загналі ў гумно. Хтосьці з дарослых выкінуў камень з падмурка і загадаў дзецям уцякаць. Сямёра малых выбеглі з гумна. Траіх фашысты тут жа расстралялі, а чацвярым удалося схавацца ў жыце і ўцячы, у тым ліку і Зіне.

Кожны з іх з болем у сэрцы ўспамінае той страшны дзень 23 ліпеня 1943 г. Калі яны расказваюць аб гэтай трагедыі, на вачах з'яўляюцца слёзы.

Цікавасць уяўляюць два матэрыялы – жыхара вёскі Дубна Н. Сядача і свяшчэнніка Анатоля Корзуна. Гэта сведчанне відавочцаў расправы з мірнымі жыхарамі.

Вось аб чым сведчыць жыхар вёскі Дубна: "Пад пагрозаю зброі мы выкапалі магілы, апырскаўшы іх слязамі адчаю і бяссілля. Потым нас загналі за хлеў. Дзесяць немцаў сталі ўздоўж выкапанай ямы. Яны былі ўзброены аўтаматамі і пісталетамі. Дзесяць іншых катаў вывалаклі з хлява дзесяць княжаводцаў. Тут былі жанчыны з грудзьмі дзецьмі, падлеткі. Маці падалі на калені, сутаргава хапалі за боты катаў, прасілі аб літасці да малюткаў. Іх падымалі з зямлі ўдарамі прыкладаў, уколамі штыроў. Хутка немцам удалося паставіць свае ахвяры тварам да ямы. Раздалося некалькі выстралаў. Крыкнула нейкая жанчына і імгненна наступіла цішыня. Людзі згубілі дар мовы. Адно дзіця пры забойстве маці ўпала ў яму. Афіцэр праткнуў яго штыком і падняў у паветра. Больш я не мог глядзець. Збіўшыўся ў кучу за хлявом, мы плакалі, бяссільныя, не маглі дапамагчы сваім братам".

Свяшчэннік А. Корзун як бы дапаўняе гэты расказ: "Нямецкія каты не толькі расстрэльвалі, але і кідалі ў магілы жывымі малых і падлеткаў. Дзеці, не ўсведамляючы, што над імі дзеецца, сваімі ручкамі праціралі вочкі, калі пясок, які падаў з рыдлёўкі, засыпаў іх. І доўга пасля нечуванай расправы яшчэ варушылася сырая зямля…".

Пасля расправы над мірнымі жыхарамі паўсюдна ў вёсках былі расклееныя аб'явы, выдадзеныя на нямецкай, польскай і беларускай мовах. У іх паведамлялася аб расправе фашысцкіх галаварэзаў над мірнымі жыхарамі вёскі Княжаводцы. Гэта – неабвяржымы

дакумент, які выкрывае фашысцкіх захопнікаў, іх ман'яцкія планы заняволіць і паставіць на калені свабодалюбівы беларускі народ. Зверскімі ўчынкамі фашысты думалі запалохаць насельніцтва навакольных вёсак. Але выйшла наадварот. Людзі ішлі ў лясы да партызан, каб са зброяй у руках помсціць ворагу за пакуты і здзекі. Гарэла зямля пад нагамі фашыстаў. Усюды чакала іх расплата за слёзы і кроў людскую.

Фашысты спачатку расстралялі жыхароў вёскі Княжаводцы. У вялізных магілах яшчэ не застыла людская кроў, як каты ўзяліся за новую справу – забіраць маёмасць, зганяць у адно месца жывёлу замучаных, каб потым нарабаванае дабро адправіць у Нямеччыну.

Пасля таго, як скарб сялян быў пагружаны ў машыны, вёска Княжаводцы запылала ў агні. Савецкія лётчыкі пабачылі, што засталася толькі вялікая груда камянёў, ды некалькі бярозак, спаленых пажарам.

У вёсцы Княжаводцы па-зверску былі расстраляны 970 чалавек з 1383 жыхароў. Адзначаецца, што "многія жыхары, у тым ліку і дзеці, былі жывымі кінуты ў магілу і засыпаны зямлёй". Было спалена 152 двары, засталося 68, якія знаходзіліся на хутарах.

Вялікая Айчынная вайна не шкадавала нікога, загінула вельмі шмат людзей. Салдаты, партызаны, мірныя жыхары змагаліся ўсімі сіламі, не звяртаючы ўвагу ні на што. Мы памятаем кожнага, людзі жывуць, пакуль жыве памяць пра іх.

Літаратурныя крыніцы:

1. Фронтовая газета про трагедию деревни Княжеводцы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mosty.grodno–region.by/ru/kniaavodcy–ry–ru/. – Дата доступа: 20.03.2023.

2. Крылья советов : красноармейская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.prlib.ru/section/706591. – Дата доступа: 20.03.2023.

ЭПИДЕМИЧЕСКИЙ СЫПНОЙ ТИФ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. Л. Тихонович

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент кафедры микробиологии,
вирусологии и иммунологии им. С. И. Гельберга,
канд. биол. наук, доцент М. В. Горецкая

Введение. Наиболее серьезной проблемой отечественной медицины военных лет стало почти полное отсутствие медицинского обеспечения и нехватка профессиональных медицинских кадров в начале войны. Ухудшению военной обстановки в 1942 г. способствовала инфекция эпидемического сыпного тифа среди бойцов. Эта инфекция в середине 1943 г. охватила до 70% мирного населения в определенных областях. Борьба с эпидемическим сыпным тифом была задачей государственной важности.

Цель. Провести анализ литературы и оценить состояние инфекции эпидемического сыпного тифа во время Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Проанализированы русскоязычные источники литературы по проблеме состояния эпидемического сыпного тифа во время Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. Для решения вопроса пополнения медицинского персонала в срочном порядке были выпущены студенты старших курсов медицинских университетов и академий, а также проведено ускоренное обучение среднего медицинского персонала. По сравнению с началом войны к началу 1942 г. ситуация значительно улучшилась и благодаря экстренным мерам состав врачей в рядах Красной армии увеличился на 23%.

Помимо нехватки квалифицированных работников, существовала потребность в медицинском оснащении, которое приходилось делать из подручных средств. Медицинские бинты и шины зачастую заменялись обрывками постельного белья и полотенцами. Отсутствие необходимого оборудования не давало возможности быстро и эффективно переливать кровь солдатам, поэтому военные врачи самостоятельно изготовляли гемотрансфузионные установки.

А эвакуация больных солдат зачастую осуществлялась на попутном транспорте в связи с дефицитом военных машин.

В 1941 г. началась вспышка эпидемического сыпного тифа в Западной Европе, тогда немцы стремительно наступали. Происходило массовое инфицирование на оккупированных территориях. Эпидемический сыпной тиф – острое инфекционное заболевание, характеризующееся цикличным течением, интоксикацией, высыпаниями на коже, а также поражением нервной и сердечно-сосудистой системы. Возбудитель сыпного тифа – грамотрицательная бактерия риккетсия Провачека (*Rickettsia prowazekii*) [1].

В 1942 г. число больных сыпным тифом резко выросло в 5 раз. Это связано с тем, что фашисты отбирали беженцев с наиболее слабым здоровьем и позволяли им беспрепятственно уйти через линию фронта. Делалось это якобы для того, чтобы показать гуманное отношение нацистов к населению. Но настоящая цель состояла в другом. В колонну уходящих на восток беженцев фашисты включали несколько человек, зараженных тифом. В итоге к передовым частям Красной армии выходили десятки ничего не подозревающих разносчиков инфекции. К 1942 г. в Красной армии сыпной тиф вышел на первое место среди инфекционных заболеваний [2].

Кроме того, фашистские войска специально создавали у переднего края обороны особые лагеря, в которые сгоняли местных жителей и «подсаживали» к ним пленных, больных эпидемическим сыпным тифом. После того как заболевали практически все заключенные, нацисты отступали из лагеря. Расчет был на то, что советские солдаты, освобождая узников, непременно сами заразятся и разнесут ее дальше, по другим подразделениям Красной армии, и таким образом, с помощью эпидемии, контрнаступление советских войск может быть остановлено.

В начале 1942 года Госкомитет обороны издал постановление «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии». В феврале 1942 г. усилили медицинскую службу. Появились новые должности – санитарные инспекторы, подвижные эпидемиологические отряды и специальная эпидемиологическая разведка. Были сформированы две сотни банно-прачечных отрядов, преимущественно состоявших из вольнонаёмных женщин, которые вынесли на своих плечах немало тягот и ужасов войны [2].

В 1942 г. разработали эффективную вакцину, которую в 1943 г. успешно применили, привив бойцов новой вакциной. Создали две

вакцины, одна на основе другой. Одна вакцина – на основе человеческого материала, с использованием крови доноров, другая – на мышах. Роль вакцины сложно переоценить: она дала возможность провести иммунизацию быстро, в то время как старые методы не годились, так как они предполагали троекратное введение вакцин, при этом для проведения полного курса нужно было 30 дней, а такой возможности в условиях маневренной войны просто не было. Обе отечественные вакцины оказались очень эффективными и Советский Союз первым в истории провел широкомасштабную вакцинацию населения и армии против эпидемического сыпного тифа. По оценкам врачей, это снизило уровень заболеваемости в целом по стране в 6 раз. Отступая, немцы по-прежнему создавали на оставляемых территориях тифозные концлагеря, рассчитывая, что когда их придут освобождать советские солдаты, то непременно заразятся. Но теперь туда первыми входили не беззащитные перед бактериологической угрозой военные, а хорошо подготовленные и прошедшие вакцинацию фельдшеры. В целом работа советских военных врачей оказалась настолько эффективной, что к концу войны в армии эпидемический сыпной тиф составлял всего 2% от общего числа заболеваний. Так СССР предотвратил угрозу массовой эпидемии, на которую рассчитывали фашисты.

Выводы. Таким образом, фашисты намеренно заражали эпидемическим сыпным тифом сотни тысяч человек мирного населения и военнопленных. Инфекцию предотвратили за счет оперативного создания новых отечественных эффективных вакцин, формирования эпидемиологических подразделений в войсках, специальной эпидемиологической разведке, а также героической силе и мужеству медицинского персонала.

Литературные источники:

1. Жмакин, А. И. Микробиология: учебно-методическое пособие для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1–79 01 05 «Медико-психологическое дело» / А. И. Жмакин, М. В. Горецкая. – Гродно: ГрГМУ, 2020. – 392 с.

2. Медицина в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/mediczina-v-godyi-vov. – Дата доступа: 24.03.2023.

3. Власов, С. Военная медицина в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://rep.bntu.by/handle/data/89396. – Дата доступа: 24.03.2023.

4. История медицины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.historymed.ru/chair/memory/experience-medicine/. – Дата доступа: 24.03.2023.

«ДЕТИ ЛИХОЛЕТЬЯ»

Д. С. Трубко

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военноц кафедры,
подполковник м/с С. И. Окулич

Время все больше отдаляет нас от страшных военных лет. Каждый год становится всё меньше и меньше тех, кто имел непосредственное отношение к военным действиям, тех, кто участвовал в боях.

Самыми беззащитными и ранимыми оказываются в это время дети. Их детство безвозвратно уходит, ему на смену приходят боль, страдания, потери родных и близких, лишения.

У детей войны разные судьбы, но всех их объединяет общая трагедия, невосполнимая потеря прекрасного мира детства. Их патриотизм во время Великой Отечественной войны, трудовые подвиги и отчаянная храбрость навсегда останутся в памяти нашего народа.

На базе Новоельнянской средней школе создан музей «Дети лихолетья», рассказывающий историю детей политэмигрантов во время Великой Отечественной войны. Он создан для того, чтобы изо дня в день показывать и рассказывать историю войны не с обычной ее стороны, а со стороны тех, кому ее пережить было труднее, чем все остальным, со стороны детей.

В городскй поселок Новоельня Гродненской области за пять дней до начала Великой Отечественной войны на отдых приехала

группа детей. В здании Новоельнянской средней школы летом 1941 г. был организован пионерский лагерь. Звонкий, радостный смех детишек наполнил школьные коридоры. Счастливые чешки Власта и Мира Реняк, словаки Юлий и Валя Гере, китайцы Тина Астрова, Ван Ли Измайлов, Юрий Головин, австрийцы Карл, Фердинанд, Гретта и Люция – всего 21 ребенок, наслаждались пением птиц, ласковым солнцем. Утром 22 июня 1941 г. ребята пошли на речку Молчадку. Воскресное утро предвещало новый радостный день летних каникул. Но война разом оборвала их звонкие песни.

На седьмой день войны немцы захватили Новоельню. Из 21 человек, приехавших на отдых, здесь осталось 13 человек. Джима Комогорова, Эрика Горюнова, Владлена Бадиана отправили в Москву с отступающими солдатами. Джим, благодаря добрым людям, пережил войну в Минске. Эрик погиб. Детство Владлена прошло в «Астрошицком» и «Семковском» концлагерях. Пятеро, более взрослых, китаец Ван Ли, русский Игорь Астафьев, болгарин Ионко Ченгелов, словак Юлий Гере и Юрий Головин, самостоятельно отправились домой в Москву. Возле Борисова погиб Ван Ли. Юлий Гере попал к партизанам. Стал разведчиком. Ионко, попав в деревню Захаренки, дождался прихода Красной армии. Юрий Головин батрачил в Восточной Пруссии и только Игорю Астафьеву «повезло» в 1943 г., испытав немецкий плен, побег, первому вернуться домой.

С августа 1941 г. в поселке местными властями был организован детский приют. Кроме детей политэмигрантов сюда привозили ребят беспризорных, потерявших родителей. Рядом с детьми оказались люди, которые помогли им выжить в эти тяжелые военные годы. Борис и Лидия Ульяновские, Анна Герасименко, Зинаида Кушнер работали в Новоельнянском приюте и были тесно связаны с партизанами отряда «Октябрьский», семьей Васюкевичей, Кларой Синкевич и другими членами отряда.

Вскоре в приюте появилась предательница. По ее доносу Карла, Фердинанда, Грету, Люцию и Ирму отвезли в Новогрудок. Мальчишек заставили работать переводчиками, так как они знали немецкий язык, а девочек прислугой. Позже детей отправили на работу в Германию. Она же выдала двух девочек-евреек: словачку Валю Гере и югославку Розу Авербах. Девочек увезли в Новогрудское гетто и расстреляли.

В 1943 г. Новоельнянский приют закрыли, а оставшихся детей перевезли в Дятлово, где в то время уже находилось более 300 детей

из-под Ленинграда. Из детей политэмигрантов в Дятловский приют первоначально попали трое детей.

Здесь, на Дятловской земле, объединились дети двух приютов. Главными защитниками становятся для них члены антифашисткого комитета: Русин Георгий, Млыгин, Гурский Пётр. Благодаря их стараниям была сорвана первая попытка отправки детей на работу в Германию, но с активизацией партизанского движения сорвать замыслы фашистов не удалось. Восемь самых старших были отправлены в Германию для работы в военной промышленности. Среди них оказались и дети политэмигрантов: чешки Власта и Мира Реняк, китаянка Тина Острова. Всю ненависть, которую фашисты не смогли обрушить на партизан, они обрушили на детей. В марте 1944 г. в Дятлово приезжает командующий РОНА Каминский, который решает использовать детей как живой щит для борьбы с партизанами, и переводит их в Вензовецкое лесничество.

За два дня до освобождения района, 6 июля 1944 г., детей из Вензовецкого лесничества погрузили в машины и отправили в Новоельню на железнодорожный вокзал, где их перегрузили в товарный вагон и отправили в неизвестном направлении. «Эшелон смерти», как его окрестили в последующем выжившие дети, прошел множество станций и городов. Пять раз они попадали в Будапешт, и пять раз их отправляли то в Краков, то в Ужгород. Долгие два месяца ехали они в неизвестность, пока не добрались до Закарпатья. Осенью 25 октября 1944 года в селе Червенево появились первые советские солдаты, которые сообщили о детишках в Москву. В Червенево из 186 уцелевших детей не умер больше ни один. Крестьяне встретили детей как родных, накормили, разместили по домам. По изученной литературе, в музее «Дети лихолетья» попытались восстановить имена детей политэмигрантов, которые находились в этом «эшелоне смерти».

Разыскать детей политэмигрантов поручили матери Ван Ли – Анне Гульбинской. К этому времени в Москву вернулись Игорь Фослер, Ионко Ченгелов, Юлий Гере.

Найти друг друга стремились и сами воспитанники. Первая встреча Елены Зеленовой, Володи Марсина и Вани Шутова состоялась в городе Владимире в 1979 г. А в июне 1981 г. в селе Червенево Закарпатской области состоялась встреча «Детей лихолетья» с Червеневскими мамами, кому дети обязаны спасением от голодной смерти. С 17 по 20 мая 1985 г. на Дятловской земле через 40 лет встретились воспитанники и обслуживающий персонал лагеря.

18 сентября 1988 г. состоялась вторая встреча, теперь уже на открытии музея «Дети лихолетья» в Новоельнянской средней школе. На встречу собрались дети политэмигрантов. В 1989 г. состоялась встреча в 416-й школе г. Петродворца бывших воспитанников Красноселького приюта. Встреча в Москве на Красной площади Игоря Астафьева, Ивана Шутова, Володи Марсина, Полета Глюкозио. В Столице Болгарии г. София встретились китаянка Чи Ин, Полета Глюкозио и Ионко Ченгелов. И снова встреча в Новоельне в 1998 г. в честь десятилетия музея и 500-летия Дятлово.

«Война» и «Победа» вобрали в себя все 1418 дней и ночей между 22 июня 1941 г. и 9 мая 1945 г., 27 миллионов унесённых жизней советских людей, 13 миллионов детских жизней. Сейчас мало кто придает значение такому факту, как лишение детства детей, родившихся до войны. В годы войны каждый ребенок совершил свой подвиг – несмотря на голод, холод и страх, дети продолжали борьбу за жизнь. Великая Отечественная война не должна быть забыта не только для того, чтобы не случилось более страшного, но и чтобы люди помнили, что человек способен на многое, и никогда не теряли бы веру в себя.

Литературные источники:

1. Павлов, В. Дети лихолетья / В. Павлов. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 398 с.

2. Томин, В. Дорога к дому / В. Томин. – Минск, 1980. – 280 с.

АНАЭРОБНАЯ ІНФЕКЦЫЯ Ў ГАДЫ ДРУГОЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

К. А. Храпавіцкая

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт,
г. Гродна, Беларусь

Навуковы кіраўнік – старшы выкладчык ваеннай кафедры,
падпалкоўнік м/с І. М. Князеў

Актуальнасць. Газавая гангрэна – гэта азызлы некроз цягліц, які ўзнікае, як правіла, у цяжкіх ранах, забруджаных патагеннымі аблігатнымі анаэробамі, у прыватнасці бактэрыямі роду кластрыдый. На вайне салдаты і афіцэры гінулі не толькі на полі бою, але

і на шпітальных койках, не толькі ад ран, але і ад ускладненняў, якія далучыліся да іх. Гэтыя непазбежныя спадарожнікі вайны выносілі мільёны чалавечых жыццяў, а медыцына была нямоглая перад імі [1].

Мэта даследавання – вывучыць частату сустракаемасці анаэробнай інфекцыі ў гады Другой сусветнай вайны, вызначыць асаблівасці паталагічнага працэсу, даведацца аб доследах з узбуджальнікамі анаэробнай інфекцыі і адкрыцці лекаў.

Матэрыял даследавання. Было вывучана 10 крыніц, 3 з іх сталі асноўнымі. У працы былі скарыстаны гістарычны, параўнальна-гістарычны, а таксама агульнанавуковыя метады даследавання: аналіз і абагульненне.

Вынікі і іх абмеркаванні. Анаэробная інфекцыя ран у мірны час узнікае рэдка, таму асноўны статыстычны матэрыял адносіцца да ваеннага часу. Па дадзеных, якія адносяцца да гадоў Другой сусветнай вайны, частата анаэробнай інфекцыі складае прыкладна ў 1-2%.

Значэнне асаблівасцяў і лакалізацыі ран можа быць ахарактарызавана так: анаэробная інфекцыя часцей за ўсё ўзнікае пры аскепкавых раненнях тых участкаў канцавін, на якіх маюцца магутныя цягліцавыя масівы, зняволеныя ў трывалыя касцёва-пялёніцывая футляры.

Па многіх статыстычных матэрыялах, 58-77% усіх выпадкаў анаэробная інфекцыя ўзнікала ў ранах ніжніх канцавін. Найбольшая колькасць выпадкаў анаэробнай інфекцыі (35,8-46%) прыпадае на раненні сцягна. Другое месца займаюць раненні галёнкі, на долю якіх прыходзілася ад 27 да 35% выпадкаў анаэробнай інфекцыі. У іншых участках цела яна сустракаецца значна радзей. Так, на раненні пляча падае 10-12%, перадплеччы – 4%, ягадзіцы – 8,6%, ступні – 3,9%. Апісваліся і больш рэдкія лакалізацыі анаэробнай інфекцыі, такія як раны галаўнога мозга, раны печані.

Анаэробная кластрыдыяльная інфекцыя займае асаблівае месца сярод інфекцыйных ускладненняў раненняў і траўмаў у сувязі з тым, што яна характарызуецца выключнай цяжкасцю, высокай смяротнасцю (50-60 працэнтаў) і цяжкай інвалідызацыяй.

Вядомы спробы прымянення ўзбуджальнікаў анаэробных інфекцый у якасці бактэрыялагічнай зброі. Падобныя даследаванні ў гады Другой Сусветнай вайны праводзіліся японскімі вайскоўцамі на тэрыторыі Манчжурыі ў спецыяльным сакрэтным падраздзяленні «Атрад 731», створаным для падрыхтоўкі да бактэрыялагічнай вайны.

Усе экспрэрыменты праводзіліся над жывымі людзьмі – кітайскімі і рускімі ваеннапалоннымі, а таксама захопленымі ў палон мірнымі жыхарамі, сярод якіх былі жанчыны і дзеці.

Па ўспамінам ваеннапалонных: «Прывязаных да слупоў людзей падвяргалі самым разнастайным эксперыментам – пакідалі аголенымі ягадзіцы і праводзілі досвед па заражэнні ўзбуджальнікамі газавай гангрэны. На блізкай адлегласці ад падыспытных узрывалі бомбы са шрапнэллю, заражанай узбуджальнікамі газавай гангрэны. Незлічоныя аскепкі ўпіваліся людзям у аголеныя ягадзіцы. Падыспытныя крычалі ад нясцерпнага болю, у той час як супрацоўнікі атрада стрымана абследавалі іх, спрабуючы высветліць, патрапілі бактэрыі газавай гангрэны ў рану ці не.

Пасля гэтага людзей вярталі ў адмысловую турму атрада і назіралі за развіццём хваробы да наступы смерці. Дапамогі ім не аказвалі.

Падчас Другой сусветнай вайны ў канцлагеры Равенсбрук вывучалі эфектыўнасць сульфаніламідных прэпаратаў пры апрацоўцы агнястрэльных раненняў. Вязням уводзіліся стафілакокі, узбуджальнікі газавай гангрэны і слупняка, а таксама адначасова некалькі выглядаў бактэрый. Амаль заўсёды глыбокі, да самай косткі, надрэз для занясення бактэрый вязням рабілі на верхняй частцы сцягна. Часта для большага падабенства з рэальным агнястрэльнай раненнем у рану ўводзіліся драўляныя, металічныя ці шкляныя часціцы. Пры гэтым скрупулёзна рэгістраваліся з'яўленне тэмпературы, боляў, раздзіманне канечнасцяў газам, з'яўленне некрозу тканін і развіццё смяротнага зыходу. Па выніках гэтых доследаў над жывымі людзьмі, у маі 1943 г. Гебхардтам быў зроблены даклад "Асаблівыя эксперыменты адносна дзеяння сульфаніламідаў" на "трэцяй канферэнцыі па Усходзе для ўрачоў-кансультантаў" ваеннай акадэміі ў Берліне [2].

Вялікі ўклад у дыягностыку, лячэнне і прафілактыку ўнеслі савецкія ўрачы.

Для распазнання анаэробнай інфекцыі выкарыстоўвалася рэнтгенадыягностыка. З мэтай выключэння памылковай рэнтгенадыягностыкі для выяўлення анаэробнай інфекцыі паказвалася: перад здымкам не апрацоўваць рану перакісам вадароду, з раны выдаліць усе тампоны, правесці абавязковае паўторнае даследаванне на працягу кароткага прамежку часу. Але часцей за ўсё дыягназ выстаўляўся клінічна.

Вопыт ВАВ паказаў, што параненых з анаэробнай інфекцыяй неабходна ізаляваць – у медыцынскім стацыянары для іх павінны

быць ізаляваная палата, перавязачная і аперацыйная. Аператыўнае лячэнне павінна быць праведзена пад агульным абязбольваннем. Віды аператыўнага ўмяшання: 1) разрэзы, 2) рассячэнне з сячэннем пашкоджанных тканін, 3) ампутацыі пашкоджаннай канечнасці». Выжывальнасць параненых таксама залежала ад часу выканання ампутацыі з моманту ранення. Ампутацыі ўмоўна дзяліліся на раннія, выкананыя ў першыя тры дні, сярэднія, выкананыя ў наступныя тры дні, і познія, выкананыя праз семь дзён.

Асноўным спосабам прафілактыкі анаэробнай інфекцыі з'яўляецца першасная хірургічная апрацоўка: «...нават калі яна і не папярэджвае поўнасцю развіцця анаэробнай інфекцыі, спрыяе менш цяжкай плыні інфекцыі і дае меншую лятальнасць, чым у выпадках, калі раны хірургічна зусім не апрацоўваліся».

Пераканаўчых дадзеных аб прафілактычным значэнні ўвядзення супрацьгангрэнознай сыроваткі не дала і практыка Вялікай Айчыннай вайны, нягледзячы на тое, што асобныя хірургі (Арапаў Д. А., Львоў А. М., Мяснікоў С. М.) адклікаюцца аб гэтым метадзе прафілактыкі станоўча» [3].

Вывады. Доследы, якія праводзяцца японскімі навукоўцамі і лекарамі Трэцяга рэйха былі неапраўданыя. Але веды, заснаваныя на вялізным досведзе вядучых савецкіх адмыслоўцаў-хірургаў, атрыманыя ў перыяд Другой сусветнай вайны 1941-1945 гг., ляглі ў аснову далейшага паляпшэння тактыкі лячэння не толькі анаэробнай інфекцыі, але і іншай паталогіі, звязанай з раненнямі, і застаюцца актуальнымі ў наш час.

Літаратурныя крыніцы:

1. Анаэробная инфекция [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://xn–90aw5c.xn–c1avg/index.php/%D0%90%D0%9D%D0%90% D0%AD%D0%A0%D0%9E%D0%91%D0%9D%D0%90%D0%AF_%D0%98%D0%9D%D0%A4%D0%95%D0%9A%D0%A6%D0%98%D0%AF – Дата доступа: 25.02.2023.

2. Польские «кролики» Равенсбрюка [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://novayapolsha.pl/article/polskie–kroliki–ravensbryuka/ – Дата доступа: 25.02.2023.

3. Федоров, В. Г. К 70-летию великой победы: анаэробная инфекция – взгляд в историю / В. Г. Федоров // Вестник Национального медико-хирургического Центра имени Н. И. Пирогова. – 2015. – Т. 10, № 3. – С. 121–124.

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ПОВЕСТИ БОРИСА ВАСИЛЬЕВА «А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ…»

К. Ю. Худоба

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой иностранных языков,
канд. филол. наук, доцент С. Г. Лескевич

Один из известных писателей, который участвовал в войне, – Борис Львович Васильев (1924 - 2013). Он ушел на фронт добровольцем в составе истребительного комсомольского батальона. 3 июля 1941 г. был направлен под Смоленск. Семнадцатилетним пареньком попал в окружение и вышел из него в октябре 1941 г. Васильев был отправлен в лагерь для перемещенных лиц, откуда по личной просьбе был переведен сперва в кавалерийскую полковую школу, а затем в пулеметную полковую школу. Служил в 8-м гвардейском воздушно-десантном полку 3-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. 16 марта 1943 г. попал на минную растяжку и с тяжелой контузией был доставлен в госпиталь. Осенью 1943 г. Васильев поступил в Военную академию бронетанковых и механизированных войск имени И. В. Сталина (позже имени Р. Я. Малиновского), где встретил свою будущую жену Зорю Альбертовну Поляк, которая училась в той же академии.

Война – страшное слово, несущее в себе голод, страх, смерть и страдания. Художественное воплощение темы войны мы находим в литературных и кинематографических произведениях, театральных постановках, музыкальных творениях. Благодаря им мы эмоционально отзываемся и можем прочувствовать весь ужас и боль войны, ее неестественность и жестокость.

Кажется очевидным то, что писатели-фронтовики несли в себе это знание о войне, силами и средствами своего художественного таланта помогали читателям понять суровую военную реальность, что чувствовали люди, на кого равнялись, ради кого и чего они жили.

Начинал Б. Васильев как драматург: в 1954 г. он написал пьесу «Танкисты», которая затем стала основой для кинофильма «Офицеры». Тема Великой Отечественной войны и военного поколения советских людей войны постоянно присутствовала в творчестве

писателя. Она раскрывается в повестях «В списках не значился» (1974), «Завтра была война» (1984), в рассказах «Ветеран» (1976), «Великолепная шестёрка» (1980), «Вы чьё, старичьё?» (1982), «Неопалимая купина» (1986).

Одна из самых известных книг про данный период времени – его самая первая повесть «А зори здесь тихие…», написанная в 1969 г. Повесть о женщинах на войне, о женщинах во время военного лихолетья. Женщины, которые созданы для любви, красоты, для того, чтобы дарить жизнь, вынуждены брать в руки автоматы и сражаться с врагом наравне с мужчинами.

Главными героинями повести «А зори здесь тихие…» стали пять обычных девушек-зенитчиц: Лиза Бричкина, Маргарита Осянина, Женя Комелькова, Соня Гурвич, Галина Четвертак, которые выбрали бы совсем другую жизнь, если была бы возможность. Они юны, красивы и желали жить и строить свою жизнь так, как они бы сами хотели. Но им было суждено погибнуть от рук врагов, выполняя задание.

Произведение поражает своей пронзительной трагичностью. По признанию автора, именно этого он и добивался, когда художественно интерпретировал реальную историю, произошедшую на одной из узловых станций Кировской железной дороги. Тогда семеро солдат (мужчин) не дали немецкой диверсионной группе взорвать железную дорогу на этом участке. В живых остался только сержант, командир группы советских бойцов, которому после войны вручили медаль «За боевые заслуги». Таким образом, из реальных персонажей в повести остался только командир Федот Васков.

Нужно отметить, что некоторые критики обвиняли Б. Васильева в том, что он практически переписал «реальную историю, географию, тактику войск в обороне и тому подобную прозу, мешающую жертвенной героике» [1]. Такой же критике в большей либо меньшей степени подвергаются и кинематографические воплощения повести.

По мотивам книги были сняты фильмы «А зори здесь тихие…» 1972 и 2015 гг. в СССР и России, соответственно. Кроме того, было две экранизации в других странах: в 2005 г. в Китае вышел одноименный сериал режиссёра Мао Вэйнин, в 2009 г. в Индии фильм режиссёра S. P. Jhananathan под названием «Доблесть».

Фильм 1972 г. «…А зори здесь тихие» – советский художественный фильм, режиссёр – фронтовик Станислав Ростоцкий, был благосклонно принят критикой. Фильм двухсерийный: 1-я серия – «Во втором эшелоне»; 2-я серия – «Бой местного значения».

Режиссёр Станислав Ростоцкий во время войны в качестве рядового служил сначала в 46-й запасной стрелковой бригаде, а в сентябре 1943 г. «сбежал» на фронт. Служил в звании гвардии рядового, в должности фотокорреспондента в 6-м гвардейском кавалерийском корпусе. Участвовал в боях, пройдя путь от Вязьмы и Смоленска до Ровно, а корпус закончил войну в Праге. 11 февраля 1944 г. получил тяжёлое ранение в сражении 29-го гвардейского кавалерийского полка под Дубно, куда был направлен с заданием. Он был спасен одним из проходивших мимо солдат, затем фронтовая медсестра Анна Чугунова дотащила его до госпиталя. Именно ей Ростоцкий посвятил свой фильм «А зори здесь тихие» [2].

Вот один из ярких комментариев фильма: «Экранизируя известную повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие...», Станислав Ростоцкий решил сыграть на контрасте черно-белых военных будней небольшого отряда новобранцев-зенитчиц, вступивших в бой с фашистами, и цветных воспоминаний девушек об их довоенном прошлом. Традиционная тема народного героизма органично сочеталась в картине с темой противоестественности войны, обрекшей на гибель еще только начинавших жить героинь. Режиссеру удалось создать слаженный актерский ансамбль, состоявший в основном из дебютантов, и довольно подробно раскрыть характеры главных героев. Особенно яркой и драматичной получилась сцена гибели героини Ольги Остроумовой, в последние минуты жизни напевавшей куплеты старинного романса... Запомнился и Андрей Мартынов в роли «девчачьего командира» старшины Васкова. Когда старшина истошным криком: «Лягайт!!!» обезоруживал немцев, в отечественных кинозалах не раз вспыхивали аплодисменты... На фоне бесчисленных боевиков о всепобеждающих военных разведчиках-десантниках и масштабных военных киноэпопей типа «Освобождения» фильм «А зори здесь тихие...» казался в начале 70-х чуть ли не эталоном правдивого отражения событий военных дней. Но в то же самое время оказался на «полке» фильм Алексея Германа «Проверка на дорогах» («Операция С новым годом!»), показавший войну более жестко и неоднозначно...» [3].

Фильм 2015 г. «А зори здесь тихие…» – российская военная драма режиссера Рената Давлетьярова, экранизация одноименной повести Бориса Васильева. Фильм имеет сходство с одноименной двухсерийной советской кинолентой, но не является ее ремейком. Основная часть съемок фильма проходила в Карелии. В России

в широкий прокат фильм вышел 30 апреля 2015 г. Существует четырехсерийная версия фильма.

Мнение критиков по поводу новой интерпретации фильма разделилось. Несколько критиков писали о том, что «А зори здесь тихие...» 2015 г. так же, как и фильм 1972 г. и повесть Васильева, напоминает о печальной правде, о том, что «у войны не женское лицо». Но некоторые писали о том, что фильм 2015 г. похож на боевик, экшен, приключенческий фильм о войне, что образ Васкова в современной экранизации показался неправдоподобным: Васков в исполнении Петра Фёдорова получился не похожим на человека, завершившего образование после 4 класса.

По моему мнению, любая из перечисленных экранизаций имеет право на существование. В каждом фильме есть своя «изюминка». В фильме 1972 г. мир делится на чёрно-белый и цветной. В серых тонах показывается военное время, а в ярких красках – жизнь в любви, гармонии и спокойствии. Экранизация 2015 г. снята в очень ярких и насыщенных тонах, присутствует множество звуковых эффектов, которые будут интересовать современную молодежь, так как современное поколение – это поколение визуализаторов. И если оно (поколение) увидит современную экранизацию, то сможет как минимум эмоционально отреагировать на сюжет, а это поможет осмыслению и пониманию того, что происходило во время Второй мировой войны, почему она стала для нашей страны отечественной и почему войны не должны повторяться.

Литературные источники:

1. А зори здесь тихие… (повесть) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/А_зори_здесь_тихие…_(повесть). – Дата доступа: 26.03.2023.

2. Ростоцкий, Станислав Иосифович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wikipedia.tel/Ростоцкий,_Станислав_Иосифович. – Дата доступа: 26.03.2023.

3. Кинотеатр.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/88/annot/. – Дата доступа: 26.03.2023.

СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ: ИСТОРИЯ НАГРАД, ПОЛУЧЕННЫХ МОИМ ПРАДЕДОМ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К. Ю. Худоба

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой иностранных языков,
канд. филол. наук, доцент С. Г. Лескевич

Великая Отечественная война застала наш народ внезапно. Она являлась не просто войной, а изнурительной четырехлетней битвой. Воевали все: от детей до стариков, невзирая на свой возраст и на свой социальный статус, защищали свою Родину и помогали приблизить Победу.

По сегодняшним данным, наша страна потеряла каждого третьего белоруса. Таким образом, война зашла в каждую семью и повлияла на судьбу каждого человека. Многие не дождались своих родных и близких. Но наши люди выстояли, пережили все тяготы и лишения и с честью пришли к Победе, ибо верили в лучшее будущее.

О войне написано большое количество научных работ, художественных произведений, но до сих пор открываются архивы и мы узнаем о новых ужасных страницах той истории. Еще один источник сохранения памяти про Великую Отечественную войну – семейные рассказы, фотографии, альбомы. Мы полагаем, что эти истории должны сохраняться и передаваться из поколения в поколение, поскольку они самым прямым образом влияют на осмысление той трагедии и формируют нежелание ее повторения на генетическом уровне. В связи с этим *целью* моей работы было сохранение памяти про военное лихолетье через фиксацию семейных воспоминаний. Достижение цели возможно через описание биографии Михаила Михайловича Вербицкого, изучение истории военных наград, интерпретацию и осмысление выявленной информации.

Мой прадедушка, Михаил Михайлович Вербицкий, был участником Великой Отечественной войны и защищал свою Родину, свою семью и близких так, как и тысячи таких же людей, как и он: мечтающих о спокойствии, о близких, о победе. О прадедушке мне рассказал его сын – мой дедушка, Михаил Михайлович Вербицкий.

Он отметил, что раньше люди мало говорили о войне, так как это была очень тяжёлая для них тема, и так как сразу после войны люди начали работать, воспитывать детей, восстанавливать государство на благо общества и им просто было некогда задуматься о недавнем прошлом.

Мой прадедушка родился в 1909 г. в Минске. В его семье было четыре ребенка: три мальчика и одна девочка. Два брата умерли от чумы. Остались только он и сестра. В возрасте 11 лет Михаил Михайлович Вербицкий с отцом, матерью и сестрой переехали в деревню Стрельники подальше от чумы. Раньше данная деревня находилась в составе Кореличского сельсовета Барановичской области. Семья Вербицких построила себе дом своими же руками (от фундамента до крыши) и жила в нем.

В 1932-1933 гг. в возрасте 23-24 лет, мой прадедушка женился на девушке Надежде. До начала войны работал в колхозе. В 1942 г. Михаила Михайловича забрали на войну. На то время у него уже было трое детей, три дочери: Галя, Вера, Зина, а в начале 1943 г., когда он был на фронте, родился еще один ребенок: и тоже девочка.

Во время войны прадедушка получил тяжелое ранение. Пуля прошла от виска через глаз, выше переносицы. Также был ранен в грудную клетку. На левой руке, в результате боя, были оторваны два пальца. В апреле 1945 г. Вербицкий Михаил Михайлович был ранен под Калининградом. Победу над фашистами встречал в Москве в госпитале, пробыл там 10 дней и вернулся домой, в Стрельники, к своей жене и детям.

После войны стал работать конюхом. Один год у него была инвалидность 2 группы, а на следующий год установили инвалидность 3-й группы. При инвалидности 2 группы Вербицкий Михаил Михайлович получал 15 рублей, при инвалидности 3 группы – 25 рублей. По хозяйству, конечно же, ему помогали дети. Всего у него их было семеро: 6 девочек и 1 мальчик – мой дедушка, Вербицкий Михаил Михайлович. Но в скором времени две девочки погибли.

Умер мой прадедушка, Вербицкий Михаил Михайлович, в деревне Стрельники в 1989 г.

После войны в доме Михаила Михайловича Вербицкого произошел пожар. В результате все документы, удостоверения о наградах сгорели, но в скором времени они были восстановлены. Мой прадедушка был награжден 6 медалями и 1 орденом.

1. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг». Данной медалью награждались граждане СССР, служившие в частях РККА, ВМФ и НКВД и принимавшие личное участие в боевых действиях и в работах по обеспечению фронта. Медаль «За победу над Германией…» – самая распространенная награда Советского Союза. Ею непосредственно после войны награждены около 13.666.000 солдат и офицеров. Значительное количество медалей было вручено в последующие годы. Лица, награжденные данной медалью, впоследствии награждались юбилейными медалями [1].

2. Медаль «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг».

3. Медаль «Сорок лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг». Данными юбилейными медалями награждаются: все военнослужащие и лица вольнонаемного состава, принимавшие в рядах Вооруженных Сил Союза ССР участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, партизаны Великой Отечественной войны, участники подполья, а также другие лица, награжденные медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За победу над Японией»; труженики тыла, награжденные медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Лицам, упомянутым в первом пункте, вручается медаль с надписью на оборотной стороне «Участнику войны», а лицам, упомянутым во втором пункте – с надписью «Участнику трудового фронта» [2].

4. Медаль «50 лет Вооружённых Сил СССР». Данной медалью награждаются: маршалы, генералы, адмиралы, офицеры, а также старшины, сержанты, солдаты и матросы сверхсрочной службы, состоящие к 23 февраля 1968 г. в кадрах Советской армии, Военно-Морского Флота, войск Министерства охраны общественного порядка СССР, войск и органов КГБ при Совете Министров СССР; слушатели и курсанты военно-учебных заведений Советской армии, Военно-Морского Флота, войск Министерства охраны общественного порядка СССР, войск и органов КГБ при Совете Министров СССР; маршалы, генералы, адмиралы, офицеры и сверхсрочнослужащие, уволенные с действительной военной службы в запас или отставку и имеющие выслугу лет в Советской Армии, Военно-Морском Флоте, войсках Министерства охраны общественного порядка СССР, войсках и органах КГБ при Совете Министров СССР 20 и более календарных лет.

Позже перечисленные выше люди награждаются медалью «60 лет Вооружённых Сил СССР» и медалью «70 лет Вооружённых Сил СССР».

Орден «Отечественной войны 1 степени». Данным орденом награждаются лица рядового и начальствующего состава Красной армии, Военно-Морского Флота, войск НКВД и партизанских отрядов, проявившие в боях за Советскую Родину храбрость, стойкость и мужество, а также военнослужащие, которые своими действиями способствовали успеху боевых операций наших войск. Орден Отечественной войны состоит из двух степеней: I и II степени. Высшая степень ордена – I степень. Награждение орденом Отечественной войны может быть повторяемо за новые подвиги и отличия.

В выписке, которая хранилась у дедушки, написано так: «Вербицкий Михаил Михайлович за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 г. награждён орденом Отечественной войны 1 степени».

Белорусы свято чтут память о своих предках, как и память обо всех тех, кто сражался за наше светлое будущее. Мы благодарны воинам за то, что они, несмотря ни на что, защищали нашу землю и в то же время создавали светлое будущее для своих детей, внуков, правнуков.

Литературные источники:

1. Cherinfo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://duma.cherinfo.ru/1485. – Дата доступа: 10.03.2023.

2. Ордена и медали СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mondvor.narod.ru/MPobeda30.html. – Дата доступа: 10.03.2023.

3. Cherinfo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://duma.cherinfo.ru/1459. – Дата доступа: 10.03.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОННОЕ ВРЕМЯ

Д. В. Чурай

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с П. Л. Корнейко

Введение. В этой статье рассматриваются основные направления и методы медицинской помощи детям, которые отражают состояние системы охраны здоровья детей в тяжелейший период истории нашей страны – в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Цель исследования. Осветить наиболее важные вопросы организации медицинской помощи детям во время Великой Отечественной Войны на основании полученных сведений.

Материал и методы. Проведен литературный анализ проблем в организации медицинской помощи детскому населению во время Великой Отечественной войны. Изучены основные направления развития медицинской помощи в годы Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. К началу войны в СССР уже были созданы основные принципы оказания медицинской помощи детям. Согласно статистике, из 120000 врачей каждый пятый на тот момент работал в учреждениях педиатрического профиля. Созданная система помогла разработать основные методики и пути лечения у детей таких заболеваний, как туберкулез и сифилис. Также известно, что в 30-е годы врачи смогли снизить смертность детей от острых желудочно-кишечных заболеваний.

Следующий вопрос, который нужно было решить врачам в годы Великой Отечественной Ввойны – вопрос об эвакуации и лечении детей в новых условиях. Для эвакуации детей использовались специальные поезда, в которых присутствовали не только медики, медсестры, но и воспитатели и педагоги [1].

Для улучшения жизни детей в эвакуации уже в 1942 г. Совнаркомом РСФСР было принято постановление «О мероприятиях по улучшению работы эвакуированных детских учреждений».

В документе говорилось об укомплектованности медицинскими кадрами школьных учреждений, оснащении медикаментами и о необходимости выделить специальную территорию для проведения лечебно-профилактических мероприятий. Однако к сожалению, не все регионы обладали достаточным финансированием, поэтому в процессе эвакуации дети тоже сталкивались с рядом проблем, например с питанием. Но были разработаны меры для улучшения сложившейся ситуации.

Восстановление медицины после оккупации. Главный вопрос, который надо было решить государству, – восстановление детских учреждений после оккупации.

21 августа 1943 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Выполняя указания данного постановления, Наркомздрав СССР принял активное участие в открытии в 11 областях РСФСР специальных детских домов с общим количеством воспитанников 16300 человек, домов ребенка на 1750 детей и 29 детских приемников-распределителей. Все вышеперечисленные заведения были оснащены медикаментами и медицинским оборудованием, а также высококвалифицированным медицинским персоналом. Помимо этого, в освобожденные районы были направлены бригады из квалифицированных педиатров, основная задача которых состояла в организации работы детских лечебных и профилактических учреждений [2].

Также важно выделить работу врачей-педиатров в блокадном Ленинграде. Их работа была связана с Санкт-Петербургским государственным педиатрическим медицинским университетом. Во время войны руководство университета приняло решение, что учебное заведение необходимо оставить на месте и оказывать помощь больным детям. Интересный факт заключается в том, что за все годы войны и блокады на территории этого лечебного заведения ни один ребенок не пострадал от бомб.

Главным педиатром блокадного Ленинграда был Александр Федорович Тур. Основные заболевания у детей блокадного Ленинграда – обморожения, алиментарная дистрофия, авитаминоз. Несмотря на жестокую войну, голод и холод, продолжалась работа роддомов и детдомов [1].

Во время войны врачам и ученым необходимо было разрабатывать новые рецептуры питательных смесей, в связи с чем был создан

совет по питанию. В таких смесях были основные доступные заменители – соя, солод, дрожжи. Благодаря таким питательным смесям, детская смертность снижалась, а соевое молоко было важным питанием для младенцев. Естественно, что врачи назначали питание в зависимости от обстоятельств – если было цельное молоко, варили кашу на нем, а если не было, то калорийность каши повышали за счет другого компонента, например масла [3].

В то же время были введены основы здравоохранения. Было введено новое разделение оказания медицинской помощи. Например, если раньше лечением детей до 3 лет и детей более старшего возраста занимались взрослые врачи, то сейчас этим занимается педиатр, который работает с детьми с начала рождения до 16-18 лет. В 1943 г. были введены программы подготовки врачей-педиатров, а в 1944 г. все детские полклиники Ленинграда стали работать по новым принципам. Специалисты считают, что переход к системе единого педиатра повысил оказание медицинских услуг.

Стало популярным в то время посещение медсестрами квартир, ведение учета посещаемости детьми медучреждений и распределение детей по профилю участков.

Была введена новая система вакцинации – прививки стали делать детям до 3 лет, что позволило снизить вспышки инфекций после возвращения в город тех, кого отправили в эвакуацию.

Согласно статистике, которую приводят специалисты, формируется понятие о работе молочной станции – за период войны было отпущено порядка 487132 порций разной продукции. Согласно расчетам, в довоенное время смесь № 3 готовили в количестве 90-100 литров в сутки, а во время войны это количество выросло до 1500 литров в сутки. Детские каши также стали производить в большем клдтчестве – с 30-40 литров в сутки их число выросло до 500 литров в сутки [1].

Выводы. Согласно исследованиям и полученным данным, можно сделать вывод, что, благодаря мерам, проводимых врачами в военное время, мы смогли избежать значительных потерь. Были пересмотрены и созданы новые основы здравоохранения, которые применяются и в настоящее время. Во время войны смогли появиться новые разработки питательных смесей, которые применяются и в настоящее время.

Во время Великой Отечественной войны были разработаны меры по лечению детских заболеваний, которые способствовали

снижению детской смертности. Это способствовало формированию и становлению новой должности врача-педиатра в послевоенное время.

Литературные источники:

1. Ревской, А. К. Проблемы организации педиатрической помощи в начальный период Великой Отечественной войны / А. К. Ревской // Военно-медицинский журнал. – 2000. – № 12. – С. 37-62.

2. Российский, Д. М. Использование лекарственного сырья для лечебных целей в условиях Великой Отечественной войны / Д. М. Российский // Клиническая медицина. – 1943. – № 4-5. – С. 32-36.

РОЛЬ ПАМЯТНИКОВ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ «ШТАЛАГ-342»

В. Р. Шафар

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук, канд. ист. наук, доцент С. А. Ситкевич

Актуальность работы обусловлена недостаточной осведомленностью молодежи о жизни людей во время Великой Отечественной войны.

Есть даты, которые навечно будут вписаны в нашу историю. Одна из таких дат – 22 июня 1941 г. Нацистская Германия вероломно нарушила мирную жизнь советских людей. Началась летопись героической и трагической истории Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских агрессоров войны, на алтарь которой положены миллионы жизней.

Под тысячами обелисков по всей белорусской земле вечным сном спят миллионы тех, кто не вернулся с войны. И пока бьются наши сердца, мы не имеем права забывать о подвигах. Память необходима живым, чтобы, глядя на величие былого, строить завтрашний день.

В июле 1941 г. в Молодечно с приходом немецкого-фашистских захватчиков был организован стационарный лагерь «Шталаг-342».

В числе 260 фашистских лагерей смерти, их филиалов и отделений, которые были созданы оккупантами в Беларуси, он был одним из 15 самых крупных.

Лагерь находился в северо-восточной части города. Он был обнесен колючей проволокой. С двух сторон лагеря возвышались вышки с пулеметами и прожекторами. В ночное время вокруг лагеря патрули и дозоры. Пленные, рискуя жизнью, пытались штурмовать проволочные заграждения, но мало кому удавалось убежать, большинство погибали. Располагался лагерь в деревянных дощатых бараках, неприспособленных для жилья, не имеющих полов, потолков, печей. Вместе с военнопленными там находились советские граждане разного возраста, от 14-летних подростков до стариков.

С целью истребления советских военнопленных в лагере был установлен нечеловеческий режим. Бараки были настолько переполнены, что ночью для того чтобы выйти из барака, приходилось идти по человеческим телам. Кормили один раз в сутки. Суточный паек состоял из 100 граммов хлеба, смешанного с древесными опилками, и 1 литра супа, состоящего из негодных к употреблению продуктов. Бывали нередкие случаи, когда несколько суток подряд узников совсем не кормили. В августе 1941 г. из более сильных неистощенных военнопленных создавали рабочие команды, которые ежедневно гоняли на работы.

Лагерь напоминал кошмарное видение. От голода люди сходили с ума. Часто в гущу военнопленных приходили немцы с собаками и устраивали травлю. Началась массовая смертность. Сначала умерших погребали в одежде, а затем – нагими. Наступила ранняя зима с сильными морозами, бараки не отапливались, бани не было, начался тиф. Люди замерзали днем и во время сна ночью. Смертность достигла 350-400 человек в сутки. Немцы никаких мер не принимали. Паек не увеличивался, больных не лечили. Было ясно, что все эти условия созданы с целью истребления людей. Кроме смертности от голода и невыносимых условий, военнопленные гибли и при массовых расстрелах. Всех замученных и расстрелянных немецко-фашистскими извергами зарывали в 150-200 метрах от лагеря в общих ямах-могилах по 150-200 и 350 человек. Таких могил было 221.

Распорядок дня в концлагере:

1. Подъем в 5 часов утра.
2. Получение пищи (100 г хлеба и 1 л супа).

3. Работа до вечера.

4. Возвращение с работы. Без получения пищи.

В 1946 г. была создана чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний, совершенных фашистами в «Шталаге-342». Для подтверждения надписей на крестах одна из могил была вскрыта. В ней действительно оказалось указанное на кресте количество погибших. Всего расстрелянных и замученных в Молодечненском лагере военнопленных № 342 – 33 150 человек.

Получившая независимость в 1991 г. Беларусь не спешила увековечивать память узников гитлеровского геноцида. Лишь с избранием первого Президента ситуация сдвинулась с места. Мемориальный комплекс «Шталаг-342» – стилизованный барак-короб из бетона без единого окна – был создан в 1995 г. Ранее усилиями сотрудников Госархива Минской области была обнаружена схема захоронений на территории этого лагеря, в ней обозначены места 220 могил, в каждой из которых похоронено свыше 150 человек. 5 июля 1995 года на основе собранных документов и свидетельств специальная комиссия, созданная по решению Администрации Президента, единогласно присвоила «Шталагу-342» статус концентрационного лагеря.

Проект памятника разработал архитектор Леонид Левин, автор «Хатыни». Идея же его создания, как и кропотливая работа по выявлению жертв молодечненского лагеря, принадлежит ушедшему от нас в 2006 г. бывшему фронтовику и педагогу-историку, почетному гражданину Молодечно Александру Мазанику. Он работал директором вечерней школы № 2, более четверти века возглавлял внештатный отдел городского комитета народного контроля, на пенсии был избран ответственным секретарем Белорусского товарищества охраны памятников истории и культуры.

История данного концлагеря – «незажившая рана» г. Молодечно. История весьма трагична и печальна. Каждый должен знать о Великой Отечественной войне, о героях, памятниках. Ведь ветеранов все меньше и меньше, а память, которая передается из поколения в поколение, может жить вечно!

Литературные источники:

1. Мамуров, У. И. Формы и методы военно-патриотического воспитания / У. И. Мамуров // Вестник науки и образования. – 2020. – № 22–2. – С. 43-45.

ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ) В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

А. А. Шепелевич

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с В. А. Новоселецкий

Вступление. О Валентине Феликсовиче Войно-Ясенецком (святителе Луке) написано достаточно много статей. В публикациях и неопубликованных материалах приведены многочисленные свидетельства работавших и контактировавших с ним людей, а также сохранились архивные материалы о его обширной медицинской и немного пастырской деятельности в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Цель. Изучить деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Анализ разных литературных источников.

Результаты и их обсуждение. В 1941 г. Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому уже исполнилось 64 года, его здоровье было сильно подорвано, о чем он писал еще в 1926 г. по возвращении из своей первой ссылки, проходившей в Сибири: «В 1923 г. я получил сан епископа и вскоре был послан в тяжелую ссылку (в Приангарский и Туруханский край) за антиканоническое получение сана епископа. В ссылку я поехал вполне здоровым человеком, а из нее вернулся почти инвалидом (Ташкент, 1930 г.)». А в 1930-е гг. была еще вторая ссылка святителя Луки в Архангельск. 24 июля 1937 г. епископ Лука был арестован в третий раз.

В начале Великой Отечественной войны профессор-хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий, находясь на положении ссыльного, самоотверженно предложил свою помощь как хирурга и выразил готовность вернуться в ссылку по окончании боевых действий. В телеграмме на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина он тогда писал: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку по такой-то статье в поселке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла

там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука».

Высшие государственные чины профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому ссылку не прервали, и в 1941-1943 гг. выдающийся хирург с мировым именем оставался на положении ссыльного, срок сибирской ссылки продолжался до конца 1943 г. 30 сентября 1941 г. Валентина Феликсовича срочно доставили из поселка Большая Мурта Красноярского края, где профессор отбывал свою третью ссылку, в г. Красноярск. По приезде В. Ф. Войно-Ясенецкий главным образом трудился в госпиталях и других лечебно-профилактических учреждениях города. Два с половиной года он излечивал тяжелораненых солдат и офицеров Красной армии, которых доставляли военно-санитарными эшелонами с далекого фронта в сибирский город Красноярск, где был организован местный эвакопункт, объединивший деятельность всех эвакогоспиталей Красноярского края. Профессора сразу же определили в самый крупный эвакуационный госпиталь города и края – эвакогоспиталь № 1515, который принял первых раненых и больных 27 сентября 1941 г., то есть за три дня до прибытия в Красноярск ссыльного хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого. За годы его хирургической деятельности многие солдаты и офицеры смогли вернуться в строй на защиту Родины.

Коллеги вспоминали: «Остеомиелиты никто, кроме него, оперировать не мог, а гнойных ведь было – тьма! Он учил и на операциях, и на своих отличных лекциях». Ему удалось спасти многих больных, которых врачи считали безнадежными».

Хирург В. Н. Зиновьева, ученица Войно-Ясенецкого (госпиталь 1515), рассказывала, что Владыка учил своих помощников «человеческой хирургии»: каждого раненого он помнил в лицо, знал его фамилию, держал в памяти все подробности операции и послеоперационного периода. «Для хирурга не должно быть «случая», – говорил он, – а только живой страдающий человек». Святитель сильно переживал смерть своих пациентов. Если не было другой возможности спасти больного, он шел на рискованные операции, несмотря на то, что это налагало на него громадную ответственность.

Из сохранившихся архивных материалов и писем видно, что святитель Лука каждый день проводил в операционной по десять-одиннадцать часов, выполняя уникальные операции, при том, что уже тогда был слеп на один глаз.

Красноярск был самым дальним пунктом доставки, раны часто превращались в нагноения, а костные ранения – в тяжелые формы остеомиелита. Только за три недели 1942 г. профессор побывал в 7 госпиталях и поставил диагноз 87 больным.

Весь 1942 г. отмечен тяжелым трудом, доводящим его до изнеможения. И вот результат такой нечеловеческой нагрузки: «… Уже четыре недели я не работаю вследствие очень тяжелого переутомления, главным образом мозгового. Три недели пролежал в больнице крайкома, теперь лежу у себя на квартире. Врачи говорят, что по выздоровлении я не должен работать больше четырех часов и не делать больше операций. А до сих пор я работал до 8-9 часов и делал четыре-пять операций…» (Из письма к Н. П. Пузину от 25 декабря 1942 г.).

С подобными беспорядками ему не приходилось сталкиваться ни в русско-японскую, ни в Первую мировую войну: штат госпиталя был неумел и груб, врачи не знали основ хирургии, санитарное состояние было совершенно неудовлетворительным. К протестам владыки целый год никто не прислушивался, хотя речь шла буквально о преступлениях. Случалось, профессор выгонял нерадивых помощников из операционной, на него жаловались, возникали разбирательства, госпиталь посещали многочисленные проверочные комиссии. Все это крайне плохо отражалось на здоровье святителя. Во время операции ему все чаще приходилось опускаться на стул – не держали ноги. Трудно было подниматься по госпитальным лестницам. Сдавали нервы.

С весны 1942 г. отношение к владыке заметно улучшилось. Приезжавший в госпиталь с инспекторской проверкой профессор Приоров отмечал, что нигде он не видел таких блестящих результатов лечения инфекционных ранений суставов. Деятельность святителя была отмечена грамотой и благодарностью Военного совета Сибирского военного округа. «Почет мне большой, – писал он в то время, – когда вхожу в большие собрания служащих или командиров, все встают».

В 1943 г. архиепископ Лука Войно-Ясенецкий становится одним из шести членов Священного Синода. Он ведет активную публицистическую деятельность на страницах иностранных журналов, таких как «Нью-Йорк Таймс», и отечественных, в частности в «Журнале Московской Патриархии».

В феврале 1944 г. Военный госпиталь переехал в Тамбов. Продолжая работать главным хирургом, Лука возглавил Тамбовскую

кафедру. На его попечении было 150 госпиталей. Молодые врачи, работавшие под началом опытного профессора, получили немало ценных советов и наставлений. В феврале того же года Войно-Ясенецкий развернул научно-практическую работу.

В конце 1945 г. за врачебную и педагогическую деятельность профессору вручили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» В начале 1946 г. постановлением СНК СССР с формулировкой «За научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии», законченном в 1943 г., и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», опубликованном в 1944 г.», профессору Войно-Ясенецкому была присуждена Сталинская премия первой степени. Архиепископ Лука был единственным священнослужителем, удостоенным этой премии.

Умер профессор Войно-Ясенецкий 11 июня 1961 г. в Симферополе. До 1996 г. был похоронен на первом Симферопольском кладбище, с 1996 г. – на кладбище Свято-Троицкого Собора (Симферополь). В 1995 г. архиепископ Лука был причислен к лику святых, в августе 2000 г. Архиерейский собор Русской православной церкви причислил священномученика Луку к сонму новомучеников и исповедников российских XX в. В Красноярске в 2003 г. Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкову (святителю Луке) был открыт памятник.

Вывод. Период Великой Отечественной войны – важен для понимания жизни и деятельности профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого. Достаточно заметить, что если бы не война, то ему бы не дали возможности работать в области практической хирургии и он не смог бы заниматься наукой, власть извела бы его ссылками.

Литературные источники:

1. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. Том второй / А. И. Солженицын. – М. : Сов. писатель, 1989. – 636 с.

2. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...» : автобиография. – М. : Рус. хронограф, 1996. – 208 с.

3. История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края в XIX-XX вв. / И. П. Артюхов [и др.]. – Красноярск : Версо, 2010. – 336 с.

ИОСИФ АБРАМОВИЧ РАПОПОРТ – УЧЕНЫЙ, ВЕТЕРАН, ЧЕЛОВЕК

Г. О. Шигатов

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с в отставке В. М. Ивашин

Актуальность. Сегодня тема Великой Отечественной войны как в качестве отдельного судьбоносного исторического события, так и в качестве составной части Второй мировой войны – один из основных элементов не только сугубо исторического, но и морального, просветительского воспитания населения во многих странах бывшего Советского Союза, в том числе и в Республике Беларусь. Несомненно, в нашей стране на сегодняшний день развернута широкая идеологическая и просветительская работа среди всех слоев и возрастных групп населения. Основная ее цель – воспитание у народа таких качеств, как чувство ценности мира, осознание тех потерь, которые пришлось понести нашей стране во время указанных исторических событии, а также почтение и уважение к тем людям, которые ценой своей жизни защищали свое Отечество.

Цель исследования. Ознакомиться с подвигом деятелей науки в годы Великой Отечественной войны.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных и интернет-источников, содержащих информацию о деятельности ученых, участвовавших в Великой Отечественной войне.

Результаты исследования. Немаловажное значение в рамках данной работы отводится молодежному направлению на всех уровнях национальной образовательной системы: дошкольном, школьном (начальном, среднем), средне-специальном и высшем образовании. Значительное количество часов в рамках курса отечественной истории отводится на более детальное рассмотрение причин, хода и итогов обозначенных выше конфликтов.

Особое внимание в этом отношении уделяется изучению судеб участников Великой Отечественной войны – лиц, внесших свой посильный вклад в дело разгрома нацистской угрозы и тем самым обеспечивших мирное будущее для многих народов.

Уже довольно много сделано для полноценного освещения данной темы в рамках образовательного и просветительского процесса, и, тем не менее, до сих пор существуют отдельные проблемы в методологии построения работы подобного плана. К сожалению, недостаточно внимания на сегодняшний день уделяется сохранению в памяти народа образов тех выдающихся участников Великой Отечественной войны, которые, помимо всего прочего, были специалистами в отдельных отраслях науки и искусства. В большинстве своем информацию о подобных деятелях можно найти в изданиях энциклопедического характера, где нет четкой градации участников Великой Отечественной войны по конкретному роду деятельности и научных интересов, либо из небольшого числа узкоспециализированных публикаций [1].

Один из таких выдающихся деятелей науки, чье имя сегодня мало кому известно, – выдающийся советский биолог, генетик, ярый противник Лысенко в вопросах методологии науки, основоположник учения химического мутагенеза Иосиф Абрамович Рапопорт.

Уже до войны Иосиф Абрамович смог добиться очень многого. Будучи выходцем из Чернигова, он смог в свое время поступить в Ленинградский государственный университет на биологический факультет, окончив который, был направлен в Институт экспериментальной биологии АН СССР, где работал под руководством выдающегося биолога мирового уровня – Николая Константиновича Кольцова. Получив в 1938 г. звание кандидата биологических наук, Иосиф Абрамович перешел работать в Институт генетики АН СССР, где сразу же приступил к написанию докторской диссертации. Ее защита была запланирована на конец июня 1941 года, но начавшаяся война внесла свои корректировки в его судьбу.

Как отмечает один из виднейших отечественных специалистов в области истории науки – Симон Эльевич Шноль – за весь период Великой Отечественной войны трижды вставал вопрос о присуждении Иосифу Абрамовичу звания Героя Советского Союза, однако все три раза по тем или иным причинам он так и не был удостоен этой высокой награды [2].

В первый раз вопрос о награждении встал спустя год после того, как Иосиф Абрамович ушел на фронт, осенью 1943 г. Тогда на территории нынешней Украины была развернута полномасштабная операция по форсированию Днепра. Начальник штаба гвардии капитан И. А. Рапопорт одним из первых сумел укрепиться на правом

берегу Днепра, не понеся при этом значительных потерь. Тем не менее, ввиду последующих развязавшихся боев с немецкими войсками и предвзятого отношения к Рапопорту командира дивизии, Иосиф Абрамович так и не был удостоен высочайшего звания.

Во второй раз вопрос о награждении Рапопорта встал после действий в районе озера Балотон и освобождения венгерского города Секешфехервар. Заслуги были внушительными. Немцы потеряли прямой доступ к озеру Балатон из Дуная. Были уничтожены 100 немцев, подбито 12 танков, 8 бронетранспортеров, 16 огневых точек, захвачены 220 пленных. Сам Иосиф Абрамович чудом выжил: пуля, попав в левый глаз, затронула мозг и вышла, оставив Рапопорта в живых. Таким образом, он до конца жизни остался инвалидом по зрению.

В третий раз о необходимости награждения Иосифа Абрамовича рапортовал гвардии генерал-майор Дрычкин. В соответствии с его донесением именно войска, находившиеся под руководством Рапопорта, обеспечили встречу советских войск с союзниками в районе города Амштеттен. Дословно Дрычкин так писал о заслугах Иосифа Абрамовича: «Рапопорт с боями прошел 85 км. Этот отряд малыми силами очистил от немцев 3 города и несколько сел, взял в плен 35 тысяч гитлеровцев, среди них 8 подполковников и до 600 офицеров. Противник потерял до 40 бронеединиц. Отряд захватил следующие трофеи: полное оборудование самолетостроительного завода, 60 танков и бронетранспортеров, более 500 автомашин, около 400 орудий, 86 паровозов, 400 вагонов и много другого военного имущества. В этих боях, как и во всех других, товарищ Рапопорт проявил отвагу и бесстрашие, высокое умение управлять боем в самых сложных условиях».

Несмотря на все его заслуги, как и в первый раз, по ряду довольно глупых совпадений Иосиф Абрамович – человек, прошедший всю войну от начала и до конца, – так и не был удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны Рапопорта ждали новые испытания. Лишь к концу жизни, когда в обществе витали идеи перестройки, его многолетний труд в области биологии и генетики был оценен по достоинству. Указом Президиума СССР от 16 октября 1990 г. за особый вклад в сохранение и развитие генетики селекции, подготовку высококвалифицированных кадров ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, вручены орден Ленина и золотая медаль «Серп и Молот».

За всю свою жизнь Иосифу Абрамовичу также были присуждены следующие награды: 2 ордена Красной звезды, орден Суворова 3-й степени, 2 ордена Отечественной войны 1-й степени, орден Отечественной войны 2-й степени, Трудового Красного Знамени, орден США «Легион почета», орден Красной Звезды Венгерской Народной Республики [3].

Вывод. Несомненно, что пример жизни и боевых подвигов Иосифа Абрамовича Рапопорта – достойный образец того, как люди науки и высокого полета мысли самозабвенно рисковали всем во имя нашего светлого и мирного будущего.

Литературные источники:

1. Валько, Н. А. Судьбы и направления научных и творческих изысканий филологов. Материалы IV Республиканской студенческой военно-научной конференции «Этих дней не смолкнет слава», посвященной Дню победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Н. А. Валько, В. А. Новоселецкий, И. Н. Князев. – Гродно: ГрГМУ, 2018. – С. 43-47.

2. Шноль, С. Э. Герои и злодеи российской науки / С. Э. Шноль. – Москва: Крон-пресс: Экспресс, 1997. – 135 с.

3. Печенкин, А. А. Была ли возможность наступать? / А. А. Печенкин. – Отечественная история, 1995. – 243 с.

МЕДИЦИНСКАЯ СЛУЖБА В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Г. О. Шигатов

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с в отставке В. М. Ивашин

Актуальность. Актуальность данной темы обусловлена тем, что Великая Отечественная война – серьезное испытание для нашей страны, важное крупное событие XX века. Около 27 млн солдат и мирных жителей потеряла в этом кровопролитном бою наша страна. Фашистами были полностью уничтожены сотни советских городов, сел, поселков, деревень, промышленных предприятий, железно-

дорожных путей, разграблено и разорено сельское хозяйство. Несмотря на это, множество подвигов было совершено обыкновенными русскими солдатами, которые, несмотря на тяжелые испытания, смогли противостоять врагу и победить.

Цель исследования. Ознакомиться с главными аспектами медицинской службы в партизанском движении в Великой Отечественной войне.

Задачи и методы исследования. Изучение интернет-источников и разных статей, содержащих информацию о медицинской службе в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследования. В ходе войны партизанское движение прошло три стадии развития, что хронологически совпадает с тремя периодами войны. Основным типом партизанских формирований вначале были партизанские группы и отряды.

В первые месяцы после начала войны, когда еще отсутствовало централизованное управление партизанским движением, медицинское обеспечение формирований строилось по-разному.

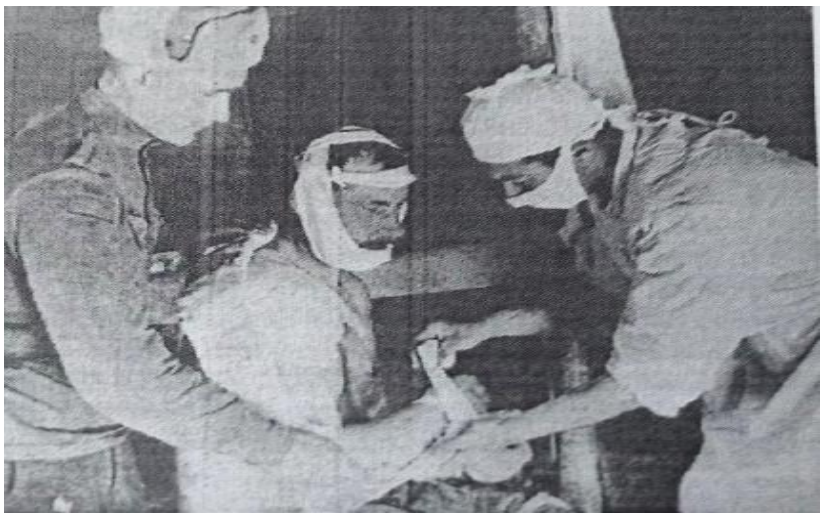
В тех случаях, когда партизанское формирование создавалось заблаговременно местными партийными органами, в его состав входили медицинские работники, создавался запас медицинского имущества, готовилась база (чаще всего в глубине лесного массива), где можно было разместить для лечения раненых и больных партизан.

Основной структурной единицей таких партизанских формирований, осуществлявшей их медицинское обеспечение, была медицинская служба партизанского отряда, которую обычно возглавлял врач. На фельдшеров возлагалось медицинское обеспечение малочисленных отрядов, а в состав диверсионно-подрывной или разведывательной группы чаще всего выделяли санитарного инструктора или медицинскую сестру. Нередко небольшие партизанские отряды, стихийно возникавшие в тылу врага на этом этапе партизанского движения по инициативе местных жителей, вообще не имели в своем составе медицинских работников. Обеспечение партизанских отрядов и бригад медицинскими кадрами осуществлялось из числа медицинского персонала местных органов здравоохранения и воинских частей, а также военных медиков, которые попали в окружение либо сбежали с лагерей военнопленных. Бывало, врачи, фельдшеры, медсестры уходили в партизанские отряды после того, как им невозможно было далее оказывать помощь партизанам, работая в лечебном учреждении города или района. В 1941 г. врач-хирург Смолевичской

больницы К. К. Тихомиров неоднократно выезжал в партизанские отряды для срочных операций, рискуя собственной жизнью и жизнью всего медицинского персонала, принимал партизан для лечения в больнице. Но когда пребывание в Смолевичах стало слишком опасным, ушел вместе с персоналом больницы к партизанам, взяв с собой медикаменты и хирургический инструментарий. В тылу врага смело действовал врач Р. Ф. Махнов. Работая на санитарной станции в Витебске, а затем в Летчанской больнице, он пересылал партизанам медикаменты, перевязочные материалы, оказывал помощь в переправке советских военнопленных в партизанские отряды, тем самым пополняя ряды народных мстителей.

В тех же случаях, когда партизанский отряд вынужден был часто менять места своей стоянки и вел маневрированные боевые действия, медицинской службе приходилось организовывать передвижной лазарет на повозках или в зимнее время – на санях. Раненые и больные партизаны, нуждавшиеся в постельном режиме, постоянно находились на специально выделенных для этой цели медицинской службе повозках (санях), а выполнение перевязок и других медицинских процедур происходило во время остановок для кратковременного отдыха личного состава отряда или для ночлега.

При полном отсутствии возможности даже для такой госпитализации на попечении медицинской службы отряда оставляли только раненых и больных партизан, лечение которых могло проводиться амбулаторным порядком. Партизан, нуждавшихся в стационарном госпитальном лечении, привозили под видом местных жителей в гражданские больницы (если они функционировали в зоне действия партизанского отряда) либо на заранее подготовленные конспиративные квартиры местных жителей – подпольщиков.

Большие трудности испытывала на начальном этапе своего становления медицинская служба партизанских формирований со снабжением медицинским имуществом, необходимым для лечения раненых и

больных партизан. Обычно его добывали при содействии связанного с отрядами медицинского персонала, работавшего в немногочисленных лечебных учреждениях и аптеках, функционировавших на оккупированной фашистами территории. Таким медицинским работникам через связных партизанского отряда передавали «заказ» на нужные медикаменты и перевязочный материал. Они этот заказ выполняли и через связных отправляли медицинское имущество в партизанский отряд. Добывали медицинское имущество партизаны и во время налетов на вражеские гарнизоны и транспорт.

В целом медицинского имущества не хватало, в качестве заменителей приходилось прибегать к использованию местных ресурсов. Вместо ваты применяли предварительно высушенный болотный мох. Шовный материал для операций готовили из суровых ниток, для него подходили не только льняные, но и, после предварительной обработки, машинные или парашютные нити. Швейные иголки сгибали до определенной кривизны и применяли при операциях. Вместо хирургических инструментов использовались бритвы, ножи, приспосабливались для этих целей и обычные косы, столярные или садовые пилы, которыми производили ампутацию конечностей. Перевязочный материал (бинты и салфетки, изготовленные из льняного холста) и инструменты кипятились в приспособленной посуде, заменяющей стерилизаторы, обрабатывались спиртом или крепким самогоном. Стерилизацию материала для перевязок и операций производили в хорошо натопленных печах, куда биксы ставили на 5-8 часов. Для лечения ран применяли при наличии хлорамин, марганцовокислый калий, риванол, мазь Вишневского, которую готовили сами. Некоторые хирурги использовали гусиный и ежовый жир, настойку из дубовой коры, очищенный деготь и другие народные средства. Для приема внутрь употреблялись настойки из липового цвета, малины, крушины. Всевозможные дары лесов и полей Беларуси помогли спасти немало жизней.

Вывод. Медицинская служба в партизанском движении довольно быстро набрала обороты в годы Великой Отечественной войны. Каждый старался всячески помочь всем, чем только мог и только благодаря тем людям, которые помогали оснащать медицинскую службу всем необходимым, она добилась таких высот.

Литературные источники:

1. Залесский, А. И. В партизанских краях и зонах. Патриотический подвиг советского крестьянства в тылу врага (1941-1944 гг.) / А. И. Залесский. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 397 с.

2. Калинин, П. З. Партизанская республика / П. З. Калинин. – М.: Воениздат, 1964. – 336 с.

3. Пономаренко, П. К. Партизанское движение в Великой Отечественной войне : [сб. ст.] / П. К. Пономаренко. – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1943. – 60 с.

ПОДВИГИ РАДИСТКИ ЕЛЕНЫ СТЕМПКОВСКОЙ

Г. О. Шигатов

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – доцент военной кафедры,
канд. мед. наук, доцент, полковник м/с в отставке В. М. Ивашин

Актуальность. Актуальность данной темы обусловлена важностью изучения и освещения подвига солдат Великой Отечественной войны – уроженцев Солигорского района в год малой родины.

Цель исследования. Ознакомиться с подвигом уроженцев Солигорского района в годы Великой Отечественной войны.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных и интернет-источников, содержащих информацию об уроженцах Солигорского района, участвовавших в Великой Отечественной войне.

Результаты исследования. Елена Константиновна Стемпковская родилась в 1921 г. в деревне Мазурщина, ныне Солигорского района Минской области Республики Беларусь, в крестьянской семье.

Всегда веселая, бойкая, любимица взрослых и сверстников, она была заводилой, старалась всюду успеть. Научилась метко стрелять

из малокалиберной винтовки, хорошо водить трактор. В будущем Елена представляла себя в капитанской рубке. Она знала – в советской стране женщина может быть капитаном дальнего плавания. В ее альбоме хранилась фотография женщины, ведущей огромный теплоход по океанским просторам. Профессия эта была неотразимо привлекательна, казалось, лучше ее ничего нет на свете. И вместе с тем хотелось стать ученым-историком, сделать новое открытие, совершить научный подвиг.

Будущее казалось ей простым и ясным: окончит школу, а там – в институт, и, конечно, только на исторический факультет. Весной 1940 г. девушка уехала в Ташкент, там успешно сдала вступительные экзамены в учительский институт.

Но черным вихрем ворвалась в ее мирную и спокойную жизнь война. Не одно еще поколение будет с болью и благодарностью вспоминать тех, кто с первых же дней встал на защиту Родины. Среди них была и Елена, к тому времени 20-летняя студентка Ташкентского пединститута. Узнав, что началась война, она сейчас же побежала в военкомат с требованием отправить её на фронт. Это было невозможно, но видя настойчивость девушки, ее зачислили на радиотелеграфные курсы.

Письма Елены Стемпковской не сохранились, за исключением одного, которое находится в экспозиции Солигорского краеведческого музея. Остальные были перепечатаны и копии их по нынешний день хранятся в архиве. Вот одно из них:

«1 апреля. 1942 г. Милые мои, с фронтовым комсомольским приветом! Наконец-то, после долгих ожиданий, я получила из дому весточку. Папа написал замечательное, поднимающее дух письмо. Будьте уверены, что трусом и паникером я не буду.

Я сейчас пишу под влиянием вчерашнего вечера, который был проведен в обществе нашего замечательного, бесстрашного комиссара и нашего славного боевого командира. Какой был вечер! Вечер, когда трудности боевой жизни почти забыты. Все сложилось так, словно находимся в семейном кругу, среди самых близких и дорогих людей…

Спешу, так как скоро еду верхом в батальон, к нашим комсомольцам.

Прошу вас, пишите о себе чаще… Целую вас, Лена».

«...Я уже не робкая девочка, а боевая... Счастлива, что нахожусь на передовой и, как могу, защищаю Родину.

Мне часто вспоминается рассказ Горького о герое Данко. Он вырвал свое сердце из груди, и заблудившиеся люди смогли найти дорогу в темном лесу. Если бы могла осветить своим сердцем дзоты врага, когда наши бойцы идут ночью в атаку, я поступила бы, как Данко».

И она действительно не пожалела своей жизни, чтобы спасти товарищей...

У села Зимовеньки Белгородской области в июне 1942 г. шли тяжелые бои. Батальон, в котором находилась радистка Стемпковская, получил приказ отступить. Получив приказ отойти, Лена покинула блиндаж и поползла. Но не туда, куда отходили остатки батальона, а вперед, к траншее, где горстка бойцов сдерживала натиск врага. Подобрав оружие, она начала стрелять. Три атаки были отбиты. Ряды оставшихся в живых таяли. Когда убили пулеметчика, Лена его заменила Отважная девушка одна продолжала вести огонь из пулеметов, перебегая от одного к другому.

Дальнейшее повествование о судьбе Елены Стемпковской имеет разные трактовки. Известно, что девушка до конца оставалась на передовой и не ушла в тыл, как было приказано. Она ведь была радисткой и при отсутствии проводной связи обеспечивала передачу необходимых данных в радиоэфире. Позывной «Роза» хорошо знали и в штабе батальона, и в штабе полка, хотя саму Лену многие даже в глаза не видели. Когда немцы сумели прорвать оборону и выйти к селу, она продолжала свою непростую работу и выдавала координаты наступающих фашистов. Потом связь оборвалась.

О судьбе младшего сержанта Стемпковской стало известно из рассказов местных жителей, но в большей степени со слов немецкого солдата-антифашиста, который перебежал через линию фронта в расположение частей Красной армии. Лену пытали, заставляя ответить на, казалось бы, простейшие вопросы: кто командир части, какова ее численность, какие планы командования. Она молчала, когда обезумевший немецкий офицер вырывал ей волосы, бил в лицо рукояткой пистолета. И даже когда солдатским тесаком ей отрубили кисти рук, радистка не проронила и слова. Фашисты предпочли ее убить, не понимая упорства слабой на вид девушки – сила и насилие явно не срабатывали.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками

младшему сержанту Елене Константиновне Стемпковской было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Она была награждена орденом Ленина, орденом Красного Знамени.

Вывод. В наши дни имя Елены Стемпковской не забыто. Героине установлен памятник в парке центральной усадьбы совхоза «Баяут-1». Она зачислена в списки студентов Ташкентского государственного педагогического института, на здании которого установлена мемориальная доска. Ее имя носят школа в кишлаке Баяут-1 и школа № 89 г. Ташкента, техническое училище № 16 г. Волгограда. На Родине героини, в деревне Мазурщина Солигорского района, установлена мемориальная доска. У подвига нет срока давности!

Литературные источники:

1. Пономаренко, П. К. Партизанское движение в Великой Отечественной войне : [сб. ст.] / П. К. Пономаренко. – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1943. – 60 с.

2. Уткин, А. И. Вторая мировая война / А. И. Уткин // Jntxtcndtyyfz bcnjhbz 1995. № 3. – М. – С. 25-28.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕЧЕНИЯ РАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. В. Шлыкович

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с П. Л. Корнейко

Введение. Не секрет, что труд, мужество и энтузиазм советских полевых хирургов, а также всех медицинских работников внесли немалый вклад в достижение победы в годы Великой Отечественной воны. Медики работали без отдыха и сна, выполняя свой врачебный долг. Благодаря их усилиям, были спасены тысячи солдатских жизней. Хирурги, медсестры и фельдшеры смогли добиться значительных результатов благодаря грамотной системе оказания медицинской помощи, основанной на принципах поэтапного лечения и эвакуации по назначению.

Цель. Наглядно показать актуальные аспекты лечения ран в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Проведен анализ основных аспектов лечения ран в годы Великой Отечественной войны. Изучены исторические аспекты лечения ран в годы Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. В ходе боевых действий во время Великой Отечественной войны была отмечена следующая тенденция:

в 1-й год Великой Отечественной войны пулевые ранения составили 49%, осколочные – 51%;

во 2-й год, соответственно, 47 и 53%;

в 3-й год – 41 и 59%;

в 4-й – 39 и 61%.

В целом в период Великой Отечественной войны 99,98% всех ранений были огнестрельными.

Как ни печально, но легкие травмы, полученные на фронте, были счастливой случайностью и необыкновенным везением. В основном же на поле боя солдаты истекали кровью и если доживали до того, как их доставят в госпиталь, то умирали от геморрагического шока.

Как известно, на войне все средства хороши, включая лечение. Сейчас сложно поверить в это, но вот несколько десятков лет назад нижеперечисленными способами лечили раны.

Солдатам, пострадавшим в ходе военных действий, на множественные рваные раны накладывали хлопчатобумажную ткань, которую смачивали в растворе обычной поваренной соли. Это помогало предотвратить гангрену, к третьему или четвертому дню рана становилась чистой. Если у солдата наблюдался перелом кости, повязку накладывали на раненую руку или ногу сразу после того, как снимали соленую повязку и отвозили пациента в госпиталь [1].

Действие соли обусловлено абсорбцией жидкости из раны, оставляя нетронутыми лейкоциты, эритроциты и живые клетки крови и тканей. Положительный эффект во многом зависел от гигроскопичности и воздухопроницаемости солевой повязки. В то же время концентрация соли не должна была превышать 2 чайные ложки на стакан воды.

Хорошо известно, что в военное время кровотечение было основной причиной смерти при ранениях. Поэтому переливание крови раненым широко применялось во время Великой Отечественной

войны. В 1943 г. переливание крови было проведено 13,4% всех раненых, в 1944 г. – 26,1%, в 1945 г. – 28,6%.

Широкое распространение донорства крови в стране позволило снабжать консервированной кровью медицинские службы, только в 1942 г. в армию было отправлено 140000 литров консервированной крови, а в 1943 г. – 250000 литров.

Когда кровь была в дефиците, солдатам переливали морскую воду. Надо отметить положительный эффект такой процедуры.

Раствор соленой морской воды, в которой содержится почти вся таблица Менделеева, по составу похож на кровь человека. Морская вода стимулирует все процессы в организме, укрепляет иммунную систему и помогает бороться с возбудителями разных заболеваний. Она содержит минералы в ионизированной форме, что оказывает ощелачивающее действие на организм и положительно влияет на здоровье.

Во время Великой Отечественной войны медицина не могла обойтись без парафина. Его назначали в случае послераневого отека, при застарелых язвах, повреждениях периферических нервов, свежих переломах [2].

Когда раненый находился в состоянии болевого шока, его укладывали так, чтобы кровь могла лучше циркулировать, а голова не была выше тела.

Для обезболивания раны использовали хлорэтил (сейчас он используется только как кратковременный анестетик для кожи). Позже, когда больной поступал в госпиталь, ему делали инъекции новокаина и использовали эфир и хлороформ, которые позволяли забыть о боли.

Пострадавшие умирали не столько от повреждений, сколько от гнойных инфекций, распространявшихся по всему организму с невероятной скоростью. В начале Великой Отечественной войны хирурги не зашивали раны полностью, оставляя их немного открытыми и часто меняя повязки. Главной задачей врача было регулярно чистить рану от гноя, так как он скапливался и мешал заживлению. Хирург Александр Вишневский предложил новый способ борьбы с проблемой еще в 1927 г. В отличие от своих коллег, он решил сразу очищать раны и от всех поврежденных тканей: полости раны Вишневский резал очень глубоко. Затем надо было обеспечить такое состояние, при котором гной не образуется снова. Сделать это предполагалось с помощью изобретенного им лекарства. Мазь Вишневского обладает бактерицидным действием и легким стимулирующим эффектом

на внутреннюю поверхность раны, что позволяет нервным окончаниям работать. Она быстро убивала микробы и ускоряла заживление, выводя гной наружу [3].

С начала войны в стране наблюдалась острая нехватка лекарств. Многие фармацевтические предприятия были разрушены или эвакуированы. Обширные территории европейского региона, которые в мирное время использовались для заготовки лекарственного сырья, были оккупированы захватчиками. В этих условиях врачам приходилось полагаться на целебные свойства местных растений.

Порошок из березовых почек применялся для лечения плохо заживающих ран. При смешивании с растворенным несоленым салом, парафином и небольшим количеством йода получалась отличная мазь. Витаминный настой, приготовленный из листьев березы, восстанавливал силы раненых.

Торфяной мох также успешно использовался для лечения ран. Поскольку торфяной мох полый, он может впитывать большое количество воды – в шесть раз больше, чем вата, и в двадцать раз больше собственного веса. Его собирали, высушивали и прикладывали к ране. Мох впитывал кровь и гной и оказывал антибактериальное, противовоспалительное, ранозаживляющее и обезболивающее действие.

Кровотечение, которое было неизбежно при ранении на поле боя, останавливали жгутами, прикладыванием снега или льда, тампонами жеваной бумаги или другими материалами. При необходимости его можно было прижечь раскаленной сталью, часто с помощью подходящего меча или лезвия сабли. Раны очищали красным вином или чистой холодной водой, часто с добавлением соли или извести. Затем рану высушивали и накладывали тугую повязку. Если рана была открытой, ее иногда перевязывали или накладывали швы. Не забывали русские лекари и о пиявках. Пиявки прикладывались к воспаленным тканям, чтобы удалить «плохую» кровь. Все хирургические операции были болезненными для пострадавшего. Чтобы предотвратить смерть от «нервного шока», врачи в самые критические моменты обезболивали солдат обычной водкой, а офицеры использовали для этой цели опиум или «снотворное». Эта простая анестезия использовалась в основном при ампутации конечностей. Хотя ампутацией конечностей в русской армии злоупотребляли не так широко, как во французской, где практиковалась безопасная ампутация, выжить без конечностей часто было невозможно.

Вывод. Благодаря усилиям врачей, фельдшеров, медсестер, более 70% раненых и 90% больных воинов смогли вернуться на фронт. Военные врачи внесли значительный вклад в общую победу над врагом.

Литературные источники:

1. Военно-полевая хирургия : учебник / под ред. Е. К. Гуманенко. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : ГЭОТАР – Медиа, 2008. – С. 121–123.

2. Будко, А. А. Военная медицина в битве под Курском / А. А. Будко, Г. А. Грибовская // Вклад военной медицины в победу советского народа в Великой Отечественной войне : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт–Петербург : Изд-во ВМедА им. С. М. Кирова, 2010. – Т. 2. – С. 16–17.

3. Кузьмин, М. К. Медики – Герои Советского Союза / М. К. Кузьмин. – М. : Медицина, 1970. – 224 с.

МЕДИЦИНСКИЕ СЛУЖБЫ В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ БЕЛОРУССИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. С. Щурко

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с С. И. Окулич

Уже после первых боевых столкновений партизан с немецкими частями возникла значительная потребность в медицинских работниках, перевязочном материале и медикаментах. В связи с этим были предприняты попытки решить данную проблему разными способами. В начале 1942 г. обкомом партии и Витебским облисполкомом было решено укрепить партизанские отряды медсестрами, врачами и фельдшерами. Ответственным лицом за данные мероприятия была назначена заведующая Витебским облздравотделом М. Н. Семёнова. Так, в феврале 1942 г. в Березинское партизанское соединение был направлен врач-хирург Н. Г. Белый.

Еще одним вариантом пополнения партизанских отрядов медицинскими кадрами было попадание их с территорий, оказавшихся

в окружении или под оккупацией врагом. Одним из таких людей был Семен Миронович Швец. Войну начал врачом стрелкового полка. После одного из тяжелых боев его группировка, как и он сам, попала в окружение. Однако ему удалось вырваться из вражеского кольца, связаться с партизанами и прибегнуть к подпольной работе.

В начале 1942 г. по указанию Минского подпольного обкома партии С. М. Швец был назначен начальником санитарной службы отряда А. И. Далидовича, позже – бригады им. П. К. Пономаренко. Уже спустя год стал начальником санитарной службы штаба соединения партизанских отрядов Минской и Полесской областей.

Существует много других примеров, когда медицинские работники вступали в партизанские отряды после того, как становилось трудно оказывать помощь, работая в лечебных учреждениях города или района. Примером могут служить работники Смолевичской больницы, когда в 1941 г. врач К. К. Тихомиров вместе со своими коллегами пошли к партизанам, взяв с собой медикаменты и инструментарий.

Довольно часто медицинскую помощь раненым партизанам оказывали ветеринарные врачи. Так, например, в результате одного из боевых столкновений партизанской бригады «Пламя» в Минской области были ранены несколько подпольщиков. Медицинскую помощь им оказал житель д. Бобы Т. Н. Боешко, который работал ветеринаром.

Более того, для уменьшения дефицита медицинских кадров в партизанских рядах были организованы курсы по подготовке среднего и младшего медперсонала. Программы курсов разрабатывалась самостоятельно и включали разное количество часов (76, 300 и др.). Значительную помощь в подготовке оказывала литература, которая отправлялась за линией фронта. Например, издательство «Молодая гвардия» на протяжении всей ВОВ выпускало «Спутник партизана», в котором были собраны разные способы и методы партизанской войны, маскировки и разведки, а также включены отдельные главы, посвященные медицинскому обслуживанию.

Таким образом, можно выделить несколько путей укомплектования медицинскими кадрами партизанских формирований:

1) медицинские работники, оставленные на оккупированной территории, по заданию советских и партийных органов в организованных партизанских отрядах (например, С. Е. Штемпель, И. У. Гренков и др.);

2) попавшие в окружение и вышедшие к партизанам военные врачи (например С. М. Швец и др.);

3) направленные из советского тыла в составе диверсионно-разведывательных групп в партизанские формирования (например Н. Г. Белый и др.);

4) направленные медицинские работники, первоначально находящиеся за линией фронта, по поручению советских и партийных органов (например, В. А. Кузнецов, А. Л. Доросинский);

5) пришедшие в партизанские отряды и бригады из гражданских лечебных учреждений (например К. К. Тихомиров и др.).

Особое внимание уделялось обеспечению санитарных частей хирургическим инструментарием и медикаментозными средствами. Зачастую местные врачи, медсестры и фельдшера, работающие в больницах, амбулаториях и аптеках, передавали необходимое медицинское имущество командованию отрядов, которое в свою очередь имело тесные связи с подпольными группами. Однако, несмотря на такую активную помощь, этих средств не хватало ни по количеству, ни по ассортиментному составу. В связи с этим существовали дополнительные источники медицинских средств. Так. в г. Минске в годы оккупации среди работников химфармзавода была организована подпольная группа, которая периодически передавала партизанам медикаменты. В числе таких людей была А. В. Бессман, которая через связных обеспечивала партизан разнообразными медикаментами. Еще одним примером служит помощь работников станкостроительного завода г. Минска. Подпольщики забирали аптечки, которыми были укомплектованы танки, и передавали их партизанам бригады им. Фрунзе.

Весомой проблемой была эффективная доставка медицинского имущества советскому командованию, что по объективным условиям часто не представляло возможности. В связи с этим были предприняты попытки использования всевозможных заменителей лекарств, а также изыскание способов лечения, позволяющих преодолеть ощутимый дефицит медикаментов. Так, например, для обработки операционного поля готовили самогон из картофеля и зерна в перегонном кубе. Больные, страдающие авитаминозом, смазывали десна медным купоросом. А начальник санслужбы партизанской бригады № 64 им. Чкалова Минского соединения К. Крук участки обморожения лечил повязками из ежового жира. Активно использовалось торфолечение при травматических повреждениях и ранениях.

Был период в 1942 г., когда вместо ваты употреблялся белый мох, стерилизованный предварительно кипячением на костре, на бинты использовали белье и самотканое полотно, кожный клей для повязок изготовлялся путем простого растворения еловой смолы в эфире. Основным материалом для шинирования и иммобилизации переломов, включая переломы бедра, была еловая кора, достаточно эластичная в свежем виде и очень прочная после сушки.

Таким образом, снабжение партизан медикаментами происходило разными путями. Но основную роль в этом играли подпольщики и связные. Те, кто шел в партизанские отряды, старались взять с собой как можно больше медикаментов и разного инструментария. Например, врач Смолевичской больницы К. К. Тихомиров вместе со своим коллективом ушел в бригаду, захватив с собой все медикаменты и хирургический инструментарий. Участковый врач Зареченского медпункта Ушачского района А. Л. Вейнберг 3 августа 1942 г. привезла с собой в отряд медикаменты, хирургический набор, шприцы, предметы ухода за больными, дезинфекционные средства. Так же поступили и врачи А И. Шуба, В. Н. Полещук, И. К. Крюк, А. Н. Дудинская, А. А. Чернецкий и многие другие.

В связи с этим можно выделить несколько основных источников пополнения партизанских отрядов необходимым медицинским имуществом:

1. Активная помощь подпольщиков, подпольных организаций и местного населения.

2. Трофейное медицинское имущество.

3. Самообеспечение медимуществом из подручных средств.

4. Имущество, доставляемое в отряды и соединения из советского тыла.

Тесная связь партизанских соединений с центрами по руководству партизанским движением, местным подпольем, большая помощь местного населения и, конечно, мужество самих медработников создали все необходимые условия для проведения лечебной и профилактической работы среди партизан и населения партизанских зон Беларуси.

Литературные источники:

1. Бондарович, В. И. Военно-исторический журнал / В. И. Бондарович. – Минск, 1995. – № 3. – С. 5-7.

2. Козлов, М. М. Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия / М. М. Козлов. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 733 с.

ТРОСТЕНЕЦ – ЛАГЕРЬ СМЕРТИ, О КОТОРОМ НАДОЛГО ЗАБЫЛИ

А. И. Якубчик

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с С. И. Окулич

Введение. После Великой Отечественной войны на территории Белоруссии осталось много шрамов. Незаживающей раной осталось место, в котором в оккупационном периоде был концентрационный лагерь «Тростенец». В истории «Тростенца» не только одна, а целых две страшных трагедии. Одна из них – массовое уничтожение людей, ни в чем не повинных. Во-вторых, забвение.

Цель. Изучить историю лагеря смерти Тростенец.

Результаты и их обсуждение. «Тростенец» – лагерь нацистской смерти в районе бывшего поселка Малый Тростенец в нынешнем Минске, крупное место массового убийства мирного населения на оккупированной территории Белоруссии. По числу жертв он занял четвертое место по количеству жертв после таких страшно известных в Европе лагерей нацистской смерти, как Освенцим, Майданека и Триблинки. Всего на Тростенце погибли более 206 тыс. человек. Среди них были советские военнопленные, евреи, партизаны и подпольщики.

«Тростенец» объединяет несколько мест массового уничтожения людей:

1. Урочище Благовщина – место массовых расстрелов.

2. Сам лагерь – рядом с деревней Малый Тростенец в десяти километрах от Минска по Могилевскому шоссе.

3. Урочище Шашковка – место массового сожжения людей.

В районе Благовщины на 11 км Могилевской дороги осенью 1941 г., в полтора км от села Малый Тростенец, оккупанты выбрали место уничтожения народа. В документах и материалах имеются данные, что лишь 8-9 декабря 1941 г. здесь были расстреляны десятки пленных из минских тюрем, привезенных в 8 плотно груженых грузовых вагонах. После в лагерь стали свозить пленных солдат, партизан, подпольщиков и евреев. В лагере были пленные не только из Беларуси, а также из Центральной и Западной Европы.

Некоторое время после этого фашисты стали использовать новый способ уничтожения – обреченные загружались тяжелой работой, а уже в конце концов обессиленных, их расстреливали. Появился так называемый лагерь труда.

В 1942 г. трудовой лагерь был расположен на 200 гектарах угодий довоенного колхоза им. Карла Маркса. Руками военнопленных здесь был построен дом для коменданта, помещения для охраны, гараж. От Могилевского шоссе к лагерю была проложена неширокая дорога, по бокам высажены тополя.

Лагерь был огражден колючей проволокой под электричеством, вышками на круглосуточном охранном пункте, вооруженными пулеметами, автоматами, предупреждающие надписи на немецком и русском языках: «Вход в лагерь воспрещается, без предупреждения будут стрелять!».

В мае 1942 г. на территории лагеря имелось огромное хозяйство по производству продуктов питания. Здесь работали мельница, лесопилка, слесарная, столярная, сапожная, портняжная и другие мастерские, удовлетворявшие нужды оккупантов.

Как вспомнили не многие, кто остался в живых, условия жизни и труда в лагере были чудовищно тяжелыми. Узники лагеря сначала размещались в сараях на мокрой соломе или в погребах. Впоследствии были возведены бараки с сырыми досками. Питались отходами с кухни подсобных хозяйств. Произвол стражей, расстрел заключенных стал буднями тюрьмы.

С весны 1942 г. дважды в неделю в «Тростенец» привозили для уничтожения граждан иностранных государств – Австрии, Польши, Чехословакии, Франции, Германии. Иногда эшелоны прибывали на станцию Минск, но гораздо чаще по специальной железнодорожной ветке пленников подвозили рано утром совсем близко к Тростенцу. Прибывших выгружали на площадку, забирали вещи и, чтобы успокоить, выдавали квитанции, которые убеждали приговоренных к смерти людей в том, что их всего лишь переселяют на новые места. Шел тщательный отбор специалистов – электриков, слесарей, столяров, портных, сапожников, то есть тех, из кого можно было извлечь пользу. Их отправляли в лагерь, остальных же уничтожали.

К осени 1943 г. в полкилометра от поселка Малый Тростенец фашисты достроили печь, чтобы сжигать трупы расстрелянных. Она была вырытой в земле ямой с отлогим подходом, огражденной колючей проволкой и плотной дощатой оградой высотой 3 метра.

На дне ямы лежали параллельно уложенные шесть рельсов длиной 10 метров, выше их находились железные решетки. Печь работала ежедневно. Местные жители видели машины «душегубки». идущие в сторону печи. Это были специально оборудованные для умерщвления людей газом крытые грузовики.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны был первым учреждением, начавшим сразу после освобождения республики в 1944 г. сбор материалов по истории лагеря Тростенец. Музей и по сей день – единственное место хранения памяти об этих трагических событиях.

22 июня 2015 г. на месте концлагеря был открыт мемориальный комплекс «Тростенец» с 10-метровым центральным монументом «Врата памяти» – он стал продолжением мемориала, построенного здесь в 1960-е годы.

Литературные источники:

1. Мемориальный комплекс «Тростенец» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vetliva.ru/belarus/what–to–see/memorialnyy–kompleks–trostenets–v–minske/. – Дата доступа: 10.03.2023.
2. Мемориальный комплекс «Тростенец» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vetliva.ru/belarus/what–to–see/memorialnyy–kompleks–trostenets–v–minske/. – Дата доступа: 10.03.2023.

РАЗВИТИЕ СОСУДИСТОЙ ХИРУРГИИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. П. Якубюк

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель военной кафедры,
подполковник м/с А. В. Соловьев

Введение. Великая Отечественная война – одна из наиболее кровопролитных войн в мировой истории. Всего на стороне СССР в ней приняли участие более 34 млн солдат и офицеров, мобилизованных для защиты Родины от немецко-фашистских захватчиков. Кроме того, посильную помощь в борьбе с врагом оказывали партизаны и

подпольщики, действовавшие практически с первых дней войны во вражеском тылу.

В ходе этой борьбы появлялось большое количество раненых, требовавших оказания медицинской помощи. Всего на фронтах Великой Отечественной войны были ранены более 15 млн человек, большая часть из них смогли вернуться в строй благодаря своевременному лечению.

Цель. Исследовать развитие сосудистой хирургии в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Материалами для данного исследования послужили архивные документы, статистические данные, журнальные и газетные статьи, а также книги, посвященные данной тематике, опубликованные с 1941 по 1954 г. Методы, примененные в работе: сравнительно-исторический и метод анализа.

Результаты и их обсуждение. На протяжении столетий операции на сосудах ограничивались остановкой кровотечения путем прижигания кровоточащего сосуда или его перевязкой (с XVII века) [1]. Сосудистая хирургия как отдельное направление в общей хирургии стало формироваться в XIX столетии. Связано это было с улучшением знаний о сосудах, развитием хирургических навыков у врачей того периода, а также созданием нового, необходимого для проведения данных манипуляций, инструментария. Окончательное выделение сосудистой хирургии произошло в начале XX века. Собственно, в этот период были заложены основы сосудистой хирургии.

В ходе Первой мировой войны на фронтах применялось огромное количество видов смертоносного оружия, что повлекло за собой появление большого количества раненых. В связи с этим в госпиталях Российской империи отечественными специалистами начинали внедряться новые разработки, касающиеся операций на сосудах. На XIV съезде хирургов, проходившем в 1916 г. в Российской империи, огромное внимание уделялось развитию сосудистой хирургии, в частности улучшению помощи раненым с повреждениями сосудов и сердца. В эти годы были модифицированы сосудистые швы, созданы новые инструменты для операций на сосудах, а также разработаны новые доступы.

В межвоенный период в СССР проводился анализ полученных в ходе Первой мировой войны знаний и опыта. В эти годы совершенствовались методы ушивания ран сосудов, а также улучшались шовные материалы. Предпринимались первые попытки эмболэктомии

у пациентов. Они не всегда были успешными, но опыт, полученный при выполнении данного оперативного вмешательства, помог усовершенствовать методику. Поэтому к 1940 г. хирургам СССР уже удавалось успешно проводить удаление эмболов из сосудов. Важно отметить, что в 1920-е годы активно велась изобретательская деятельность, так в 1920-1925 гг. С. С. Брюхоненко был разработан аппарат искусственного кровообращения и создана методика искусственного кровообращения.

К началу Великой Отечественной войны у хирургов СССР имелись базовые знания об оперативных вмешательствах на сосудах и о техниках выполнения, необходимых для оказания помощи раненым. Единственной проблемой, которая была актуальна в первые годы войны, была нехватка хирургических кадров: к началу Великой Отечественной войны укомплектованность хирургическими кадрами в медицинских частях РККА составляла 58,6%, а нейрохирургами – только 35%. Этот факт отразился на возможностях оказания помощи раненым с повреждениями сосудов. Всего, согласно данным, полученным при анализе документов, частота встречаемости ранений сосудов составляла 2,3-4,9%.

В первые годы войны не всегда своевременно медиками проводились попытки реконструктивных операций на сосудах (обычно при ранениях конечностей), а вследствие этого чаще всего проводилась перевязка поврежденного сосуда и зачастую ампутация конечности (согласно данным, полученным после анализа, процент ампутаций конечностей составлял от 3 до 26%). В 1943 г. военными хирургами стали проводится попытки восстановления целостности кровеносных сосудов или реконструкция сосудистого русла. Это было связано с изменениями, происходившими на фронтах, улучшением квалификации военных медиков и улучшением снабжения. Все это привело к уменьшению количества ампутаций конечностей и увеличению процента возвращения в строй военнослужащих.

В этот период как раз были созданы новые методики наложения сосудистого шва, а также на практике апробированы теоретические разработки ученых-медиков, созданные до войны.

Вывод. В ходе оказания помощи раненым солдатам на фронтах Великой Отечественной войны военными хирургами был получен колоссальнейший опыт, который способствовал послевоенному развитию сосудистой и кардиохирургии на территории СССР.

Литературные источники:

1. Штейнле, А. В. История лечения повреждений магистральных артерий с XVII века до Второй мировой войны / А.В. Штейнле // СМЖ.– 2008.– № 1–1.–С. 85–93

2. Подкопаева, Д. С. К 145-летию Алексиса Карреля – эволюционера сосудистой хирургии / Д. С. Подкопаева // Вестник СМУС 74. – 2018. – № 3 (22). – С. 4–6.

3. Пчелина, И. В. Профессор М. А. Хелимский: от военно-полевой хирургии к хирургии заболеваний сердца и сосудов (к 120-летию со дня рождения) / И. В. Пчелина // Дальневосточный медицинский журнал. – 2018. – № 4.– С. 58–65.

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД С 1942 ПО 1945 гг.

Р. А. Янковский

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных наук Е. Ф. Степанова

Введение. Исторические уроки Второй мировой войны показали возможность сотрудничества стран с разным социально-экономическим строем. Особенно важное поле для исследования – анализ советско-американских отношений в период Второй мировой войны. Поскольку отношения между СССР и США в период ВОВ были объемными и многогранными, в настоящей статье ограничены хронологические рамки: с 1942 по 1945 гг.

Цель. Анализ советско-американских экономических отношений в период с 1942 по 1945 г.

Материал и методы исследования. Исследование библиографических источников, архивных записей.

Результаты и их обсуждение. В середине января 1942 г. американскому представителю по ленд-лизу в Москве, генералу Фейманвилию, было заявлено, что вместо 705 обещанных танков СССР получил только 16, а вместо 600 самолетов – 85. Если в декабре 1941 г.

из портов США отплыло в Советский Союз 25 судов, то в январе 1942 г. – 24, а в феврале – 19.

Нужны были конкретные действия. Это хорошо понимал Ф. Рузвельт. Президент США 13 февраля 1942 г. принял решение о предоставлении СССР второго кредита в размере 1 млрд долларов для оплаты поставок по ленд-лизу. Советское правительство приняло это решение с «искренней благодарностью».

Дела продвигались крайне медленно. Суда скапливались в Исландии и Англии, ожидая конвоев для отправки в Мурманск и Архангельск.

В начале июня 1942 г конвои «PQ-17», которые состояли из 39 судов, отправились выполнять свою миссию. В итоге из 39 судов погибли 24. Командование Советского Северного флота приняло меры для поиска и спасения уцелевших судов. Итак, поставки военных материалов Северным путем были приостановлены [1, с. 6].

2 июня 1942 г. в Вашингтоне было подписано соглашение, по которому США обязались поставить СССР стратегические материалы, а правительство СССР – содействовать укреплению обороны США, предоставляя стратегические материалы, обслуживание [2, с. 3]. Но и после подписания этого оглашения американские поставки прибыли в СССР с большим опозданием и в меньшем количестве, чем намечалась в 1942 г. Согласованные программы поставок в СССР по второму протоколу были выполнены лишь на 55% [3, с. 2].

Тем временем развернулось немецкое наступление на южном крыле советско-германского фронта. Советские люди нуждались прежде всего в военной помощи. Рузвельт заверил, что делается все, чтобы ускорить отправку вооружения и снаряжения.

С 12 по 15 мая 1943 г. в Вашингтоне состоялась конференция руководителей США и Великобритании («Трайдент»), на которой было принято решение перенести высадку во Францию на весну 1944 г. Советское правительство квалифицировало это решение как игнорирование его коренных интересов [3, с. 1].

Советское правительство настаивало, чтобы намеченные поставки продолжали регулярно поступать в Советский Союз, в том числе и северным путем.

Только после летнего перерыва в сентябре 1942 г. в СССР был отправлен конвой «PQ-18». Из 34 торговых судов, вышедших в СССР, 27 достигли места назначения. Операция с конвоем «PQ-18» была успешной.

С декабря 1942 г. доставки в СССР военных грузов стали налаживаться благодаря установившейся полярной ночи. Однако продолжалось это недолго.

В марте 1943 г. союзники, ссылаясь на разные причины, а фактически, по политическим мотивам, прекратили отправку конвоев в северные порты СССР [1, с. 5].

Что касается поставленного американской стороной вопроса об организации гражданской авиатрассы через Сибирь, то Советское правительство отклонило это предложение.

На основе закона о передаче взаймы и в аренду вооружения (по ленд-лизу) Соединенные Штаты Америки отправили в Советский Союз за период с 1 октября по 30 апреля 1944 г. 8,5 млн тонн вооружений, стратегического сырья, продовольствия и оборудования на сумму 5357 млн долларов.

Всего до 1 января 1944 г. американцы поставили в СССР 170 тыс. грузовиков. Еще меньше была доля иностранной бронетанковой техники. На 1 июля 1944 г. в Советских войсках на фронте насчитывалось 7,7 тыс., а в резерве Верховного Главнокомандования – 2232 танка и САУ.

Что касается военных самолетов, то первая их поставка была в 1941 г. Советский авиаполк получил тогда 14 американских самолетов «Томогавк-Кертисс 2-40», сконструированный в 1938 г. Всего в СССР привезли 50 таких самолетов. Скорость у них 410-420 км в час, меньше чем у МИГов, мощность моторов – 1040 лошадиных сил.

Следует особо подчеркнуть, что в годы войны в СССР больше, чем в любой другой воевавшей стране, выделялись крупные средства из государственного бюджета на социальные нужды.

За годы войны промышленность СССР произвела почти 490 тыс. артиллерийских орудий, более 102 тыс. танков, около 137 тыс. боевых самолетов. За это же время было поставлено из США и Англии 9,6 тыс. орудий, 18,7 тыс. самолетов и 10,8 тыс. танков. По отношению к общему количеству боевых средств, полученных Красной армией в годы войны, поставки союзников составляли менее 2% артиллерийских орудий, около 12% самолетов и 10% танков. Таким образом, помощь союзникам оружием и боевой техникой не могла оказать существенного влияния на ход войны.

Продовольствие было доставлено в количестве 2199 тыс. тонн. Готовя нападение, Гитлер рассчитывал на «экономическую слабость» СССР, называл государство «колесом на глиняных ногах».

И тут он просчитался: в войне советская экономика показала свои огромные возможности. В результате Советская армия получила в достаточном количестве первоклассную боевую технику и вооружение [2, с. 6].

Общепризнано, что многие образцы советской военной техники по своим качествам и боевым характеристикам не имели себе равных. Важно и то, что вся основная масса советского вооружения эффективно использовалась на полях сражений против фашистской армии, тогда как большая часть американского и английского вооружения практически не применялась вплоть до открытия летом 1944 г. второго фронта в Западной Европе.

В то же время за годы войны США и Англия получили от СССР в виде так называемого «обратного ленд-лиза» товаров на сумму 7,3 млрд долларов. Советский Союз поставил 300 тыс. тонн хромовой руды и 32 тыс. тонн марганцевой руды, золота, а также большое количество другой ценной продукции, в том числе платину и пушнину.

Если в довоенные годы (1936-1939) ежегодная чистая прибыль корпораций США была 3,4 млрд долларов, то в 1941-1945 гг. – 8,7 млрд долларов. Президент США Г. Трумэн писал в своих мемуарах: «Деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно, спасли множество американских жизней» [1, с. 56].

Не имели решающего воздействия на военные усилия СССР и поставки американского продовольствия. Всего за годы войны Советский Союз по ленд-лизу получил около 70 млн пудов зерна, а сами заготовили 4312 млн пудов зерна. Следовательно, помощь составила лишь 1,6% наших собственных заготовок.

И это несмотря на то, что даже без учета оккупированных и зависимых стран Европы в Германии добывалось больше угля, выплавлялось больше стали, алюминия, свинца, магния, чем в Советском Союзе.

Выводы. Таким образом, война, развязанная германским фашизмом, стала величайшим испытанием экономического строя социалистического государства. Экономические отношения СССР и США носили односторонний характер, так как в период с 1942 по 1945 гг. Соединенные Штаты Америки не выполнили и половины тех обещаний, которыми «кормили» советский народ того времени. Напротив, Советский Союз выполнил свои обязанности перед США в полном объеме.

Литературные источники:

1. Вальков, В. А. СССР и США, их политические и экономические отношения / В. А. Вальков. – М.: Наука, 1978. – 370 с.

2. Вознесенский, И. И. Военная экономика в период Отечественной войны / И. И. Вознесенский. – М.: Госполитиздат, 1948. – 380 с.

3. Горбачев, М. С. Уроки войны и победы / М. С. Горбачев // Правда. – 1990. – 10 мая. – С. 2.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ ТАДЖИКОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Акбарзода Ахрор 3

ХИРОСИМА И НАГАСАКИ
А. В. Алейников 5

ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
А. В. Алепко 9

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ
ПАРТИЗАНСКИХ СОЕДИНЕНИЙ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
А. В. Алепко 12

ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
А. В. Алепко 16

ПРОБЛЕМЫ АКУШЕРСТВА И ГИНЕКОЛОГИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
К. А. Альферович 18

НЕПРОСТОЙ ПУТЬ ПРОСТОГО БЕЛОРУСА
В. В. Банцевич 22

ВТОРАЯ МИРОВАЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Г. О. Барсуков 25

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ – ОРУЖИЕ ПРОТИВ ГУМАНИЗМА
А. С. Бенаш 29

ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Е. П. Бердович 31

ЗАЩИТНИКИ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ –
ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
А. И. Бойко 34

СВЕТОЧЕВА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА –
ВОЕННЫЙ ХИРУРГ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВРАЧ БССР
А. И. Бричковский 38

ОСОБЕННОСТИ САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКОГО РЕЖИМА
КРАСНОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
Я. О. Броско.....42

ВКЛАД МИКРОБИОЛОГА З. В. ЕРМОЛЬЕВОЙ
В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
О. А. Будевич 46

РОЛЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Р. А. Буценец.....49

РАЗВИТИЕ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Н. С. Василевич.....51

КАРБЫШЕВ. НЕПОБЕЖДЕННЫЙ ГЕНЕРАЛ
А. С. Веруш 55

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ДОНОРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
А. А. Верховцева.....57

О ВОЗМОЖНОСТИ ГЕМОТРАНСФУЗИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В. А. Витковский 61

РОЛЬ СЕМЬИ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ
ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ
В. В. Войскович 65

БЫХОВСКОЕ ГЕТТО
Д. Д. Войтешонок 68

ТРАГИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ХОЛОКОСТА
НА ТЕРРИТОРИИ КОРЕЛИЧСКОГО РАЙОНА
Ю. А. Гинак.....71

УРАНОВЫЙ ПРОЕКТ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА
А. С. Голушко 74

ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
П. И. Гончарик 77

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОБРУЙСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА,
НАНЕСЕННОГО ОККУПАНТАМИ
А. Н. Грищенко 81

ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ БОБРУЙСКОЙ ОБЛАСТИ
А. Н. Грищенко 85

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ
А. А. Гурновский 88

МИХАИЛ КОШКИН – ЧЕЛОВЕК, ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ
И. С. Демидко 91

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА –
ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ г. ЛИДЫ
Н. С. Дробуш 95

18-й ЖИТКОВИЧСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ ОТРЯД
Н. С. Дробуш 98

ПРИКАЗ № 1 В ИСТОРИИ ОБОРОНЫ
БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ
М.С. Елфимов 102

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В ИВЬЕВСКОМ РАЙОНЕ
М. С. Елфимов 105

ИНФЕКЦИИ ВО ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
К. О. Емельянович 109

РОЛЬ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
В. В. Еремина 112

МЕТОДЫ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ПЕЧЕНИ,
РАЗРАБОТАННЫЕ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕНОЙ ВОЙНЫ
С. Д. Ефремов.....117

ИНФЕКЦИОННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Н. А. Жданко.....120

ХАТЫНСКАЯ РАНА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛИ
Н. А. Жданко.....124

ЖЫЦЦЁВЫ І ВАЕННЫ ШЛЯХ
ФЁДАРА ДЗМІТРЫЕВІЧА АКСЁНАВА
Д. І. Жусін.....128

КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ЗИМНЕЕ ВОЛШЕБСТВО»
П. А. Иванчик.....132

ВОЛКОВЫССКОЕ ГЕТТО
КАК ОДИН ИЗ ПРИМЕРОВ ХОЛОКОСТА
Т. Д. Ивашкевич.....136

ВЕРА ИВАНОВНА ГАЛАНИНСКАЯ
Д. П. Игнатюк.....140

Б. А. КУДРЯШОВ И ЕГО ВКЛАД В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ
МЕДИЦИНУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Ю. А. Иодко.....142

ЗАБОР ДОНОРСКОЙ КРОВИ У ДЕТЕЙ В КРАСНОМ БЕРЕГЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В. Д. Кабишева, В. В. Нехай.....145

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ
ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.
А. М. Каретко.....147

ИСТОРИЯ СОЖЖЕННЫХ ДЕРЕВЕНЬ ДЯТЛОВЩИНЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Д. А. Каскевич.....150

РАЗВИТИЕ АНЕСТЕЗИИ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В. Г. Ковалевич.....153

ХОЛОКОСТ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОНА)
В. Г. Колошич 157

БУЛАК ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ
В. В. Комякевич 161

ВЕЛИКИЕ ВРАЧИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ
Т. В. Константинова 164

УЧАСТИЕ БЕЛОРУСОВ В АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЕ
В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ
В. А. Коренков 167

УЧАСТИЕ 5-го ФОРТА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
И. В. Корней 170

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЗАГОВОРА
20 ИЮЛЯ. «ОПЕРАЦИЯ ВАЛЬКИРИЯ»
Я. Р. Королев 173

СЫПНОЙ ТИФ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
Т. В. Косых 176

ГЕРОИ-МЕДИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Д. А. Косяник, М. В. Мисюта 179

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ ТРАВМАТИЧЕСКИХ
ПОРАЖЕНИЯХ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И. А. Крот 184

СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ,
СВЯЗАННАЯ С ХИМИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ,
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
К. Д. Курц 189

ФРАНТАВЫЯ ЛІСТЫ ПАЭТА АЛЕСЯ МІЛЮЦЯ
В. А. Лісоўская 192

УЧАСТИЕ МОИХ ПРЕДКОВ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
К. А. Лунова 196

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУРСКОЙ БИТВЫ
М. Ю. Лянцевич 198

ИСТОРИЯ ПОБЕДЫ, ЛЮБВИ И СЛУЖЕНИЯ
РОДНОЙ ЗЕМЛЕ В СЕМЬЕ ЧИГАК
Е. Е. Лупач 202

СМАРГОНСКАЕ ГЕТА. СМАРГОНШЧЫНА Ў ГАДЫ ВАЙНЫ
Н. А. Магер 205

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ
УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ
А. А. Малевич 209

ПРАВЕДНИКИ НАРОДОВ МИРА
Э. Е. Малышева 212

ОСВОБОЖДЕНИЕ г. ГРОДНО
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
М. А. Марочинский 214

РОЛЬ СОВЕТСКИХ БРОНЕПОЕЗДОВ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
И. С. Мартыненко 218

ВЛИЯНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА РАЗВИТИЕ
ПСИХИАТРИИ И ПСИХОТЕРАПИИ:
ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО
П. В. Марцун 222

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ХИРУРГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
ЛЕЧЕНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
Д. Ю. Матвейчик 226

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА НА ТЕРРИТОРИИ
РЕЧИЦКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
В. Н. Найден 229

ЭКСПЕРИМЕНТЫ НАД БЛИЗНЕЦАМИ В ЛАГЕРЕ ОСВЕНЦИМ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В. В. Нехай, В. Д. Кабишева 233

СТОМАТОЛОГИЯ В КРАСНОЙ АРМИИ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Ю. А. Ничипор 236

УШАНАВАННЕ ПАМЯЦІ ГЕРОЯЎ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ Ў НАЗВАХ ВУЛІЦ СМАРГОНІ
А. Ю. Нікалаева 240

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ. ОСМЫСЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ЖИТЕЛЯМИ ГЕРМАНИИ
И. А. Новицкий 244

ДЗЕЙНАСЦЬ ВЫДАТНЫХ ХІРУРГАЎ БЕЛАРУСКІХ ФРАНТОЎ ПАДЧАС ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ
А. М. Партаненка, Д. Г. Хількевіч 249

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ
М. А. Пацамай 252

БОЕВАЯ СЛАВА АВИАТОРОВ
А. О. Пашкевич 255

СОЮЗ ОБЩЕСТВ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Э. Д. Петров 258

БОИ ЗА ПЕРЕПРАВУ В РАЙОНЕ ЛУННО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В. Р. Побежко 262

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БОЛЬНЫХ С КЛОСТРИДИАЛЬНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
А. В. Полудень 265

ХИРУРГИЯ ГЛАЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
А. В. Полудень 269

НАВСЕГДА В ПАМЯТИ СОБЫТИЯ ВОЕННЫХ ЛЕТ
В. А. Попкова 272

ВАСИЛИЙ ЗАХАРОВИЧ КОРЖ – ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
А. М. Ракович 275

АНТИФАШИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ БРЕСТЧИНЫ
Н. А. Редькин 278

ПОЕЗД ПОБЕДЫ: ИЗ ОПЫТА ВОЛОНТЕРСКОЙ РАБОТЫ
В. А. Савко 281

ГОРНО-КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Сафарода Махмадёр 285

ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Д. А. Свербеев 289

ТИФ КАК БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Д. А. Сечко 293

ТРАГЕДЫЯ ВЁСКІ КНЯЖАВОДЦЫ
П. І. Тамукевіч.....296

ЭПИДЕМИЧЕСКИЙ СЫПНОЙ ТИФ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
А. Л. Тихонович 299

«ДЕТИ ЛИХОЛЕТЬЯ»
Д. С. Трубко.....302

АНАЭРОБНАЯ ІНФЕКЦЫЯ
Ў ГАДЫ ДРУГОЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ
К. А. Храпавіцкая 305

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
ПОВЕСТИ БОРИСА ВАСИЛЬЕВА «А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ…»
К. Ю. Худоба.....309

СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ: ИСТОРИЯ НАГРАД,
ПОЛУЧЕННЫХ МОИМ ПРАДЕДОМ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
К. Ю. Худоба.....313

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ
МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОННОЕ ВРЕМЯ
Д. В. Чурай 317

РОЛЬ ПАМЯТНИКОВ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ
МОЛОДЕЖИ «ШТАЛАГ-342»
В. Р. Шафар 320

ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ) В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)
А. А. Шепелевич.....323

ИОСИФ АБРАМОВИЧ РАПОПОРТ –
УЧЕНЫЙ, ВЕТЕРАН, ЧЕЛОВЕК
Г. О. Шигатов.....327

МЕДИЦИНСКАЯ СЛУЖБА В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
Г. О. Шигатов.....330

ПОДВИГИ РАДИСТКИ ЕЛЕНЫ СТЕМПКОВСКОЙ
Г. О. Шигатов.....334

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕЧЕНИЯ РАН
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В. В. Шлыкович.....337

МЕДИЦИНСКИЕ СЛУЖБЫ В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ
БЕЛОРУССИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
А. С. Щурко 341

ТРОСТЕНЕЦ – ЛАГЕРЬ СМЕРТИ,
О КОТОРОМ НАДОЛГО ЗАБЫЛИ
А. И. Якубчик 345

РАЗВИТИЕ СОСУДИСТОЙ ХИРУРГИИ
НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
С. П. Якубюк.....347

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД С 1942 ПО 1945 гг.
Р. А. Янковский 350

Научное издание

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Сборник материалов
VIII Республиканской студенческой военно-научной конференции,
посвященной Дню Победы в Великой Отечественной войне
1941-1945 гг.

4 мая 2023 года

Ответственный за выпуск С. Б. Вольф

Ст. корректор Л. С. Засельская
Компьютерная верстка М. Я. Милевской

Подписано в печать 03.05.2023.
Тираж 9 экз. Заказ 58.

Издатель и полиграфическое исполнение
учреждение образования «Гродненский государственный медицинский университет».
ЛП № 02330/445 от 18.12.2013. Ул. Горького, 80, 230009, Гродно.